

6/2013

Издается с 2008 года

Выходит 6 раз в год

Экономика. Налоги. Право

Международный научно-практический журнал

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- М. А. Эскиндаров**, ректор Финуниверситета, д-р экон. наук — председатель редсовета
Р. С. Гринберг, директор Института экономики РАН, чл.-кор. РАН, д-р экон. наук
А. И. Татаркин, директор Института экономики Уральского отделения РАН, академик РАН, д-р экон. наук
Ю. А. Крохина, директор Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты, д-р юрид. наук
И. И. Кучеров, зам. руководителя Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, д-р экон. наук
Н. П. Красоченкова, зам. директора Департамента государственного управления регионального развития и местного самоуправления Правительства Российской Федерации, д-р экон. наук
В. Г. Пансков, советник генерального директора ЗАО «Международный центр финансово-экономического развития», д-р экон. наук
Р. А. Саакян, зам. директора Департамента Минфина России, д-р экон. наук
Г. А. Тосунян, президент Ассоциации российских банков, д-р экон. наук
Д. Г. Черник, президент ЗАО «МЦФЭР-консалтинг», президент Палаты налоговых консультантов, д-р экон. наук
О. В. Иншаков, ректор Волгоградского государственного университета, д-р экон. наук
В. Н. Субботин, директор экспертно-методического центра в области юриспруденции Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, канд. пед. наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

- Р. Буссе**, налоговый консультант (г. Галле, Германия)
В. П. Вишневский, зам. директора Института экономики промышленности НАН Украины
П. Головненко, главный научный сотрудник Потсдамского университета, доктор права
Ю. Б. Иванов, зав. кафедрой Харьковского национального экономического университета
А. М. Соколовская, зам. директора Научно-исследовательского финансового института Минфина Украины

У. Хелльманн, заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Л. И. Гончаренко**, проректор Финуниверситета, д-р экон. наук — председатель редколлегии
Н. Н. Думная, зав. кафедрой Финуниверситета, д-р экон. наук — зам. председателя редколлегии
Г. Ф. Ручкина, зам. проректора Финуниверситета, д-р юрид. наук — зам. председателя редколлегии
А. П. Альбов, зав. кафедрой Финуниверситета, д-р юрид. наук
Е. С. Вылкова, профессор кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, д-р экон. наук
И. В. Горский, профессор кафедры Финуниверситета, д-р экон. наук
В. Н. Засько, декан факультета Финуниверситета, д-р экон. наук
И. И. Климова, зав. кафедрой Финуниверситета, канд. филол. наук
Г. В. Колодня, зам. зав. кафедрой Финуниверситета, д-р экон. наук
М. А. Лапина, д-р юрид. наук
И. А. Майбуров, зав. кафедрой Уральского федерального университета, д-р экон. наук
Н. И. Малис, зав. кафедрой Финуниверситета, канд. экон. наук
М. В. Мельничук, зав. кафедрой Финуниверситета, д-р экон. наук
М. А. Моисеенко, зам. зав. кафедрой Финуниверситета, канд. юрид. наук
М. Р. Пинская, профессор Финуниверситета, д-р экон. наук
М. А. Пивоварова, профессор Финуниверситета, д-р экон. наук
И. С. Цыпин, профессор Московского государственного индустриального университета, д-р экон. наук
В. М. Смирнов, декан факультета Финуниверситета, д-р экон. наук

Журнал «Экономика. Налоги. Право» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий, массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54552 от 21 июня 2013 г.

Учредитель
ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Главный редактор
Л. И. Гончаренко,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией научных журналов
В. А. Шадрин

Выпускающий редактор
В. А. Чечет

Корректоры
О. Ф. Федосова, М. С. Лещинер

Верстка
С. М. Ветров

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Письменное согласие редакции при перепечатке, а также ссылки при цитировании на журнал «Экономика. Налоги. Право» обязательны.

Оформление подписки в любом отделении «Почта России» по объединенному каталогу «Пресса России» — подписной индекс **81303** или в редакции по тел.: **(499) 943-99-29**, e-mail: iri-ratnikova@yandex.ru, **Ратникова Ирина Юрьевна**

Адрес редакции:
125993, ГСП-3, Москва, Ленинградский пр., 51, корп. 3, к. 104.

Тел. /факс
8 (499) 943-95-23
WEB: www.fa.ru
E-mail:
eknalogpravo@mail.ru

Подписано в печать:
24.12.2013

Формат 60 × 84 1/8
Заказ № 1 от 09.01.2014
Отпечатано в ООП
(Настасьинский пер., д. 3, стр. 1)
Издательства
Финуниверситета

Главная тема

Л. Н. Еремеева, Е. Л. Плисецкий
Региональная политика в современной России: особенности формирования и реализации 4

Экономика и управление

В. К. Кашин
Динамика развития регионов России 12

С. В. Макара
К развитию теории организации регионального пространства 22

А. Е. Николаев
Методические новации в управлении финансами субъекта Российской Федерации 28

И. В. Наумов
Финансовая устойчивость территории. Основные показатели и индикаторы ее оценки 35

Ю. А. Симагин
Роль демографического потенциала в экономическом развитии регионов России 43

А. Н. Герасин, И. С. Цыпин
Формирование стратегии развития регионов России 49

Т. В. Погодина, Т. А. Медведева
Инновационный потенциал социально-экономической системы региона 56

Н. В. Иванова
Методика оценки пространственной дифференциации экономики регионов России 63

А. А. Нецадин, П. В. Строев
Агломерации и агломеративные коридоры в виде Московской и Санкт-Петербургской агломераций 71

Г. Л. Тульчинский
Брендинг как социальное партнерство и консолидация городского социума 76

Н. В. Кириллова
Региональные аспекты развития страхового рынка 81

В. М. Жеребин, А. Н. Романов
Качество жизни населения в контексте международных сопоставлений 86

Налоги и налогообложение

М. Р. Пинская
Налоговая составляющая региональной политики в области привлечения инвестиций 94

С. П. Колчин, Т. В. Бушинская
Концепция региональной налоговой политики 102

Ю. М. Никитин, И. В. Липатова
Налоговый механизм повышения инвестиционной активности организаций 108

Н. Н. Карабутов, В. Г. Феклин
Математические модели прогнозирования налоговых показателей 115

Д. А. Татаркин, П. Е. Анимица
Социальные последствия введения налога на недвижимость (на примере Свердловской области) 122

Е. В. Ломакина
О регулирующей роли налоговой политики на примере Алтайского края 128

Зарубежный опыт

Н. Н. Мартыненко, А. И. Окунева
Региональная экспансия: трудности развития для западных игроков на российском рынке 136

Е. А. Захарчук, А. Ф. Пасынков
Методологические проблемы разработки системы территориальных счетов в России и за рубежом 142

Е. С. Вылкова, К. В. Фалеева
Законодательное регулирование налогообложения в государствах — участниках Таможенного союза 148

Право

Т. Н. Цупиков
Уголовная ответственность юридических лиц в правовой системе Израиля 154

Судебно-арбитражная практика

А. И. Кузьмин
Защита права участия приобретателя доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью 158

Публикации молодых ученых

Н. О. Аблова
Роль эффективного управления потенциалом городов в обеспечении устойчивого развития регионов России 163

Р. Э. Байтеряков
Региональное администрирование льготного налогообложения инвесторов — крупнейших налогоплательщиков 168

Форумы, конференции, круглые столы

67-ой конгресс Международной налоговой ассоциации 172

Содержание журнала за 2013 г. 173

Focused Topic

- L. N. Yeremeyeva, Ye. L. Plisetsky*
Regional Policy in Modern Russia: Formation and Implementation Specifics 4

Economics and Management

- V. K. Kashin*
The Dynamics of Russian Regions Development 12

- S. V. Makar*
To the Development of the Regional Space Organization Theory 22

- A. Ye. Nikolayev*
Methodical Innovations in Managing the Finances of a Russian Federation Subject 28

- N. I. Naumov*
The Financial Stability of a Territory. Principal Indices and Indicators of its Assessment 35

- Yu. A. Simagin*
The Role of the Demographic Potential in the Economic Development of Russian Regions 43

- A. N. Gerasin, I. S. Tsypin*
Designing a Strategy of Russian Regions Development 49

- T. V. Pogodina, T. A. Medvedeva*
Innovation Potential of a Regional Socio-Economic System ... 56

- N. V. Ivanova*
A Methodology for Evaluating the Spatial Differentiation of Regional Economies in Russia 63

- A. A. Neshchadin, P. V. Stroyev*
Agglomeration and Agglomerative Corridors Represented by Moscow and Saint-Petersburg Agglomerations 71

- G. L. Tulchinsky*
Branding as Social Partnership and Urban Socium Consolidation 76

- N. V. Kirillova*
Regional Aspects of the Russian Insurance Market Development 81

- V. M. Zherebin, A. N. Romanov*
The Population Quality of Life in the Context of International Comparisons 86

Taxes and Taxation

- M. R. Pinskaya*
The Tax Component of the Regional Investment Attraction Policy 94

- S. V. Kolchin, T. V. Bushinskaya*
A Concept of Regional Tax Policy 102

- Yu. M. Nikitin, I. V. Lipatova*
A Tax Mechanism of Boosting the Investment Activity of Organizations 108

- N. I. Karabutov, V. G. Feklin*
Mathematical Models of Tax Index Forecasting 115

- D. A. Tatarkin, P. Ye. Animitsa*
Social Consequences of the Real-Estate Tax Imposition (by the Example of the Sverdlovsk Region) 122

- E. V. Lomakina*
Regional Impact of the Fiscal Policy: a Case Study of Regulatory Function in Altai Territory 128

Foreign Experience

- N. N. Martynenko, A. I. Okuneva*
Regional Expansion: Challenges for Western Players on the Russian Market 136

- E. A. Zakharchuk, A. F. Pasyukov*
Methodological Problems in the Development of Territorial Accounts in Russia and abroad 142

- E. S. Vylkova, K. V. Faleeva*
Legislative Regulation of Taxation in the Member States of the Customs Union 148

Law

- T. N. Tsupikov*
Criminal Liability of Legal Entities in the Israeli Legal System 154

Court Practice and Arbitration

- A. I. Kuzmin*
Protecting the Rights of Purchase of a Participatory Interest in the Charter Capital of a Limited Liability Company Publications of Young Researchers 158

- N. O. Ablova*
The Role of Effective Management of the Cities Potential in Providing Sustainable Development of Russian Regions ... 163

- R. E. Bayteryakov*
Regional Administration of Preferential Taxation of Investors Group Including Major Taxpayers 168

Forums, Conferences, Round Tables

- 67th Congress of the International Fiscal Association (IFA)** ... 172

- Contents of the journal in 2013** 173

УДК 353.9

Региональная политика в современной России: особенности формирования и реализации

Проанализированы результаты региональной политики России за период с 1990-х гг. по настоящее время. Выделены этапы ее формирования, проводимые мероприятия. Сделаны выводы о том, что до настоящего времени не удалось переломить тенденцию усиления дифференциации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Показано, что в современных условиях необходимо выделить приоритеты регионального развития.

Ключевые слова: регион; субъект Российской Федерации; региональная политика; стратегия регионального развития; приоритеты регионального развития; механизм региональной политики.

The results of the Russian regional policy for the period from the 1990s till nowadays are analyzed. The stages of its formation and related activities are highlighted. A conclusion has been made that the tendency of growing differentiation in the social-and-economic development of the Russian Federation regions has failed to be reversed until now. It is shown that in the modern environment regional development priorities should be set out.

Keywords: region; Russian Federation subject; regional policy; regional development strategy; regional development priorities; regional policy mechanisms.

Еремеева Людмила Николаевна

канд. экон. наук, доцент
кафедры «Региональная
экономика и экономическая
география» Финансового
университета
E-mail: caikmo@rambler.ru

Плисецкий Евгений Леонидович

д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой «Региональная экономика», профессор Финансового университета, Почетный работник высшего профессионального образования РФ
E-mail: plisetskiy@mail.ru

Результаты региональной политики России

Государственная региональная политика — это деятельность органов государственной власти Российской Федерации, направленная на согласование интересов федерального государства, субъектов Российской Федерации, субъектов местного самоуправления, различных субъектов собственности, национально-территориальных общностей и всех граждан России и включающая выработку стратегических целей, задач, приоритетов регионального развития и разработку комплекса мероприятий по ее реализации.

В период до 1990-х гг. основная задача регионов (субъектов Российской Федерации) заключалась в реализации целей общегосударственной политики. С принятием Конституции Российской Федерации 1993 г. изменилась правовая основа деятельности субъектов Российской Федерации — была продекларирована их самостоятельность, получив которую каждый регион стал выстраивать собственную региональную политику исходя из своих приоритетов, политических амбиций,

а также социально-экономических и финансовых возможностей.

Противоречие целей и задач, возросшая дифференциация социально-экономического развития регионов страны, связанная в первую очередь с разрушением экономической базы большинства субъектов Российской Федерации в условиях становления рыночной экономики, неудовлетворенное стремление региональных органов власти к расширению полномочий и предметов ведения при дефиците имеющихся финансовых ресурсов — все это привело к резкому обострению взаимоотношений федерального центра и регионального звена государственного устройства, представленного субъектами Российской Федерации — республиками, краями, областями, автономными округами, автономной областью [1].

Первым документом, который должен был определить главный вектор взаимоотношений центра и регионов, установить цели, задачи, приоритеты и механизмы реализации региональной политики в России, стал Указ Президента Российской Федерации от 03.06.1996 № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» (далее — Основные положения), в которых региональная политика определялась как система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации.

В Основных положениях были намечены следующие цели региональной политики:

- обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ федерализма в Российской Федерации, создание единого экономического пространства;
- обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, гарантирование социальных прав граждан, установленных Конституцией Российской Федерации, независимо от экономических возможностей регионов;
- выравнивание условий социально-экономического развития регионов;
- предотвращение загрязнения окружающей среды, а также ликвидация последствий ее загрязнения, комплексная экологическая защита регионов;
- приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное стратегическое значение;

- максимальное использование природно-климатических особенностей регионов;
- становление и обеспечение гарантий местного самоуправления.

Задачи, которые были поставлены в Основных положениях для реализации поставленных целей, были весьма разнообразны, ресурсоемки, но главное — не соотносились с условиями формирования России в тот период. Так, задачи развития федеративных отношений, помимо осуществления децентрализации власти, расширения полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, выравнивания их реальных прав и компетенций, предполагали осуществление мер экономического, административного и правового характера, обеспечивающих самостоятельность регионов, сочетание государственной поддержки отдельных регионов с государственным стимулированием экономической активности на всей территории России. В качестве основного механизма реализации региональной политики рассматривались такие меры государственного воздействия, как прогнозирование и программирование. Поддержку развития регионов предполагалось осуществлять путем разработки и реализации федеральных целевых программ (ФЦП) социально-экономического развития регионов.

Разработка и реализация ФЦП должна была стать частью политики структурной перестройки экономики. Наряду с целевыми программами должны были использоваться и такие формы государственной поддержки, как:

- участие государства в наиболее эффективных инвестиционных проектах с использованием конкурсной и контрактной систем их реализации;
- размещение федеральных заказов на поставку продукции для общегосударственных нужд;
- поддержка наукоемких производств и развитие высоких технологий;
- содействие активизации международных экономических связей регионов Российской Федерации;
- создание условий для формирования свободных экономических зон и технополисов в регионах, имеющих высокий научный и кадровый потенциал, а также развитую инфраструктуру;
- содействие малому и среднему бизнесу.

Совершенствование финансовых и налоговых отношений между Российской Федерацией и ее

субъектами, а также между органами государственной власти и органами местного самоуправления должно было осуществляться посредством последовательного повышения уровня бюджетного самообеспечения регионов и муниципальных образований. С этой целью планировалось закрепить за субъектами Российской Федерации постоянные и достаточные финансовые, прежде всего налоговые, источники доходов для самостоятельного формирования бюджетов.

Отсутствие территориальных приоритетов поддержки регионов привело к тому, что средства, которые предназначались им из федерального бюджета, постоянно задерживались и сокращались

Однако этот концептуальный, по сути, документ, который должен был установить векторы регионального развития страны на обозримую перспективу, фактически оказался лишь декларацией о намерениях федерального уровня власти по управлению регионами в новых экономических и политических условиях. Им не определялись ни роль федерального центра в осуществлении поставленных задач, ни роль субъектов Федерации, ни конкретные отраслевые и территориальные приоритеты, ни экономический механизм заинтересованности регионов в ее осуществлении. Отсюда и рекомендательный характер Основных положений.

В течение всего последующего периода региональная политика России так и не получила институционального оформления, а обозначенные в Основных положениях цели и задачи так и остались в своей основе нереализованными. Проведенное разграничение совместных полномочий и возложение на субъекты Российской Федерации значительной их части не было подкреплено финансовыми ресурсами. Реформа местного самоуправления в большинстве муниципальных образований также столкнулась с нехваткой денежных средств и отсутствием квалифицированных кадров. Попытки управлять отраслями административными методами при переходе значительной части предприятий в частные руки также оказались безрезультатными. Пятьдесят заявленных

ФЦП социально-экономического развития регионов оказались нежизнеспособными.

Отсутствие территориальных приоритетов поддержки регионов привело к тому, что средства, которые предназначались им из федерального бюджета, постоянно задерживались и сокращались, не подкреплялись внебюджетными источниками и использовались в большинстве случаев неэффективно. Трудно найти хотя бы один регион, который получил бы в этот период толчок для развития благодаря реализации на его территории ФЦП.

Говоря о реализации Основных положений, следует отметить, что в этот период был осуществлен первый этап разграничения полномочий, которые в Конституции Российской Федерации определены как совместные, на федеральные полномочия и полномочия субъектов Российской Федерации. За субъектами Российской Федерации закреплялись разграниченные совместные полномочия, полномочия собственно субъектов Российской Федерации, а также делегированные государственные полномочия. Кроме того, Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определялись полномочия и предметы ведения всех типов муниципальных образований — городских округов, муниципальных районов и поселений.

В результате проведенной работы за федеральным центром остались полномочия по решению общегосударственных проблем. Все же вопросы, связанные с социально-экономическим развитием регионов и муниципалитетов, должны были решаться на уровне субъектов Российской Федерации и муниципалитетов. В соответствии с изменениями, внесенными в Бюджетный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 26.04.2007 № 63-ФЗ, финансовые ресурсы должны были также распределяться на основе разграничения полномочий. Совместные разграниченные полномочия и собственные полномочия субъектов Российской Федерации должны были финансироваться за счет собственных средств, правда предполагалась и возможность участия в их реализации федерального центра. Передаваемые государственные полномочия полностью осуществлялись за счет субвенций из федерального бюджета. Муниципальные образования должны были реализовывать свои полномочия тоже за счет средств собственных

бюджетов (кроме переданных государственных полномочий).

При такой региональной политике реальные финансовые возможности для осуществления полномочий имелись только у 13 субъектов Российской Федерации, в которых преимущественно развивались экспортоориентированные отрасли промышленности. Такое положение заставило отказаться от установления единых для страны минимальных социальных стандартов, ибо для их реализации в течение года требовались средства, равные шести годовым бюджетам страны. Каждый субъект Российской Федерации стал устанавливать социальные стандарты в соответствии с имеющимися у него бюджетными средствами.

На федеральном же уровне приоритетом региональной политики стало создание условий для выравнивания уровня социально-экономического развития регионов. Однако на практике эта важнейшая и сложная задача была подменена более простой задачей выравнивания уровня бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, измеряемой объемом бюджетных средств в расчете на одного жителя.

Весь предшествующий период федеральный центр в качестве единственного механизма региональной политики использовал чисто механистический подход, связанный с выравниванием бюджетной обеспеченности исключительно с помощью финансового механизма, заключавшегося в первоначальной централизации большей части доходов на федеральном уровне и последующем направлении почти 30% расходов федерального бюджета субъектам Российской Федерации. При этом при распределении дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности учитывались, казалось бы, все факторы, влияющие на проживание населения в том или ином субъекте Российской Федерации — природно-климатические, демографические, транспортные и пр. [2].

Изначально предполагалось, что такая региональная политика приведет к выравниванию условий жизни населения на всей территории России и позволит субъектам Российской Федерации решать стоящие перед ними социально-экономические проблемы. Однако в результате проведения такой политики стало очевидным, что распределение дотаций не оказывало должного влияния на развитие субъектов Российской Федерации и не способствовало росту их экономического потенциала. Усилились территориальные диспропорции

региональной экономики [3]. Формирование доходов бюджетов все большего числа регионов стало осуществляться не за счет роста налоговых доходов, а за счет перераспределения ресурсов через межбюджетные трансферты.

Внутри субъектов Российской Федерации межбюджетное перераспределение ресурсов стало основой формирования доходов бюджетов муниципальных образований. Однако, по мнению многих специалистов, межбюджетная политика, будучи основным механизмом формирования бюджетов регионов, не стала источником их экономического роста [4]. Новых возможностей для увеличения собственных налоговых доходов в большинстве

Формирование доходов бюджетов все большего числа регионов стало осуществляться не за счет роста налоговых доходов, а за счет перераспределения ресурсов через межбюджетные трансферты

субъектов Российской Федерации и муниципальных образований не появилось, что привело к ухудшению социально-экономической ситуации в большинстве регионов, росту безработицы, сокращению рабочих мест, требующих квалифицированной рабочей силы, увеличению разрыва в доходах населения, стоимости потребительской корзины, обеспеченности жильем, объектами здравоохранения и образования, качестве услуг образования, медицины, культуры. Политика межбюджетного выравнивания не оправдала возложенных на нее задач ни на федеральном, ни на региональном уровнях, ни на уровне местного самоуправления.

Тем не менее, в качестве положительных результатов налогово-бюджетной реформы следует отметить рост средней бюджетной обеспеченности совокупности региональных бюджетов и снижение к 2008 г. более чем в 1,5 раза различий между бюджетной обеспеченностью самого богатого и самого бедного региона. Однако, если оценивать изменение уровня дифференциации субъектов Российской Федерации по бюджетной обеспеченности собственными доходами, можно сделать вывод, что за рассматриваемый период число регионов с бюджетной обеспеченностью выше средней сократилось с 31 до 20, а с бюджетной

Таблица 1

Вклад субъектов Российской Федерации в создание ВРП России, %

Субъект Российской Федерации	Доля субъекта Российской Федерации в ВРП	
	2000 г.	2010 г.
Москва	20,1	22,5
Ханты-Мансийский АО	7,0	5,3
Московская область	3,1	4,8
Санкт-Петербург	3,3	4,5
Республика Татарстан	3,2	2,7
Краснодарский край	2,4	2,7
Свердловская область	2,7	2,8
Красноярский край	3,7	2,8
Республика Башкортостан	2,5	2,0
Ямало-Ненецкий АО	2,0	2,1
Итого	50,0	52,2

Источник: [5].

обеспеченностью ниже средней увеличилось с 55 до 66. Количество субъектов Российской Федерации, бюджетная обеспеченность которых была менее 50% средней по России, с 2004 г. увеличилось — с 9 до 15. Таким образом, дифференциация регионов по уровню бюджетной обеспеченности собственными доходами не только не уменьшилась, а даже возросла.

Политика межбюджетного выравнивания не оправдала возложенных на нее задач ни на федеральном, ни на региональном уровнях, ни на уровне местного самоуправления

Одной из причин таких изменений является то, что рост бюджетной обеспеченности происходил преимущественно не за счет наращивания собственного налогового потенциала, а за счет перераспределения средств бюджетов разных уровней. Данный вывод подтверждается анализом бюджетов субъектов Российской Федерации по структуре доходов. Так, количество субъектов Российской Федерации, в которых доля

межбюджетных трансфертов превысила 20%, по данным Минрегиона России, за два года реформ увеличилось до 45 регионов, а количество субъектов Российской Федерации, в которых доля межбюджетных трансфертов не превышает 5% доходов их консолидированных бюджетов, наоборот, сократилась с 13 до 7.

Увеличение числа субъектов Российской Федерации, в консолидированных бюджетах которых росла доля межбюджетных трансфертов, а доля налоговых и неналоговых доходов сокращалась, свидетельствует о том, что стратегическую задачу — подъем регионального звена экономики — проводимая бюджетно-налоговая политика пока не решила.

В условиях же, при которых отсутствуют заметные изменения в экономике территорий, а «подтягивание» уровня доходов в них до средних значений по стране происходит лишь за счет перераспределения финансовых потоков от одного уровня бюджетной системы к другому, можно в лучшем случае повысить только сам этот средний уровень, но добиться снижения межрегиональной дифференциации социально-экономического развития и соответственно обеспечить процесс сближения условий жизни населения, как показывает практика, невозможно.

Новый этап в формировании региональной политики России начался с первой половины 2000-х гг. В этот период были разработаны проекты двух документов в области региональной политики федерального центра: проект концепции «Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации», подготовленный Минрегионом России, и проект федерального закона «Об основах государственной региональной политики, порядке ее разработки и реализации».

В концепции Стратегии было предложено перейти от политики межбюджетного выравнивания к политике «поляризованного развития» — финансовой поддержке высокоразвитых «опорных регионов». К ним следует относить субъекты Российской Федерации, которые удовлетворяли бы следующим условиям:

- в регионе наблюдается устойчивая тенденция к росту пассажиро- и грузопотока;
- в регионе имеется научно-образовательный центр мирового или федерального значения;
- в регионе (городской агломерации) выдвинута стратегическая инициатива, имеющая значение для всей страны;
- регион обладает высоким научно-техническим, интеллектуальным, кадровым и социально-экономическим потенциалом;
- регион уже осуществляет весомый вклад в прирост ВВП страны;
- в регионе существует или может сложиться стратегическое партнерство власти, гражданского общества и бизнеса;
- в перспективе 10–12 лет данный регион может стать «девелопером» для соседних территорий.

Финансирование всех остальных регионов, по замыслу Минрегиона России, должно осуществляться исходя из необходимости обеспечения федеральных социальных стандартов для населения, которые определяются государственной социальной политикой.

Минрегион России отнес к опорным регионам 10 субъектов Российской Федерации с наибольшими показателями ВВП. Оценивая перспективные возможности выбранных десяти регионов для поднятия экономики всей страны, следует отметить, что за 2000–2010 гг. доля ВВП увеличивалась у шести субъектов Российской Федерации, к которым относятся Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Свердловская область

и Ямало-Ненецкий автономный округ. Суммарная доля ВВП десяти наиболее развитых субъектов Российской Федерации за 2000–2010 гг. возросла всего на 2,2% (табл. 1).

Все остальные регионы, в том числе Ханты-Мансийский автономный округ и Красноярский край, свою долю в ВВП России сократили.

Отраслевая структура регионов — «локомотивов» экономического развития

Как известно, модернизация предполагает наиболее активное развитие наукоемких отраслей обрабатывающей промышленности, способных к инновациям. Рассмотрим с этой точки зрения отраслевую структуру ВВП так называемых локомотивов экономического развития.

Увеличение числа субъектов Российской Федерации, в консолидированных бюджетах которых росла доля межбюджетных трансфертов, а доля налоговых и неналоговых доходов сокращалась, свидетельствует о том, что стратегическую задачу — подъем регионального звена экономики — проводимая бюджетно-налоговая политика пока не решила

Для этого проанализируем, на каких видах деятельности они специализируются, за счет чего формируется их ВВП. С этой целью нами были рассчитаны коэффициенты локализации, которые представляют собой отношение доли определенного вида экономической деятельности в ВВП субъекта Российской Федерации к аналогичной доле в суммарном ВВП России. Расчеты были проведены за 2009 г. Коэффициенты локализации от 1 и выше свидетельствуют о том, что регион специализируется на данном виде деятельности (табл. 2).

В соответствии с расчетами 3/4 ВВП Москвы формируется за счет сферы услуг, при этом доля торговли составляет в ее структуре чуть меньше половины, велика доля финансовых услуг и услуг

Таблица 2

Отраслевая структура (%) и специализация (С) субъектов Российской Федерации – «локомотивов» экономического развития, 2009 г.

Субъект Российской Федерации	С/х	Промышленность	В том числе:		Сфера услуг	В том числе:	
			добывающая	обрабатывающая		торговля	образование
Российская Федерация	4,9	31,0	9,7	16,7	51,6	18,4	3,5
Московская обл.	2,7	26,9	0,3	21,3 (С)	58,0 (С)	20,8 (С)	3,3
Москва	0,0	18,1	0,0	13,4	75,3 (С)	33,0 (С)	2,5
Санкт-Петербург	0,0	26,6	0,0	22,4 (С)	61,6 (С)	20,5 (С)	4,3 (С)
Краснодарский край	12,7 (С)	13,6	0,6	10,2	54,3 (С)	16,9	3,6 (С)
Республика Башкортостан	9,8 (С)	33,8	8,1	21,8 (С)	45,7	16,8	4,4 (С)
Республика Татарстан	7,3 (С)	41,3	22,9 (С)	15,4	39,2	13,5	2,8
Ханты-Мансийский АО-Югра	0,3	67,7	62,2 (С)	2,7	24,2	4,7	1,3
Ямало-Ненецкий АО	0,2	52,2	47,6 (С)	1,6	31,0	11,1	1,5
Красноярский край	5,6 (С)	44,5	8,3	31,4 (С)	34,7	9,0	3,6 (С)

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

по предоставлению недвижимости, аренды и т. д. Доля услуг образования, как это ни парадоксально, в Москве ниже, чем в среднем по России. Таким образом, отраслями специализации Москвы, имеющей самую высокую долю ВРП в России, являются сфера услуг и торговля, т. е. не отрасли, модернизация которых повлияет на модернизацию других регионов и России в целом.

На отраслях обрабатывающей промышленности, прежде всего тех, которые по классификации ОКЭВД включают производства, перспективные для модернизации и внедрения инноваций, из рассматриваемых в табл. 2 регионов специализируются только Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Республика Башкортостан. В число «локомотивов» также вошли регионы, специализирующиеся на отраслях добывающей промышленности, — это Ханты-Мансийский-Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа, Республика Татарстан.

Для обоих автономных округов характерна моноотраслевая специализация на видах деятельности, относящихся к добывающей промышленности. В этих субъектах Российской Федерации слабо развита сфера услуг, причем доля этого вида деятельности в два раза ниже, чем в среднем по регионам России.

Таким образом, анализ экономического развития 10 субъектов Российской Федерации, которым государственная политика отводит приоритетную роль в модернизации России, свидетельствует о том, что у половины из них отраслевая структура хозяйства еще слабо приспособлена к осуществлению процессов модернизации и внедрения инноваций. Учитывая это, можно сделать следующие выводы:

- если речь идет об ускоренном росте ВВП и повышении сбора налогов, эти субъекты Российской Федерации смогут выполнить поставленную задачу;

• если же приоритетом развития региона становится переход на инновационный путь развития, то должен быть иной подход к выбору приоритетных регионов. Отраслевая структура хозяйства таких территорий должна быть более приспособлена к трансформации. В них должны преобладать отрасли обрабатывающей промышленности, а механизм их трансформации должен учитывать потенциальные возможности региональной специализации и соответствовать тем критериям, которые предполагают инновационный путь развития и модернизация [6].

Основные направления стратегии регионального развития на предстоящий период

Основные направления стратегии регионального развития на предстоящий период были озвучены Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в декабре 2012 г. [7]. Следует отметить, что в нем впервые решение вопросов стратегии экономического, финансового и социального развития рассмотрены во взаимосвязи. Так, для дальнейшего экономического роста предусматривается создать и модернизировать к 2020 г. 25 млн рабочих мест. Но это не просто постановка задачи снижения безработицы, а прежде всего наращивание экономического потенциала регионов и муниципалитетов, следовательно, увеличение доходов бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Кроме того, это модернизация экономики и, следовательно, движение по инновационному пути развития; повышение самодостаточности субъектов Российской Федерации; изменение качественных характеристик трудового потенциала; повышение доходов и улучшение условий жизни населения.

Приоритеты федеральной политики и предлагаемый комплекс мероприятий, приведенных в вышеуказанном Послании, достаточно четко очерчивают круг первоочередных проблем, значительная часть которых должна решаться в соответствии с разграничением полномочий субъектами Российской Федерации и муниципалитетами, но в рамках федеральной региональной политики. Федеральный центр должен оказывать со своей стороны соответствующую финансовую и институциональную поддержку.

Решение поставленных задач потребует существенных финансовых затрат. В первую очередь это

должны быть средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, муниципалитетов. Для эффективного использования этих средств необходимо установить отраслевые и территориальные приоритеты, в соответствии с которыми и будет происходить решение заявленных задач. Для этого прежде всего необходимо выявить существующие территориальные особенности развития экономики, в том числе отраслей промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры, социальной сферы, уровня жизни населения, глубоко проанализировать социально-экономическую дифференциацию субъектов Российской Федерации и причины, ее вызывающие, разработать типологию регионов, предусмотрев для каждого типа регионов очередность и последовательность решения приоритетных задач социально-экономического развития.

Литература

1. Региональное развитие и региональная политика России в переходный период: монография / под общ. ред. С. С. Артоболевского, О. Б. Глезер. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011.
2. Ресурсная обеспеченность как фактор повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности регионов России: монография / под ред. Е. Л. Плисецкого, Ю. А. Симагина. М.: Финансовый университет, 2011.
3. Плисецкий Е. Л. Территориальные различия российской экономики и общества // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 24 (255).
4. Экономическое развитие и региональное разнообразие Российской Федерации: монография / авт. колл. под рук. д. э.н., проф. М. А. Федотовой, проф. Ш. Вебера. М.: Финансовый университет, 2013.
5. Регионы России: Социально-экономические показатели: стат. сб. М.: Росстат, 2012.
6. Плисецкий Е. Л. Еремеева Л. Н. Региональные факторы и предпосылки инновационного развития России // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 28 (211).
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г.
8. Государственная программа «Региональная политика и федеративные отношения», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 26.03. 2013 № 435-р.

УДК 330.332

Динамика развития регионов России

Сопоставляются за период 2000–2011 гг. длинные ряды показателей, характеризующих развитие экономики регионов: объемы и темпы роста валового регионального продукта, в том числе на душу населения, объемы и отраслевая структура инвестиций, инновационная активность. На их основе приводится дифференциация регионов.

Ключевые слова: региональное развитие; объемы и темпы роста валового регионального продукта; объемы и отраслевая структура инвестиций.

Long rows of indices characterizing the economic development of regions such as the gross regional product volumes and growth rates, including the GRP per capita, amounts and the sectoral structure of investments as well as innovation-driven activities are compared for the period of 2000–2011. Based on the above indices the differentiation of regions is presented.

Keywords: regional development the gross regional product volume and growth rates; amounts and the sectoral structure of investments.

**Кашин Владимир
Кузьмич**

канд. психол. наук, ст. научный
сотрудник Института
региональных исследований
и проблем пространственного
развития Финансового
университета
kvksputnik@yandex.ru

Динамика и структура роста экономики

В 2011 г. структура промышленного производства по регионам Российской Федерации (по отгруженным товарам, произведенным собственными силами) на 23% состояла из добычи полезных ископаемых, на 65% — из продукции обрабатывающих производств, на 12% — из продукции и услуг предприятий по производству и распределению электроэнергии, газа и воды.

За период 2005–2011 гг. темп роста продукции добывающих отраслей несколько опережал темп роста выпуска товаров обрабатывающих производств, а также производства и распределения электроэнергии, газа и воды.

На *рис. 1* приведена динамика роста объемов отгруженной продукции, произведенной

собственными силами за период 2005–2011 гг. Из обрабатывающих производств наиболее быстро увеличивалось производство кокса и нефтепродуктов (3,16 раза), электрооборудования, электронного и оптического оборудования (2,94 раза). Самые низкий прирост имели текстильное и швейное производство, обработка древесины и производство изделий из дерева (2,1 раза).

При анализе темповых показателей можно ожидать проявления двух версий:

1) наибольший приток инвестиций и соответствующий рост ВРП на душу населения (далее ВРП на ДН) будет в регионах, имеющих на начальном этапе (в данном случае в 2000 г.) больший уровень развития;

2) проявление известного эффекта низкой базы, т. е. одинаковый в абсолютных значениях прирост демонстрирует больший показатель прироста относительно низких исходных показателей, и список регионов может резко меняться.

Для сопоставления устойчивости позиций регионов по показателю ВРП на душу населения (ДН) в табл. 1 приведены данные в группах с наименьшими и наибольшими значениями ВРП на душу населения за 2000 и 2010 гг.

На первый взгляд, первая гипотеза подтверждается: списки из 10 регионов с наибольшими и наименьшими значениями ВРП на душу населения достаточно стабильны, в них за 10 лет мало что поменялось. Из списка регионов, имеющих

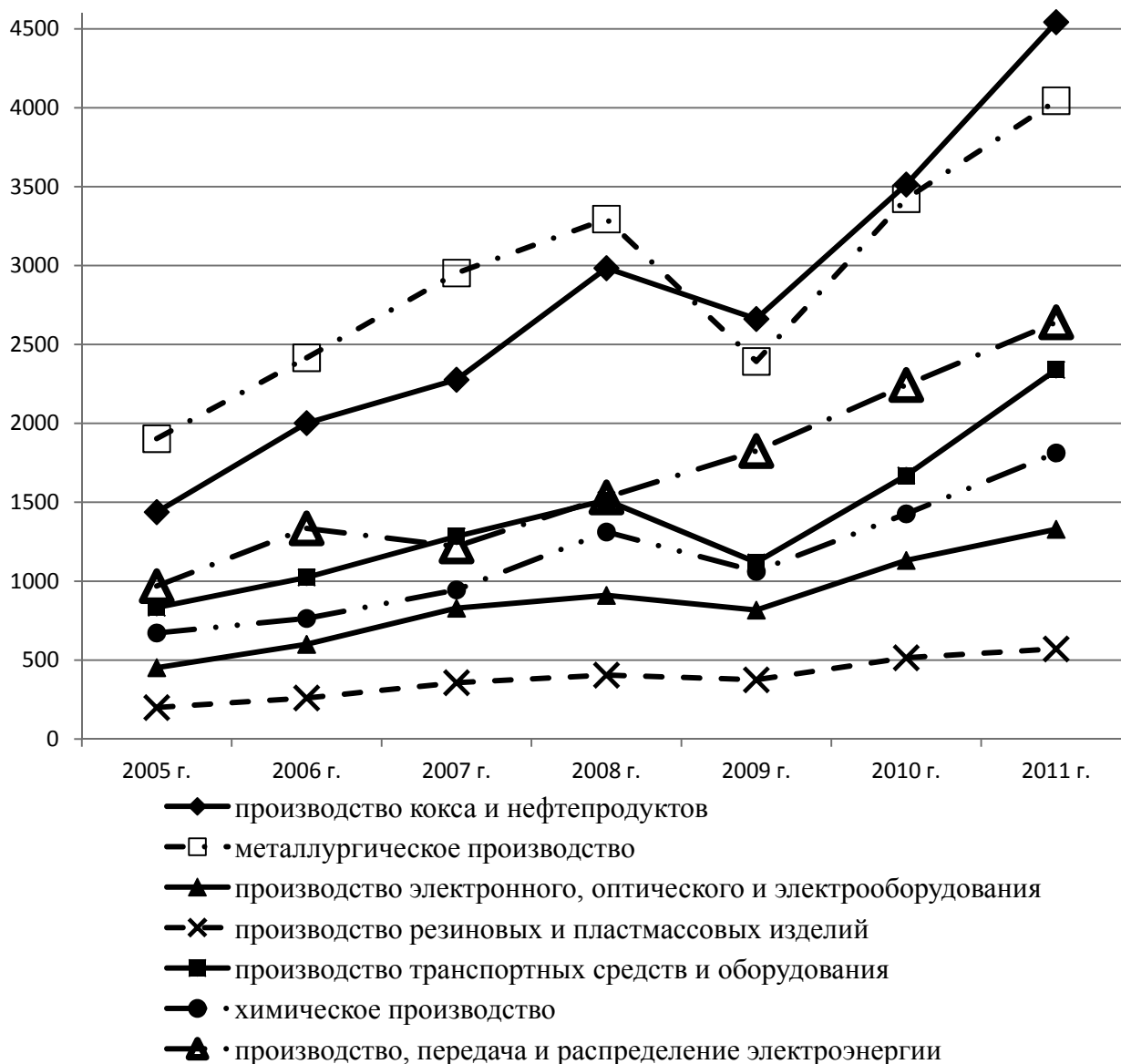

Рис. 1. Динамика роста отгруженной продукции, произведенной собственными силами, по видам экономической деятельности (составлено автором по данным статистического сборника [1])

наибольшие значения ВРП на душу населения, были Мурманская и Волгоградская области, в него вошли Санкт-Петербург и Камчатский край, а из списка регионов, имеющих наименьшие значения ВРП на душу населения, была Республика Марий Эл, в него вошла Республика Калмыкия.

В то же время следует отметить значительную дифференциацию между регионами. Даже внутри группы регионов, имеющих наибольшие значения ВРП на душу населения, показатель первого региона (Тюменской области) превышает показатель десятого региона (Волгоградской области) в 2000 г. в 3,31 раза. В 2010 г. этот разрыв несколько

сократился и стал составлять 3,13 раза. В группе регионов, имеющих наименьшие значения ВРП на душу населения, вышеуказанное соотношение составляло в 2000 г. 2,39, в 2010 г. — 2,02.

За период 2000–2010 гг. ВРП в текущих основных ценах суммарно по всем регионам Российской Федерации вырос в 6,5 раз, в расчете на душу населения он увеличился в 6,55 раза (темп роста потребительских цен за этот период — 3,72 раза, темп роста цен производителей промышленной продукции — 4,72 раза). Разброс по темпу роста ВРП в среднем составил более четырех раз (от минимального значения в 3,92 раза — Вологодская

Таблица 1

**Десять регионов с наибольшими и наименьшими значениями ВРП
на душу населения в 2000 и 2010 гг.**

Список субъектов, 2000 г.	ВРП на ДН, 2000 г., руб.	Список субъектов, 2010 г.	ВРП на ДН 2010 г., руб.
Регионы, имеющие наибольшие значения ВРП на душу населения			
Тюменская область	176 917,9	Сахалинская область	987 417,7
Москва	115 630,5	Тюменская область	970 770,6
Республика Саха (Якутия)	85 375,5	Чукотский автономный округ	826 865,3
Красноярский край	71 281,0	Москва	733 042,2
Чукотский автономный округ	65 963,0	Республика Саха (Якутия)	401 467,9
Магаданская область	65 704,6	Республика Коми	389 063,7
Сахалинская область	61 595,8	Красноярский край	370 952,4
Мурманская область	59 157,8	Магаданская область	368 733,5
Республика Коми	56 619,5	Санкт-Петербург	343 951,2
Вологодская область	53 432,8	Камчатский край	315 363,8
Регионы, имеющие наименьшие значения ВРП на душу населения			
Кабардино-Балкарская Республика	15 948,9	Республика Северная Осетия – Алания	105 103,8
Республика Марий Эл	15 114,8	Республика Алтай	105 049,7
Ивановская область	14 240,0	Республика Адыгея	104 920,5
Республика Алтай	13 505,1	Республика Тыва	99 441,6
Карачаево-Черкесская Республика	12 404,2	Республика Дагестан	98 661,9
Республика Адыгея	12 315,1	Ивановская область	92 306,2
Республика Северная Осетия – Алания	11 964,5	Карачаево-Черкесская Республика	91 093,9
Республика Тыва	11 749,3	Кабардино-Балкарская Республика	88 470,3
Республика Дагестан	8 489,7	Республика Калмыкия	84 150,0
Республика Ингушетия	6 667,9	Республика Ингушетия	52 130,6

Источник: составлено автором по данным статистического сборника [2].

область, до максимального темпа роста в 16,03 раза — Сахалинская область).

Рассчитанные коэффициенты корреляции (табл. 2) не подтверждают ни одно, ни другое предположение: ВРП на душу населения и объем ВРП в 2000 г. не имели значимых коэффициентов корреляции с показателями роста. Но оба показателя — объем ВРП и ВРП на душу населения имеют тесную положительную связь: чем больше в регионе объем ВРП, тем выше показатель эффективности экономики (ВРП на душу населения).

Отсутствие связи показателей темпа роста с исходными значениями ВРП и ВРП на душу населения свидетельствует только о том, что для выявления факторов роста требуется более детальный анализ.

В структуре ВРП (табл. 3) преобладает сектор услуг, включающий финансовые услуги, государственное и муниципальное управление, здравоохранение, образование, коммунальные услуги (26,1%). В этом секторе экономики трудятся 25,7 млн человек.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции по показателям ВРП и ВРП на душу населения

		ВРП на душу населения		Объем ВРП		Рост	
		2000 г.	2010 г.	2000 г.	2010 г.	Объем ВРП	ВРП на душу населения
ВРП на душу населения	2000 г.	–	0,85	0,69	0,63	–0,13	–0,13
	2010 г.		–	0,55	0,53	0,29	0,35
Объем ВРП	2000 г.			–	0,99	–0,02	–0,12
	2010 г.				–	0,07	–0,03
Рост	Объем ВРП					–	0,96
	ВРП на ушу населения						–

Примечание: коэффициенты корреляции значимы на уровне 0,01, если выше 0,28.

Источник: рассчитано автором по данным статистического сборника [2].

Таблица 3

Структура ВРП и численность занятых в секторах экономики

	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля	Транспорт и связь	Услуги
Доля сектора в ВРП (2010 г.),%	4,5	10,5	17,7	4,5	6,9	19,3	10,5	26,1
Процент изменения доли сектора в ВРП (2010–2004 гг.)	-1,8	-0,8	-2,7	0,3	1,0	0	-0,4	4,4
Численность занятых в секторе, 2010 г., млн чел.	6,8	1,06	10,3	1,9	5,4	12,1	5,3	24,7

Источник: рассчитано автором по данным статистического сборника [2].

Второй по объему сектор — оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования составляет 19%, в нем занято 12,1 млн человек, далее идут обрабатывающие производства (18%), в них занято 10,3 млн человек.

За период 2004–2010 гг. суммарный ВРП увеличился в 2,8 раза, при этом ВРП сельского и лесного хозяйства вырос всего в 2,1 раза (что существенно ниже среднего). Увеличение ВРП, превышающее его средний рост, отмечен в строительстве — в 2,84 раза, в сфере услуг, включая оптовую и розничную торговлю, финансовые услуги, государственные и муниципальные услуги, образование,

здравоохранение и другие, — в 2,86 раза, добычу полезных ископаемых — в 3,54 раза.

Соответственно произошло изменение структуры ВРП: рост доли в структуре ВРП зафиксирован в секторе услуг (рост на 4,4%), в строительстве (рост на 1,0%). Спад отмечен в обрабатывающих производствах (снижение на 2,7%) и в сельском хозяйстве (снижение на 1,8%).

Структура инвестиций

Ежегодные объемы инвестиций могут изменяться в зависимости от многих факторов, в том числе от наличия ресурсов и т. д. В среднем по регионам Российской Федерации сложилась следующая

Рис. 2. Структура инвестиций по видам экономической деятельности в расчете на душу населения за период 2006–2011 гг. (составлено автором по данным статистического сборника [1])

структура инвестиций в расчете на душу населения (рис. 2).

Наибольший объем инвестиций в расчете на душу населения в среднем по регионам Российской Федерации пришелся на два сектора экономики (табл. 4): сферу услуг (26%, или 86,6 тыс. руб/чел), транспорт и связь (26% от общего объема, или 85,8 тыс. руб/чел). Наименьший объем инвестиций за анализируемый период зафиксирован в сфере оптовой и розничной торговли (3% или 10,9 тыс. руб/чел).

Ряды показателей имеют большой разброс по регионам и по отраслям в регионах. Так, разброс между регионами с наибольшим и наименьшим показателями инвестиций за шесть лет на душу населения — в 18 раз.

В группе регионов, состоящих из 10 регионов с наибольшими значениями общей суммы инвестиций на душу населения, таких как Ленинградская и Амурская области, Хабаровский край, инвестиции в добычу полезных ископаемых сравнительно небольшие. Наибольшее внимание уделяется в них развитию транспорта и связи. Кроме того, в Ленинградской области большой объем инвестиций направлен в обрабатывающие

производства. Наибольший объем инвестиций в транспорт среди регионов отмечен в Сахалинской области (432,1 тыс. руб/чел) и в Республике Коми (372,7 тыс. руб/чел).

В табл. 4 приведены примеры структурного распределения инвестиций в группах с высокими и низкими объемами инвестиций на душу населения. В регионах, имеющих низкие показатели объема инвестиций на душу населения наибольший объем инвестиций приходится на сферу услуг. Но в регионах с большим объемом инвестиций, несмотря на то что доля инвестиций в сферу услуг ниже, чем в группе с низким показателем, объем инвестиций в эту сферу существенно (в разы) превышает объем инвестиций в услуги в регионах с низким общим объемом инвестиций. Такое соотношение объясняется тем, что в регионах с низким общим объемом инвестиций бюджетные возможности и возможности торговли опережают возможности других секторов экономики.

В обрабатывающих производствах лидерами по объему инвестиций на душу населения являются Ленинградская, Липецкая, Калужская области, Красноярский край, Республика Татарстан и другие (табл. 5).

Таблица 4

Объемы инвестиций, тыс. руб/чел

Субъект	Всего	Сельское, лесное хозяйство и рыболовство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электро-энергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля	Транспорт и связь	Предоставление услуг
Средние по регионам РФ	334,6	13,8	49,0	48,5	28,2	11,7	10,9	85,8	86,6
Наибольшие значения по объему инвестиций всего на душу населения									
Сахалинская область	1601,4	9,5	891,0	6,9	105,1	22,1	3,5	432,1	131,2
Тюменская область	1494,8	8,8	940,7	32,1	62,7	50,4	4,3	225,8	170,0
Чукотский автономный округ	890,9	15,0	379,5	5,5	175,6	29,4	1,9	109,6	174,3
Республика Саха (Якутия)	718,2	4,7	196,5	4,9	62,2	44,9	2,6	316,9	85,3
Республика Коми	665,7	8,3	149,9	55,0	18,0	11,2	3,8	372,7	46,8
Ленинградская область	588,7	21,9	11,2	136,4	97,9	7,0	8,7	267,6	38,0
Архангельская область	487,9	11,0	229,2	27,3	6,5	24,4	4,1	119,9	65,5
Амурская область	431,9	8,0	52,1	2,8	61,7	9,2	4,1	248,6	45,5
Хабаровский край	412,8	9,0	17,9	52,4	25,1	14,7	4,0	207,0	82,8
Красноярский край	361,2	7,2	95,7	74,8	51,0	13,5	2,5	37,4	79,0
Наименьшие значения по объему инвестиций всего на душу населения									
Ивановская область	95,5	3,3	0,1	10,0	24,8	0,6	2,0	34,2	20,5
Костромская область	94,4	6,3	0,0	19,7	21,9	0,6	2,6	20,2	23,1
Республика Северная Осетия – Алания	90,7	1,1	0,4	7,3	22,1	0,7	0,9	34,3	24,0
Республика Калмыкия	89,2	16,0	1,0	0,1	7,7	4,3	1,8	27,4	30,8
Алтайский край	85,4	12,8	2,3	11,8	7,8	1,4	2,8	16,6	29,9
Карачаево-Черкесская Республика	85,0	5,9	1,8	16,4	18,9	1,0	1,7	15,0	24,2
Республика Тыва	64,5	1,9	14,4	1,5	3,0	5,1	0,1	11,0	27,4
Кабардино-Балкарская Республика	56,9	3,6	0,0	8,7	15,7	5,3	1,5	7,4	14,6
Республика Ингушетия	51,0	0,4	0,3	1,9	3,3	10,3	0,0	6,2	28,6
Республика Дагестан	37,6	0,8	0,5	1,3	6,8	8,9	0,0	9,1	10,2

Источник: составлено автором по данным статистических сборников [2 и 3].

Таблица 5

Регионы с наибольшим объемом инвестиций на душу населения в секторе обрабатывающих производств, суммарно за период 2006–2011 гг.

Субъект РФ	Инвестиций в обрабатывающих производствах на душу населения, тыс. руб/чел	Инвестиций всего, млн руб.
Липецкая область	152,0	309,4
Ленинградская область	136,4	588,7
Калужская область	118,1	231,8
Республика Татарстан	93,0	284,0
Челябинская область	90,7	181,7
Вологодская область	88,4	335,6
Свердловская область	75,4	232,5
Пермский край	75,1	224,8
Красноярский край	74,8	361,2
Нижегородская область	74,8	213,0
Ярославская область	64,8	206,6
Тульская область	64,5	158,1
Республика Мордовия	62,3	201,2
Калининградская область	57,4	247,1
Новгородская область	56,4	228,1

Источник: рассчитано автором по данным статистического сборника [3].

Региональное распределение основных фондов

Инвестиции в основной капитал — совокупность затрат, направляемых на воспроизводство основных фондов (новое строительство, расширение, а также реконструкцию и модернизацию объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств) [6]. Они призваны, во-первых, покрывать выбывающие фонды, во-вторых — увеличивать объем выпускаемой продукции.

Для выявления соотношения инвестиций и влияния ранее накопленной стоимости основных фондов рассчитывается коэффициент корреляции между стоимостью основных фондов в расчете на душу населения и накопленным объемом инвестиций за десятилетний период тоже в расчете на душу населения. Коэффициент корреляции между этими рядами по субъектам

Российской Федерации имеет очень высокое значение — 0,90 (значимо на уровне не ниже 0,01). Высокое значение коэффициента корреляции свидетельствует, что к 2011 г. стоимость основных фондов в существенно большей степени определяется суммарным объемом инвестиций в последнее десятилетие, чем стоимостью основных фондов в 2000 г.

В списке регионов, ранжированном по объему основных фондов на душу населения, в 2011 г. первые места занимают регионы, специализирующиеся на добыче нефти: Тюменская и Сахалинская (табл. 6) области. Москва находится на третьей строчке в этом списке: объем фондов большой, но и жителей более десяти миллионов. По этой причине в список первых по данному показателю 17 регионов не вошел Санкт-Петербург, находящийся на 25-м месте. Объем инвестиций в Москве за десятилетний период более чем в три раза меньше, чем в нефтяных регионах (стоимость офисных и торговых зданий, систем связи

Таблица 6

**Накопленные основные фонды и объемы инвестиций
(ранжированный список по стоимости основных фондов, первые 17 регионов)**

Субъект	Стоимость основных фондов (на конец 2011 г, млн руб.)	Численность населения, 2011 г, тыс. чел.	Основных фондов на душу населения, тыс. руб/чел	Инвестиций на душу населения за 10 лет, руб.
Тюменская область	13 758 304	3432,4	4008,4	2 275 597
Сахалинская область	1 208 172	496,1	2435,3	2 192 362
Москва	20 169 118	11 577	1742,2	566 802
Чукотский автономный округ	80 996	50,7	1597,6	1 543 229
Республика Коми	1 365 693	894,5	1526,8	864 325
Мурманская область	1 163 343	791	1470,7	377 154
Магаданская область	150 356	155,5	966,9	623 877
Республика Саха (Якутия)	921 586	957	963,0	1 045 011
Архангельская область	1 161 604	1219,2	952,8	659 299
Республика Татарстан	3 461 464	3795,3	912,0	557 937
Ленинградская область	1 506 817	1726,2	872,9	866 995
Приморский край	1 695 166	1952	868,4	450 173
Вологодская область	1 018 443	1199,9	848,8	507 768
Томская область	863 117	1053,1	819,6	538 126
Иркутская область	1 975 486	2426,2	814,2	330 659
Пермский край	2 078 245	2632,3	789,5	374 337
Хабаровский край	1 041 749	1342,7	775,9	566 133

Источник: рассчитано автором по данным статистического сборника [3].

несопоставимо меньше стоимости освоения нефтегазовых месторождений).

Вхождение в представленную группу регионов Чукотского автономного округа и Магаданской области объясняется небольшой численностью населения.

Инновационные возможности регионов

С целью снижения влияния возможных годовых флуктуаций в объеме средств на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в данной работе для дальнейшего анализа использовалась сумма годовых значений финансирования НИОКР по регионам Российской Федерации.

Прежде всего необходимо отметить большую дифференциацию между регионами (табл. 7):

расходы на НИОКР в Москве более чем в 33 раза больше, чем в Татарстане или в Томской области, стоящих на 14-м и 15-м местах в ранжированном списке по сумме затрат на НИОКР. Среди всех регионов минимальный объем на НИОКР за пять лет отмечен в Республике Ингушетия (79 млн руб.).

Сумма на НИОКР в абсолютном значении отображает концентрацию средств на эти цели в конкретном субъекте Российской Федерации; сумма затрат на НИОКР в расчете на жителя показывает роль НИОКР в экономике региона. В среднем по регионам Российской Федерации за период 2007–2011 гг. расходы на НИОКР увеличились в 1,64 раза.

Результаты корреляционного анализа подтверждают следующие зависимости: чем выше численность населения в субъекте Российской Федерации, больше аспирантов, выданных патентов, разработанных и использованных технологий, тем

Таблица 7

Первые 15 регионов с наибольшей суммой затрат на НИОКР за период 2007–2011 гг.

Субъект РФ	Сумма затрат на НИОКР, млн руб	Сумма затрат на НИОКР, тыс. руб на жителя	Динамика затрат на НИОКР, раз
Москва	916 172	79,14	1,55
Московская область	286 586	40,07	1,95
Санкт-Петербург	270 340	54,88	1,72
Нижегородская область	135 631	41,07	1,79
Свердловская область	60 191	13,99	1,60
Новосибирская область	58 028	21,68	1,74
Самарская область	56 799	17,67	1,52
Челябинская область	40 817	11,74	2,21
Пермский край	34 503	13,11	1,48
Ростовская область	32 535	7,62	1,33
Калужская область	32 448	32,17	2,12
Тюменская область	32 135	9,36	1,08
Красноярский край	31 804	11,22	1,89
Республика Татарстан	30 855	8,13	1,84
Томская область	27 649	26,25	1,97

Источник: расчет автора по данным статистического сборника [3].

больше выделяется средств на НИОКР, тем больше объем выпуска инновационных товаров и услуг (табл. 8).

В структуре инвестиций в среднем по регионам Российской Федерации преобладают сфера услуг, транспорт и связь (суммарно 52%). Доля инвестиций в обрабатывающие производства составляет всего 15%

Между числом разработанных и используемых новых технологий имеется тесная связь (0,74, значимо на уровне 0,01). Но отмечается существенное различие в числе этих технологий: в России разрабатывается в год около 1000 технологий, а используется около 200 тысяч технологий. Различие

объясняется несколькими причинами: разработанная технология может тиражироваться и внедряться на нескольких предприятиях, существенная часть технологий закупается в других странах, используемая технология считается новой в течение 3 лет. Отчасти такой разрыв свидетельствует об отсутствии отраслевой науки, которая ранее занималась адаптацией разработок академической науки к потребностям практики и доведением результатов академических разработок до уровня конкретных технологий.

Выводы

1. Структура ВРП за этот период имеет тенденцию к росту доли отраслей начальных этапов передела. Производство кокса, нефтепродуктов, металлургической продукции растет более быстрым темпом, чем продукции высокотехнологических отраслей (производство электронной, оптической продукции, электрооборудования). Тем не менее, есть ряд регионов, в которых активно используются компо-

Таблица 8

Расчет коэффициентов корреляции показателей затрат на инновации и объема инновационной продукции

	Динамика затрат на НИР 2011 г. к 2007 г.	Аспирантов в среднем в год	Выдано патентов в год на изобретения и полезные модели	Создано технологий в год	Использовано технологий в среднем в год	Затраты на технологические инновации в среднем в год	Объем инновационных товаров и услуг	Численность населения, 2011 г.
Сумма затрат на НИР за 5 лет	-0,02	0,96	0,98	0,91	0,68	0,71	0,47	0,80
Динамика затрат на НИР 2011 г. к 2007 г.	x	-0,02	-0,02	-0,01	-0,05	-0,05	-0,05	-0,02
Аспирантов в среднем в год		x	0,98	0,86	0,58	0,71	0,43	0,79
Выдано патентов на изобретения и полезные модели			x	0,85	0,62	0,71	0,43	0,81
Создано технологий в год				x	0,74	0,75	0,54	0,82
Использовано технологий в среднем в год					x	0,71	0,58	0,73
Затраты на технологические инновации в среднем в год						x	0,71	0,75
Объем инновационных товаров и услуг							x	0,52

Источник: расчет автора по данным статистического сборника [3].

ненты инновационной инфраструктуры, активно происходит освоение новых технологий, сравнительно высокая доля инновационной продукции.

2. За период 2000–2010 гг. дифференциация между регионами по показателю ВРП на душу населения сократилась: отношение максимального значения к минимальному снизилось с 26,5 раза до 18,9 раза, причем сокращение разрыва происходило за счет ускоренного роста экономики регионов с низкими значениями ВРП на душу населения (показатель в Республике Ингушетия вырос за этот период в 8,22 раза, тогда как в Тюменской области в 5,77 раза).

3. В структуре инвестиций в среднем по регионам Российской Федерации преобладают сфера услуг, транспорт и связь (суммарно 52%). Доля инвестиций в обрабатывающие производства составляет всего 15%. В регионах с низким общим объемом инвестиций на душу населения эти соотношения еще более контрастны: финансируются в основном объекты, источником для которых являются

бюджеты. Недостаток инвестиционных средств для слаборазвитых регионов, обладающих большой численностью населения, сдерживает общий темп развития страны.

Литература

1. Промышленность России. 2012: стат. сб./Росстат. М., 2012. 445 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.
3. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. 662 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. / Росстат. М., ежегодные издания за период 2007–2012 гг.
5. Промышленность России. 2012. М.: Росстат. 2012. 445 с.
6. Методологические положения по статистике. Вып. 5/ Росстат. М., 2006. 510 с.

УДК 332.1

К развитию теории организации регионального пространства

В статье предложен авторский подход к развитию и использованию методологии пространственного анализа в целях организации регионального хозяйства, важной частью которого являются кластерный подход и особенности его национального применения. Подчеркивается потребность формирования региональных и межрегиональных кластеров в России.

Ключевые слова: пространственный анализ; региональная экономика; региональный кластер; региональная экосистема; кластерная политика; стратегическое планирование регионального развития.

The paper describes the author's approach to the development and utilization of the spatial analysis methodology for purposes of the regional economy organization with a focus on the cluster principle and its regional application specifics. The importance of establishing regional and inter-regional clusters in Russia is emphasized.

Keywords: spatial analysis; regional economy; regional cluster; regional ecosystem; cluster policy; strategic planning of regional development.

Макар Светлана Владимировна

*д-р экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института региональных исследований и проблем пространственного развития – Центр исследования проблем федерализма и местного самоуправления Финансового университета
E-mail: svetwn@mail.ru*

номерности функционирования, строить на этой основе оптимизационные модели пространственной организации и формировать стратегические направления развития данных систем. При этом становится возможным решение таких прикладных задач, как выявление конфликтных ситуаций, а также экстерналичных¹ эффектов хозяйственной деятельности, обеспечение оптимального размещения хозяйственных объектов. Таким образом, пространственный экономический анализ трансформируется в пространственно-временной эколого-экономический анализ, на базе которого развивается современное стратегическое планирование социально-экономического развития территорий.

Понятие пространственного анализа

Принцип комплексности развития регионально-хозяйства может быть реализован посредством пространственного анализа — методологии, основывающейся на моделировании взаимосвязей как внутри региональных экономических систем, так и между ними (в едином экономическом пространстве). Современный пространственный анализ с позиций региональной экономики — это научный подход, позволяющий изучать особенности эколого-экономических подсистем, механизмы «вложенности» их элементов в региональное хозяйство, находить устойчивые зако-

Закономерности пространственной организации

Методология современного пространственного анализа должна включать кластерный подход к организации пространства, что представляется целесообразным, в частности, с позиций разработки стратегии пространственного развития на основе «очагового» принципа. Теоретической основой для этого выступают работы А. Маршалла, Ф. Перру, М. Портера, М. Энрайта, определяющие

¹ Внешних (синоним).

приоритеты (ре)организации регионального экономического пространства.

Феномен территориальной локализации эффективных производств одним из первых [1] отметил А. Маршалл, выделив следующие факторы этого процесса:

1) территориальная локализация платежеспособного спроса на высококачественные продукты и услуги;

2) благоприятные природно-географические условия;

3) развитый человеческий потенциал;

4) единое информационное пространство;

5) возможность возникновения обеспечивающих производств, способствующих экономии потребляемого сырья;

6) выгоды от диверсификации производства;

7) формирование вторичного рынка для квалифицированного труда.

Асимметричность экономических отношений и принцип доминирования, вошедшие в теорию так называемых полюсов роста, были установлены Ф. Перру [2]. Таким образом, «полюсами роста» выступают отрасли (виды экономической деятельности), которые называются динамичными или «пропульсивными» [3] за то, что они вовлекают в сферу своего экономического влияния другие виды деятельности, являющиеся для них поставщиками или потребителями. Как раз на этом основаны процессы поляризации в экономическом пространстве. В качестве «центра роста» может выступить и предприятие, и вид деятельности, и комплекс видов деятельности, обладающих интегрирующим и комбинирующим эффектами. В результате в регионе или стране образуются «зоны развития», «оси развития». Ф. Перру связывает их появление с экономической политикой государства, которая заключается в создании условий для развития и управления средой распространения эффектов от пространственных структур, называемых полюсами развития и центрами роста.

Развитие кластерной теории зарубежными учеными

Закономерности пространственной организации, описанные Ф. Перру, используются в настоящее время для выделения (формирования) экономического кластера, под которым согласно М. Портеру [4] понимается группа географически соседствующих взаимосвязанных предприятий (постав-

щиков, производителей и т. д.) и связанных с ними организаций (образовательных учреждений, органов государственного управления), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга. По его мнению, конкурентоспособность страны следует рассматривать через призму международной конкурентоспособности не отдельных фирм, а промышленных кластеров — объединений фирм различных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.

Принцип комплексности развития регионального хозяйства может быть реализован посредством пространственного анализа — методологии, основывающейся на моделировании взаимосвязей как внутри региональных экономических систем, так и между ними

Роль кластеров в развитии экономики регионов в контексте изучения региональных аспектов развития национальной экономики была исследована М. Энрайтом [5]. На основе проведенных исследований региональный кластер может быть представлен в форме пирамиды, которая состоит из трех уровней. Первый — это лидирующие компании, экспортирующие продукцию, услуги за пределы региона. Второй уровень — это сеть поставщиков, большое количество мелких и средних компаний, фирм, «отпочковавшихся» от материнских компаний, которые составляют так называемую экосистему и поставляют комплектующие, услуги для ключевой компании. И третий уровень — это бизнес-климат, социально-экономическая инфраструктура — различные организации, обеспечивающие ключевую компанию человеческими, финансовыми ресурсами, инфраструктурой. Региональные кластеры выступают главными объектами кластерной политики государства, в частности это касается поддержки научных исследований и научных организаций, входящих в состав кластера. Следовательно, под региональным кластером понимается организм или *региональная экосистема*, которая обеспечивает конкурентоспособность ключевых участников кластера.

Важно отметить, что первоначальная кластерная модель (по Портеру) к настоящему времени трансформировалась: произошел «сдвиг фокуса» – с конкуренции на кооперацию. Кроме того, зарубежные исследователи отмечают [6, с. 10] тенденцию смещения — от рыночной модели образования кластера к модели планирования и конструирования кластеров.

Толкование кластеров российскими исследователями

Отечественные ученые пытаются в течение последних лет изменить базовую трактовку определения кластера. Так, вначале под кластером понималась территориально-интеграционная форма производства [7, с. 25], подобная территориально-производственным комплексам (ТПК), известным из советской науки и практики. Более современным можно считать следующее толкование кластера: кластер — это комплекс предприятий, промышленных компаний, исследовательских центров, научных учреждений, органов государственного управления, общественных организаций, т. е. комплекс организаций и учреждений на основе территориальной концентрации специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой. В общем случае кластер можно определить как сложную структуру, включающую предприятия, производящие конкурентоспособный конечный продукт (ядро кластера); использующие конечный продукт в качестве фактора производства; обеспечивающие ядро основными факторами производства, предприятия инфраструктуры, науки и образования.

Отечественные исследователи кластерного подхода в России А. С. Новоселов и А. С. Маршалова [8] выделяют два аспекта проявления его особенностей в развитии и размещении производительных сил региона (на примере Новосибирской области). Первое направление — это территориально-отраслевые кластеры, которые включают десятки региональных предприятий и организаций, научных и образовательных учреждений. Кластеры данного направления называются инновационно-модернизационными. Они основаны на «деятельностных» (отраслевых) точках роста и могут быть межрегиональными. Вторым направлением кластерного подхода является формирование «внутри-территориальных» региональных кластеров. В долгосрочных стратегиях социально-экономического

развития субъектов Российской Федерации муниципальные образования объединяются в региональные кластеры, в основу которых положены следующие признаки: территориальная общность, притяжение к транспортным магистралям, относительная однородность специализации хозяйства, направления транспортно-экономических связей между муниципальными образованиями, экономический потенциал, уровень и качество жизни населения. Потребность в формировании таких региональных кластеров вызвана необходимостью создания и поддержки жизнеспособных точек роста на всей территории субъекта Российской Федерации.

По сравнению с зарубежным опытом такие региональные образования можно назвать *квазикластерами*. Они не отвечают сущностным признакам кластера (образование цепочки добавленной стоимости), но основываются на принципах взаимосвязанности, взаимозависимости и обеспечивают процесс жизнедеятельности региона.

В условиях развития инновационной экономики место материально-имущественных ресурсов как основного фактора успешной деятельности на рынке будет постепенно замещаться интеллектуальными и когнитивными (т. е. базирующихся на знаниях) ресурсами. Современные отечественные исследователи рассматривают информационно-промышленный кластер как комплекс, объединяющий четыре группы систем [9, с. 32]: объектную, процессную, средовую, проектную. Таким образом, кластер представляет собой образование, которое можно характеризовать как «*комплекс-система*». В число элементов данного образования включаются не только объекты, но и отношения, качества и свойства пространства [10, с. 40]. Стержнем эффективного функционирования кластера как системы становится процесс *стратегического планирования*.

Главным в образовании кластера является возможность предприятий, работающих в разных сферах, поддерживать своей деятельностью друг друга. Предприятия внутри кластера не конкурируют между собой, получая возможность для развития новых видов продукции, а не только для развития основного производства. Внутри кластера хорошо развит сервис для предприятий. Каждое предприятие, выставляя определенные требования к другим, стремится выполнять и требования, которые ставятся перед ним другими агентами рынка.

Таким образом, кластеры представляют собой одну из возможных *моделей* территориальной организации, зачастую выступающей в качестве обобщающей формы относительно других и одновременно характеризующейся определенными особенностями и ограничениями. Важнейшим преимуществом кластерного анализа является то, что данный подход фокусирует внимание на связях между видами деятельности и хозяйственными единицами, а кроме того, — на предпосылках конкурентоспособности, т. е. на развитии системы факторов производства и конкуренции, снижении транзакционных издержек, повышении производительности и достижении дополнительных системных выгод от улучшения информационного обмена между фирмами и видами деятельности.

Важным достижением отечественных исследований кластерного подхода, с точки зрения организации регионального пространства, является понятие о кластерной системе, связанное с конкретизацией размещения кластера в пространстве. Кластерной системой называют территориально-локализованную социально-экономическую систему, образованную группой экономических субъектов, стабильно взаимодействующих друг с другом путем обмена услугами, людьми, идеями, информацией и получающих в результате этого взаимодействия определенные конкурентные преимущества перед аналогичными «несистемно организованными» экономическими субъектами [11]. Как правило, для кластерной системы характерна сложная иерархическая структура и отношения взаимозависимости и взаимообусловленности между элементами. Таким образом, *кластерная система* рассматривается как структурная составляющая конкретного *регионального пространства*. Что же касается ее характеристик, то они рассматриваются аналогично характеристикам социально-экономических систем.

Политика кластеризации экономики страны

Стратегия выделения (формирования) и развития² региональных кластерных систем (региональная кластерная стратегия) представляет собой план действий по реорганизации пространства региона. Концепция стратегического планирования в социально-экономических системах, где стратегия определяется как совокупность способов решения

² Перехода из начального состояния в желательное-оптимальное.

проблем их развития, предложена, в частности, В. А. Агафоновым [11]. Формирование конгруэнтных (адекватных) кластерных структур является эффективным инструментом решения проблем социально-экономического развития. При этом отечественные исследователи кластерных процессов не пришли пока к согласию *по принципам формирования* кластерных структур в макрорегионах и для страны в целом. Однако для национального уровня пространственной организации используется понятие кластерной политики, которое связано с усилиями государства в формировании желаемых кластеров в региональных пространствах [12]. Большинство исследователей сходятся во мнении, что кластерную политику следует определить как действия государственных органов национального и регионального уровней, направленную на поддержку процессов кластеризации экономики. Национальной стратегической задачей является стимулирование и поддержание процессов кластеризации экономики страны, поскольку кластеры реализуют конкурентные преимущества регионов.

Кластер – это комплекс предприятий, промышленных компаний, исследовательских центров, научных учреждений, органов государственного управления, общественных организаций, т.е. комплекс организаций и учреждений на основе территориальной концентрации специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой

Согласно Д. А. Валицкому [13] кластерная политика определяется как система государственных мер и механизмов стимулирования и поддержки кластеров, обеспечивающих устойчивое, сбалансированное экономическое развитие регионов и страны в целом, внедрение инноваций, реализацию сравнительных (конкурентных) преимуществ данных территорий. Важно подчеркнуть аспект, который отмечает А. В. Скок [14]: кластерная политика федерального

правительства должна именно поддерживать рост существующих или зарождающихся региональных кластеров, при этом речь не должна идти о создании новых кластеров.

Государство смещает акцент в кластерной политике от поддержки отдельных предприятий к поддержке региональных систем. Таким образом, речь идет о стимулировании сильных или потенциально перспективных видов деятельности, прежде всего регионального промышленного производства, а также социальных процессов, связанных с формированием долгосрочных взаимоотношений, обеспечивающих структурную связанность регионального пространства. Именно акцент на *развитие взаимоотношений с помощью кластерного подхода* является перспективным направлением региональной кластерной политики.

Поддержка инноваций

Региональная кластерная система поддерживает инновационную стратегию развития, обеспечивая диффузию нововведений, которые повышают конкурентные преимущества региона в технологическом, кадровом, управленческом отношениях. Экономический эффект увеличивается не по причине конкуренции между видами деятельности внутри региона, а благодаря внутререгиональным взаимосвязям, повышающим конкурентоспособность региональной системы в целом. Таким образом, региональная кластерная система выполняет роль полюса развития в региональном пространстве, что связано с ее следующими функциями: формирование междеятельностных (межотраслевых) связей, повышающих общий эффект; производство продукции с высокой добавленной стоимостью, которая распределяется по всей цепочке; повышение качества жизни в регионе; вклад в реализацию стратегии долгосрочного социально-экономического развития и решение региональных проблем [15]; повышение инвестиционной привлекательности; участие в межрегиональных экономических связях; развитие инновационных процессов на национальном уровне; соответствие мировым тенденциям экономического развития.

Кластеры как механизм реализации новой промышленной политики

Кластерная теория продолжает ряд предшествующих теорий (размещения производства, специализации, инновационного развития, институцио-

нализма) и смежных концепций (индустриальных районов, сетей, обучающихся регионов, инновационных систем, межотраслевых и территориально-производственных комплексов), которые рассматривают социально-экономическую структуру общества как единое целое. Особенностью и возможным преимуществом кластерной теории является, во-первых, нацеленность на повышение конкурентоспособности региона и, во-вторых, направленность на изучение условий функционирования конкретных предприятий и организаций.

Кластеры представляют собой одну из *возможных форм* организации экономического пространства с точки зрения информационно-экологического подхода [16]. Формирование региональных кластеров происходит на основе сложившейся территориальной организации объектов социально-экономической системы в природной (квазиприродной) среде, сопровождаемое их взаимодействием. Теория кластеров рассматривается в настоящее время рядом стран в качестве основы для проведения структурной политики на основе рационального использования разными отраслями общих ресурсов, создания и реализации сравнительных конкурентных преимуществ данной территории. Экономические кластеры являются одной из возможных форм комплексо- и сетеобразования, а также выступают механизмом реализации новой промышленной политики, эффективность которой подтверждается многочисленными примерами хозяйственной деятельности отдельных стран и регионов.

Проблемы в развитии кластеров

Сложность формирования кластеров в нашей стране состоит в слабой информационной связанности и совместимости отраслевых и региональных целей, отсутствии эмпирических данных о функционировании и развитии кластерных систем — среды для формирования и идентификации кластеров.

Одна из наиболее сложных проблем в развитии кластеров (не только в России, но и других странах) — это проблема управления (координации) входящих в них структур. Поскольку кластеры — «неформальные объединения», то и взаимоотношения участников в них не формализованы и строятся в значительной степени на доверии, компетентности и добросовестности. Но в каждом случае структура и управленческая модель кластера будут уникальными.

Выводы

С практической точки зрения для пространственного развития России имеет значение сам переход от централизованного типа региона к сетевому через создание (идентификацию) региональных кластеров и формирование региональных кластерных систем [17]. Наличие сетевых регионов определяет устойчивость национальной экономики и ее позиции на мировом рынке. Параллельно идет встречный процесс: под влиянием изменений в технологическом и информационном обеспечении, развитии природосберегающих и энергосберегающих технологий, роста затрат на сохранение окружающей среды происходит модернизация позиций конкретных стран, регионов, изменение структуры мирового рынка и мирохозяйственных связей.

В целом, экономическая деятельность и ее последствия формируют региональные подсистемы (горизонтальную структуру) пространства и трансформируются под воздействием временных концептов — экономических, социальных, экологических, институциональных как вертикальных элементов в структуре пространства. В результате взаимодействия региональных и отраслевых структур пространства осуществляется перегруппировка элементов пространства, образуются новые пространственные структуры, в частности, кластерные системы и сети, которые следует рассматривать как современный способ организации регионального экономического пространства. На основе этих позиций ключевым моментом пространственного анализа можно считать моделирование предполагаемых (потенциальных) взаимосвязей между развитием конкретного объекта и элементами региональной социо-эколого-экономической системы (подсистемы национального хозяйства), т. е. между объектом и его окружением.

Литература

1. Агафонов В. А. Кластерная стратегия: системный подход // Экон. наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 77–91.
2. Perroux F. A new concept of development: Basic tenets. London, Canberra, 1983. P. 82–98.
3. Будвиль Ж. -Р. Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины / гл. ред. А. Ф. Трешников; ред. кол.: Э. Б. Алаев, П. М. Алампов, А. Г. Воронов и др. М.: Советская энциклопедия, 1988.
4. Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993.
5. Enright M. Regional Clusters and Economic Development: A Research Agenda, working paper, Harvard Business Scholl, Boston, 1995.
6. Солвел О. Четыре измерения кластеров // Кластеры: Мир — Россия — регионы. 2013. С. 7–11.
7. Кистанов В. В. Объединение регионов России (преимущества для управления и предпринимательства). К реформе территориального устройства. М.: Экономика, 2007. 151 с.
8. Новоселов А. С., Маршалова А. С. Пространственный фактор повышения конкурентоспособности экономики субъектов Федерации. URL: <http://www.rkpr.inion.ru/inion/items.html?page=1&category=103-25>. 11.2013.
9. Клейнер Г. Б., Качалов Р. М., Нагрудная Н. Б. Формирование стратегии функционирования информационно-промышленных кластеров // Препринт. М.: ЦЭМИ РАН, 2007. 61 с.
10. Марков Л. С., Ягольцинер М. А. Кластеры: Формализация взаимосвязей в неформализованных производственных структурах. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006. С. 40–59.
11. Агафонов В. А. Методология стратегического планирования развития кластерных промышленных систем: дис... д-ра экон. наук. М., 2011.
12. Фомичев О. В. Через партнерство и инновации к конкурентоспособности регионов // Кластеры: Мир — Россия — регионы. 2013. С. 3–4.
13. Валицкий Д. А. Формирование кластерной политики как механизма развития экономики промышленных отраслей России // Вестник МГОУ. 2010. № 1. С. 50–56.
14. Скоч А. Эффективность кластеризации региональной экономики // Экономические стратегии. 2007. № 5–6. С. 156–159.
15. Хашева З. М. Региональная социально-экономическая политика: воспроизводственный подход // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. Том 7. № 4. С. 205–207.
16. Макара С. В. Анализ пространства в экономической науке: развитие концептуальных подходов // Вестник ТГУ. 2012. Вып. 4 (108). С. 17–25.
17. Макара С. В. Кластерный подход к развитию лесного потенциала региона: инновационные особенности // Биржа интеллектуальной собственности. 2011. № 8. С. 41–47.

УДК 336.221.22

Методические новации в управлении финансами субъекта Российской Федерации

В статье предлагается методика расчета капитала субъекта Российской Федерации, позволяющая оценивать различные варианты принимаемых бюджетных решений как на стадии подготовки и принятия ежегодного бюджета региона, так и при его исполнении.

Ключевые слова: финансы; бюджет; регион; физический капитал.

A method and procedure for calculating the capital of a Russian Federation subject is proposed that makes it possible to evaluate various options of budget decisions made both at the stage of preparation and approval of the annual budget of a region and at the budget implementation stage.

Keywords: finances; budget; region; physical capital.

**Николаев Андрей
Евгеньевич**

канд. психол. наук, старший
научный сотрудник Институ-
та региональных исследований
и проблем пространственного
развития Финансового универ-
ситета

E-mail: andre2212@mail.ru

Основная причина неэффективности существующего управления государственными и муниципальными финансами заключается в том, что средства рассматриваются как расходы, которые надо «освоить», а не как капитал, которым необходимо распорядиться наилучшим образом. Если бы распорядители бюджетных средств, например в здравоохранении, сразу исходили из привязки их использования к показателям здоровья населения, именно здоровья, а не здравоохранения, то можно было бы сравнить динамику использования капитала на душу населения с динамикой соответствующих результатов, выстраивать систему мотиваций тех лиц и организаций, кто действует эффективнее, и тогда закупки оборудования, условия оплаты труда сотрудников с большей долей вероятности производились бы не по при-

нципу «выбить и освоить средства», а в интересах здоровья населения. Кроме денежных средств для субъектов Российской Федерации, необходимо учитывать основные фонды и другие активы, и только в этом случае можно говорить об оценке эффективности управления этим капиталом, о его динамике, а не оперировать только расходами и доходами.

Следует отметить, что государственные активы сейчас учитываются недостаточно тщательно. Например, по данным Счетной палаты Российской Федерации¹, только в Мурманской области из-за недоучета государственного имущества в 2011 г. в безвозмездном пользовании находилось имущество на 3,9 млрд руб., не были учтены акции девяти акционерных обществ, имущество четырех государственных унитарных предприятий. Для повышения эффективности бюджетных расходов всех уровней предлагается методика расчета капитала субъекта Российской Федерации, позволяющая оценивать различные варианты принимаемых бюджетных решений как на стадии подготовки и принятия ежегодного бюджета региона, так и при его исполнении.

Капитал субъекта Российской Федерации

Под понятием «капитал субъекта Российской Федерации» подразумевается интегральный пока-

¹ Отчет от 24.05.2013 № ОМ-93/13-01.

Рис. 1. Модель устойчивости бюджета субъекта Российской Федерации

затель, динамика которого позволяет оценивать эффективность деятельности государственных органов власти и органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации.

Оценка размера капитала субъекта Российской Федерации предполагает оценку размера трех его составляющих:

- физического капитала (наиболее динамично изменяющаяся составляющая — здания, оборудование, денежные средства, участия в капиталах предприятий, фискальный актив, долги и т. п.);
- человеческого капитала (изменяющаяся составляющая — характеристики возможностей, знаний и умений населения, как условий создания добавленной стоимости);
- природного капитала (относительно постоянная составляющая — запасы природных ресурсов, качество окружающей среды).

При допущении, что природный капитал является константой (для его расчета обычно требуются существенные временные и трудовые затраты, а его динамика обычно невелика), совокупный капитал в рамках конкретной территории будет измеряться значениями основных финансовых (для физического капитала) и социальных (для человеческого капитала) показателей.

Модель оценки физического капитала

Эффективность деятельности регионального правительства, под которым понимается расширенное

правительство субъекта Российской Федерации, состоящее из региональных государственных исполнительных органов власти и органов местного самоуправления, определяется положительной динамикой изменений капитала субъекта Российской Федерации при условии неповышения налогов.

Что же касается бюджетной устойчивости, то она определяется размером долга, обслуживание которого при соблюдении расходных обязательств возможно без федеральной помощи.

Для расчета размера физического капитала, находящегося в управлении регионального правительства, суммарные фискальные обязательства вычитаются из суммарных фискальных активов. Если его величина положительная, фискальная эффективность соблюдена. Если собственный капитал имеет положительную величину и растет, эффективность повышается.

Дополнительный компонент — внешние эффекты, которые возникают независимо от фискального поведения регионального правительства. Но они влияют на нетто-капитал, так как либо увеличивают будущие затраты и уменьшают нетто-капитал (отрицательные внешние эффекты), либо увеличивают будущие доходы и увеличивают нетто-капитал, за счет фактического увеличения налоговой базы.

Есть побочные внешние эффекты. Это прежде всего загрязнение природной среды в результате промышленного развития.

Имеются не побочные, а чистые внешние эффекты. С одной стороны, индустриальное развитие одного региона может загрязнять среду соседнего региона. С другой стороны, имеются — и в современном мире преобладают — положительные чистые внешние эффекты: технологическое развитие одного региона повышает производительность другого региона без дополнительных вложений последнего.

Бюджет регионального правительства считается устойчивым, если бюджетные возможности позволяют исполнять бюджетные обязательства без использования выпуска денежных суррогатов.

Бюджет регионального правительства считается устойчивым, если бюджетные возможности позволяют исполнять бюджетные обязательства без использования выпуска денежных суррогатов

Существует предел спроса на региональный долг (как и на любой иной долг — федеральный, корпоративный, личный) — это предельный возможный размер долговых обязательств, выше которого кредиторы не станут предоставлять данному правительству заемные средства (отличается от предельных величин, установленных бюджетным кодексом. Эта величина зависит от трех множителей:

- размера ВРП — чем он больше, тем больше объем заемных средств, который бизнес и население может предоставить региону;
- склонности потенциальных кредиторов регионального правительства к предоставлению заемных средств (приобретению региональных обязательств) — это коэффициент, относительный запас облигаций (долговых обязательств регионального правительства), которые кредиторы готовы держать, т. е. предельное отношение долга к ВВП;
- коэффициента предпочтения региональных облигаций по отношению к альтернативным долговым вложениям (федеральным, частным и т. п.). Региональное предпочтение зависит от репутации региона (степени риска) и предлагаемой доходности вложений.

Произведение этих трех множителей дает размер предельно возможного к размещению регионального долга (отличного от нормативного) и определяется эмпирически на основе статистики, кредитной истории, опыта, доверия, прогнозов и т. п.

Критическим показателем является коэффициент экономического роста региона и страны. При постоянном или при растущем показателе, характеризующим возможности кредиторов, часть прироста ВРП может вкладываться в долговые обязательства. При достижении высшего предела спроса на данные региональные обязательства только прирост валового продукта может быть источником размещения новых (дополнительных) обязательств сверх ротации старых (нетто-облигации). Это обозначено стрелкой слева на рисунке. Общественный спрос на облигации через коэффициент роста ВРП переходит в новые дополнительные обязательства. Чем выше коэффициент экономического роста при прочих равных условиях, тем больше возможный объем выпуска новых дополнительных региональных долговых обязательств.

Второй прямоугольник слева на рисунке объединяет доходы регионального бюджета и источники финансирования долга. Налоговые поступления, трансферты от федерального правительства, доходы от продажи активов (собственности) и иные неналоговые доходы, а также использование средств прошлых профицитов, находящихся на счетах в казначействе или вложенных в ценные бумаги, суммируются в доходах.

Все статьи, приведенные над доходами во втором прямоугольнике, относятся к обслуживанию долга. Прежде всего это оборот долговых обязательств в широком смысле слова. Это одновременная выплата достигшего срока погашения долга и привлечение новых займов на ту же сумму. Поэтому величина погашения, приведенная в третьем прямоугольнике, и величина размещения новых облигаций взамен погашенных, заключенная во втором прямоугольнике, равны.

Налоговые поступления, трансферты от федерального правительства, доходы от продажи активов (собственности) и иные неналоговые доходы, а также использование средств прошлых профицитов, находящихся на счетах в казначействе или вложенных в ценные бумаги, суммируются в доходах.

Что происходит, если расходы превышают сумму доходов и средств, идущих на финансирование долга, и при неустойчивой федеральной внебюджетной помощи? Если речь идет о федеральном правительстве, имеющем центральный банк, то осуществляется секвестр обычных (непроцентных) расходов, либо объявляется дефолт, либо выпускаются деньги. Для регионального правительства — это либо секвестр, либо дефолт, либо выпуск денежных суррогатов и неплатежи.

Секвестр автоматически сокращает обычные (непроцентные) расходы. Это выход из зоны неустойчивости бюджета. Но на следующий год возникает та же проблема, если сокращение расходов предусмотрено на несколько лет вперед. Дефолт является логическим завершением неустойчивости бюджета. Поэтому федеральный центр прибегает к монетизации долговых платежей — печатанию денег, а региональные правительства выпускают денежные суррогаты и накапливают неплатежи. Такова зона бюджетной неустойчивости.

Методика показывает, в каком случае это положение возникает. Рассмотрим третий и четвертый прямоугольники на рис. 1. Четвертый прямоугольник — размер существующего долга, самый простой, легко измеряемый, эмпирически устанавливаемый по официальным данным и всегда равный первому прямоугольнику. Более того, первый прямоугольник рассчитывается при помощи четвертого (по нему проверяются коэффициенты относительного запаса облигаций и предпочтения облигаций данного региона).

Третий прямоугольник — это расходы регионального правительства, состоящий из трех компонентов, которые надо вычленивать из стандартного бюджета:

- все расходы, кроме расходов на обслуживание долга. Это обычные непроцентные расходы, социальные, административные, инфраструктурные субсидии и прочие расходы из бюджета, кроме выплаты процентов за обслуживание долга;
- расходы на ротацию облигаций — погашение обязательств по срокам погашения. Предлагаемая методика предполагает учет данных по ротации долга (по выпуску и погашению обязательств, включая дополнительные заимствование сверх прошлого размера долга);
- процентные платежи по обслуживанию долга, которые влияют на степень устойчивости бюджета и являются производением размера

долга и реальной ставки долгового процента по региональным долговым обязательствам. Это критическая точка, переходя через которую состояние бюджета из устойчивого превращается в неустойчивое.

На рис. 1 показано положение сбалансированного первичного бюджета. Иными словами, доходы бюджета без источников финансирования долга равны расходам бюджета без выплаты процентов по обслуживанию долга. Это частный случай. Возможны иные варианты, прежде всего дефицит первичного бюджета. Но это не меняет суть вопроса и только ведет к росту выпуска денежных суррогатов, потому что увеличивает общий бюджетный дефицит. Но если первичный бюджет сбалансирован и погашение долговых обязательств покрывается эквивалентным размещением новых обязательств, процентные платежи по обслуживанию долга равны общему бюджетному дефициту (вертикальная стрелка на рисунке выше).

Дефолт является логическим завершением неустойчивости бюджета. Поэтому федеральный центр прибегает к монетизации долговых платежей – печатанию денег, а региональные правительства выпускают денежные суррогаты и накапливают неплатежи. Такова зона бюджетной неустойчивости

Если имеется профицит первичного бюджета, общий бюджетный дефицит меньше. Если имеется дефицит первичного бюджета, общий бюджетный дефицит больше. Если общий бюджетный дефицит меньше, чем показано на рис. 1, но больше нетто-облигаций, — это свидетельство неустойчивости бюджета. Тем более это относится к ситуации, при которой дефицит первичного бюджета и общий бюджетный дефицит больше, чем показано на рисунке.

Пока не достигнут предел первого прямоугольника, объем привлечения нового дополнительного долга может расти и полностью покрывать бюджетный дефицит, и финансировать процентные платежи по обслуживанию долга.

Таблица 1

Основной баланс субъекта Российской Федерации

ОСНОВНОЙ БАЛАНС							
	01.01.13	01.01.14	01.01.15		01.01.13	01.01.14	01.01.15
АКТИВЫ				ПАССИВЫ			
Финансовые активы							
Остаток средств на счетах и в кассе							
Средства на депозитах и в долговых ценных бумагах							
Акционерный капитал (акции и доли в предприятиях, котирующиеся на фондовом рынке)							
Материальные активы (имущество казны и закрепленное за учреждениями)							
Здания, сооружения, жилища							
Разбивка по отраслям (здравоохранение, образование, соцзащита, ЖКХ, проч.)							
Машины и оборудование, транспортные средства							
Разбивка по отраслям							
Незавершенное строительство							
Разбивка по отраслям							
Прочие материальные активы							
Разбивка по отраслям							
Акции и иные формы участия в капитале (некотирующиеся на фондовых рынках)							
Кредиты предоставленные (включая реструктурированную задолженность)				Долговые обязательства			
Бюджетные кредиты предприятиям (неналоговые)				Остаток прямых долговых обязательств			
Бюджетные кредиты бюджетам других уровней				Остаток обязательств по гарантиям			
Налоговые кредиты, отсрочки и рассрочки							
Несанкционированная задолженность по платежам в бюджеты				Задолженность бюджета и учреждений			
Недоимки по налоговым платежам в бюджеты (без отсроченных и рассроченных)				Налоговые платежи к возмещению из бюджетов (излишне перечисленные)			
Недоимки по иным платежам в бюджеты				Излишне перечисленные иные платежи в бюджеты			
Дебиторская задолженность учреждений по иным платежам в бюджеты				Задолженность учреждений по налоговым и иным платежам в бюджеты			
				Кредиторская задолженность учреждений (исключая налоговые и иные платежи в бюджеты)			
Прочие активы				Прочие пассивы			
				Капитал по основному балансу			
Баланс (сумма строк)				Баланс (сумма строк)			

Таблица 2

Дополнительный баланс субъекта Российской Федерации

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ БАЛАНС							
	01.01.13	01.01.14	01.01.15		01.01.13	01.01.14	01.01.15
АКТИВЫ				ПАССИВЫ			
Межбюджетные трансферты к получению				Межбюджетные трансферты к предоставлению			
Средства межбюджетных трансфертов к получению							
Из них трансферты в территориальный фонд ОМС к получению							
Другие безвозмездные поступления к получению							
От государственных (муниципальных) организаций							
Безвозмездные поступления от других организаций к получению							
Средства бюджетных кредитов другим бюджетам к поступлению в бюджеты				Средства бюджетных кредитов другим бюджетам к предоставлению и возврату из бюджета			
Средства бюджетных кредитов от других бюджетов к получению				Средства бюджетных кредитов другим бюджетам к предоставлению			
Средства выданных другим бюджетам бюджетных кредитов к получению				Средства полученных от других бюджетов бюджетных кредитов к возврату			
Поступление средств от размещения ценных бумаг, средств кредитов от юридических лиц, возврат средств бюджетных кредитов, предоставленных юридическим лицам				Предоставление средств бюджетных кредитов юридическим лицам к перечислению, погашение ценных бумаг и возврат средств по кредитам от юридических лиц			
Средства от размещения ценных бумаг к поступлению				Средства на погашение ценных бумаг к перечислению			
Средства кредитов от юридических лиц к поступлению				Средства на погашение кредитов от юридических лиц к перечислению			
Средства бюджетных кредитов, предоставленных юридическим лицам к получению (возврат)				Средства бюджетных кредитов юридическим лицам к предоставлению			
Средства от продажи акций и иных форм участия в капитале				Расходные обязательства к исполнению			
				По обслуживанию долга к перечислению			
				По исполнению гарантий к перечислению			
				По расходам текущего характера			
				Разбивка по отраслям			
				По расходам капитального характера (бюджетные инвестиции)			
				разбивка по отраслям			
Налоговые доходы к поступлению в бюджеты (фискальный актив)							
Неналоговые доходы к поступлению, из них:							
Доходы от реализации имущества (кроме акций и иных форм участия в капитале)							
Доходы от использования имущества (кроме процентов по предоставленным кредитам)							
Проценты за пользование бюджетными кредитами к поступлению							
Доходы государственных внебюджетных фондов к получению (кроме межбюджетных трансфертов)							
Баланс (сумма строк)				Капитал по дополнительному балансу			
				Баланс (сумма строк)			

Когда предел первого прямоугольника достигнут, устойчивость любого бюджета зависит исключительно от соотношения двух коэффициентов: коэффициента экономического роста, который детерминирует возможный размер выпуска новых дополнительных обязательств, и реальной ставки процента по обслуживанию долга. В данном случае берется именно реальная ставка (номинальная ставка за вычетом инфляции), чтобы сделать коэффициенты сопоставимыми, так как экономический рост измеряется в реальном выражении. Если оба коэффициента равны, то при сбалансированности первичного бюджета объем новых дополнительных обязательств равен процентным платежам.

Предложенную нами методику можно рассматривать как системно последовательную модель для сбора и анализа данных и для определения устойчивости региональных бюджетов.

С учетом вышеизложенного разработана финансовая модель, которая в части физического капитала построена на форме баланса субъекта Российской Федерации как субъекта гражданских прав, состоящего из двух взаимосвязанных частей — основного баланса, отражающего накопленные запасы и затраты, и дополнительного баланса, отражающего доходные источники к поступлению и расходные обязательства к исполнению. Сумма разниц между активами и пассивами по основному и дополнительному балансу и составляет физический капитал как часть капитала субъекта Российской Федерации.

Баланс субъекта Российской Федерации (модель физического капитала)

Основной баланс субъекта Российской Федерации, отражающий его запасы и затраты, представлен в *табл. 1*. Эта форма баланса не отражает с экономической точки зрения социально-обязательственного характера деятельности. Однако после описания основного баланса в *табл. 2* будет приведено описание дополнительного баланса, консолидация с которым основного баланса решает вопрос отражения этого характера деятельности субъекта Российской Федерации.

Форма дополнительного баланса

Параметры статей дополнительного баланса отражают в основном «фискальную» и «обязатель-

ственную» функции деятельности государственных региональных и муниципальных исполнительных органов власти. Составленный на дату начала года, дополнительный баланс содержит статьи, базирующиеся на данных утвержденного на очередной год консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, включая территориальный ФОМС.

Выводы

Предложенная методология расчета физического капитала субъекта Российской Федерации в сочетании с расчетом человеческого капитала, описанным в [2], позволяет управлять общественными финансами на региональном уровне, выбирая оптимальные решения при вложении активов (а не «используемых ресурсов»), на ясной методологической основе, подобно методике, описанной в [3] для управления активами, предусмотренными для решения проблем моногородов. Такая методологическая новация позволит повысить эффективность бюджетных расходов и сделать оценку деятельности соответствующих органов власти более обоснованной.

Литература

1. Николаев А. Е., Злобин А. В., Болотов П. М. Эффективный государственный менеджмент и управление долгом субъекта РФ // Развитие межбюджетных отношений и реформирование региональных финансов / под ред. Е. В. Бушмина. М.: Академии бюджета и казначейства, 2001. 178 с.
2. Реформирование управления общественными финансами в Ленинградской области / под ред. А. А. Васецкого, А. С. Горшкова, З. А. Кучкарова, А. Е. Николаева. СПб.: СЗАГС. 2006. 324 с.
3. Николаев А. Е. Методологические принципы государственного финансирования комплексных инвестиционных планов проблемных моногородов / Стратегическое планирование в регионах и городах России: Стратегии модернизации и модернизация стратегий: доклады участников IX Общероссийского форума / под ред. Б. С. Жихаревича. СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2011. 192 с.

УДК 332.146:336.132.11

Финансовая устойчивость территории. Основные показатели и индикаторы ее оценки

Представлена система мониторинга финансовой устойчивости региональных территориальных систем, включающая блок показателей, предупреждающих об угрозе потери финансовой устойчивости территории на макроэкономическом уровне, финансово-кредитных индикаторов развития территории на региональном уровне и блок показателей для анализа последствий изменения финансовой устойчивости – социально-экономической устойчивости.

Ключевые слова: финансовая устойчивость территориальной системы; социально-экономическая устойчивость.

A system of monitoring the financial soundness of regional territorial systems is described. The system includes a set of indices warning against the threat of the financial stability loss at the macroeconomic level, finance-and-credit indicators of the territory development at the regional level and a set of indices to analyze effects of the financial stability changing that are critical for the social-and-economic stability.

Keywords: financial stability of a territorial system; social-and-economic stability.

**Наумов Илья
Викторович**

канд. экон. наук, старший
научный сотрудник Центра
стратегического развития
территорий Института
экономики Уральского
отделения РАН
E-mail: ilia_naumov@list.ru

Определение понятия «финансовая устойчивость территории»

Финансовая устойчивость территории представляет собой сложное и не до конца изученное явление в экономической науке. С одной стороны, она отражает степень доверия населения к финансовым институтам, их устойчивости и ликвидности. «Падение доверия к банкам вызывает отток вкладов и снижение ликвидности. Опасение кризиса других финансовых учреждений способствует формированию банковской паники и создает цепочку не-

платежей [1, с. 15]. Приверженцы данного подхода рассматривают финансовую стабильность территории через призму банковского кризиса с позиции платежеспособности территории (возможности покрытия обязательств с помощью получаемых доходов) и анализируют финансовую устойчивость территории посредством следующих показателей:

- а) денежная стабильность;
- б) уровень занятости населения, близкий к естественной норме занятости в экономике;
- в) доверие рыночных игроков к финансовым учреждениям и рынкам;
- г) отсутствие относительных колебаний цен на реальные или финансовые активы, которые подрыывают (а) или (б) [1, с.16].

Наиболее удачным определением понятия финансовой устойчивости территориальной системы является, по нашему мнению, определение представителей уральской академической экономической школы. В их понимании финансовая устойчивость территориальных образований представляет собой такое социально-экономическое состояние территории, при котором обеспечивается улучшение качества жизни населения за счет эффективного функционирования

Таблица 1

Индикаторы финансовой устойчивости территории

Индикаторы, сигнализирующие об угрозе потери финансовой устойчивости территории на макроэкономическом уровне	объем инвестиций в основной капитал
	уровень цен на нефтепродукты
	официальный курс рубля к долл. США
	индекс потребительских цен
	уровень реальных располагаемых денежных доходов населения
	динамика индексов РТС и ММВБ
	динамика волатильности на финансовом рынке и др.
Финансово-кредитные индикаторы развития территории на региональном уровне	удельный вес убыточных кредитных организаций на территории
	динамика долговых обязательств кредитных организаций
	объем всех привлеченных средств предприятий, организаций, учреждений на счетах кредитных организаций
	объем депозитов юридических лиц, привлеченных кредитными организациями
	объем вкладов физических лиц, привлеченных кредитными организациями
	объем задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам
	объем просроченной задолженности по кредитам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по видам экономической деятельности
	объем задолженности по кредитам физических лиц
	объем просроченной задолженности по кредитам физических лиц
	объем задолженности по жилищным кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам и др.
Индикаторы социально-экономической устойчивости территории	индекс промышленного производства
	индекс выпуска товаров и услуг
	индекс производства продукции сельского хозяйства
	объемы оборота розничной торговли
	объем экспорта и импорта продукции
	уровень безработицы по методологии МОТ и др.

финансовых потоков внутри территориального образования, с сохранением сбалансированности их притока и оттока [2, с. 38–39]. Авторы данного подхода определяют финансовые аспекты развития территории как условие достижения устойчивости ее социально-экономического положения.

Финансовая устойчивость территории, по нашему мнению, должна в первую очередь характеризоваться эффективностью и сбалансированностью финансовых потоков внутри территориальной системы для ее устойчивого социально-экономического развития [3].

Динамика индикаторов, позволяющих анализировать финансовую устойчивость территории

Финансовую устойчивость территории можно анализировать с помощью трех групп показателей

(табл. 1). Рассмотрим их динамику на примере Уральского федерального округа за период 2006–2013 гг. для оценки ее финансовой устойчивости. Анализ представленных в табл. 1 индикаторов позволил выделить пять этапов развития региона за рассматриваемый период:

спад экономического развития (01.02.2008–01.12.2008);

- стабилизация экономического развития (01.01.2009–01.08.2009);
- экономический рост (01.09.2009–01.03.2010);
- неопределенность экономического развития (01.04.2010–01.02.2012);
- усиление кризисных явлений в экономике (01.02.2012–01.09.2013).

Спад финансовой устойчивости, выявленный за февраль 2008 — декабрь 2008 г. оказал влияние на все индикаторы, характеризующие

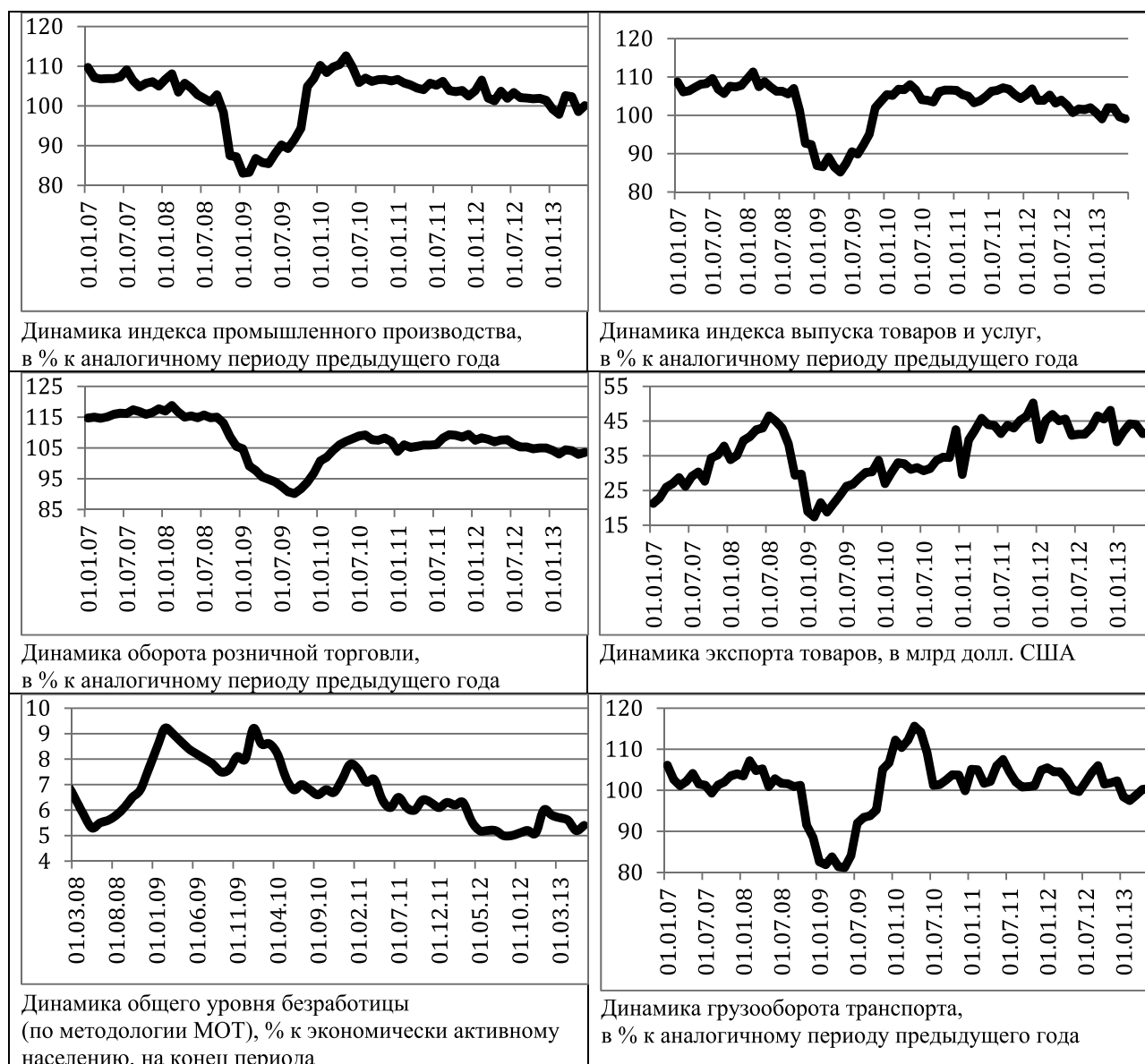

Рис. 1. Динамика показателей социально-экономической устойчивости России за 01.01.2007–01.03.2013 [5]

социально-экономическую устойчивость территории (рис. 1). Индекс промышленного производства за этот период сократился на 19,3%, объем выпуска товаров и услуг — на 17%, экспорт товаров — на 15,4%, объем грузооборота — на 17,4%. Оборот розничной торговли снижался и на этапе стабилизации экономического развития (01.02.2008–01.08.2009) — на 24,1%. Уменьшение оборотов торговли стало причиной спада в производстве товаров, услуг и резкого сокращения объема грузооборота и экспорта готовой продукции. Следствием данных негативных тенденций стал рост уровня безработицы (с 6,9% от уровня

экономически активного населения до 9,2%). Одной из возможных причин снижения финансовой устойчивости начиная с февраля 2012 г. является сокращение инвестиций в основной капитал.

За период 01.02.2012–01.06.2013 индекс инвестиций в основной капитал сократился на 16,5% и опустился ниже значения 100% (до 96,3%), что свидетельствует о начавшихся тенденциях потери финансовой устойчивости, как это произошло в феврале — декабре 2008 г., когда индекс инвестиций в основной капитал опустился до уровня 93,5%, сократившись на 25,9%. Снижение

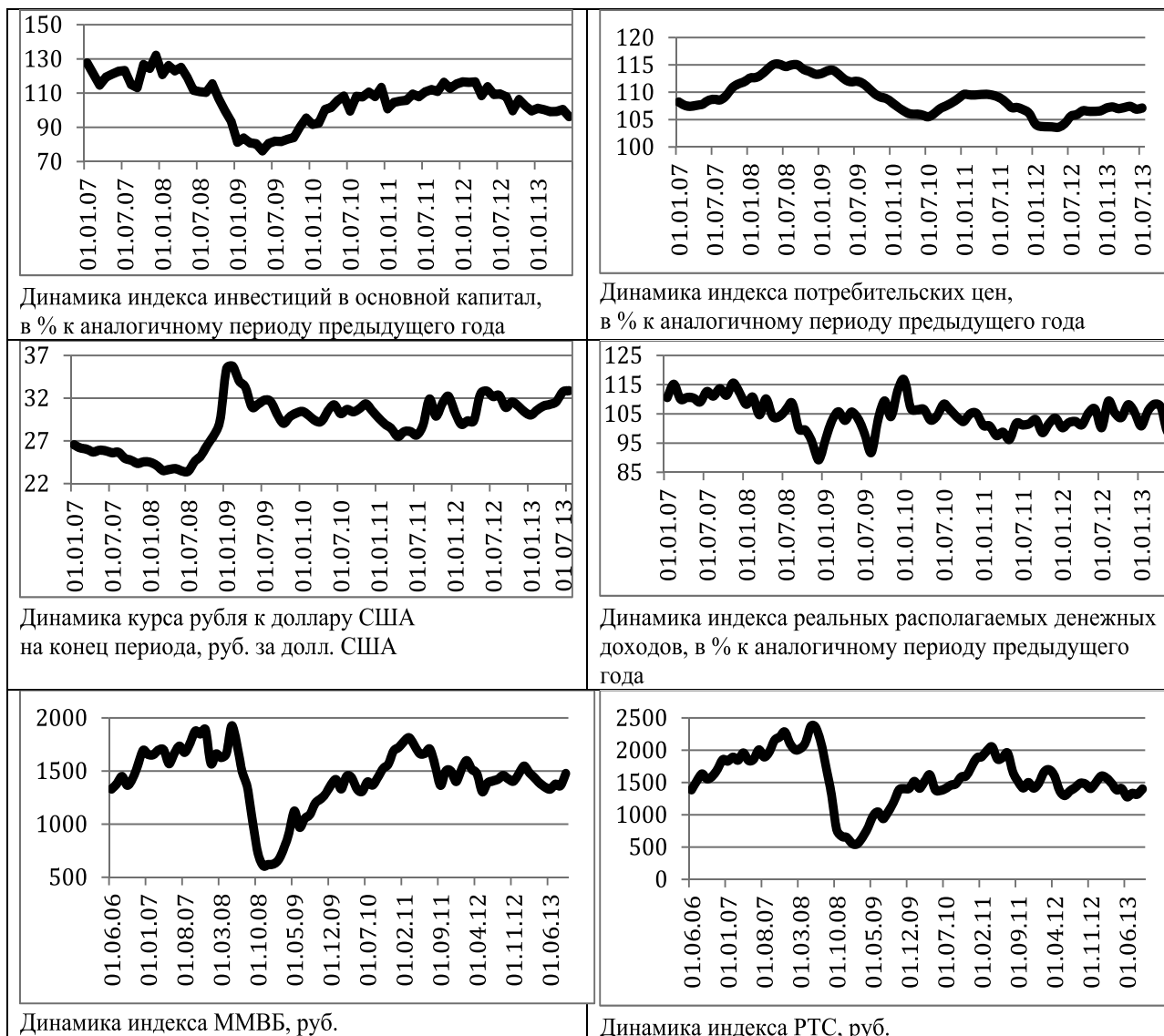

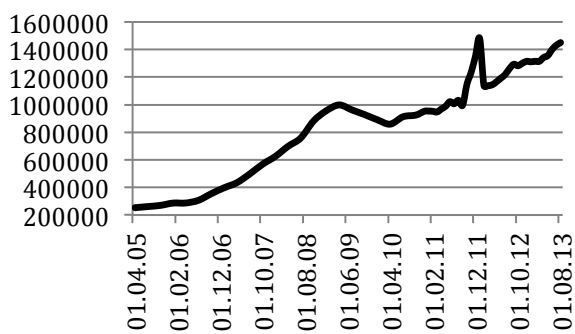
Рис. 2. Динамика показателей возможной потери финансовой устойчивости территории на макроэкономическом уровне [5]

объемов инвестиций в основной капитал сопровождается сильными колебательными процессами в динамике индекса реальных располагаемых денежных доходов. Данный индекс также преодолел уровень, свидетельствующий о возможной утере финансовой устойчивости территории, достигнув значения в 98,9%. В период кризиса 2008 г. индекс реальных располагаемых денежных доходов опускался до 89,3%.

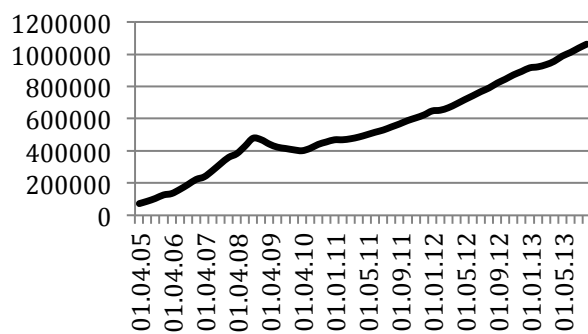
Начиная с февраля 2012 г. по н. в. в экономическом развитии страны наметились негативные тенденции, свидетельствующие о социально-экономической нестабильности дальнейшего развития (см. рис. 2). Индекс промышленного производства начал активно снижаться и достиг

в феврале 2013 г. уровня 97,9%¹. Точно такое же значение индекса было отмечено в октябре 2008 г., когда начался экономический кризис. В феврале 2013 г. ниже 100% опустились и индекс выпуска товаров и услуг, и индекс грузооборота транспорта (97,5%); резко сократился объем розничной торговли (5%); замедлился рост экспорта товаров и услуг до кризисного уровня 2008 г.; начался рост уровня безработицы (см. рис. 2). Все это свидетельствует о нарастании кризисных явлений в социально-экономическом развитии страны и возможной потере как

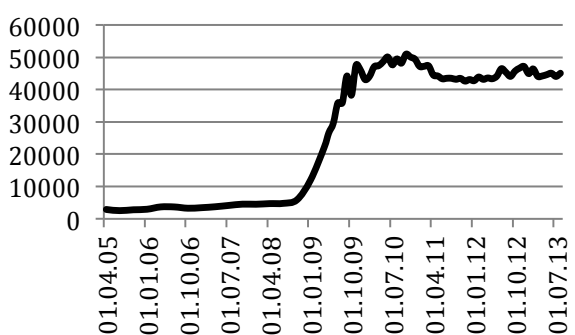
¹ Отрицательное значение индикатора, свидетельствующее о начале спада производства.

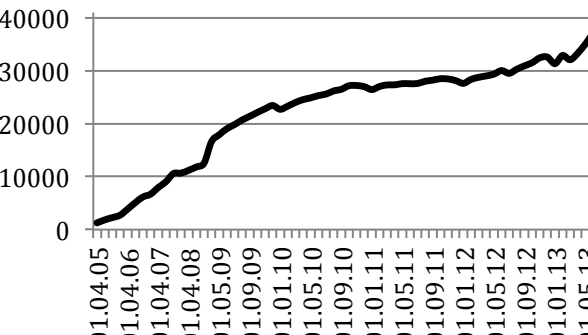
Динамика задолженности по кредитам в рублях и в иностранной валюте, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, млн руб.

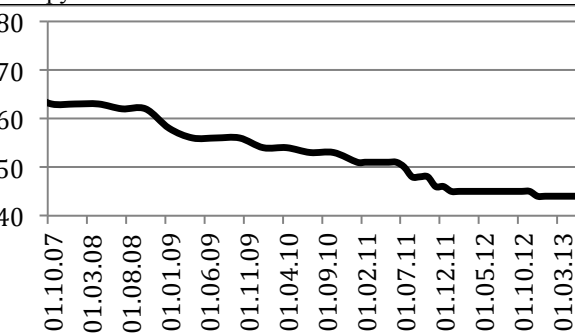
Динамика задолженности по кредитам в рублях и в иностранной валюте, предоставленным кредитными организациями физическим лицам, млн руб.

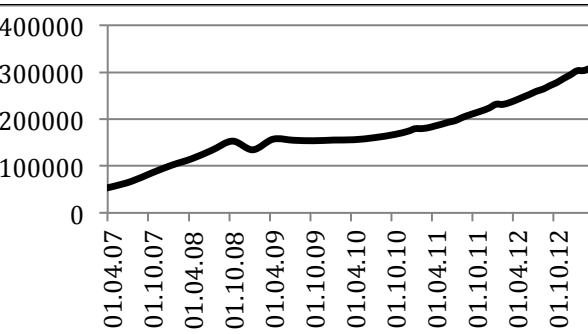
Динамика просроченной задолженности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в рублях и в иностранной валюте, млн. руб.

Динамика просроченной задолженности физических лиц в рублях и в иностранной валюте, млн руб.

Динамика количества кредитных организаций, ед.

Динамика задолженности на покупку жилья в рублях и в иностранной валюте, млн руб.

Финансово-кредитные индикаторы социально-экономического развития Уральского федерального округа [5]

социально-экономической, так и финансовой устойчивости в ближайшем будущем.

О возможной потере финансовой устойчивости нашей страны свидетельствует и динамика индекса потребительских цен (рис. 2). С февраля 2012 г. данный индекс стал активно возрастать и за период 01.02.2012–01.06.2013 его рост

составил 3,4%, в то время как в период экономического кризиса 2008 г. увеличение потребительских цен было на уровне 7%. С апреля 2010 г. проявились негативные тенденции в динамике индексов РТС и ММВБ (см. рис. 2). Так, индекс РТС с апреля 2011 г. до сентября 2013 г. сократился на 31,7%, а индекс Московской межбанковской

валютной биржи (ММВБ) — на 18,6%. Данное снижение индексов свидетельствует о серьезном падении стоимости акций крупнейших российских корпораций.

Негативные тенденции в финансово-кредитной сфере

Возможные угрозы потери финансовой устойчивости социально-экономического развития территории усугубляются негативными тенденциями в финансово-кредитной сфере: ростом задолженности по кредитам физических, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также увеличением их просроченной задолженности. Рассмотрим основные тенденции в данной сфере в Уральском федеральном округе (рис. 3). С апреля 2010 г. начался активный рост задолженности по кредитам, предоставлен-

Для стабилизации финансового и социально-экономического положения необходимо активное привлечение дополнительных инвестиций в экономику и регулирование задолженности (особенно просроченной) физических и юридических лиц перед финансово-кредитными учреждениями

ным кредитными организациями юридическим и физическим лицам, а также индивидуальным предприятиям. К сентябрю 2013 г. задолженность по кредитам у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей выросла на 69%, а у физических лиц — на 165%. Тот же самый рост задолженности по кредитам наблюдался и в период экономического спада (февраль — декабрь 2008 г.), однако динамика роста была более сдержанной: задолженность по кредитам у юридических лиц выросла на 37%, а у физических лиц — на 30,5%. Резкое увеличение задолженности по кредитам, начавшееся с апреля 2010 г., усилило неопределенность дальнейшего социально-экономического развития территории и вероятность потери в дальнейшем ее финансовой устойчивости.

Достигнутый в апреле 2010 г. пик просроченной задолженности юридических лиц и индивидуальных предприятий лишь незначительно сократился к сентябрю 2013 г. — на 10%. Просроченная задолженность физических лиц с апреля 2010 г. после двухлетнего затишья возобновила активный рост. Данный показатель увеличился к сентябрю 2013 г. на 59,5%. Особенно активно просроченная задолженность физических лиц росла в период усиления кризисных явлений в экономике (01.02.2012–01.09.2013). Около 34% роста просроченной задолженности из 59,5% приходится на этот период. Причина увеличения задолженности физических лиц кроется в снижении доходов населения, росте потребительских цен, в том числе цен на жилье. Около 35% задолженности по кредитам физических лиц приходится на ипотечное кредитование. Начиная с апреля 2010 г. по сентябрь 2013 г. задолженность физических лиц на приобретение жилья выросла в 2,2 раза, тогда как в период экономического спада (февраль — декабрь 2008 г.) — на 50,6%. Рассмотренные нами тенденции негативно повлияли на результаты деятельности кредитных организаций в регионе (см. рис. 3). Количество кредитных организаций в Свердловской области начиная с апреля 2010 г. по сентябрь 2013 г. сократилось на 20,4%. Выявленные тенденции начиная с апреля 2010 г. негативно сказались и на основных показателях социально-экономического развития региона. Индекс промышленного производства к сентябрю 2013 г. сократился на 11,1%, индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам деятельности — на 7,1%, объем грузооборота транспорта — на 14,1%. Дальнейшее ослабление финансовой устойчивости территории может привести к очередному спаду ее социально-экономического развития, причем острота экономического кризиса будет сильнее, чем в 2008 г., из-за резкого нарастания задолженности по кредитам, предоставленным физическим и юридическим лицам.

Зависимость между индикаторами, оказывающими влияние на социально-экономическую устойчивость территории

В ходе исследования факторов, оказывающих влияние на социально-экономическую устойчивость территории, была установлена зависимость между индексом промышленного производства и уров-

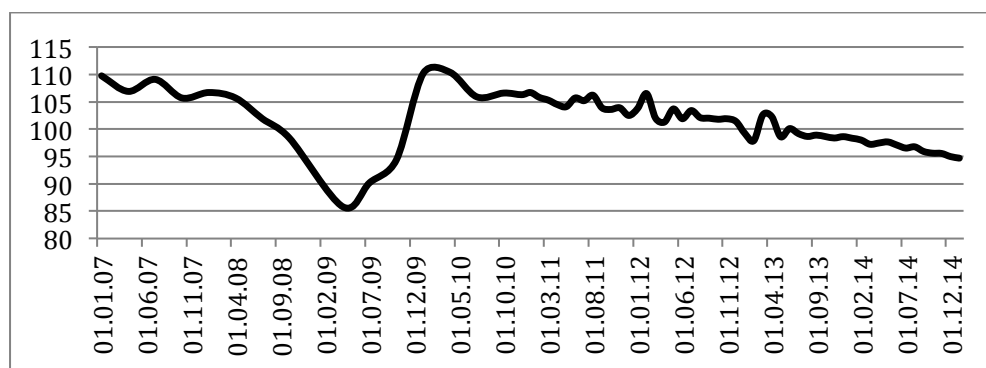

Рис. 4. Инерционный сценарий динамики индекса промышленного производства в России до 1 января 2015 г., в% [5]

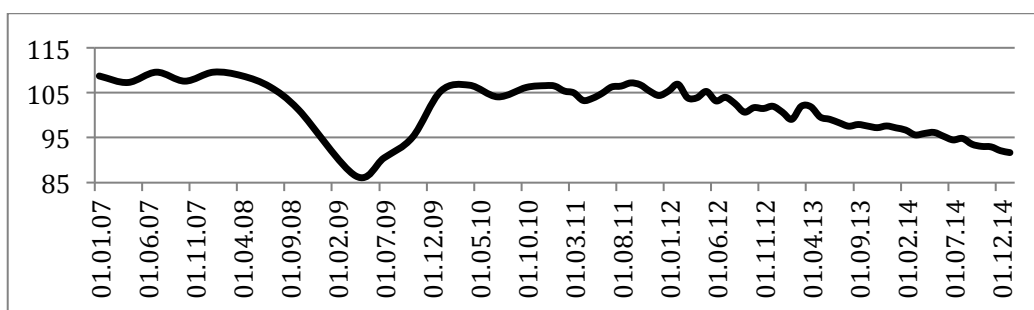

Рис. 5. Инерционный сценарий динамики индекса производства товаров и услуг в России до 2015 г., в% [5]

нем инвестиций в основной капитал и задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями юридическим и физическим лицам. Для этого использовалась множественная линейная регрессия по методу наименьших квадратов. Результаты исследования отражены в уравнении

$$IP = 77.27 + 0.26 \times I - 0.0000012 \times ZU - 0.0000018 \times ZF, \quad (1)$$

где IP — индекс промышленного производства, в% к аналогичному периоду предыдущего года;

I — индекс инвестиций в основной капитал, в % к аналогичному периоду предыдущего года;

ZU — задолженность по кредитам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, млн руб.;

ZF — задолженность по кредитам физических лиц, млн руб.

Согласно полученной зависимости снижение индекса инвестиций в основной капитал и рост задолженности как физических, так и юридических лиц негативно сказываются на уровне

промышленного производства. Если к 1 января 2015 г. сохранятся текущие темпы отмеченных в ходе анализа тенденций (задолженность по кредитам юридических лиц возрастет на 11,3% до уровня в 1 560 000 млн руб., физических лиц — на 18,7% до 1 200 000 млн руб., а индекс инвестиций в основной капитал снизится на 14,8% до 82%), то индекс промышленного производства согласно полученной зависимости уменьшится на 4,5% до уровня в 94,7% (рис. 4).

Причина увеличения задолженности физических лиц кроется в снижении доходов населения, росте потребительских цен, в том числе цен на жилье

В ходе исследования была установлена зависимость между индексом выпуска товаров и услуг и следующими показателями: индексом инвестиций в основной капитал, задолженностью по

кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам, объемом просроченной задолженности юридических лиц. Результаты исследования отражены в уравнении

$$IV = 62.6 + 0.38 \times I - 0.0000051 \times ZF + 0.0000093 \times PU, \quad (2)$$

где IV — индекс выпуска товаров и услуг, в % к аналогичному периоду предыдущего года;

I — инвестиции в основной капитал, в % к аналогичному периоду предыдущего года;

ZF — задолженность по кредитам физических лиц, млн руб.;

PU — просроченная задолженность юридических лиц, млн руб.

Индекс промышленного производства к сентябрю 2013 г. сократился на 11,1%, индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам деятельности — на 7,1%, объем грузооборота транспорта — на 14,1%

Согласно полученной зависимости положительная динамика индекса выпуска товаров и услуг может быть следствием повышения уровня инвестиций в основной капитал, снижения задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам, и снижения просроченной задолженности юридических лиц.

Выводы

Отмеченные выше тенденции сокращения инвестиций в основной капитал, резкое повышение уровня задолженности физических лиц и сохранение

объема накопленной просроченной задолженности юридических лиц не дают повода для оптимистичных прогнозов. В случае сохранения до 2015 г. текущих темпов снижения индекса инвестиций в основной капитал (0,9% в месяц), роста задолженности физических лиц (1,0% в месяц) и сохранения накопленного объема просроченной задолженности юридических лиц на том же уровне индекс выпуска товаров и услуг по основным видам деятельности снизится на 7,5% до уровня в 91,7% (рис. 5).

Таким образом, в случае сохранения текущих тенденций снижения основных показателей финансовой устойчивости территории возможно развитие серьезных негативных тенденций в ее социально-экономическом развитии.

Для стабилизации финансового и социально-экономического положения необходимы активное привлечение дополнительных инвестиций в экономику и регулирование задолженности (особенно просроченной) физических и юридических лиц перед финансово-кредитными учреждениями.

Литература

1. Моисеев С. Р. Финансовая нестабильность: уроки лета 2004 г. // Банковское дело. 2004. № 8. С. 15.
2. Татаркин А. И., Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф. Финансовая устойчивость территории: постановка проблемы // Финансы и бизнес. 2008. № 2. С. 38–39.
3. Наумов И. В., Татаркин Д. А. Финансовое обеспечение инновационного развития муниципальных образований // Экономика региона. 2007. № 1 (9). С. 165–171.
4. Наумов И. В. Сценарии инновационного развития Свердловской области // Известия УрГЭУ. 2011. № 1.
5. Статистика Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics>.

Из выступления В.В. Путина на встрече с участниками Всероссийского съезда муниципальных образований 8 ноября 2013 г.

Дальнейшее развитие сильного, независимого местного самоуправления, конечно, одна из наших важнейших задач. Самое главное, муниципалитеты должны стать в полном смысле самостоятельными, и прежде всего в финансовом плане. Я так понимаю, что в основном на эту тему мы с вами сегодня и будем говорить во второй части. Здесь между тем, несмотря на все проблемы, сделаны и серьезные все-таки шаги. За пять лет доходы муниципалитетов в целом выросли почти на треть. В 2013–2016 годах муниципальные бюджеты за счет перераспределения налоговых поступлений также получают дополнительные доходы.

УДК 314.8

Роль демографического потенциала в экономическом развитии регионов России

В статье представлены результаты анализа дифференциации демографического потенциала по субъектам Российской Федерации. Выявлено, что дифференциация между регионами страны по демографическому потенциалу увеличивается, что негативно сказывается на социально-экономическом развитии страны в целом, хотя и является позитивным процессом для отдельных регионов.

Ключевые слова: демографический потенциал; депопуляция; численность и плотность населения; городские агломерации.

The results of the analysis of the demographic potential differentiation by the Russian Federation subjects are presented. The differentiation between regions by the demographic potential is found to be increasing, which has a negative effect on the social-and-economic development of the country in the whole, though it is a positive process for individual regions.

Keywords: demographic potential; depopulation; population size and density; urban agglomerations.

**Симагин Юрий
Алексеевич**

канд. геогр. наук, доцент
кафедры «Региональная
экономика и экономическая
география» Финансового
университета
E-mail: yas63@yandex.ru

Необходимость учета современного демографического потенциала и его изменений в перспективе

Демографический потенциал — один из важнейших факторов социально-экономического развития любой территории и может выражаться в показателях численности населения и трудовых ресурсов, а также плотности населения. Незначительная численность и плотность населения, нехватка трудовых ресурсов существенно тормозят социально-экономическое развитие многих субъектов Российской Федерации. Но имеются регионы, в которых численность населения и трудовых

ресурсов избыточна, о чем свидетельствуют высокий уровень безработицы, низкий уровень жизни населения и другие показатели [2, с. 65–66]. Поэтому учет современного демографического потенциала и его изменений в перспективе — обязательное условие, которое необходимо выполнять при разработке программ социально-экономического развития регионов России.

Численность населения Российской Федерации в целом за последние 20 лет существенно сократилась. Только за последний межпереписной период 2002–2010 гг. количество постоянных жителей страны уменьшилось на 2,3 млн человек, или на 1,6%. Иными словами, средний ежегодный темп сокращения численности населения составил 0,2% — один из самых высоких показателей среди государств в современном мире. Население Земли в целом продолжает быстро увеличиваться — на 1,2% в год, т. е. Россия, и так характеризующаяся объективной нехваткой населения и трудовых ресурсов (плотность населения 8,5 человек на 1 км² — в шесть раз ниже среднемирового показателя), теряет свой демографический потенциал и соответственно конкурентоспособность в глобальной социально-экономической системе.

Динамика численности населения

По динамике численности населения все субъекты Российской Федерации могут быть подразделены на три группы:

- 1) с ростом численности населения за последние годы;
- 2) с сокращением численности населения, близким к средней по стране;
- 3) с существенным сокращением населения — более чем на 1% в среднем за год.

В 21 из 83 (примерно $\frac{1}{4}$) субъектов Российской Федерации происходит рост демографического потенциала за последний межпереписной период. Формально это должно способствовать развитию экономики, особенно в ближней и среднесрочной перспективе. Но значительная часть регионов из этой группы (республики Дагестан, Ингушетия, Чеченская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия — Алания, Алтай, Тыва) в настоящее время характеризуются высоким уровнем безработицы и низким уровнем жизни, т. е. даже существующее население является в современных экономических условиях избыточным. И в перспективе эта проблема будет обостряться, так как «молодая» возрастная структура населения сочетается с высокими значениями суммарного коэффициента рождаемости (далее — СКР) — выше или равной 2,1 [1, с. 95 — 100].

Незначительная численность и плотность населения, нехватка трудовых ресурсов существенно тормозят социально-экономическое развитие многих субъектов Российской Федерации

Это значение СКР при современном уровне смертности является достаточным для обеспечения простого воспроизводства населения — в следующем поколении (через 20–25 лет) население не сократится. Большее значение СКР говорит об увеличении численности населения за счет естественного прироста в ближайшие десятилетия. Иными словами, согласно современным значениям демографических показателей в период до 2030–2040 гг. в указанных республиках будет наблюдаться стабильный рост численности населения при условии, что не произойдет массового миграционного

оттока жителей. В долгосрочной перспективе решить существующие социально-экономические проблемы в этих регионах можно за счет развития трудоемких видов экономической деятельности, в том числе импортозамещающих (легкая промышленность, туризм и др.).

Еще одна группа регионов, характеризующаяся ростом демографического потенциала, имеет высокую плотность населения, но рост численности происходит в основном за счет миграции жителей из других регионов страны и из зарубежных государств, в основном бывших советских республик. Это Московская, Ленинградская, Белгородская, Тюменская области (без автономных округов), Республика Татарстан, Ставропольский и Краснодарский край, а также Москва и Санкт-Петербург. Высокая миграционная привлекательность этих регионов, в том числе для жителей зарубежных государств, сохранится и в среднесрочной перспективе благодаря накопленному социально-экономическому потенциалу, благоприятным для жизни людей и ведения экономической деятельности природным условиям. Увеличение численности населения будет способствовать росту потребительского спроса и интенсивному развитию соответствующих видов экономической деятельности.

Низкий уровень рождаемости, характерный для городских жителей, станет причиной существенного сокращения прироста населения в этой группе регионов — особенно в Москве и Санкт-Петербурге с окружающими областями, где суммарный коэффициент рождаемости не превышает значения 1,4, что в полтора раза меньше того, который необходим для простого воспроизводства населения. К тому же рост численности населения только за счет мигрантов часто ведет к снижению качества демографического и трудового потенциала, так как среди приезжих обычно преобладают люди с относительно низкими (по сравнению с коренными жителями) уровнями образования, здоровья, благосостояния. Увеличение численности населения при снижении его качественных характеристик можно считать положительной тенденцией только с большими оговорками.

Безусловно, можно оценивать как положительный фактор рост численности населения в северных малонаселенных регионах страны. Это Республика Саха (Якутия), Ненецкий, Ханты-Мансийский—Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа, Томская область. К тому же в этих регионах имеются значительные запасы природных

ресурсов (нефть, газ, золото, алмазы). И рост численности населения и трудовых ресурсов будет способствовать стабильности как региональной экономики соответствующих территорий, так и российской экономики в целом.

Ко второй группе по динамике численности населения относится большинство субъектов Российской Федерации. При этом они могут быть подразделены на две части. В восточных регионах страны (восточнее Новосибирской области и Алтайского края), а также в Кабардино-Балкарской Республике и Республике Калмыкия сокращение населения идет в основном за счет интенсивного миграционного оттока жителей в другие регионы страны, вызванного напряженной ситуацией на рынке труда, слаборазвитой сферой обслуживания населения, сложными природными условиями, тогда как естественная убыль невелика или имеется небольшой естественный прирост, что обусловлено молодой возрастной структурой населения.

В западных регионах главной причиной сокращения численности населения является значительная естественная убыль, и уменьшение демографического потенциала будет сдерживать развитие экономики, особенно в перспективе.

К третьей группе регионов с быстрым сокращением демографического потенциала относятся такие области, как Псковская, Мурманская, Кировская, Курганская и Магаданская (максимальное сокращение — на 14% за 8 лет с 2002 по 2010 г), а также Камчатский край, Республика Коми, Чукотский автономный округ. Последний регион — особый случай, где естественный прирост населения сочетался в последние годы с интенсивным миграционным оттоком. В остальных регионах со значительным сокращением численности населения существенная естественная убыль (обусловленная возрастной структурой населения) сочеталась с интенсивным миграционным оттоком, свидетельствующим о неблагоприятной социально-экономической ситуации. Регионы именно этого типа нуждаются в приоритетном внимании государства при проведении демографической и миграционной политики. Сохранение существующих тенденций в перспективе может привести в них к деградации экономики.

В последние два года (2011–2013 гг.) наметился рост численности постоянного населения страны — до 143,3 млн человек на 1 января 2013 г. [3, с. 8]. Но этот рост идет за счет положительного внешнего миграционного сальдо, которое перекрывает

естественную убыль населения, существенно сократившуюся в последние годы. Суммарный коэффициент рождаемости и другие углубленные демографические показатели свидетельствуют о том, что без миграционного притока, который отличается большой нестабильностью, население России в ближайшие годы будет сокращаться.

В регионах России динамика численности населения в последние годы зависит от особенностей системы расселения, т. е. от распределения жителей по населенным пунктам. При сокращении численности населения по стране в целом заметно увеличилось количество жителей в регионах с преобладанием сельского расселения (республики Северо-Кавказского федерального округа) и с наличием крупнейших городских агломераций.

Увеличение численности населения городских агломераций

Численность населения городских агломераций-миллионеров России продолжала расти и в последние годы при сокращении количества жителей страны в целом. Особенно ярко это проявляется в крупнейших агломерациях страны — Московской (около 18 млн жителей в 2010 г.) и Санкт-Петербургской (6 млн жителей). Численность населения Москвы и Московской области за межпереписной период 2002–2010 гг. выросла на 10%, Санкт-Петербурга и Ленинградской области — более чем на 3%. Увеличилось количество жителей и в других городах-миллионерах, но их агломерации не распространяют свое влияние на всю территорию соответствующих субъектов. В окраинных районах таких регионов население быстро сокращается. Поэтому рост численности населения на уровне субъектов Российской Федерации для регионов с агломерациями-миллионерами не отмечается.

Рост численности населения городских агломераций-миллионеров, безусловно, положительное явление для их социально-экономического развития: восполняется существующий дефицит трудовых ресурсов, расширяются возможности для развития новых видов экономической деятельности, высокий спрос обеспечивает быстрый рост объемов производства в тех отраслях экономики, которые ориентированы на потребителя. Но фактически это происходит за счет других территорий страны, что является отрицательной тенденцией для России в целом.

Причина роста численности населения агломераций-миллионеров — интенсивный

миграционный приток населения с их окраинных территорий, из других регионов России, а также из некоторых государств ближнего зарубежья. Собственное население в таких агломерациях воспроизводит свою численность за счет естественного движения только на 60% — суммарный коэффициент рождаемости в городах-миллионерах страны составляет 1,3 (при уровне, необходимом для простого воспроизводства, — 2,1). Таким образом, городские агломерации-миллионеры фактически «высасывают» ресурсы других территорий страны, замедляя их социально-экономическое развитие. Это объективный процесс, который не должен стимулироваться государственными программами. Стратегии развития экономики агломераций городов-миллионеров должны предусматривать развитие видов деятельности с минимальными трудозатратами, чтобы сократить приток населения.

В обозримой перспективе агломераций-миллионеров в России будет не более 20. И хотя регионы с такими агломерациями концентрируют около 2/3 населения страны, они занимают всего около 10% территории России. Большинство в стране (около 90% площади, 30% населения) составляют регионы без крупнейших городов с населением более 500 тыс. человек, которые могли бы стать ядрами агломераций-миллионеров. Таких регионов в России слишком много, чтобы отставание в их социально-экономическом развитии не повлияло на развитие страны в целом.

Размещение населения на территории Российской Федерации

Население по территории Российской Федерации размещено крайне неравномерно, что оказывает существенное влияние на все социально-экономические процессы. Российская Федерация со средней плотностью населения 8,5 человек на 1 км² считается слабозаселенным государством. И проблема недостаточной заселенности большинства регионов страны становится более острой в связи с тем, что численность их населения сокращается. При этом плотность населения в самом заселенном регионе страны — Московском¹ (около 390

¹ В данном случае города Москву и Санкт-Петербург нужно считать вместе с окружающими их областями — Московской и Ленинградской. Иначе получится неверная картина, так как в городе плотность населения по определению выше, чем

человек на 1 км²) и самом слабозаселенном — Чукотском автономном округе (менее 1 человека на 10 км²) различается более чем в 4 тыс. раз. Поэтому реальную картину размещения жителей по территории России можно представить, распределив все субъекты Российской Федерации по средней плотности населения на 5 групп:

- 1) с плотностью менее 1 человека на 1 км² — фактически незаселенные территории;
- 2) с низкой плотностью населения (от 1 до 10 человек на 1 км²);
- 3) со средней плотностью (от 10 до 50 человек на 1 км²);
- 4) с высокой плотностью (от 50 до 100 человек на 1 км²);
- 5) с очень высокой плотностью населения (в российских условиях) — свыше 100 человек на 1 км².

При этом сильнее всего на размещение населения по территории Российской Федерации влияют природные условия, но в некоторых случаях главными являются социально-экономические факторы.

Фактически незаселенные территории (менее 1 человека на 1 км²) — это самые северные и восточные субъекты Российской Федерации с наиболее суровыми природными условиями. Кроме Чукотского автономного округа, это Камчатский край, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа. В сумме в этих регионах Российской Федерации проживает примерно 2 млн человек, что составляет только 1,5% населения страны. Но их значение для экономического развития России огромно, так как именно здесь добывается около 1/5 российской нефти, более 1/2 золота, более 9/10 природного газа, почти 100% алмазов. Можно сказать, что именно фактически незаселенные регионы во многом формируют место страны на мировом рынке как крупного поставщика многих сырьевых товаров.

При этом следует отметить, что развитие каких-либо других видов деятельности, кроме высокодоходных добывающих, при такой низкой плотности населения практически невозможно. Но существующее население, даже располагая

в сельской местности. Только если считать столичные города страны едиными регионами вместе с окружающими областями, их можно будет сравнить по плотности населения с другими субъектами Российской Федерации.

высокими денежными доходами, не может пользоваться в полной мере современной сферой обслуживания, что также обусловлено слабой заселенностью и удаленностью регионов. В итоге не только мигранты из других регионов страны, привлекаемые для освоения природных ресурсов, но и коренное население (представители малочисленных народов Севера) часто ориентированы на временное проживание и предстоящий выезд в районы с более благоприятными природными условиями, что препятствует устойчивому социально-экономическому развитию указанных территорий.

Регионы с низкой плотностью населения (от 1 до 10 человек на 1 км²) — это также в основном северные и восточные субъекты Российской Федерации. В эту группу входят большинство субъектов Дальневосточного федерального округа (кроме вошедших в предыдущую группу и Приморского края) и Сибирского федерального округа (кроме его юго-западной части), а также Ханты-Мансийский—Югра автономный округ, часть регионов Северо-Западного федерального округа и Республика Калмыкия. На эти регионы приходится около половины площади Российской Федерации, на этом основании можно сделать вывод, что именно они характеризуют среднюю заселенность территории страны.

Территория этой группы регионов отличается суровыми природными условиями и богатым ресурсным потенциалом (более ½ добычи нефти, заготовки леса, производство гидроэлектроэнергии и др.), но относительно незначительной численностью населения (около 17 млн человек), что также не способствует развитию сферы услуг и современных отраслей экономики. Даже с учетом того, что население данной группы регионов концентрируется вдоль транспортных магистралей и около региональных административных центров, а не равномерно «распылено» по всей территории, численность жителей каждого конкретного региона оказывается слишком мала, чтобы сформировать значительный рынок сбыта какой-либо потребительской продукции. А расстояния между центрами регионов слишком велики, чтобы можно было организовать производство малотранспортабельной продукции в расчете на население сразу нескольких регионов.

К третьей группе регионов (плотность населения от 10 до 50 человек на 1 км²) относится большинство субъектов Российской Федерации — 41 из

81 (Москва и Санкт-Петербург учитываются вместе с окружающими областями). Это большинство регионов европейской части страны, а также некоторые субъекты на юге Сибири и Дальнего Востока (Алтайский и Приморский края, Кемеровская, Новосибирская и Омская области). Численность жителей этой группы регионов превышает половину населения Российской Федерации — это около 74 млн человек, или 51,7%. Иными словами, хотя их плотность населения невелика по мировым стандартам (около 20 человек на 1 км²), в этих регионах могут развиваться современные нетрудоемкие отрасли промышленности.

Суммарный коэффициент рождаемости и другие углубленные демографические показатели свидетельствуют о том, что без миграционного притока, который отличается большой нестабильностью, население России в ближайшие годы будет сокращаться

К четвертой группе регионов, показатели которой сравнимы со среднемировыми (от 50 до 100 человек на 1 км²), в Российской Федерации относится всего 13 субъектов, расположенных в северо-западных, центральных и южных районах Европейской части страны. Это Санкт-Петербург с Ленинградской областью, республики Татарстан, Чувашская, Дагестан, Чеченская, Северная Осетия — Алания, Кабардино-Балкарская и Адыгея, Тульская, Белгородская, Калининградская и Самарская области, а также Краснодарский край. Как видно из списка, почти половина регионов группы — национальные автономии с повышенным значением в экономике сельского хозяйства, но без развитых промышленности и сферы услуг. Это позволяет сделать вывод, что имеющаяся в них плотность населения является в современных условиях чрезмерной (что выражается в высоких показателях уровня безработицы) и не только не способствует социально-экономическому развитию, но и в определенной мере тормозит его, хотя в среднесрочной перспективе за счет относительно многочисленных трудовых ресурсов именно эти регионы могут стать базой для развития

трудоемких отраслей экономики, чего нельзя сказать о всех остальных субъектах Российской Федерации.

Остальные регионы группы в настоящее время имеют наиболее оптимальное для развития современных отраслей экономики соотношение численности населения и территории. Это находит выражение во многих показателях современного социально-экономического развития (темпы роста ВРП и инвестиций, соотношение доходов населения и прожиточного минимума и др.).

Плотность населения свыше 100 человек на 1 км² в России имеют Москва с Московской областью и Республика Ингушетия. В обоих случаях такая высокая концентрация населения в современных условиях явно чрезмерна. В Ингушетии это выражается в очень высоком уровне безработицы (свыше 50% в отдельные годы), для снижения которого необходимо развивать трудоемкие отрасли экономики. В Московском регионе практически все виды социальной и производственной инфраструктуры работают на пределе своих возможностей, что препятствует дальнейшему социально-экономическому развитию и потребует вложения значительных средств в реконструкцию и расширение инфраструктурных объектов (транспортных магистралей, линий электропередач и подстанций, сетей водоснабжения и др.). Иными словами, в обоих регионах решение существующих проблем потребует значительных затрат времени, материальных и финансовых средств, а в ближнесрочной перспективе рост численности и плотности населения необходимо ограничивать.

Выводы

В значительном числе субъектов Российской Федерации демографический потенциал является благоприятным фактором для развития экономики. Но в то же время в половине регионов страны это негативный фактор, так как плотность населения или слишком низкая или чрезмерно высокая. Причем в регионах с чрезмерно высокой плотностью населения она увеличивается, тогда как во многих регионах со слишком низкой плотностью — сокращается, и в некоторых случаях очень быстро. Иными словами, проблема неравномерности размещения населения по территории Российской Федерации с течением времени усугубляется. И решить данную проблему можно только в долгосрочной перспективе с большими затратами. Поэтому в настоящее время программы развития экономики регионов России должны разрабатываться с учетом имеющейся дифференциации демографического потенциала.

Литература

1. Демографический ежегодник России: стат. сборник. М.: Росстат, 2010. 525 с.
2. Симагин Ю. А., Глушкова В. Г. Динамика численности населения и социально-экономическое развитие регионов России // Региональные исследования. 2012. № 3 (37). С. 65–69.
3. Численность населения по муниципальным образованиям Российской Федерации на 1 января 2013 года: стат. сборник. М.: Росстат, 2013. 526 с.

Из выступления В.В. Путина на встрече с участниками Всероссийского съезда муниципальных образований 8 ноября 2013 г.

...Следует признать: межбюджетные отношения не могут строиться исключительно по принципу «там отрезал, здесь — чуть-чуть прибавил». Разумеется, наша общая задача — найти баланс между объемами полномочий и объемами ресурсов муниципалитетов. Но мне иногда кажется, что работа по поиску этого баланса будет бесконечной, потому что мы всегда занимаемся перераспределением то полномочий, то финансовых ресурсов. И до сих пор, к сожалению, должен это констатировать, оптимального решения все-таки не найдено. Но это как раз та сфера, о которой мы должны думать постоянно. А может быть, вы знаете, без всякой иронии скажу, что это естественный процесс, потому что жизнь ставит все новые и новые задачи. Поэтому это, может быть, и естественно, что постоянно мы об этом думаем и что-то здесь изменяем.

УДК 332.1

Формирование стратегии развития регионов России

Исследуется проблема стратегического развития регионов России в условиях современной экономики. Раскрывается специфика понятия «регион» и предлагается классификация регионов с учетом их масштаба и решаемых задач. Рассматривается формирование основных перспективных направлений стратегии и тактики регионального экономического развития.

Ключевые слова: регион; стратегия; специализация; планирование; направления развития; федеральная и региональная политика; WTO.

A problem of the strategic development of the Russian regions in the modern economic environment is studied. The specific features of the “region” concept are described and a classification of regions taking into account their sizes and problems solved is proposed. The formation of prospective lines of regional economic development strategy and tactics are considered.

Keywords: region; strategy; specialization; planning; development trends; federal and regional policies; WTO.

Герасин Александр Николаевич

*д-р экон. наук, профессор, декан
Московского государственного
индустриального
университета
E-mail: eknalogpravo@mail.ru*

Цыпин Игорь Семенович

*д-р экон. наук, профессор
кафедры «Экономика и плани-
рование организаций» Москов-
ского государственного индус-
триального университета
E-mail: tsypin@gmail.com*

Структура регионального деления России

Реализация разработанной Правительством РФ «Стратегии 2020» — Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. — требует взвешенного подхода к планированию развития различных территориальных образований. Для этого необходимо определиться с понятием региона в рамках государственного образования.

По нашему мнению, в России сложилась структура административно-территориально-го и экономического деления, приведенная на рис. 1.

Базовым элементом этой структуры является регион — субъект Российской Федерации.

Согласно Большому экономическому словарю [1] регион представляет собой область (район, часть страны), отличающуюся от других областей совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения.

Регионы разных видов (уровней) не отличаются однородностью. Среди субъектов Российской Федерации можно выделить следующие

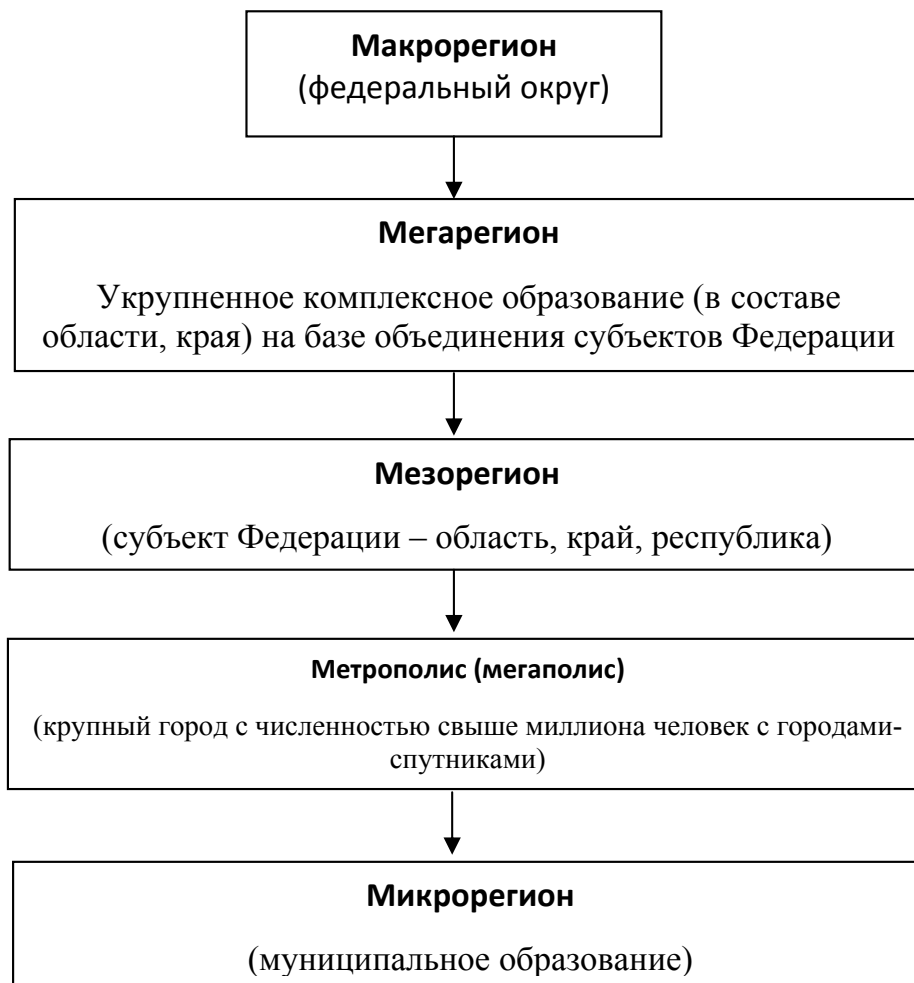

Рис. 1. Примерная иерархическая структура регионов административно-территориального и экономического деления

типы регионов с учетом воздействующих на них факторов [2, с. 18; 3]:

а) по свойствам, связанным с географическим положением:

- приморские (например, Калининградская область Приморский край, Мурманская область);
- приграничные (Псковская область, Краснодарский край, Хабаровский край);
- внутренние (Свердловская, Томская области, Мордовия);

б) по выполняемым функциям:

- столичные (Москва, Санкт-Петербург);
- рекреационные (Черноморское побережье Краснодарского края);
- в) по уровню урбанизации:
 - высокоурбанизированные (Тульская, Московская, Нижегородская области);
 - со средним уровнем урбанизации (Курская область, Краснодарский край);

- с преобладанием сельского населения (республики Дагестан, Калмыкия);

г) по уровню и типу хозяйственного развития:

- индустриальные (Нижегородская, Свердловская области);
- индустриально-аграрные (Волгоградская, Липецкая области);
- аграрно-индустриальные (Республика Чувашия, Курганская область);
- аграрные (Калмыкия, Тува);

д) по времени и стадиям хозяйственного освоения:

- старопромышленные (Тульская область);
- вторичного индустриального освоения (Белгородская область);
- нового освоения (Иркутская область);
- пионерного освоения (Ямало-Ненецкий АО);

е) по разнообразию отраслевой специализации:

- моноотраслевые (Камчатская область, Ханты-Мансийский АО);
- с несколькими отраслями специализации (Кемеровская область);
- многоотраслевые (Самарская область);
- ж) по стадиям промышленного освоения:
- ресурсные (Республика Коми);
- базовых отраслей (Вологодская область).

Как следует из вышеприведенной классификации, между регионами имеются существенные различия, которые ведут к дисбалансу в уровне социально-экономического развития и благосостояния населения.

Причем по таким показателям экономического развития (в расчете на душу населения), как объем промышленного производства, объем инвестиций в основной капитал, уровень зарегистрированной безработицы, разрыв между регионами продолжает увеличиваться, что требует принятия соответствующих мер со стороны как государства, так и региональных и местных органов власти.

Экономическая политика, проводимая в отношении регионов

Субъектами региональной политики являются организационные структуры, которые уполномочены или стремятся проводить экономическую политику в отношении регионов [2, с. 115].

Мы разделяем позицию А. Лаврова [2] в том, что необходимо различать:

- государственную региональную политику, проводимую федеральными органами власти и управления;
- государственную региональную политику органов власти и управления субъектов Российской Федерации (региональных властей).

Собственно региональной политикой (в строго научном смысле) является политика, проводимая в отношении регионов федеральными властями. Политику региональных властей можно назвать политикой регионов. При внешней схожести этих терминов они подразумевают разное содержание.

Суть федеральной региональной политики — неодинаковое отношение к различным регионам, а наиболее общая цель — частичное перераспределение ресурсов между регионами, оптимизация территориальной структуры общества.

При этом следует иметь в виду, что почти все действия федерального центра, формально не подпадающие под это понятие, по-разному

воздействуют на разные регионы. Например, валютный коридор ущемляет экспортоориентированные регионы, но зато они получают преимущества при либерализации внешней торговли; бюджетные вливания в АПК на руку сельскохозяйственным регионам, а финансирование ВПК, науки, высоких технологий — индустриальным регионам; дотирование (без региональной привязки) транспортных тарифов благоприятствует периферийным регионам, а субсидирование энерготарифов — энергоемким районам и т. д.

Что же касается так называемой политики регионов, то она включает весь спектр доступных региональным властям рычагов и методов воздействия на подведомственную территорию и направлена на развитие региона как такового.

Субъектами региональной политики являются организационные структуры, которые уполномочены или стремятся проводить экономическую политику в отношении регионов

Наряду с государственной политикой и политикой регионов осуществляется негосударственная региональная экономическая политика, субъектами которой могут быть:

- межрегиональные ассоциации (объединения субъектов Федерации);
- органы местного самоуправления и их объединения;
- иностранные государства и их объединения (типа Европейского Союза), оказывающие помощь России.

Задачи региональной экономики

В настоящее время можно выделить следующие задачи региональной экономики в XXI в., которые целесообразно учитывать при осуществлении региональной политики:

- обеспечение устойчивого социально-экономического развития;
- создание самодостаточных в функционировании регионов;
- выравнивание уровня развития экономики;
- обеспечение экономической безопасности;

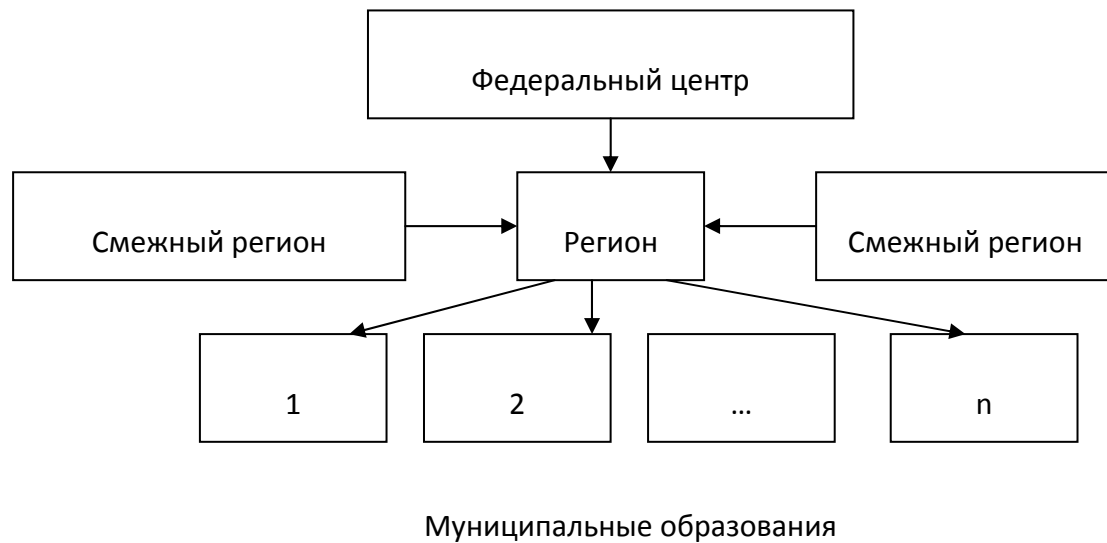

Рис. 2. Общая схема социально-экономических связей региона с другими административными образованиями

- приближение промышленности к источникам сырья и районам потребления готовой продукции;
- создание эффективной инфраструктуры;
- обеспечение равномерного размещения производительных сил в территориальном разрезе;
- повышение уровня благосостояния населения.
- инвестиционную политику;
- прогнозирование и планирование;
- соотношение промышленности, аграрного сектора, строительства;
- конкурентоспособность предприятий;
- развитие инфраструктуры региона;
- степень реструктуризации предприятий региона;
- уровень развития малого бизнеса и др.

Суть федеральной региональной политики – неодинаковое отношение к различным регионам, а наиболее общая цель – частичное перераспределение ресурсов между регионами, оптимизация территориальной структуры общества

При осуществлении мер, направленных на развитие регионов, необходимо учитывать:

- природно-ресурсный потенциал;
- инновационный потенциал;
- нормативно-правовое регулирование деятельности в рамках «центр — регионы»;
- административное деление и степень его укрупнения;
- финансово-бюджетные отношения федерального центра с регионами;

Для более детального анализа развития регионов и их сопоставления можно использовать метод семантического дифференциала с более детальной градацией факторов, позволяющих оценить узкие места и преимущества регионов.

Направления экономического развития регионов

В настоящее время можно выделить следующие основные направления экономического развития регионов:

- разработка стратегии долгосрочного (на 10–15 лет), среднесрочного (на 5–7 лет) и краткосрочного (до одного года) планирования деятельности регионов;
- формирование эффективной инновационной стратегии развития и основных направлений и развития НТП;
- выбор, с учетом специфики региона, оптимальной промышленной (агропромышленной) политики;

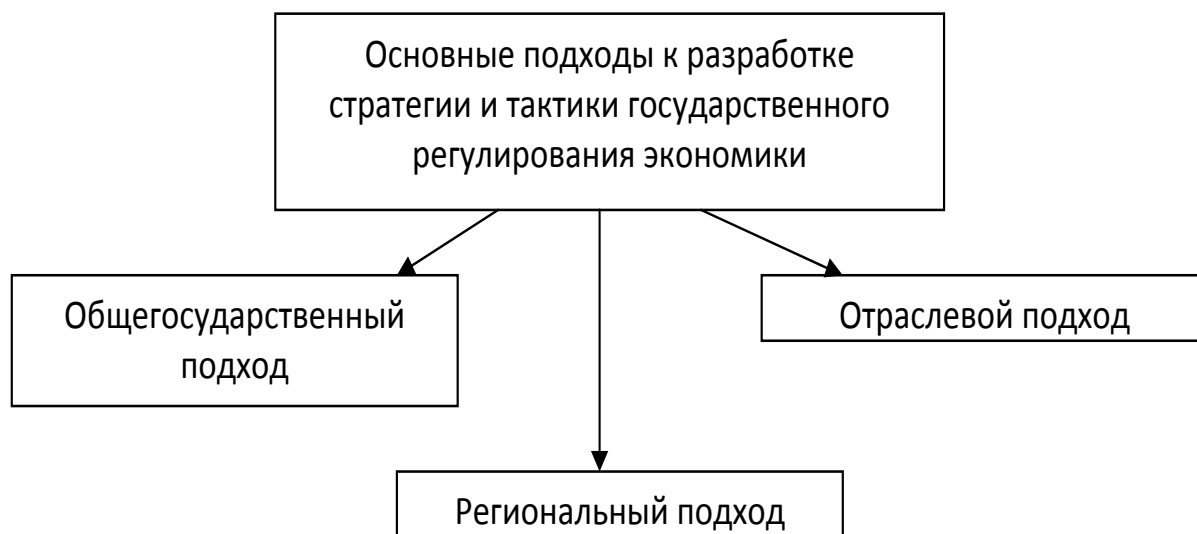

Рис. 3. Подходы к созданию стратегии и тактики государственного регулирования экономики

- создание укрупненных самостоятельных регионов;
- формирование и развитие крупных современных кластеров;
- развитие разветвленной транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры;
- модернизация и техническое перевооружение предприятий регионов;
- интенсификация развития малого бизнеса;
- развитие природно-ресурсного потенциала;
- реструктуризация бизнеса;
- оказание финансовой и организационной поддержки крупным межрегиональным объединениям, способствующим становлению и развитию региональной производственной инфраструктуры и развитию межрегиональных рынков (сибирского, уральского и дальневосточного);
- оказание содействия развитию среднего бизнеса регионов и их выход на общероссийский и международный рынки с продукцией, товарами и услугами;
- развитие территориально-производственных связей с целью снижения себестоимости продукции и повышения ее конкурентоспособности.

При определении стратегии и тактики развития региональной экономики важно учитывать комплекс взаимосвязей региона как в вертикальном (федеральный центр — регион — муниципальное образование), так и в горизонтальном разрезе (система смежных регионов, взаимодействующих с данным регионом) (рис. 2).

Государственная политика, проводимая в отношении регионов

В процессе функционирования экономики сложились три основных подхода государства к ее регулированию (рис. 3).

В период экономических реформ до начала XX в. основное внимание уделялось общегосударственному подходу и в меньшей степени отраслевому и региональному подходам.

Обеспечение развития каждого региона не должно быть заботой только федерального центра

В итоге мы получили определенные перекося в отраслевом и региональном развитии, что усилило дифференциацию регионов страны по уровню развития экономики, социальной сферы, благосостояния населения.

В современных условиях мы перешли на среднесрочное планирование (2–3 года) развития экономики регионов и Российской Федерации в целом. Однако в реальном выражении любые проекты, связанные с техническим перевооружением предприятий из расчета двух-, трехлетнего планирования будут в основном убыточными. Одно дело ввести в строй оборудование по производству хлебобулочных изделий,

которое можно окупить за один-два года и совсем иное — перевооружить какую-либо отрасль машиностроения.

Обеспечение развития каждого региона не должно быть заботой только федерального центра. Администрация каждого региона должна предпринимать достаточно энергичные усилия с целью подготовки в соответствующем субъекте Российской Федерации условий, которые в максимальной степени создают среду, благоприятную для реализации программ, постановлений Правительства РФ, национальных проектов, создания особых экономических зон и т. п.

При этом важно знать характерные черты своего региона по группе факторов с учетом специфики каждого из них.

***Одна из двухсот российских компаний отправляет свою продукцию на экспорт
Для сравнения: в ФРГ — одна из трех***

Желательно по каждому фактору учитывать меры, которые планируется осуществить на федеральном, отраслевом и региональном уровне, в реализации которых могут принять участие соответствующие предприятия, организации и различные социальные группы региона. Подобная взаимосвязка целей и задач позволит более обоснованно найти место региона в общенациональных проектах и программах до 2030 г. и своевременно провести необходимую организационную и научно-методическую работу.

При разработке соответствующих планов и программ развития региона необходимо находить свое место исходя из специфики региона в системе, т. е. концепция развития региона должна формироваться с учетом национальных проектов, федеральных целевых программ, а также на основе особенностей, планов и программ развития муниципальных образований.

К сожалению, подобные рекомендации не всегда исполняются. Так, из 44 представленных в Минрегион России проектов региональных планов и программ, по которым можно получить необходимое бюджетное финансирование, лишь проекты пяти регионов (в том числе Самарской области) отвечали требованиям Концепции

социально-экономического развития регионов России и 12 регионов имели проекты, близкие к нормативам.

Реализация национальных проектов

Опыт реализации национальных проектов в Российской Федерации показал, что национальные проекты в регионах не осуществляются согласно принципам системности и пропорциональности. Это нашло свое выражение в следующем:

- при реализации проекта «Доступное жилье» должна быть развита вся необходимая инфраструктура (детсады, ясли, клубы, школы, поликлиники). Однако только 12–15 регионов из 80 готовы создать весь инфраструктурный комплекс;
- при формировании региональной экономической стратегии важно учесть пропорции в развитии отраслей экономики: промышленность — строительство — транспорт — энергетика;
- при проведении кредитной политики на уровне национальных и региональных проектов важно учитывать не только потребность в кредитных ресурсах, но и возможность их освоения и развития экономики (производственных, строительных и сельскохозяйственных производств), а не просто их погашение без обеспечения окупаемости.

Важную роль в экономической стратегии регионов играет развитие природно-ресурсного потенциала.

Каждый регион располагает своей спецификой природных ресурсов, которые определяют лицо региона.

Такие регионы, как Краснодарский, Ставропольский края, Воронежская, Орловская область, обладают весьма плодородными почвами, которые позволяют получить высокие урожаи сельскохозяйственных культур и способствуют масштабному развитию животноводства, на что и должно быть направлено основное внимание руководства этих регионов.

В то же время для интенсификации развития аграрного сектора должны быть приняты меры, предусматривающие:

- создание укрупненных кооперативных объединений, позволяющих сконцентрировать финансовые ресурсы и построить цепочку, которую ныне занимают перекупщики;
- организация государственных машино-тракторных станций, которые возьмут на себя закупку,

ремонт и предоставление в аренду сельскохозяйственной техники сельхозкооперативам и фермерским хозяйствам;

- формирование индустриальных агрофирм в городах с системой автономных молочных ферм на 200–250 коров с централизованным снабжением кормами и централизованным вывозом молочной продукции;
- кредитование оправдавших себя фермерских хозяйств и создание небольших сыроваренных цехов по производству мясопродуктов, колбас, сосисок и т. п.

При разработке стратегии развития экономики регионов Российской Федерации следует учитывать, что производительность труда в условиях модернизации должна увеличиваться значительно быстрее роста заработной платы. Первоочередными задачами модернизации должны стать рациональное использование ресурсов, целевые вложения в «точки роста» экономики (производительной, транспортно-энергетической и социальной инфраструктуры).

Главными должны быть четкие количественные показатели: объем проданной продукции и их доля на рынке. При этом отчеты об освоении средств не должны учитываться: если к обозначенной дате установленные цели и задачи не достигаются, дотации должны возвращаться.

При осуществлении модернизации сначала следует построить индустриальную экономику и лишь потом ставить задачи перехода к постиндустриальному развитию.

В связи со вступлением России в ВТО модернизация ее экономики осложняется. Причем по многим видам продукции нам нечего противопоставить странам — членам ВТО. По данным специалистов, одна из двухсот российских компаний отправляет свою продукцию на экспорт. Для сравнения: в ФРГ — одна из трех. Суммарный объем поддержки экспорта в России составляет всего 0,5% от аналогичной поддержки в Китае и 1% — от ФРГ. 67% российского экспорта — сырье. И только 5% — товары с высокой степенью переработки, 3% — супертехнологичные товары.

В мировом высокотехнологичном экспорте российская доля не превышает 0,3–0,4% [4]. В то же время нам необходима адаптация отечественной экономики к требованиям ВТО. Речь идет о создании нормативной базы, близкой к требованиям ВТО, и об учете зарубежного

опыта стран, уже вступивших в эту организацию, в частности КНР.

Выводы

Реализация национальных интересов России должна осуществляться не только на общегосударственном, но и на региональном уровне, что предполагает значительное расширение производства инновационной продукции и активное использование государственного регулирования предприятий, в том числе на основе госзаказов. В перспективе необходимо сформировать на региональном и муниципальном уровнях реестры инновационной продукции, используемой при формировании госзаказа.

Литература

1. Большой экономический словарь / под ред. Азриляна, М.: Институт новой экономики, 1997.
2. Лавров А. Предпринимательский климат регионов России. М.: НАЧАЛА-ПРЕСС, 1997.
3. Цыпин И. С. Теория и стратегия государственного регулирования экономики на региональном и федеральном уровнях. Теоретико-методологический аспект: монография, М.: Дашков и К^о, 2006.
4. Фурсова И. Переписать набело. Промышленную политику необходимо адаптировать к ВТО // Российская бизнес-газета. 22 янв. 2013.
5. Герасин А. Н., Маркин М. В., Герасина Ю. А. Государственное регулирование условий обеспечения конкурентоспособности промышленного предприятия, М.: МГИУ, 2009. 133 с.
6. Коломак Е. А. Неравномерное пространственное развитие России // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 132–149.
7. Мишура А. В. Экономическое доминирование российской столицы: причины и последствия // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 151–159.
8. Цыпин И. С., Цыпина С. И. Стратегия развития экономики России до 2030 г. (Опыт, проблемы, перспективы) // Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции, апрель 2013 г. М.: Минобрнауки России, МГИУ, 2013. С. 15–26.
9. Цыпин И. С. Проблемы модернизации экономики России в 21 веке: монография. М.: ВГНА Минфина России, 2012. 225 с.

УДК 332.1

Инновационный потенциал социально-экономической системы региона

Статья посвящена вопросам накопления, анализа и развития инновационного потенциала социально-экономических систем региона. Даны рейтинговые оценки инновационного потенциала регионов Приволжского федерального округа, произведены их ранжирование и сравнительная оценка. Выявлены перспективные направления развития.

Ключевые слова: регион; инновационный потенциал; социально-экономическая система региона; региональная экономика.

The paper focuses on issues of accumulation, analysis and development of the innovation potential specific to socio-economic systems of a region. Rating assessments of the innovation potentials of regions integrated into the Volga Federal District are provided along with their ranking and comparative evaluation performed. Prospective lines of development are identified.

Keywords: region; innovation potential, socio-economic system of a region; regional economy.

**Погодина Татьяна
Витальевна**

*д-р экон. наук, профессор
кафедры «Инвестиции
и инновации» Финансового
университета
E-mail: pogodina15@yandex.ru*

**Медведева Татьяна
Александровна**

*доцент кафедры «Финансы
и кредит» Чувашского филиала
Московского гуманитарно-
экономического института
E-mail: mta7788@yandex.ru*

Формирование инновационного потенциала социально-экономической системы

Регион представляет собой важнейшую и во многом определяющую часть общей национальной социально-экономической системы (СЭС), обладающей сложной внутренней структурой, элементы которой формируют взаимодействующие подсистемы бизнеса, власти и социума с прямыми и обратными связями. При осуществлении классификации таких подсистем можно выделить логико-структурную схему формирования инновационного потенциала СЭС региона, что позволит не только проанализировать и оценить уровень развития, но и выделить приоритетные направления его повышения, включая развитие инвестиционной деятельности в форме государственно-частного инновационного партнерства, совершенствование государственного регулирования процессов накопления, реализации и развития инновационного потенциала СЭС региона и др. (рис. 1).

Инновационность СЭС — это возможность и способности ее хозяйствующих субъектов к созидательной, креативной деятельности. Это своего рода созидательное разрушение мысли и жизнедеятельности человека, направленное на

Рис. 1. Алгоритм оценки логико-структурной схемы формирования инновационного потенциала СЭС региона

получение инновационного дохода и/или какой-либо иной формы эффекта, эффективности. Инновативность СЭС — это возможности и способности ее хозяйствующих субъектов к заимствованию новшеств с той же целевой ориентацией. Инноватизация СЭС — это возможности и способности хозяйствующих субъектов накапливать, реализовывать и развивать ее инновационность и инновативность.

В связи с тем что СЭС региона представляет собой сложную структуру и состоит из множества различных отраслевых, функциональных, организационно-управленческих и других подсистем, целесообразно выделять и их инновационные потенциалы, которые обладают разными или тождественными силами преобразования. Их реализация и развитие могут быть согласованными, следовательно, более эффективными, и/или рассогласованными, значит, менее эффективными, а то и убыточными. С помощью логико-структурной схемы оценки существующих

и взаимодействующих в регионах Приволжского федерального округа (ПФО) инновационных потенциалов социально-экономических подсистем было выявлено и установлены различия по уровню, направленности реализации и развития их инновационных потенциалов, в частности производственных, воспроизводственных и промышленных структур, что негативно воздействует на осуществление инновационной экономической политики бизнеса, власти и общества. Так, современная инновационная промышленная политика, представляющей собой совокупность мер государственно-правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, определяется тем, что сложившаяся структура хозяйства большинства регионов тяготеет к экстенсивному воспроизводству, что приводит к неэффективному использованию их производственного потенциала.

В ходе анализа экономических показателей ПФО было установлено, что в 2011 г. округ произвел 22,8 % промышленной продукции России.

Рис. 2. Инструментарий инновационной промышленной политики региона

Наиболее высокие темпы роста в 2005–2011 гг. отмечались в таких регионах ПФО, как Пензенская и Саратовская области, республики Мордовия, Марий Эл, Башкортостан и Татарстан. Снижение производственного потенциала зафиксировано в Нижегородской и Оренбургской областях [7]. Несмотря на спад производства, экономический потенциал Чувашии в настоящее время оказывает заметное влияние на социально-экономическое развитие ПФО.

Стимулирование инновационной промышленной политики региона

В силу ограниченности ресурсов регионов наиболее рациональным вариантом политики поощрения их экономического роста является стратегия

несбалансированного роста, ориентированная на поддержку реально и потенциально конкурентоспособных отраслей и предприятий; поощрение отраслей и предприятий, поставляющих на рынок принципиально новые и модернизированные товары (услуги) с улучшенными потребительскими и эксплуатационными характеристиками, позволяющими расширить их позиции на существующих товарных рынках и завоевать новые. Однако следует отметить, что в рамках данной стратегии ставка на возрождение всей промышленности в масштабах, сложившихся к 1992 г., задача непосильная. Поэтому стратегия несбалансированного роста в сфере промышленности должна трансформироваться в политику селективной поддержки тех отраслей и предприятий, которые являются

Таблица 1

Рейтинговая оценка регионов ПФО по уровню развития инновационного потенциала за 2000–2011 гг.

Регион ПФО	Годы								
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
								Факт	Откл. от 2000 г
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Республика Башкортостан	1,866	1,817	1,903	1,752	1,798	1,723	1,750	1,622	-0,244
Республика Марий Эл	2,378	2,400	2,410	2,370	2,363	2,379	2,408	2,200	-0,178
Республика Мордовия	2,333	2,221	2,139	2,123	2,223	2,257	2,262	1,973	-0,360
Республика Татарстан	1,334	1,307	1,333	1,508	1,366	1,437	1,444	1,075	-0,259
Удмуртская Республика	1,818	1,862	1,774	2,028	2,150	2,120	2,109	1,888	0,070
Чувашская Республика	2,246	2,140	2,229	2,208	2,163	2,156	2,144	2,099	-0,147
Пермский край	1,513	1,583	1,757	1,761	1,535	1,696	1,805	1,593	0,078
Кировская область	2,286	2,338	2,208	2,338	2,311	2,338	2,309	2,218	-0,068
Нижегородская область	1,649	1,713	1,575	1,526	1,612	1,603	1,539	1,460	-0,189
Оренбургская область	1,838	1,943	2,076	2,012	2,043	2,105	2,031	1,628	-0,212
Пензенская область	2,213	2,170	2,069	2,189	2,167	2,149	2,141	2,028	-0,185
Самарская область	0,869	1,044	0,968	1,020	0,950	1,227	1,199	1,125	0,256
Саратовская область	2,085	2,114	2,042	2,079	2,114	2,100	1,959	1,890	-0,195
Ульяновская область	2,171	2,199	2,220	2,276	2,260	2,310	2,165	2,002	-0,169

Источник: составлено авторами

наиболее перспективными для дальнейшего прогресса региона и укрепления его инновационного потенциала. Для успешного осуществления инновационной промышленной политики мы предлагаем использовать адекватный инструментарий инновационной промышленной политики на местах и в центре, представленный на рис. 2 [1, 2, 3].

Рейтинговая оценка региона

Инновационный потенциал СЭС региона может быть проанализирован на основе разработанной нами рейтинговой оценки, представленной в табл. 1, с использованием «метода расстояний», что позволяет, во-первых, установить уровень развития инновационного потенциала в регионе, во-вторых, определить динамику его изменения, в-третьих, сравнить его инновационный потенциал с потенциалами других регионов.

По каждому показателю был сформирован «эталонный регион», имеющий наибольшее или оптимальное значение исследуемого показателя. Затем на основе исходных данных были рассчита-

ны стандартизированные показатели по формуле [5, с. 71–75]

$$x_{ij} = \frac{a_{ij}}{\text{opt}_j a_{ij}}, \quad (1)$$

где x_{ij} — стандартизированные показатели состояния j -го региона;

a_{ij} — значение i -го показателя j -го региона;

$\text{opt}_j a_{ij}$ — максимальное (оптимальное) значение i -го показателя

Для каждого региона значение рейтинговой оценки определялось по формуле

$$p_j = \sqrt{\sum_{i=1}^n (1 - x_{ij})^2}. \quad (2)$$

Регионы были проранжированы в порядке возрастания рейтинговой оценки, при этом наивысший рейтинг присвоен регионам с минимальным значением рейтинговой оценки. Рейтинговая оценка и значение рейтинга регионов представлены в табл. 2 [7].

Таблица 2

**Группировка регионов ПФО по уровню
инновационного потенциала и динамике его изменения за 2000–2011 гг.**

Уровень развития экономического потенциала	Динамика	
	Повышение	Понижение
Высокий	I. Республика Татарстан	II. Самарская область
Выше среднего	III. Нижегородская область	IV. –
Средний	V. Оренбургская область, Республика Башкортостан	VI. Пермский край
Ниже среднего	VII. Саратовская область, Республика Мордовия	VIII. Удмуртская Республика
Низкий	IX. Пензенская область, Кировская область, Ульяновская область, Чувашская республика, Республика Марий Эл	X. –

Составленная матрица ранжирования регионов по уровню развития инновационного потенциала (высокий — до 1,199, выше среднего — от 1,2 до 1,499, средний — от 1,5 до 1,799, ниже среднего — от 1,8 до 1,999, низкий — 2,0 и более) и по динамике его изменения (повышающийся, понижающийся), представленной в табл. 3, показывает, что наивысшим инновационным потенциалом в 2011 г. обладали Республика Татарстан и Самарская область. Указанные регионы характеризовались большими объемами промышленного производства, строительства, низкой долей убыточных организаций и высоким уровнем жизни населения. Следует также отметить, что Самарская область является лидером в ПФО по инновационной и деловой активности, объему привлекаемых иностранных инвестиций и степени развития малого бизнеса. Поэтому она наиболее перспективна с точки зрения укрепления инновационного потенциала регионом. В то же время в Самарской области отмечается тенденция снижения уровня инновационного потенциала в 2011 г. по сравнению с 2010 г.

Меры, которые необходимо принять для повышения инновационного потенциала ПФО

Чувашская Республика относится к группе регионов с низким уровнем инновационного потенциала. Конкурентоспособность этого региона обеспечивается наличием развитого строительного комплекса, низкой долей убыточных организаций и высокой долей инновационных организаций. Все

это позволяет сделать вывод, что особенно актуальным для республики является использование кластерного подхода к развитию экономики, поскольку он будет способствовать изменению социально-экономической ситуации в регионе и повышению его конкурентоспособности [4].

При детальном анализе установлено, что в большинстве регионов ПФО, в том числе в Чувашской Республике, имеются крупные предприятия химической промышленности и машиностроения. Высокий уровень концентрации данных производств, с одной стороны, способствует развитию конкуренции, а с другой, создает условия для производственно-кооперационного взаимодействия между предприятиями. Все это позволяет сделать вывод, что указанные отрасли являются наиболее перспективными с позиции повышения их инновационного потенциала [6, с. 2–8].

В целях оптимизации управления структурной перестройкой в регионе очень важно добиться технологического равновесия отраслей региональной экономики и обеспечить перепрофилирование ряда производств на дифференцированной основе. Предприятия, подлежащие перепрофилированию, условно можно подразделить на три группы:

- а) выпускающие нерентабельную, неконкурентоспособную продукцию и обанкротившиеся;
- б) предприятия конверсионных отраслей и предприятия, ориентированные на создание импортозамещающих производств;
- в) предприятия, имеющие резервные мощности, обусловленные объективным спадом производства.

Таблица 3

Структура механизма государственного регулирования развития инновационного потенциала СЭС региона

Элементы	Содержание
1	2
Цель	Создание условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития инновационного потенциала
Задачи	Разработка долгосрочной программы системно-структурного преобразования территорий с учетом приоритетов пространственного инновационного развития и ресурсных ограничений; формирование в регионах благоприятного инновационного и инвестиционного климата; урегулирование финансовых взаимоотношений между федеральными, региональными, муниципальными органами власти по поводу аккумулирования финансовых ресурсов в инновационной сфере
Субъекты	Организационно-управленческие органы региональной власти, бизнеса и общества
Объекты	Инновационные предприятия, объекты производственной инфраструктуры, производственные ресурсы, человеческий потенциал и окружающая среда, формирующие экономический потенциал региона
Принципы	Сочетание стратегического, тактического и оперативного планирования; partisипативное управление; научно обоснованный подход; комплексное решение задач; использование системы сбалансированных показателей
Стратегии	Несбалансированный рост; перспективное развитие; «догоняющая» модернизация; сетивизации, кластеризации и диверсификации производства
Методы	Административно-правовые; финансово-экономические; программно-целевые; информационно-коммуникативные; психологические; нормативные и др.
Инструменты	Выделение региональной составляющей при разработке общероссийских прогнозов и программ; согласование бюджетной, денежной, структурной, региональной экономической и инновационной политики; разграничение предметов ведения и компетенций между Российской Федерацией и ее субъектами, позволяющее последним в конкретно-исторических условиях эффективно решать задачи по обеспечению комплексного развития экономического потенциала регионов; разработка системы стандартизации качества товаров и услуг; программно-целевое управление общественными финансами; государственно-частное партнерство и т. д.

Государственно-частное партнерство как средство повышения инновационного потенциала СЭС

Как форма решения масштабных и общественно-значимых задач по накоплению, реализации и развитию инновационного потенциала СЭС регионов России, в настоящее время все большую значимость приобретает государственно-частное партнерство (ГЧП) в инновационной сфере, объединяющее необходимые рычаги управления. Однако такой синергизм государства и инновационного бизнеса требует специальных инструментов для каждого конкретного направления реализа-

ции. Перспективной формой ГЧП представляется контракт на оказание технической помощи. Одной из форм ГЧП может стать создание и функционирование научно-производственных и технико-внедренческих зон и т. п. Авторами статьи разработан механизм регулирования развития инновационного потенциала, представленный в табл. 3.

К числу достоинств данного механизма относится заложенная в нем возможность автостабилизации СЭС региона, что является одной из важнейших задач при выборе стратегий развития инновационного потенциала региональных социально-экономических систем.

Выводы

1. Современное состояние инновационных потенциалов социально-экономических систем и подсистем регионов ПФО рассогласовано и разбалансировано, что негативно сказывается на эффективности его реализации.

2. При исследовании инновационных потенциалов социально-экономических систем и подсистем регионов ПФО, основанном на сравнительном анализе характеристик анализируемого региона с соответствующими характеристиками регионов-конкурентов, в качестве регионов-конкурентов были выбраны Чувашская республика и регионы Приволжского федерального округа, что связано с их территориальной близостью.

3. Оценка инновационных потенциалов социально-экономических систем и подсистем регионов ПФО и их группировка на основе расчета коэффициентов специализации и построения рейтинговой оценки инновационной активности показала, что Чувашская Республика относится к группе регионов с низким уровнем инновационного потенциала. Конкурентоспособность республики по отношению к другим регионам с низким уровнем инновационного потенциала определяется наличием развитого строительного комплекса, высокой обеспеченностью материально-технической базы, низкой долей убыточных организаций и высокой долей инновационных организаций. Таким образом, особенно актуальным для республики является использование кластерного подхода к развитию экономики и ее инновационного потенциала, что будет способствовать изменению социально-экономической ситуации в регионе и повышению его конкурентоспособности.

4. Проведенный анализ показал, что большинство регионов ПФО, в том числе Татарстан и Чувашия, имеют специализацию в химической промышленности и машиностроении. Высокий уровень концентрации данных производств, с одной стороны, способствует развитию конкуренции, а с другой, создает условия для производственно-кооперационного инновационного взаимодействия между предприятиями. Все это позволяет сделать вывод, что указанные отрасли являются наиболее перспективными с позиции повышения их инновационного потенциала.

5. Одним из актуальных способов повышения инновационного потенциала региона является государственно-частное партнерство. Эффективной его формой может стать создание и функционирование

научно-производственных баз и технико-внедренческих зон. Однако такой синергизм государства и инновационного бизнеса требует специальных инструментов для каждого конкретного направления реализации и отдельных разработок.

6. В развитие этого направления предложена структура механизма государственного регулирования развития инновационного потенциала социально-экономической системы региона, включающая механизмы автостабилизации и инновационные подходы к модернизации экономики региона.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2333.
2. Указ Президента Российской Федерации от 03.06.1996 № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // Российская газета. 1996. 11 июня. С.4.
3. Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2011 № 1535-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 165-р»)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 37. Ст. 5292.
4. Закон Чувашской Республики от 04.06.2007 № 8 «О Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года» // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2007, № 5. Ст. 247; 2012. № 12. Ч. 1. Ст. 1178.
5. Погодина Т. В., Задорова Т. В. Кластерная политика в системе регионального управления. Чебоксары: Новое время, 2011. 175 с.
6. Погодина Т. В., Задорова Т. В. Стратегические приоритеты кластеризации экономики Чувашской Республики // Региональная экономика. 2008. № 26 (83). С. 2–9.
7. Федеральная служба государственной статистики. Российская Федерация. URL: www.gks.ru. (дата обращения: 30.12.2012).

УДК 332.1

Методика оценки пространственной дифференциации экономики регионов России

В статье рассматриваются основные проблемы межрегиональных различий по уровню социально-экономического развития и методические основы формирования оценки пространственной дифференциации в экономике регионов Российской Федерации. Определена методика типологизации пространственного развития современной России с целью решения стратегических задач сбалансированного развития регионов. Выделены критерии формирования пяти типов российских регионов по уровню эколого-, социо-экономического развития и соответствующих им условных зон регионального развития.

Ключевые слова: региональное развитие; пространственная дифференциация; типология регионов; индексы регионального развития; государственное регулирование долгосрочного развития пространственной экономики.

The paper addresses main problems of inter-regional differences by the level of social and economic development and describes methodological principles of making the assessment of the spatial differentiation in economies of the Russian Federation regions. A methodology for typological classification of the spatial development of modern Russia is defined. The formation criteria for five types of Russian regions by the level of ecological and social-economic development and related arbitrary areas of regional development are identified.

Keywords: regional development; spatial differentiation; region type classification; regional development indices; state regulation of long-term development of spatial economy.

Иванова Наталья Владимировна

канд. экон. наук, доцент, зам. зав. кафедрой «Региональная экономика и экономическая география» Финансового университета
E-mail: niva23@yandex.ru

Необходимость дифференциации уровней регионального развития

Существующая в России дифференциация (от лат. *differentia* — разность, различие) социально-экономического развития и непропорционально высокая доля регионов, находящихся в состоянии рецессии (от лат. *recessus* — спад, отступление), свидетельствуют о том, что российская федеративная система в ее нынешнем виде асимметрична.

Следовательно, для определения целевых приоритетов и создания эффективной стратегии регионального развития необходима разработка типологии регионов — группировки субъектов Российской Федерации по совокупностям (типам), устойчиво различающихся между собой по количественным и качественным признакам развития.

Основными причинами необходимости дифференциации уровней регионального развития являются:

- деформация отраслевой структуры производства и потребления продукции, ориентация на сырьевые сектора экономики, что влечет приток инвестиций преимущественно в развитие ресурсодобывающих регионов;
- снижение уровня развития человеческого потенциала и миграция интеллектуального потенциала как внутри региональной системы Российской Федерации, так и за ее пределы;
- негативные факторы глобализации: массовый приток низкокачественной и фальсифицированной

продукции из-за рубежа и сокращающийся внутренний спрос на отечественную продукцию;

- ухудшение экологической устойчивости вследствие антропогенной деятельности;
- снижение роли воспитательного и образовательного фактора в формировании инновационно мыслящего населения
- концентрация экономической деятельности в тех местах, которые обладают конкурентными преимуществами, и т. д.

При формировании комплексной типологии регионов должны учитываться особенности социально-экономического и экологического развития субъектов Российской Федерации, а также степень их дифференциации по основным параметрам пространственного развития.

Анализ существующих подходов к разработке типологий субъектов Российской Федерации свидетельствует о том, что в стране накоплен большой опыт классификаций регионов и имеется ряд интересных и перспективных идей [1]. Чаще всего создание типологий используется для решения каких-то отдельных задач — для межбюджетного регулирования, экологического районирования и т. д.

Общим недостатком всех типологий является отсутствие подхода к региону — субъекту Российской Федерации как к единой социально-экономической экосистеме.

Методика типологизации пространственного развития в субъектах Российской Федерации

Для реализации сбалансированного подхода к анализу региона — субъекта Российской Федерации необходим одновременный учет трех классификационных признаков: уровня развития социальных и эколого-экономических индикаторов на определенной территории.

Методологическая трудность состоит именно в выборе конкретных оценочных показателей или индикаторов для каждого признака.

Требуемые показатели должны: количественно отражать меру обособления регионов друг от друга; быть характерными для всех регионов и быть сопоставимыми.

Критерии определения типов регионов должны быть выбраны в зависимости от уровня развития экономики, финансов, социальной сферы, инноваций и экологического состояния в субъектах Российской Федерации.

Таким образом, методика типологизации пространственного развития современной России в соответствии с основными задачами региональной политики должна включать:

- региональную диагностику частных аналитических показателей и «неперегруженных» агрегатных индексов;
- проведение сравнительного анализа показателей комплексной оценки и синтетического показателя — интегрального индекса эколого-экономического развития регионов.

Интегральный показатель нивелирует особенности, основные факторы развития. Так, если экономические темпы регионального развития высоки, а экологические показатели имеют низкие или вовсе отрицательные значения, общий показатель усредняет данные, и регион может оказаться на лидирующих позициях в рейтинге субъектов страны (например, Тюменская область, г. Москва и т. д.). И наоборот, если регион традиционно специализируется на экологически терпимых видах производства, очевидно, что региональное развитие более устойчиво с эколого-экономической точки зрения и сбалансировано (Новгородская область, Пензенская область, Республика Алтай, Республика Чувашия, Краснодарский край и т. д.).

Поскольку обобщенные показатели слишком «усредняют» региональный фон, методика определения уровня социально-экономического развития региона и его отнесения к конкретной группе регионов должна основываться на частных показателях с оценкой эффективности регионального развития по основным блокам экономического, финансового, социального, инновационного и экологического развития.

В каждом из вышеуказанных блоков следует использовать показатели, характеризующие развитие региона в определенном направлении, из совокупности которых целесообразно выбрать один-два «опорных» индикатора.

Формирование типологии по уровню регионального развития

В целях объективной конкретизации типа региона целесообразно формировать группы регионов по отдельным индексам:

- производственно-инвестиционного развития;
- бюджетной эффективности;
- развития человеческого потенциала;
- инновационного развития;

- эколого-экономического развития.

Комплексная оценка эффективности производственно-инвестиционной деятельности в субъекте Российской Федерации определяется по формуле

$$P1 = (I1+I2+I3+I4+I5) / 5, \quad (1)$$

где P1 — индекс производственно-инвестиционной деятельности в регионе;

I1 — индекс значения показателя — производство обрабатывающей промышленности, соотношенного с показателем численности населения по сравнению со среднероссийским значением уровня производства за исследуемый период;

I2 — индекс значения показателя — объема добычи полезных ископаемых, соотношенного с показателем численности населения;

I3 — индекс значения показателя — производство и распределение электроэнергии, газа и воды, соотношенного с показателем численности населения;

I4 — индекс значения показателя — производство продукции сельского хозяйства, соотношенного с показателем численности населения;

I5 — индекс значения показателя — объем инвестиций в основной капитал, соотношенного с показателем численности населения.

Данный индекс позволяет определить изменение масштабов производственно-инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации и ее объемы в расчете на одного человека в регионе, что следует учитывать при обобщении полученных данных по коэффициентам и процентам, поскольку эти значения будут, конечно, ниже, чем валовые объемы производственно-инвестиционной деятельности в разрезе регионов, но в то же время эти аналитические и оценочные показатели будут более точно показывать эффективность регионального развития в разных аспектах.

Коэффициент среднего по России значения индекса производственно-инвестиционной деятельности в 2011 г. составил 0,069, что означает, что на одного человека в Российской Федерации (с учетом инвестиций) в среднем приходится около 6,9% производства отраслей промышленности и сельского хозяйства, из них:

- на долю обрабатывающих производств — в среднем 0,8% на 1 чел.;
- на долю добычи полезных ископаемых — 2,7%;

- на долю производства электроэнергии, газа и воды — 1%;

- на долю сельского хозяйства — 1,2%;

- на долю инвестиций на одного человека — в среднем около 1,3% в общей структуре производственно-инвестиционной деятельности Российской Федерации.

Оценка бюджетной эффективности в субъектах Российской Федерации определяется по формуле

$$B2 = (I1/I2) - (I3/I4), \quad (2)$$

где B2 — индекс бюджетной эффективности в регионе;

I1 — индекс значения показателя — объем доходов консолидированного бюджета, соотношенного с показателем численности населения по сравнению со среднероссийским значением уровня производства за исследуемый период;

I2 — индекс значения показателя — объем расходов консолидированного бюджета, соотношенного с показателем численности населения по сравнению со среднероссийским значением уровня производства;

I3 — индекс значения показателя — объем дотаций из федерального бюджета, соотношенного с показателем численности населения по сравнению со среднероссийским значением за исследуемый период;

I4 — индекс значения показателя — объем валового регионального продукта (ВРП), соотношенного с показателем численности населения по сравнению со среднероссийским значением за исследуемый период.

Общим недостатком всех типологий является отсутствие подхода к региону — субъекту Российской Федерации как к единой социально-экономической экосистеме

Для России вот уже более 10 лет характерно большое число дотационных регионов на фоне узкого круга субъектов-доноров, что порождает массу внутренних экономических и социальных проблем, которые с течением времени только усугубляются и требуют выработки эффективных управленческих решений на перспективу.

Комплексная оценка развития человеческого потенциала в субъекте Российской Федерации определяется по формуле

$$H3 = (I1+I2+I3) / 3, \quad (3)$$

где $H3$ — индекс развития человеческого потенциала в регионе;

$I1$ — индекс значения показателя — образование — численность населения региона с образованием, соотношенного с показателем численности населения по сравнению со среднероссийским значением за исследуемый период;

$I2$ — индекс значения показателя — здоровье и качество жизни — ожидаемая продолжительность жизни населения региона при рождении;

$I3$ — индекс значения показателя — производство ВРП, соотношенного с показателем численности населения.

Данный индекс несколько упрощает стандартную методику ООН и позволяет достаточно своевременно определять изменение основных компонент развития человека в субъектах Российской Федерации.

Для формирования обоснованных выводов по качеству и эффективности социального развития в регионах Российской Федерации рекомендуется также учитывать индексы среднедушевых доходов, коэффициенты естественного прироста населения, уровень бедности и безработицы в регионах.

4. Оценка степени инновационного развития в субъектах Российской Федерации определяется по формуле

$$N4 = (I1+I2) / 2, \quad (4)$$

где $N4$ — сводный индекс инновационного развития в регионе;

$I1$ — индекс значения показателя — количество выданных патентов на 10 тыс. занятых в экономике за исследуемый период;

$I2$ — индекс значения показателя — объем производства инновационных товаров (услуг) за исследуемый период.

При расчете индекса инновационного развития в регионах можно увидеть, что в Москве и Санкт-Петербурге и Московской области в 2011 г. было произведено 395 646,2 млн руб., или 18,8% от общего объема инновационной продукции в стране.

Диспропорции в распределении инновационного производства по субъектам Российской

Федерации обусловлена как непосредственно показателями, используемыми при расчете индекса инновационного развития, так и неравномерностью расселения населения в стране.

Основная часть населения проживает на территориях Центрального, Приволжского, Южного и Северо-Кавказского федеральных округов Российской Федерации на площади около 1,9 млн км², что составляет 11,1% от всей территории страны.

Средняя плотность населения здесь составляет 54,5 чел./км², что на 45 человек больше, чем на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока России, где средняя плотность населения составляет 9,4 чел./км².

В целях стратегического развития страны и ее регионов решение проблемы очагово-ареального и равномерного расселения, обустройства и занятости населения является одной из важнейших задач как регионального, так и национального развития и обеспечения безопасности страны в целом.

Комплексная оценка эколого-экономического развития региона включает расчет эколого-экономического индекса по формуле

$$E5 = (СЧН/ВРП) \times 100\%, \quad (5)$$

где $E5$ — эколого-экономический индекс;

$СЧН$ — скорректированные чистые накопления;

$ВРП$ — валовой региональный продукт.

Скорректированные чистые накопления рассчитываются по формуле, разработанной коллективом ученых под руководством А. Я. Резниченко [2].

$$СЧН = ВН - ИД - ИПР - УЗОС + РЧК + ЗОС + ООПТ, \quad (6)$$

где $ВН$ — валовые накопления основного капитала;

$ИД$ — инвестиции в основной капитал по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых»;

$ИПР$ — истощение природных ресурсов;

$УЗОС$ — ущерб от загрязнения окружающей среды;

$РЧК$ — расходы бюджета на развитие человеческого капитала;

$ЗОС$ — затраты на охрану окружающей среды;

$ООПТ$ — оценка особо охраняемых природных территорий.

По итоговым сравнениям полученных данных со среднероссийским коэффициентом

Таблица 1

Критерии определения типов регионов в зависимости от уровня развития экономики, финансов, социальной сферы, инноваций и экологического состояния в субъектах Российской Федерации

Тип региона	Критерии и интервалы
Регионы с высоким уровнем развития	Более 100% среднероссийского уровня (коэффициент более 1)
Стабильно развивающиеся регионы	≤100% среднего по РФ показателя, но ≥ 75% среднего по РФ (1–0,75)
«Стагнационные» регионы	≤74,9% среднего по РФ показателя, но ≥ 50% среднего по РФ (0,75–0,5)
«Рецессивные» регионы	≤49,9% среднего по РФ показателя, но ≥ 25% среднего по РФ (0,5–0,25)
Регионы с низким уровнем развития	Менее 25% среднего по РФ (коэффициент менее 0, 25)

эколого-экономического индекса, который в 2011 г. составлял 0,4 ед., проведена типология регионов.

Итоговая оценка типа региона для отбора по приоритетным направлениям регионального развития должна проходить в три этапа:

1-й этап — оценка показателей и параметров для каждого субъекта Российской Федерации;

2-й этап — определение рейтингового балла субъекта (либо отрасли, приоритетного направления в субъекте) по группе факторов (экономических, финансовых, социально-демографических, эколого-экономических и т. д.);

3-й этап — определение интегрального индекса по субъекту Российской Федерации и ранжирование регионов по соответствующим типам развития.

Интегральный индекс регионального развития, основанный на данной методике, имеет следующий вид:

$$\text{Инт} = (P1+B2+N3+N4+E5) / 5, \quad (7)$$

где: Инт — интегральный индекс регионального развития;

P1 — индекс производственно-инвестиционной деятельности в регионе;

B2 — индекс бюджетной эффективности в регионе;

N3 — индекс развития человеческого потенциала в регионе;

N4 — сводный индекс инновационного развития в регионе;

E5 — эколого-экономический индекс региона.

Типология регионов Российской Федерации

По итогам проведения расчетов по каждому блоку показателей предлагается применять соответствующую уровню регионального развития, разработанную типологию регионов России в следующем виде (табл. 1).

В группу *регионов с высоким уровнем развития* входят субъекты Российской Федерации, в которых достигнутый уровень определенного показателя социального, экономического и экологического развития превышает средний по стране показатель, достигнутый за исследуемый период. Это может свидетельствовать о повышенных темпах развития (по сравнению со среднероссийским уровнем) конкретного индикатора регионального развития в конкретном временном диапазоне.

К группе *стабильно развивающихся регионов* (от лат. *stabilis* — устойчивый, постоянный) следует относить субъекты Российской Федерации, в которых достигнутый уровень развития конкретных показателей социальной и эколого-экономической сферы в определенном временном периоде составляет от 100 до 75% среднероссийского уровня.

Данное соотношение свидетельствует о том, что сложившиеся в регионе условия для социально-экономической деятельности позволяют достигать стабильных результатов эффективного развития региона.

Стагнационные» регионы (от лат. *stagnare* — делаю неподвижным, останавливаю) включают субъекты Российской Федерации, в которых основные социальные и эколого-экономические индикаторы

Таблица 2

Матрица «Типология регионов по уровню социально-экономического развития»

Тип региона Субъекты РФ	P1	B2	H3	N4	E5	Инт
	Регионы с высоким уровнем развития (эффективная зона)					
Стабильно развивающиеся регионы (доминантная зона)						
«Стагнационные» регионы (нестабильная зона развития)						
«Рецессивные» регионы (проблемная зона развития)						
Регионы с низким уровнем развития (неадекватно проблемная зона)						

находятся на уровне 75–50% от среднероссийских параметров.

Данное отношение позволяет сделать вывод о том, что регионы этой группы на определенном этапе представляют собой средний уровень регионального развития и при принятии определенных управленческих решений в перспективе могут перейти как в более развитую группу регионов, так и в группу менее развитых регионов страны.

Рецессивные» регионы (от лат. *recessus* — отступление, удаление) представляют собой субъекты Российской Федерации, в которых уровень развития конкретных индикаторов региональной системы находится в диапазоне 50–25% от среднего по стране. Для последовательного перехода субъекта Российской Федерации из группы рецессивных в более высокие группы необходима оценка основных причин, по которым субъект попадает в данную группу, и разработка эффективных управленческих решений по перспективному развитию субъектов группы.

В группу регионов с низким уровнем развития входят регионы с уровнем развития определенных показателей менее 25% от среднероссийских значений, достигнутых в исследуемый период времени, что свидетельствует о кризисной ситуации в данных субъектах РФ.

Расчетные показатели целесообразно заносить в итоговую матрицу либо представлять в виде сводного атласа в целях формирования аналитических выводов и составления прогнозных сценариев альтернативного развития регионов в перспективе (табл. 2).

Несмотря на большие разрывы и диспропорции в территориальном развитии различных регионов России свод ряда частных индексов позволил «выровнять» данные по экономическим, социальным

и экологическим показателям, что предопределило, в частности, положение в первой группе регионов Республики Алтай, благодаря высокому эколого-экономическому индексу, который снивелировал влияние относительно невысоких для данного региона значений ряда экономических и социальных показателей.

Вместе с тем на распределение регионов по предлагаемым типам большое влияние оказывает средний уровень интегральной оценки эколого-социо-экономического развития в целом по стране.

В связи с этим, величина интегрального коэффициента эколого-социо-экономического развития в среднем по Российской Федерации в 2011 г. составил 0,64, что соответствует современному «стагнационному» состоянию страны и предопределяет попадание 22 субъектов Российской Федерации в группу с коэффициентом, равным или превышающим данный показатель.

Попадание 40 субъектов Российской Федерации в группу «стабильно развивающихся регионов» следует также рассматривать через призму того, что средний по стране коэффициент составил 0,64, поэтому в данных субъектах Российской Федерации абсолютное значение интегрального коэффициента находится на уровне от 0,64 до 0,48, т. е. степень сбалансированности в региональном развитии данной группы регионов составляет от 48 до 64% от потенциальных возможностей.

Соответственно в средней группе «стагнационных» регионов, в которую вошли 20 субъектов страны, степень сбалансированности регионального развития составляет всего 48–32% от возможного потенциала, что свидетельствует о явном дисбалансе в развитии данной группы регионов.

Таким образом, при проведении типологии регионов с учетом принципа сбалансированности

экологических, социальных и экономических факторов в региональном развитии необходимо рассматривать в единстве абсолютные и относительные показатели, характеризующие степень равновесия или разбалансированности в развитии каждого конкретного региона.

Поскольку сводный индекс не является объективным транслятором происходящих в регионе социально-экономических процессов в силу нивелирования основных факторов регионального развития через систему «усреднения», в качестве основного критерия определения типа региона рассматривается конкретный показатель отдельно взятого «блочного» индекса, а использование сводного индекса позволяет упростить сравнительный анализ конкретных и обобщенных индикаторов регионального развития.

В связи со «сглаживанием» позитивных и негативных трендов в общей картине интегральной оценки рекомендуется, при обосновании приоритетов стратегического социально-экономического развития регионов на перспективу, использовать сравнительный анализ предлагаемых в методике индексов «блочно-отраслевой» оценки и конкретные частные показатели, дополняющие полученные результаты и способствующие:

- снятию экологического и социального напряжения в ряде промышленно и экспортно ориентированных регионов;
- развитию экологически «терпимых» и «щадящих» видов производств и снижению импортной зависимости от основных видов продовольствия и продукции переработки (сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность);
- формированию опорно-каркасной сетевой системы расселения и экономики;
- сохранению невозобновимых и частично возобновимых минеральных ресурсов и рациональному, более эффективному использованию возобновимых природных ресурсов (рекреационные ресурсы, энергосбережение, охрана и рациональное использование земель и т. д.);
- переходу от тупикового пути техноэкономики к экологическому типу организации экономической жизни в регионах Российской Федерации.

Составление типологии регионов по критериям, отражающим территориальные различия в потенциале и уровне их социально-экономического развития (готовности к модернизации экономики и социальной сферы) с учетом современной макроэкономической ситуации в стране и особенностей

геополитического положения, предполагают «свод» в единый «атлас» типов регионов по общим, выделенным в ходе диагностики и предложенной методике типологизации, рейтинговым баллам и критериям с учетом нестабильности внутренней и внешней среды.

Таким образом, выделяются *пять условных зон* и соответствующих им *типов* российских регионов, не образующих в совокупности компактную территорию и имеющих зачастую очаговый характер.

В «*эффективную зону*» с экономической точки зрения включаются субъекты Российской Федерации с высоким уровнем развития и высокой степенью обеспеченности социально-экономическим потенциалом [Москва, Санкт-Петербург, Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО — Югра, Ямало-Ненецкий АО, Сахалинская обл., Красноярский край, Республика Саха (Якутия)]. С точки зрения эколого-экономической оценки, напротив, часть этих регионов уступает экономическим «аутсайдерам» — Республике Алтай, Тыве, Хакасии и т. д..

Диспропорции в распределении инновационного производства по субъектам Российской Федерации обусловлена как непосредственно показателями, используемыми при расчете индекса инновационного развития, так и неравномерностью расселения населения в стране

В «*доминантную зону*» входят субъекты Российской Федерации, имеющие близкие к средне-российским уровни конкурентоспособности и обеспеченности социально-экономическим потенциалом (2-я группа стабильно развивающихся регионов).

«*Нестабильную (неустойчивую) зону*» составляют регионы, имеющие сравнительно высокие оценки текущей конкурентоспособности экономики при относительно низких уровнях обеспеченности социально-экономическим потенциалом (стагнационные на момент исследования регионы, которые под влиянием внутреннего или внешнего (в виде государственного участия) импульса могут перейти в типовую группу регионов, которая расположена выше или ниже).

В «проблемную зону» входят регионы с низкими оценками текущего состояния экономики, социальной и инновационной сферы и т. д. при относительно невысоких уровнях обеспеченности социально-экономическим потенциалом (4-й тип регионов).

В «неадекватно проблемную зону» должны быть включены субъекты Российской Федерации с низкими оценками текущей диагностики уровня регионального развития при сравнительно высоких уровнях обеспеченности социально-экономическим потенциалом.

Согласно представленной типологии состав территорий, нуждающихся в адекватных и своевременных управленческих новациях, формируется из регионов, находящихся в «нестабильной», «проблемной» и «неадекватно проблемной» зонах.

Управляющие органы должны уделять особое внимание «проблемной» и «неадекватно проблемной» зонам, а также наиболее многочисленной зоне «стагнационных» регионов, из которых первоочередными являются, на наш взгляд, регионы, показатели в которых составляют от 60% средне-российского уровня.

В долгосрочной же перспективе внимание государства должно равномерно распределяться на все зоны регионального развития с соответствующим выделением приоритетных направлений согласно конкретным условиям и особенностям каждого субъекта Российской Федерации.

Таким образом, в соответствии с выявленными существующими проблемами и новыми потребностями пространственного развития в Российской Федерации можно выделить пять основных типов регионов, охватывающих все зоны полярного развития страны.

Выводы

Использование предлагаемой методики по типологии российских регионов позволит:

1) провести комплексную диагностику уровня и качества регионального развития в Российской Федерации;

2) выявить основные причины и факторы, способствующие попаданию субъекта Российской Федерации в определенную группу регионов по уровню социо-эколого-экономического развития;

3) раскрыть проблемы разбалансированности регионального развития и определить векторные направления решения этих проблем;

4) определить целевые ориентиры стабилизации и сбалансированности социо-эколого-экономической деятельности в нестабильной и проблемной зонах регионального развития России;

5) сформировать приоритеты развития в субъектах, входящих в доминантную и эффективную зоны российского пространства в кратко-средне- и долгосрочной перспективе;

6) способствовать обоснованию и разработке эффективных управленческих решений по проведению экологической, социальной, финансово-экономической политики в регионах Российской Федерации.

Разработанная методика и расчет целого комплекса показателей по основным направлениям регионального развития показали, что для всех типов регионов, «кочующих» по разным типам в зависимости от плоскости среза социо-эколого-экономического исследования, необходимо проводить федеральную и региональную политику, направленную на повышение уровня жизни населения, рациональную диверсификацию экономики региона и борьбу с негативными явлениями социально-экономического развития в условиях глобализации.

Литература

1. Типология социально-экономического развития субъектов РФ / Минрегион России. URL: <http://www.minregion.ru>.
2. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее / руководитель авторского коллектив — д-р экон. наук С. Н. Бобылев. М., 2010.
3. Эколого-экономический индекс регионов РФ. Методика и показатели для расчета / под ред. А. Я. Резниченко, Е. А. Шварц, А. И. Постновой. М., 2012.
4. Ермакова Н. А. Типология регионов для целей регионального развития: уч. пособие. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2011.
5. UNEP. CEObrifing. Demystifying Materiality: Hardwiring biodiversity and ecosystem services into finance. October 2010.
6. URL: сайт Независимого института социальной политики.
7. URL: <http://riarating.ru/infografika> — сайт «Риарейтинг».
8. URL: сайт Росстата.

УДК 332.122

Агломерации и агломеративные коридоры в виде Московской и Санкт-Петербургской агломераций

В статье представлен новый взгляд на Россию как систему агломерационных коридоров. На примере Московской и Санкт-Петербургской агломераций показано возможное образование одного из крупнейших агломерационных коридоров.

Ключевые слова: агломерация; экономические границы агломерации; адресация спроса и предложения; агломеративный коридор; ключевые агломеративные товары и услуги.

The paper presents a new look at Russia as a system of agglomerative corridors. A possibility of formation of one of the biggest agglomerative corridors is shown through the example of the Moscow and Saint-Petersburg agglomerations.

Keywords: agglomeration; economic boundaries of an agglomeration; demand and supply addressing; agglomerative corridor; key agglomerative goods and services.

**Нецадин Андрей
Афанасьевич**

канд. социол. наук, зам.
директора Института
региональных исследований
и проблем пространственного
развития Финансового
университета
E-mail: ansteel@mail.ru

**Строев Павел
Викторович**

мл. научный сотрудник
Института региональных
исследований и проблем
пространственного развития
Финансового университета
E-mail: stroevpavel@gmail.com

Причины изменения региональной политики

Улучшение технологии производства, возможность доступа к новым рынкам и низкие барьеры входа на них, широкое использование знаний и инноваций открывают в условиях глобализации мировой экономики новые возможности для городского, агломерационного и общерегионального развития, которые могут реализовываться, если поддерживается высокий уровень инвестиций, эффективно используются трудовые ресурсы, модернизируется производство, повышается квалификация жителей региона и улучшается состояние окружающей среды.

Происходящие перемены в экономике заставляют органы государственной власти пересматривать концепции развития территорий. Роль государства все чаще сводится к принятию мер, направленных на повышение конкурентоспособности региона посредством стимулирования и развития его внутренних ресурсов, захвата новых рынков сбыта продукции (товаров и услуг) и диверсификации экономики. В то же время федеральные органы власти перестают быть единственным проводником региональной политики, что заставляет их пересматривать принципы вертикального распределения полномочий между различными уровнями

власти и децентрализовывать бюджетные ресурсы.

Агломерации как пространство устойчивого и динамичного роста

Вне зависимости от ступени экономического развития, на которой находится современное государство, вопросы совершенствования региональной политики и государственного управления территориями имеют чрезвычайно важное значение, особенно в отношении агломераций как компактных пространственных группировок поселений, объединенных тесными производственными, трудовыми, культурно-бытовыми и другими видами связей в единую сложную многокомпонентную динамическую систему.

Объединение поселений в агломерацию превращает территорию в пространство устойчивого и динамичного роста со значительным социальным и экономическим эффектом

Как показывает мировой опыт, объединение поселений в агломерацию превращает территорию в пространство устойчивого и динамичного роста со значительным социальным и экономическим эффектом. В ходе развития агломераций реализуется переход к экономике развития и в реальные сроки решаются такие проблемы развития территории, как:

- повышение конкурентоспособности экономики;
- обеспечение выхода агломерации и региона на мировой рынок в качестве значимого узла в системе товарных, финансовых, технологических и культурных отношений и закрепление в качестве «оператора» глобальных финансовых потоков в Российской Федерации;
- модернизация и интеграция коммунальных ресурсов для создания на объединенной территории новых предприятий и жилых домов;
- регулирование внутренней миграции (маятниковой, дневной, недельной) из малых и средних городов в региональные центры;
- контроль развития города-ядра и предотвращение перенасыщенности и избыточного

давления на инфраструктуру; стабильное развитие городского центра через смену акцента на развитие «периферии»;

- прогнозирование потребности и сбалансированное развитие производственных, рекреационных и иных площадок.

Сегодня агломерирование¹ становится основным инструментом развития страны и ее территорий, обеспечивающим высокое качество жизни населения, создающим комфортную среду для развития бизнеса и повышающим конкурентоспособность России как единого целого.

Формирование агломераций

Формирование агломераций (как приоритетного направления) и определение ответственного координатора (в силу межведомственности формирующихся в рамках агломерации интересов) основываются на «Стратегии 2020», вытекают из задач, поставленных Президентом Российской Федерации по модернизации экономики страны, и должны осуществляться по следующим направлениям:

- развитие экономических преимуществ агломераций;
- создание правовых основ и эффективной структуры управления агломерациями;
- обеспечение прав собственности;
- развитие транспорта и получение доходов от транспорта;
- обеспечение правильной структуры поселений;
- четкое определение роли городских центров в рамках агломерации;
- установление компетенций и полномочий различных институтов;
- развитие глобальной и региональной конкуренции.

Агломерация формируется чаще всего вне зоны системного воздействия. Тем не менее, на процессы, лежащие в ее основе, можно оказывать влияние, что объясняет действия властных структур, направленных на усиление воздействия на процессы формирования и развития современных агломераций — центров постиндустриальной экономики. Агломерация — это не сумма частей, а единый объект, который не должен создаваться спонтанно. Роль федерального

¹ Формирование территорий вокруг одного или нескольких центров.

центра — содействовать формированию агломераций с заданными свойствами, помогать определять параметры, которые способствуют достижению как экономических, так и социальных, экологических целей, задавать правовые рамки, обеспечивающие политическую стабильность, охрану прав собственника, создавать равные условия ведения бизнеса и т. д.

Поэтому посредством формирования агломераций системно решаются не столько экономические, сколько социальные задачи, стоящие на корпоративном и региональном уровнях.

Таким образом, проблемы формирования агломераций в России рассматриваются не только на страницах специализированных изданий, но уже сейчас решаются на федеральном и региональных уровнях власти, которые, как представляется, начали переходить к планированию и организации агломераций.

Развитие агломеративных коридоров

На территории России сегодня наиболее явно проступают контуры следующих агломеративных коридоров²: Московско-Петербургского (Московская агломерация — Тверь — Великий Новгород — Санкт-Петербургская агломерация) с численностью населения 25,5 млн чел.; Поволжского (Волгоградская агломерация — Саратовская агломерация — Самаро-Тольяттинская агломерация — Ульяновская агломерация — Казанская агломерация — Чебоксарская агломерация — Нижегородская агломерация) — с численностью населения 10,4 млн чел.; Уральского (Уфимская агломерация — Челябинская агломерация — Екатеринбургская агломерация — Нижнетагильская агломерация — Пермская агломерация) с численностью населения 5,7 млн чел.; Сибирского (Омская агломерация — Новосибирская агломерация — Томская агломерация — Кемерово — Новокузнецкая агломерация — Красноярская агломерация — Иркутская агломерация) с населением 8,1 млн чел.; Приморского (Хабаровская агломерация — Владивостокская агломерация) с населением 2,5 млн чел.

К перечисленным внутренним коридорам необходимо добавить два трансграничных

² Под агломеративным коридором понимается сеть городских агломераций или гигантское скопление агломераций и городов, слившихся друг с другом.

агломеративных коридора: Нижнедонбасский (Ростовская агломерация на территории Российской Федерации, Донецкая агломерация и Днепропетровская агломерации на территории Украины) с численностью населения 5,8 млн чел., а также Верхнедонбасскую агломерацию (Восточнедонбасская агломерация на территории Ростовской области, Луганская агломерация в Украине и Харьковско-Белгородская агломерация по обе стороны украинско-российской границы) с численностью населения 5 млн чел.³ На их базе образовался агломеративный каркас нового территориального устройства российской экономики.

Формирование крупных агломераций на базе Москвы и Санкт-Петербурга

Влияние Москвы и Санкт-Петербурга как центров агломераций уже вышло за пределы сопредельных областей, распространилось на соседние территории и способствовало созданию единого рынка труда (маятниковой миграции), устойчивого рынка сбыта произведенной продукции, что определяется высокой платежеспособностью жителей этих городов, мощными образовательными и культурными ресурсами. Однако развитие этих городов идет в основном в южном направлении.

Посредством формирования агломераций системно решаются не столько экономические, сколько социальные задачи, стоящие на корпоративном и региональном уровнях

Так, Московская агломерация развивается на юг и оказывает влияние не только на Московскую область, но и на Калужскую и Тульскую области. Особенно это влияние проявилось в развитии автомобильного производства и формировании фармацевтического кластера Калужской области.

³ Заметим, что только Донецкой и Луганской агломерациям исследователи присваивают достоинство «наиболее развитых агломераций», оставшихся за пределами России после распада СССР. Что до Днепропетровской и Харьковской агломераций, то они характеризуются как «сильно развитые», располагаясь на одном уровне с Киевской, Бакинской, Минской, Львовской [1].

Но наиболее сильное влияние Москва оказывает на территорию Московской области, что создает ряд проблем. Московская область после введения Закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» имеет около 360 муниципальных образований, в том числе 188 — сельские поселения. Более 100 из них стабильно дотационные с минимальным бюджетом. При этом следует учитывать маятниковую миграцию населения на работу в Москву, при том что НДФЛ поступает в бюджет Москвы, а не области. В то же время наличие высокого спроса на продукцию и услуги в Москве ведет к значительному притоку инвестиций в область. Например, объемы строительства складских помещений в Московской области в 2013 г. достигнут 1 млн кв.м, одна треть которых строится в южном направлении на расстоянии до 45 км от МКАД. Но после пуска ЦКАД надо ожидать и увеличения расстояния до складских помещений от МКАД.

Наличие высокого спроса на продукцию и услуги в Москве ведет к значительному притоку инвестиций в область. Например, объемы строительства складских помещений в Московской области в 2013 г. достигнут 1 млн кв. м

На развитие агломерации соседних областей повлияло выполнение решения мэрии о выводе части производств из Москвы. Но в Московской области нет значительных площадей или родственных предприятий, которые могли бы стать основой для размещения крупных производств. Достаточно заметить, что «Трехгорка» была выведена на место льнокомбината в г. Гаврилов Ям Ярославской области, «Красный Октябрь» — в г. Рязань, часть производства завода «Серп и молот» — в г. Ярцево Смоленской области (ранее здесь был филиал ЗИЛа).

При планировании агломераций должно быть учтено, что после строительства легкого метро и трамвайных путей за пределы МКАД может значительно увеличиться маятниковая миграция.

Большое значение имеет и то, что основная масса наукоградов сосредоточена в Московской области, что создает предпосылки для развития

инновационных кластеров по следующим направлениям: *авиа-, ракетостроение и космические исследования* (Королев, Жуковский, Реутов, Химки, Краснознаменск, Дубна, Обнинск), *биология и биотехнология* (Пушино, Оболенск, Черногоровка), *ядерные исследования* (Дубна, Обнинск, Протвино, Троицк), *химия, химическая физика и создание новых материалов* (Черноголовка, Троицк, Пушино), *автоматизация, машино- и приборостроение* (Королев, Климовск, Балашиха, Зеленоград, Железнодорожный, Красноармейск, Черноголовка), *электроника и радиотехника*: (Зеленоград, Фрязино, Дубна), *энергетика* (Истра, Дубна, Черноголовка).

Можно отметить, что в наукоградах представлены все основные направления современной науки. Развитию таких научных комплексов способствует наличие высших учебных заведений в Москве, которые являются не только поставщиками высококвалифицированных кадров, но и партнерами в проводимых исследованиях. Наличие такого научного комплекса оказывает значительное влияние на экономическое развитие всей агломерации.

Санкт-Петербургская агломерация развивается от г. Выборга (особенно в связи со строительством новых портовых терминалов в Усть-Луге, проектируемого строительства нового завода сжиженного газа) на юг. Ее влияние ощущается в Псковской и Новгородской областях, предприятия которых, особенно пищевые, ориентированы на сбыт продукции в Санкт-Петербурге. Большое значение на развитие Санкт-Петербургской агломерации имело создание автопроизводств. В отличие от Москвы, Санкт-Петербург более активно присоединяет к себе соседние территории. Достаточно отметить, что в состав Санкт-Петербурга на правах районов входят такие города, как Колпино, Пушкин, Петергоф, Гатчина и другие. Причем в Санкт-Петербурге инновационные кластеры образуются на базе имеющихся научных организаций и вузов.

Будущее этих агломераций будет в значительной мере зависеть от развития скоростного транспорта, реконструкции и развития автодорог. При этом по мере развития транспортных потоков границы агломераций будут расширяться. После реконструкции железной дороги Москва — Санкт-Петербург и организации на ней скоростного движения границы агломераций будут включать Тверь и Бологое.

Выводы

Выработка стратегии развития агломераций немыслима без учета планов соседних регионов, что может быть осуществлено посредством учреждения специального органа, который смог бы разрабатывать и согласовывать комплексные стратегии развития агломераций в целом. При этом если учитывать миграцию населения и расширение агломераций, то не исключено, что в двух агломерациях (Московской и Санкт-Петербургской) будет проживать более 25% населения России. Что же касается включения в агломерацию малых и средних городов, то они получают новые источники для своего развития, в том числе благодаря переносу старых производств за пределы городов-центров.

При решении вопроса о создании агломерационных коридоров необходимо иметь четкое представление о *ключевых товарах и услугах*, которыми должны отличаться агломерации, входящие в состав национального агломеративного каркаса, которые станут центрами производства таких товаров и услуг стоимость которых будет предельно нечувствительна к издержкам по транспортным расходам.

Первым прообразом такого центра в рамках Московско-Санкт-Петербургского коридора является НП РУССОФТ, главный офис которого находится в Санкт-Петербурге, после слияния консорциума «Форт-Росс» с Национальной ассоциацией

разработчиков программного обеспечения. Сегодня в кластер информационных технологий входят более 60 компаний, работающих в области информационных технологий, со штатом более 17 000 высококвалифицированных сотрудников

Данный пример подтверждает взаимосвязь процессов агломерирования с процессами производственной кластеризации⁴. Создание глобального, континентального или национального товара/услуги должно послужить мощным объединяющим началом для формирования агломерации как целенаправленно действующего социально-экономического субъекта. Именно на этой основе возникает синтетическое явление *аглокластеризации*, наиболее очевидным выражением которого выступает бренд агломерации.

Литература

1. Г. Лаппо, П. Полян, Т. Селиванова. Городские агломерации России URL: <http://polit.ru/article/2010/02/16/demoscope407>.
2. Нецадин, Тульчинский Г. Л. Смена парадигмы регионального развития // Общество и экономика. 2013. № 6.

⁴ Впервые в российской литературе на тот факт, что агломерации и кластеры являются взаимосвязанными саморазвивающимися системами, было указано в работе [2].

Из выступления В.В. Путина на встрече с участниками Всероссийского съезда муниципальных образований 8 ноября 2013 г.

В России давние традиции местного самоуправления, они сыграли огромную роль в становлении гражданского общества, в укреплении нашей государственности.

Сегодня принципиальное значение приобретает качество реализации нашей политики на местах. Поэтому государственная и муниципальная власть должны работать, безусловно, как одна команда. И это то, о чем я уже многократно говорил. И федеральный центр, и регионы, и каждое из более чем 23 тысяч наших муниципальных образований — от крупного городского округа до небольшого сельского поселения — все должны чувствовать, что работают в единой системе. У нас общие цели — развитие России и всех ее территорий. Но общая цель одна, самая главная — благосостояние граждан Российской Федерации. Я уже говорил о том, что вам приходится труднее, чем кому бы то ни было, но эту работу, а может быть, даже и судьбу вы выбрали сами, это ваш выбор.

УДК 304.444

Брендинг как социальное партнерство и консолидация городского социума

Рассматриваются содержание регионального брендинга, его факторы, особенности. Отечественный и зарубежный опыт показывают, что брендинг мест (городов, агломераций) может быть результатом сотрудничества органов власти, бизнеса, экспертов, организованной и неорганизованной общественности. Поэтому не только результат, но сам процесс разработки такого бренда становятся эффективным инструментом консолидации данного социума, формирования реального долговременного социального партнерства. Подобные результаты и технологии особенно важны в условиях современной России, так как открывают возможности выхода из сложившегося в обществе и экономике недоверия.

Ключевые слова: агломерация; брендинг; город; консолидация; партнерство; регион; социум.

The meaning and details of the regional branding, its factors and specifics are considered. According to the domestic and foreign experience, the branding of locations (cities, agglomerations) may result from cooperation between power authorities, business, experts, organized and non-organized communities. Therefore, not only the result but the very process of developing such a brand becomes an effective tool of a given socium consolidation, formation of a real long-term social partnership. Similar results and technologies are particularly important in today's Russia since they offer possibilities of overcoming the existing situation of mistrust in the economy and society

Keywords: agglomeration; branding; city; consolidation; partnership; region; socium.

Тульчинский Григорий Львович

д-р филос. наук,
профессор Национального
исследовательского
университета «Высшая школа
экономики», заслуженный
деятель науки РФ
E-mail: gtul@mail.ru

Содержание регионального брендинга, факторы его формирования

В современном глобализированном экономическом, культурном и информационном пространстве главными факторами конкурентоспособности являются уникальность, неповторимость и своеобразие, что объясняет все возрастающий интерес к региональному брендингу, которому посвящаются монографии, конференции, специальные журналы (например, *Place Branding and Public Diplomacy*).

Если содержанием любого бренда является обещание реализации желаемых переживаний [1, 2], то бренд-месседжем¹ регионального бренда является обещание осуществления надежд, мечтаний, чаяний, стремлений, которые могут быть реализованы именно в данном городе, регионе как в месте трудовой, творческой, образовательной, оздоровительной, досуговой и прочей деятельности. Это могут быть идеи экономического и социального возрождения (например, Барселоны, Санкт-Петербурга, Нью-Йорка, Венеции и др.), политического возрождения (например, Берлина как столицы объединенной Германии), создания технополисов (Лиона, Хабонаи), образования спортивно-рекреативных зон (Альбервиля, Лиллехаммера и др.).

Города традиционно играют особую роль в развитии общества. На протяжении всей истории цивилизационного развития, начиная с эпохи неолита и до наших дней, действует (все усиливаясь и интенсифицируясь) тренд концентрации населения в городах, мегалополисах, агломерациях, которая

¹ Инновационный способ продвижения и/или повышения и поддержания потребительской лояльности к бренду.

может идти стихийно, как это было на протяжении большей части истории, но и может стать предметом специальной социально-экономической и социально-культурной инженерии, как это происходит в наше время.

Именно выражением тренда специальных технологий планирования и реализации программ социально-экономического городов и прилегающих территорий является все увеличивающийся интерес к брендингу соответствующих урбанизированных комплексов. Примером тому могут служить как опыт ряда европейских стран (прежде всего Великобритании, Франции, Германии) по развитию ряда депрессивных городов и регионов [3, 4], так и практика современного Китая, целенаправленно создающего новые цивилизационные центры типа 42-миллионного мегалополиса на базе Гуанчжоу и прилегающих к нему городов провинции Гуандун — одного из лидеров китайской экономики последних лет.

Более того, как показали итоги впервые проведенной в России конференции ОЭСР «Инновации и модернизация экономики неурбанизированных территорий» (Красноярск, 3–5 октября 2012 г.), мировой опыт развития неурбанизированных территорий [5] свидетельствует, что решение этих проблем невозможно без координированного участия потенциала агломераций, включая потенциал и привлекательность их символического капитала, а значит, и брендинга, в том числе кобрендинга соответствующих территорий.

Факторы формирования региональных брендов

Факторы формирования региональных брендов достаточно хорошо известны и изучены [4, 6, 7] и представляют собой:

- систему ярких образов местности, архитектуры;
- места регулярных событий, привлекающих широкое внимание;
- лидерство региона в каких-то видах деятельности производства, науки, культуры и т. д.;
- высокие позиции региона в авторитетных рейтингах качества жизни, инвестиционной, туристической привлекательности;
- позитивность культурно-исторического наследия;
- местные традиции и колорит, включая питание;
- перспективы развития;
- привлекательный потенциал отдыха и развлечений;
- яркие слоганы и т. д.

Не менее известны и технологии продвижения региональных брендов как *offline*, так и *online* [7, 8].

Тем не менее, до настоящего времени остаются нерассмотренными в достаточной степени особенности регионального брендинга, которые как становятся причинами возникновения довольно острых проблем, так и предоставляют нетривиальные возможности для его реализации.

Особенности регионального брендинга

Брендинг территорий, регионов — чрезвычайно специфический вид технологии брендинга, который не сводится к разработкам соответствующего информационного дизайна: символике, рекламным кампаниям и т. д. Речь идет в данном случае о формировании привлекательного облика города и всего урбанизированного комплекса для различных групп влияния (стейкхолдеров²) и других контактных групп как в стране, так и за рубежом: населения, инвесторов, органов власти, организованной общественности, медийной среды и т. д. Основой такой привлекательности может быть некий неповторимый опыт, который приобретает только на данной территории и связан с профессиональной деятельностью, с возможностями самореализации, делового и профессионального роста, с образованием, оздоровлением, приобщением к духовным традициям, культурно-историческому опыту, новыми впечатлениями, качественно своеобразным отдыхом, развлечениями и т. д.

В качестве примера можно привести бренд Иерусалима — центра практических всех основных мировых конфессий или бренд Сантьяго-де-Компостела — последнего пункта маршрута пилигримов, ставшего мировым центром христианского паломничества, где возник один из крупнейших европейских университетов.

Чрезвычайно поучительна в этом плане ситуация, сложившаяся с брендингом современного Санкт-Петербурга. Идущие в настоящее время в городе острые дискуссии по поводу стратегии развития города, включая разработку и принятие очередного плана социального и экономического развития, являются следствием недостаточности обозначения целевых показателей качества жизни населения города, безликих индексов динамики экономики. Оказалось, что большая часть

² Группы, организации или индивидуумы, на которые влияет компания и от которых она зависит.

фундаментальных градообразующих метафор (приоритетных функциональных образов) города либо устарела, либо нуждается в радикальном обновлении, наполнении новым содержанием. А простое декларирование функциональных образов способно обернуться волонтаристским безосновательным прожектерством, если не политической и экономической безответственностью. Это относится как к таким традиционным образам города, как «Северная столица» (административно-политический центр России), «Окно в Европу» (центр международных экономических и транспортных связей России с Западной Европой), «Военно-морской форпост России», «Город-интеллигент» (центр науки и образования), «Город-труженик» (промышленный центр), так и функциональным образам города, апеллирующим к его великому прошлому, таким как «Культурная столица России» или «Центр туризма» (культурный центр мирового значения). Не менее осторожно следует подходить и к поиску новых возможных функциональных образов Санкт-Петербурга с целью обобщения, синтеза или трансформации его традиционных бренд-идентификаций, таких как «Город-инноватор России» или «Центр Балтики». На настоящий момент можно сделать вывод, что базовый функциональный образ города еще ждет тщательной конкретной проработки.

Брендинг территорий, регионов – чрезвычайно специфический вид технологии брендинга, который не сводится к дизайнерским разработкам соответствующего информационного дизайна: символика, рекламным кампаниям

Похожую ситуацию переживает Владивосток, утрачивающий и во многом уже утративший статус тихоокеанского военно-морского форпоста России, а также статус регионального центра рыбодобычи и рыбопереработки. Попытки же сформировать на базе города некий научно-образовательный и культурно-развлекательный кластер пока остаются малопонятными населению и недостаточно экономически обоснованными.

Между тем выбор конкретного бренда позволяет экономить средства, направляя их в основном на приоритетное направление развития города. Так, если принято решение сделать город научным и образовательным центром, то средства должны вкладываться в основном именно в образование, модернизацию общежитий, изучение иностранных языков и т. д. В точности так же обстоит дело и с бизнес-привлекательностью региона. Для создания бренда города как бизнес-центра надо снижать налоги, создавать условия для размещения полноценных офисов и т. д.

В этом плане образцом городского брендинга является реализация программы формирования и продвижения бренда Барселоны – столицы Каталонии, которая позиционируется как центр туризма, культуры и университетского образования. Реализация данной программы потребовала радикального переустройства всей инфраструктуры города вплоть до его планировки для проведения XXV Летних Олимпийских игр 1992 г. Показательно, что городские власти и деловое сообщество Барселоны продолжают в настоящее время активно сотрудничать над позиционированием города уже как *High Technologies* центра. На специально отведенной площади (200 га) бывшей депрессивной промышленной зоны формируется площадка *HiTec*-бизнеса, на которой уже созданы технопарк для инноваций и стартапов, соответствующая социальная среда – от жилья до всех необходимых сервисов. В рамках этой стратегии Барселона участвовала и победила в конкурсе *Mobile World Capital 2012–2018*, и теперь все крупнейшие события в индустрии мобильной связи этого двадцатилетия будут проходить в столице Каталонии.

Главная особенность регионального брендинга (городов, регионов, стран) заключается в его «естественности». В отличие от товарных брендов, которые могут носить полностью искусственный характер, региональный брендинг должен учитывать географические, ландшафтные, климатические особенности данной местности, сложившееся культурно-историческое наследие. При этом особую роль играет население территории, которое выступает не столько как целевая группа воздействия брендинга, сколько социальный и человеческий капиталы его реализации. Население урбанизированного комплекса предстает носителем данного бренда, главным инструментом его продвижения. Поэтому как разработка, так и реализация городского брендинга немыслимы без реального вовлечения в этот

процесс жителей данного места, людей, занятых на соответствующих рабочих местах. Более того, привлечение временных работников, формирование миграционных потоков не может не учитывать содержания и требования соответствующего бренда.

Немаловажно и то, что специфика регионально-го брендинга зависит от определения границ бренда. Так, при брендинге города (особенно крупного мегалополиса) в его орбиту втягиваются близлежащие пригороды, а то и целые регионы, экономически и культурно тяготеющие к этому городу как центру, определяющему фактически весь их образ жизни. Это порождает иногда неоднозначные ситуации продвижения и использования брендов в политико-административном плане. Опыт первоначального малобюджетного брендинга «*I love NY*», инициированного штатом Нью-Йорк, довольно редок. Да и его плоды достались в основном именно мегалополису — исключение, которое только подтверждает правило (точнее — общность проблемы).

Особенности создания бренда региона

Большое значение имеет проблема собственности регионального бренда, который, в отличие от товарных, корпоративных, персональных брендов, выступающих «идентификаторами собственности», не имеет ясной и четкой принадлежности. Фактически бренды Барселоны, Парижа, Санкт-Петербурга, Сочи, Югры являются собственностью широкого сообщества, включая местные органы власти, бизнес-структуры, организованную общественность, просто жителей, которые выступают не только представителями соответствующих брендов, но и их действующими лицами.

Именно в этой связи можно говорить о колоссальном социально-экономическом, культурном и даже политическом потенциале регионального брендинга.

Дело в том, что бренд региона, города не может разрабатываться какой-то одной инстанцией, например городской администрацией или в рамках какого-то государственно-частного партнерства, хотя бы потому, что остальные бизнес-структуры, общественные организации могут создавать свои брендбуки³ или просто не понимать и не принимать предложенный бренд. Для разработки

³ Свод законов, регламентирующий использование элементов фирменного стиля.

полноценного регионального бренда и его продвижения необходимо участие всех стейкхолдеров: бизнес-сообщества, туристического сектора, инвесторов, представителей науки, образования, культуры, спорта, активных граждан, даже (как показывает опыт Торонто) иммигрантов.

Бренд региона, города не может навязываться сверху, он может и должен формироваться только снизу как совместная гражданская инициатива. Причем не в привязке к некоей кратковременной разовой компании (например, выборам), а как «долговременная идея», имеющая большую перспективу, которая открыта в процессе выработки и реализации для новых участников.

Поэтому региональный брендинг предполагает широкий многовекторный диалог, координацию множества усилий «на пользу бренду» как общему делу. В противном случае как разработка бренда, так и сам ее результат могут быть не поняты, а то и отторгнуты. Для того чтобы региональный брендинг был успешным, необходимы доверие и сплоченность, участие и сопричастность всех носителей и участников продвижения бренда.

В этом плане выстраивание корректной процедуры брендинга может рассматриваться как технология консолидации социума и формирования идентичности его участников.

Бренд региона, города не может навязываться сверху, он может и должен формироваться только снизу как совместная гражданская инициатива

Например, уже на стадии выработки общего видения региона, города необходимо четко представлять его преимущества, ценности, цели развития, перспективы [9]. Без консолидации отдельных представлений об этих факторах полноценный бренд превращается в некий «бумажный дизайн», не имеющий реальных перспектив. Поэтому уже на этой стадии важно вовлечение в процесс выработки бренда всех граждан, поиск согласования их интересов, их взаимодействия.

Поэтому возглавлять и координировать региональный брендинг не может в одиночку ни госструктура, ни компания или НКО. Зарубежный опыт показывает, что это в каждом случае может быть

конкретная форма партнерства, иногда нестандартного формата. Примерами тому могут служить *Liverpool City Brand Partnership*, *Edinburgh Marketing Alliance* и т. д. Главное — ведение постоянного диалога, участники которого готовы решать общие проблемы.

Местным властям следует четко определиться с тем, какими они хотят видеть свой город, территорию, какими они должны быть в представлении целевых аудиторий, контактных групп: в глазах жителей, бизнес-сообщества, инвесторов, туристов. Только после того, как бренд города стал воплощением стремлений всех жителей данного региона, можно приступать к конкретным действиям: поиску и привлечению инвесторов, развитию инфраструктуры, PR, чтобы показать всему миру, как меняется этот город, реализуя главную мечту его населения.

В отличие от товарных брендов, которые могут носить полностью искусственный характер, региональный брендинг должен учитывать географические, ландшафтные, климатические особенности данной местности, сложившееся культурно-историческое наследие

В этой связи достаточно спорно применительно к региону выглядит иногда звучащая в теории брендинга идея «дебрендинга» — целенаправленного демонтажа существующего бренда. В конечном счете, подобный дебрэндинг, реализуя чьи-то позитивные потребности, представляет собой конструктивную, позитивную деятельность перевода данной местности в новое качество ее позиционирования. Если товар можно увести с рынка, то местность, город продолжают существовать. Показательна в этой связи проблема реструктуризации и развития российских «моногородов», которая является не только чрезвычайно острой в социально-политическом плане. Она важна и в плане осмысления теоретических моделей и технологий регионального развития, включая вопросы диагностики, проектирования, оценки их эффективности, обеспечивающей необходимые коммуникации.

Выводы

Формирование бренда, бренд-месседжа как некой привлекательной легенды, привлекательного мифа — дело серьезного, внятного, а главное — совместного интеллектуального поиска не только экспертов, но и представителей бизнеса, власти, организованной и неорганизованной общественности. Поэтому не только результат, но и сам процесс разработки полноценного бренда города, агломерации становится эффективным инструментом консолидации данного социума, формирования реального долговременного социального партнерства. Подобные результаты и технологии особенно важны в условиях современной России, открывая возможности выхода из сложившегося в обществе и экономике недоверия.

Литература

1. Афанасьева М. А., Громова Е. И., Евланов В. Н., Тульчинский Г. Л. Брендинг: PR-технология. СПб., 2007.
2. Ораев Д. Определение бренда из 4 слов. // Рекламные идеи — Yes! 2005. № 4.
3. Модернизация России: территориальное измерение: коллективная научная монография. / под ред. А. А. Нецадина и Г. Л. Тульчинского. СПб.; Алетейя, 2011.
4. Тульчинский Г. Л. Total branding. Мифодизайн постинформационного общества. СПб: Изд-во СПб ГУ, 2013.
5. Нецадин А. А., Тульчинский Г. Л. Развитие неурбанизированных территорий: инновации и социальное партнерство // Общество и экономика. 2012. № 11. С.85–94.
6. Тульчинский Г. Л. Брендинг как фактор позиционирования и продвижения регионов // PR и реклама в системе территориального маркетинга. СПб: СПбГУ, 2012. С. 138–159.
7. Morgan N., Pritchard A. and Pride R. Destination Branding: Creating the Unique Destination Proposition. Oxford: Butterworth-Heinemann, 2004.
8. Дини К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
9. Тульчинский Г. Л. Социальное партнерство: оценка эффективности // Социальное обоснование стратегий городского, регионального и корпоративного развития: проблемы и методы исследований. М.: ИС РАН, 2010. С. 38–50.

УДК 368 (045)

Региональные аспекты развития российского страхового рынка

Рассмотрены региональные аспекты развития российского страхового рынка, показаны диспропорции, выявлены основные проблемы и направления развития; особое внимание уделено необходимости формирования и реализации региональных стратегий развития.

Ключевые слова: региональное развитие; российский страховой рынок; территориальные диспропорции страхового рынка; страховые компании.

Regional aspects of the Russian insurance market are considered; existing disproportions are highlighted; main challenges and development prospects are identified. Special attention is paid to the necessity of formation and implementation of regional development strategies.

Keywords: regional development; Russian insurance market; territorial disproportions of the insurance market; insurance companies.

**Кириллова Надежда
Викторовна**

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры.
«Страховое дело» Финансового
университета
nvk_66@mail.ru

Общая характеристика страхового рынка

Региональное развитие в России традиционно характеризуется диспропорциями (табл. 1), и страхового рынка также неоднороден (табл. 1, 2). Наибольшее число учтенных страховых организаций зарегистрировано в Москве — 218, Московской области — 31, Санкт-Петербурге — 24, Республике Татарстан — 14, Кемеровской области — 13, Свердловской области — 12, Тюменской области — 11, Ростовской области — 9, в Самарской области и в Хабаровском крае — по 8 организаций [1]. Наряду с этим, в стране есть территории, где нет ни одной страховой компании.

Высокая концентрация и территориальный дисбаланс страхового рынка обусловлены многими причинами, в том числе разнородным

промышленным, аграрным, трудовым потенциалом; высокой концентрацией финансовых ресурсов на федеральном уровне; концентрацией административных и деловых ресурсов.

Концентрация страховых услуг происходит на фоне сокращения общего числа страховщиков, зарегистрированных на территории Российской Федерации. По итогам 2012 г. количество страховых компаний сократилось с 579 до 469, при том что капитал страховщиков увеличился на 16,7% (это обусловлено в первую очередь требованиями российского законодательства об увеличении уставного капитала, вступившими в силу с 1 января 2013 г.) [2].

Характеристика региональных и муниципальных страховых рынков

Региональные и муниципальные страховые рынки характеризуются следующими показателями:

- долей страховых премий и страховых выплат в общем количестве по России;
- вкладом страховых компаний в экономику региона;
- обеспечением качества жизни граждан; инвестиционными доходами населения; страховой поддержкой жилищного строительства, кредитованием, образованием;
- долей страховых премий в ВРП;
- объемом страховых премий и выплат на душу населения;

Таблица 1
Основные социально-экономические и страховые показатели федеральных округов Российской Федерации¹

Федеральный округ	Числ. нас./экон. акт. население, млн чел.	Уровень экон. акт. нас. %	Количество орг., август 2013		ВРП, млн руб., 2011	ВРП на душу населения, август, 2013, тыс. руб.	Стоим. мин. набора прод. питания руб. ²	Стоим. набора товаров, руб. ³	Премии		Выплаты		Фин. рез. стр. орг., 2012, млн руб.	Кол. стр. орг., приб./убыток, %
			всего	на 1000 орг.					млрд руб.	% к сумме	млрд руб.	% к сумме		
Центральный	37,4/21,1	70,2	13683	7,1	16170448,5	32,5	2795,7	11752,1	455,9	56,4	205,88	55,7	67688,7	91/9
Северо-Западный	13,5/7,6	70,8	4953	8,4	4710926,6	25,3	3044,6	10862,8	80,33	9,9	40,36	10,9	545,3	79/21
Южный	22,9/7,1	66,6	2050	6,8	2745086,5	23,3	2587,6	9680,8	37,49	4,6	17,72	4,8	4,7	82/18
Приволжский	30,2/15,7	68,6	5659	7,8	6987511,5	21,7	2465,5	9473,1	98,43	12,2	46,62	12,6	942,8	91/9
Уральский	12,3/6,6	70,3	2952	7,7	6270016,8	27,4	2975,5	10802,9	58,73	7,3	27,85	7,5	-1441,7	79/21
Сибирский	19,5/9,9	67,6	4095	7,9	4795595,4	19,5	2817,9	9876,6	51,23	6,3	21,7	5,9	606,8	90/10
Дальневосточный	6,5/3,5	70,2	1354	7,3	2520793,5	27,1	4163,0	13836,8	16,83	2,1	5,36	1,5	360,0	84/16
Северо-Кавказский	9,1/4,5	65,6	674	5,2	1064842,8	19,8	2639,3	9417,3	10,08	1,2	3,95	1,1	17,8	100/0
Всего	141,9/76	68,9	35380	7,4	45265221,6	25,1	2758,2	10550,3	809,06	100,0	369,44	100,0	68724	89/11

¹ Составлено по данным URL.: <http://www.gks.ru>, <http://www.minregion.ru> (дата обращения: 25.11.2013).

² Стоимость минимального набора продуктов питания, сентябрь, 2013.

³ Стоимость фиксированного набора потребительских товаров в сентябре 2013 г.

Таблица 2

Количество страховых компаний, зарегистрированных в субъектах Российской Федерации

Страховые организации, ед.	Число субъектов Российской Федерации	
	2012 г.	2011 г.
до 10	38	38
от 11 до 20	4	6
от 21 до 40	2	2
от 41 до 60	–	–
61 и более	1	1

- уровнем обеспеченности страховыми услугами (в настоящее время значительным разрывом между центром и регионами);

- убыточностью в целом по рынку и по отдельным видам;

- долей обязательного страхования;

- наличием зарегистрированных региональных (муниципальных) страховых компаний;

- наличием и участием в региональных программах федеральных страховых компаний;

- развитием сетей продаж;

- наличием региональных (муниципальных) страховых программ по добровольным и обязательным видам страхования;

- использованием механизмов господдержки страхования (сельскохозяйственное страхование¹);

- участием средств региональных бюджетов в страховании (как, например, дотации на страховые премии сельхозпроизводителям Приморья);

- инициированием, функционированием и развитием микрострахования;

- формированием и реализацией страховой региональной политики;

- участием страховщиков в ликвидации финансовых последствий и катастрофических ущербов стихийных бедствий, техногенных аварий;

- наличием крупных потенциальных и фактических страхователей;

- страховой региональной историей (положительным и негативным опытом взаимодействия со страховщиками; количеством жалоб, судебных разбирательств).

Основные проблемы региональных страховых рынков — отсутствие, малое количество и низкая капитализация местных страховых компаний при одновременном демпинге федеральных компаний; неразвитые сети продаж, что не позволяет оказывать услуги необходимого объема и качества, снижает доступность страховых услуг.

Во многом это обусловлено отсутствием государственной региональной страховой политики, региональных страховых стратегий, территориальных задач и целей развития в государственных стратегиях развития российского страхового рынка; региональных страховых программ в планах и функционировании регионов.

Задачи по формированию региональных страховых рынков

Для формирования и развития региональных страховых рынков необходимо решить следующие задачи:

- разработка и принятие региональных страховых стратегий с учетом основных региональных особенностей и потребностей развития;

- совершенствование нормативной базы;

- формирование страховой региональной (муниципальной) инфраструктуры (создание систем идентификации и дифференциация потребителей с учетом регионального развития; стимулирование страховых сетей продаж; содействие формированию и развитию институтов досудебного урегулирования споров; создание систем повышения страховой грамотности);

¹ По данным комитета Госдумы по аграрным вопросам программа сельхозстрахования с господдержкой выполняется не в полной мере: в 2011 г. — по факту застрахованные посевы 20,1% к плановому показателю 35%, в 2012 г. застраховано около 20%, по плану 40%. URL: (дата обращения: 25.11.2013).

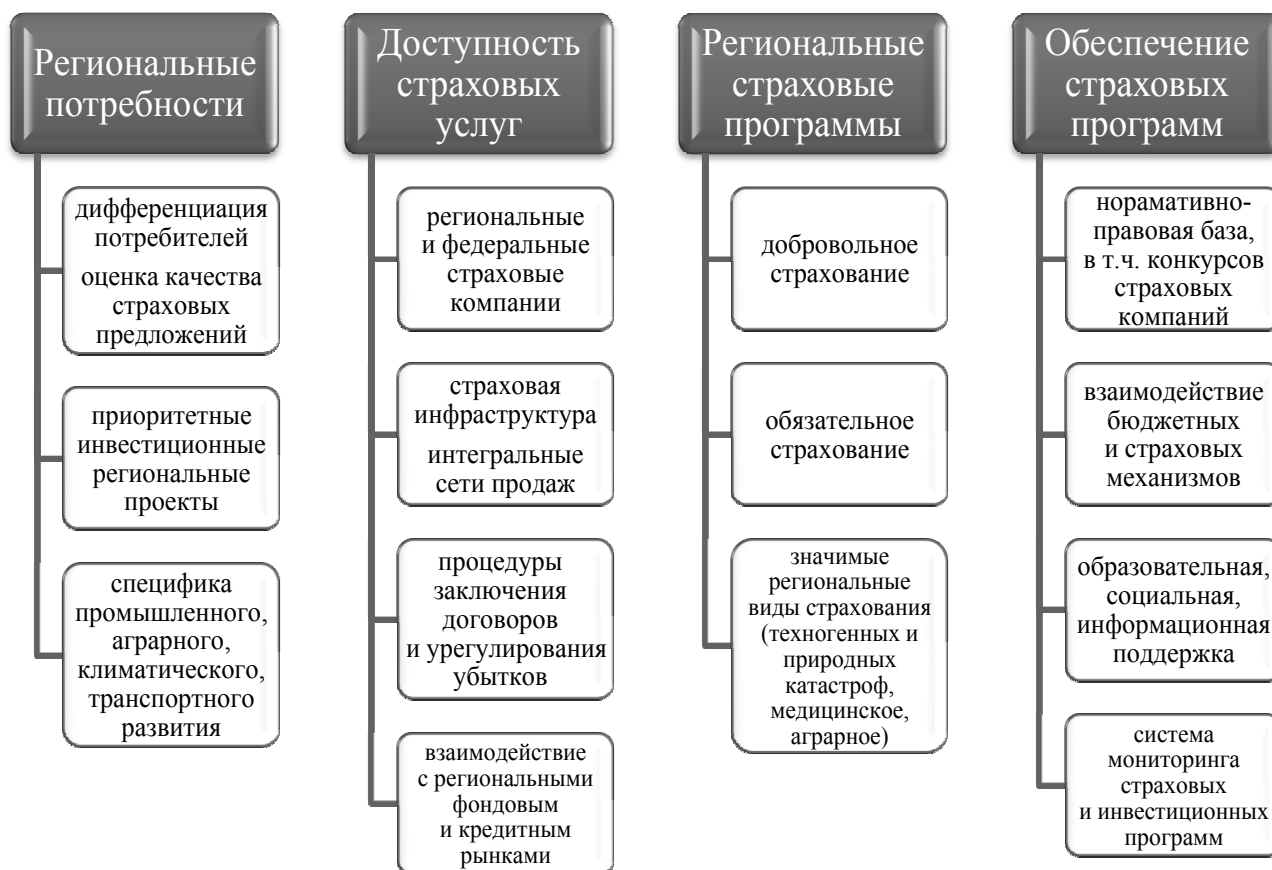

Рис. Региональная страховая стратегия: основные аспекты

- разработка финансовых механизмов взаимодействия бюджетных и страховых инструментов;
- определение приоритетных инвестиционных проектов и совместное участие в них;
- информационная поддержка конкурсов страховых компаний;
- вовлечение населения в страхование жизни (информационная поддержка, региональные социально ориентированные проекты, строительство, кредитование);
- разработка финансовых и правовых механизмов страхования имущественных интересов физических лиц при финансовом участии и предоставлении гарантий органов государственной власти;
- формирование и реализация программ благоприятной страховой среды ведения среднего и малого бизнеса;
- формирование и реализация программ благоприятной страховой среды крупных промышленных предприятий и аграрных страхователей — драйверов региональных рынков;

- формирование и развитие каналов продаж страховых продуктов;
- формализация типовых страховых правил.

Выработка региональной страховой стратегии

Разработку и принятие региональных страховых стратегий необходимо осуществлять с учетом основных региональных особенностей и потребностей развития (рис.).

В настоящее время лишь в Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 г. упомянута необходимость регионального развития, в частности касающаяся расширения региональных программ развития отдельных видов страхования с учетом отраслевой, географической, демографической и природно-климатической специфики субъектов Российской Федерации; учета региональной специфики деятельности обществ взаимного страхования; вариативности условий сельскохозяйственного страхования с господдержкой с учетом региональной специфики сельскохозяйственных

товаропроизводителей, климатических зон, состояния почв, агротехники и рискованности деятельности.

На региональном уровне не сформированы механизмы регионального развития страхования, проводимые мероприятия разрозненны и неоднородны.

Практически не используется для развития регионального страхования механизм гарантийных фондов при участии бюджетных средств. В соответствии с требованиями, установленными Минэкономразвития России, гарантийный фонд представляет собой юридическое лицо, одним из учредителей которого является субъект Российской Федерации или орган местного самоуправления, созданное для целей обеспечения доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к кредитным и иным финансовым ресурсам.

Поручительства и гарантии могут на конкурсной основе предоставляться коммерческим банкам, страховым компаниям, лизингодателям, заключившим с региональным гарантийным фондом соглашение о сотрудничестве. При этом объем ответственности регионального гарантийного фонда по заключенным договорам предоставления гарантии не должен превышать 70% от объема обязательств малого и среднего предприятия и организации инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства перед финансовой организацией [3].

Региональные гарантийные фонды по программе Минэкономразвития России созданы в 79 субъектах Российской Федерации (кроме Ненецкого АО, Чукотского АО, Республики Тыва и Еврейской АО). В настоящее время активность использования этого механизма проявляется лишь в сфере кредитования.

Вместе с тем выдвигаются отдельные предложения по созданию региональных страховых компаний, где соучредителем станет администрация края [4]. Причем предложения мотивируются неэффективным использованием бюджетных средств, когда, например, в Приморском крае до 80% премий по сельхозстрахованию

субсидируются из федерального бюджета и краевых программ поддержки сельхозстрахования, и заключаются в государственном управлении страховой компанией и возможности при отсутствии страховых выплат вернуть страховые премии в бюджет.

Особое значение в создании и реализации региональных стратегий развития страхования имеют крупные промышленные страхователи (цена одного лота страхования имущества — 200 млн руб. [5]), интересы и возможности которых необходимо учитывать в создании и реализации региональных страховых стратегий.

Литература

1. Обзор деятельности страховщиков в 2012 г. (по результатам федерального статистического наблюдения по форме № 1-ск «сведения о деятельности страховщика»). URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.11.2013).
2. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 25.11.2013)
3. Рекомендации Минэкономразвития России по обеспечению координации программ, реализуемых по государственной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства URL: <http://base.consultant.ru>.
4. URL: <http://www.zrpress.ru/finance/primorje> (дата обращения: 25.11.2013)
5. URL: <http://www.mmk.ru> (дата обращения: 25.11.2013).
6. Распоряжение Правительства РФ от 22.07.2013 № 1293-р «Об утверждении Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.11.2013)
7. 9.Мониторинг Минэкономразвития России «Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в январе-сентябре 2013 года». URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 25.11.2013)
8. URL: <http://www.insur-info.ru> (дата обращения: 25.11.2013)

УДК 314.04

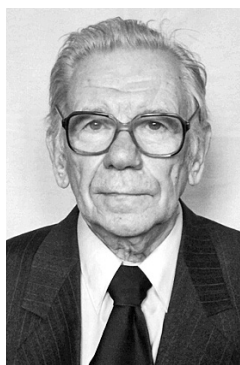
Качество жизни населения в контексте международных сопоставлений

Определяется понятие «качество жизни», рассматриваются общие индикаторы качества жизни, а также специальные индикаторы, характеризующие экономическое неравенство населения и уровень развития информационного общества

Ключевые слова: качество жизни; экономическое неравенство населения; человеческий потенциал; концепция социального счастья.

A concept of the “quality of life” is presented; general life quality indicators are considered along with special indicators that characterize the economic inequality of the population and the level of the information society development.

Keywords: quality of life; economic inequality of population; human potential; social happiness concept.

Жеребин Всеволод Михайлович

*д-р экон. наук, профессор,
заслуженный деятель
науки РФ, главный научный
сотрудник Института
социально-экономических
проблем народонаселения РАН
E-mail: ivir22@yandex.ru*

Романов Анатолий Николаевич

*д-р экон. наук, профессор,
заслуженный деятель науки
РФ, научный руководитель
Финансового университета
E-mail: ARomanov@fa.ru*

Определение понятия «качество жизни»

В течение 1980–1990 гг. представления об уровне жизни населения в нашей стране претерпели значительные изменения. От преимущественно теоретических концептуальных описаний уровня жизни произошел постепенный переход, с одной стороны, к расширенному и детализированному пониманию содержания этой категории, а с другой, к более широкому практическому ее использованию в процессах социально-экономического управления разного уровня [1, с. 13,14]. Например, понятие «уровень жизни» стало широко применяться при осуществлении межвременных и межтерриториальных сопоставительных оценок, что было вызвано становлением демократических институтов и интеграцией нашей страны в мировую экономическую систему, сопровождавшейся укреплением сотрудничества в области выработки международных статистических стандартов в последующие десятилетия [2, с. 3–7].

Будучи социально-экономической категорией, *качество жизни* представляет собой обобщение понятия «уровень жизни», включая не только уровень потребления материальных благ и услуг, но и удовлетворение духовных потребностей, здоровье, продолжительность жизни, условия среды, окру-

жающей человека, морально-психологический климат, душевный комфорт [3, с. 345].

Качество жизни — весьма широкое комплексное понятие, которое на национальном уровне может определяться степенью удовлетворенности людей условиями их жизни, обеспечивающими им здоровье, благосостояние, комфорт и техническую вооруженность, свободу, допустимый уровень экономического неравенства в обществе, безопасность существования, доверие к властям, доброе отношение друг с другом, уверенность в завтрашнем дне. Под качеством жизни подразумевается совокупность условий, необходимых для жизнедеятельности человека, которые могут быть представлены в виде набора факторов, составляющих эти условия, которые неодинаковы и в разной степени обеспечиваются различными нациями в зависимости от уровня развития производительных сил общества, определяющих эффективность экономики и благосостояние людей, социальных, внутривнутриполитических, геополитических, исторических условий, уровня развития демократии, технического прогресса в его применении в экономике и в повседневной жизни населения, культурно-этнических и природно-экологических особенностей их существования и развития [4, с. 153].

Общие индикаторы качества жизни

Индекс качества жизни, разработанный компанией *Economist Intelligence Unit*, основывается на методологии, которая связывает результаты исследований по субъективной оценке жизни в странах с объективными детерминантами качества жизни в них. Данный индекс был подсчитан в 2005 г. и включает сведения по следующим 9 индикаторам, использованным для характеристики 111 стран:

- здоровье: ожидаемая продолжительность жизни (в годах);
- семейная жизнь: уровень разводов (на 1 тыс. чел.), ставится оценка от 1 (мало разводов) до 5 (много разводов);
- общественная жизнь: переменная принимает значение 1, если в стране высокий уровень посещаемости церкви или членства в профсоюзах;
- материальное благополучие: ВВП на душу населения, паритет покупательной способности;
- политическая стабильность и безопасность: рейтинги политической стабильности и безопасности;

- климат и география: широта для различения холодных и жарких климатов;
- гарантия работы: уровень безработицы (в процентах);
- политическая свобода: средний индекс политической и гражданской свободы, шкала от 1 (полностью свободная страна) до 7 (несвободная);
- гендерное равенство: измеряется путем деления средней зарплаты мужчин на зарплату женщин [5].

Первые три места в списке заняли Ирландия, Швейцария, Норвегия; последние (109–111) – Танзания, Гаити, Зимбабве. Белоруссия находится на 100-м, Россия на 105-м месте.

Таким образом, категорию «качества жизни» можно свести к нескольким интегральным свойствам, которые составляют среду и систему обеспечения жизнедеятельности населения и могут обозначаться соответствующими индикаторами, имеющими часто форму индексов.

Примером специализированного набора индикаторов качества жизни может служить совокупность из 6 основополагающих индикаторов, предложенных Всемирной организацией здравоохранения, включающая: физические, психологические факторы, уровень независимости, характер общественной жизни, духовность людей, состояние окружающей среды» [6, с. 57].

Важно различать, с одной стороны, индикаторы, отображающие уровень развития социальных условий, которые обеспечивают то или иное качество жизни, пожалуй, основная часть характеристики качества жизни (в здравоохранении, например, это число больничных коек и число врачей на 100 тыс. населения); и, с другой стороны, результирующие индикаторы, демонстрирующие влияние этих сложившихся на данном этапе условий на население (ожидаемая продолжительность жизни при рождении, распространенность различных заболеваний и т.п.). К этому же типу результирующих индикаторов принадлежит и приведенный выше укрупненный индикатор «качество населения», хотя он также относится и к факторам, влияющим на общее качество жизни.

Специальные индикаторы, характеризующие экономическое неравенство населения и уровень развития информационного общества

В характеристиках экономического неравенства населения и уровня развития информационного

общества используются, наряду с индикаторами общего характера, специальные индикаторы.

Понятие человеческого потенциала. В межстрановых сопоставлениях широко применяется понятие «человеческий потенциал», или индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который часто приравнивается к категории качества жизни. Можно в целом согласиться с Т. И. Заславской в том, что человеческий потенциал — самая инертная из социетальных характеристик общества, ибо он закреплен в таких физических и духовных качествах граждан, значительная часть которых зависит от генофонда страны, условий социализации новых поколений и особенностей национальной культуры [7, с. 7 10, 14]. В целом это так. Но сегодня в состав характеристики человеческого капитала в значительно более полном объеме включаются другие факторы качества жизни. Различие между понятиями «качество жизни» и «человеческий потенциал» состоит в том, что в соответствующих описаниях человеческого потенциала акцент делается на качественные характеристики населения, такие как человеческий капитал, а число факторов, определяющих условия жизни, относительно сокращено.

Межстрановые сопоставления. В докладе ООН о развитии человека 2009 г., который также носит название «Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие» и посвящен тому, как создаваемые условия жизни могут способствовать развитию человека, дается определенное представление о соотношении качества жизни в разных странах на основе подробных статистических данных и соотносятся данные по развитию человеческого потенциала с качеством жизни. Применяемый авторами доклада ИРЧП рассматривается как суммарный показатель уровня развития человека в стране (или, как они пишут, так называемого качества жизни, или уровня жизни) [8].

ИРЧП ежегодно рассчитывается экспертами Программы развития ООН (ПРООН) совместно с группой независимых международных экспертов, использующими в своей работе, наряду с аналитическими разработками, статистические данные национальных институтов и международных организаций. Этот индекс (англ. *Human Development Index, HDI*) разработан пакистанским экономистом Махбубом уль-Хаком и с 1990 г. используется ООН в ежегодном отчете по развитию человеческого потенциала для измерения достижения страны с точки зрения продолжительности жизни,

получения образования и фактического дохода по трем основным направлениям:

1) здоровье и долголетие, измеряемые показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении;

2) доступ к образованию, измеряемый уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием;

3) достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС).

Эти три измерения стандартизируются в виде числовых значений от 0 до 1, среднее арифметическое которых представляет собой совокупный показатель *HDI* в диапазоне от 0 до 1. Затем страны ранжируются на основе этого показателя (приводится таблица по странам), и первое место в рейтинге соответствует наивысшему значению *HDI*. При определении рейтинга учитываются множество факторов, таких как гражданские свободы, достоинство человека, его возможность участия в общественной жизни, социальная защищенность, показатели здоровья, уровень культурного развития населения, состояния преступности, охраны окружающей среды и многие другие. Все страны классифицируются четырьмя способами: по уровню развития человеческого потенциала, по доходу, по основным общемировым совокупным показателям и по регионам. ИРЧП — суммарный показатель уровня развития человека в стране (и, как пишут авторы доклада, так называемого качества жизни или уровня жизни).

Возглавляет рейтинг качества жизни Норвегия, которая занимала первое место с 2001 по 2006 г., затем уступила его Исландии, и в 2009 г. вернулась на вершину списка после двухлетнего перерыва.

По данным 2013 г. Белоруссия и Россия вошли в группу стран с высоким уровнем человеческого развития. Они заняли 50-е и 55-е место и поднялись по сравнению с 2012 г. соответственно на 15 и 11 мест. Индекс развития человеческого потенциала России равен 0,788 (табл. 1). Средняя ожидаемая продолжительность жизни в России составляет 66,2 года, ВВП на душу населения — 14,690 долл. в год. Среди крупнейших стран с быстрорастущей экономикой Бразилия занимает в рейтинге 85-е, Китай — 101-е, а Индия — 136-е место [9].

Конечно, использованный набор индексов далеко не исчерпывает перечень показателей,

Таблица 1

Индекс развития человеческого потенциала стран – членов ООН 2013 года

№	Страна	Индекс	№	Страна	Индекс
Примеры стран с очень высоким индексом человеческого потенциала			Примеры стран с высоким индексом человеческого потенциала		
1	Норвегия	0,955	48	Бахрейн	0,796
2	Австралия	0,938	49	Багамские Острова	0,794
3	США	0,937	50	Белоруссия	0,793
4	Нидерланды	0,921	52	Черногория	0,791
5	Германия	0,920	55	Россия	0,788
6	Новая Зеландия	0,919	64	Сербия	0,768
7	Ирландия	0,916	Примеры стран со средним индексом уровня развития человеческого потенциала		
8	Швеция	0,916	68	Казахстан	0,754
9	Швейцария	0,913	78	Украина	0,740
10	Япония	0,912	101	Китай	0,699
11	Канада	0,911	Примеры стран с низким индексом уровня развития человеческого потенциала		
12	Республика Корея	0,909	171	Судан	0,414
13	Гонконг	0,906	175	Афганистан	0,374
14	Исландия	0,906	186	Демократическая Республика Конго	0,304

Источник: Индекс развития человеческого потенциала стран-членов ООН 2013. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/03/14/5622>.

который мог бы дать полное представление о качестве жизни населения, однако он позволяет в целом оценить и ранжировать страны по этому интегральному индикатору.

Что касается условий и особенностей, определяющих качество жизни населения отдельных наций и территориальных образований, в том числе социальных (таких, как состояние социального капитала, уровень доверия к властям и отношение людей друг к другу, патриотизм, пассионарность нации), экономических (эффективность экономики, организация хозяйственной жизни, уровень занятости), политических (характер политического устройства, уровень демократизации), геополитических (место нации в системе международных отношений), исторических (фаза общего исторического развития), этнических (особенности национальной культуры и социального поведения) и природно-экологических особенностей их существования и развития, то они в большей степени касаются качества жизни населения.

Концепция социального счастья. Высокое качество жизни воспринимается людьми как удовлетворенность жизнью, как счастливая жизнь. Счастье по-разному понимается людьми, в том числе людьми разных половозрастных категорий, разных социальных слоев, наций и вероисповеданий. Под социальным счастьем понимается, в первую очередь, совокупность социальных и других условий и возможностей свободной реализации человеком в процессе жизнедеятельности установок природы, принимаемых социальных норм поведения и его личностных качеств.

Международный индекс счастья (МИС), или Happy Planet Index (HPI), основан на понятии Валового национального счастья (*Gross National Happiness* или ВНС) и представляет собой индекс, отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды в разных странах мира, который был предложен *New Economics Foundation (NEF)* в июле 2006 г., показывающий реальное благосостояние наций. Для сравнения уровня жизни в разных странах используются значения ВВП

Таблица 2

Индекс развития человеческого потенциала в регионах Российской Федерации

Регион	ВРП, долл. США	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся в возрасте 7–24 лет, %	Индекс дохода	Индекс образования	ИРЧП	Место
Российская Федерация	9 922	0,767	65,3	0,671	99,0	73,7	0,906	0,78	
Высокие значения ИРЧП									
г. Москва	17091	0,858	70,8	0,763	99,8	100,0	0,999	0,873	1
Тюменская обл.	44 775	1,000	66,6	0,694	99,2	73,5	0,906	0,867	2
г. Санкт-Петербург	10133	0,771	67,3	0,706	99,8	93,1	0,976	0,817	3
Республика Татарстан	12 325	0,804	67,7	0,711	99,0	78,5	0,922	0,812	4
Томская обл.	12 512	0,806	65,4	0,673	98,9	77,7	0,918	0,799	5
Липецкая обл.	13 732	0,822	65,7	0,678	98,4	71,4	0,894	0,798	6
Средние значения ИРЧП									
Московская область	7 670	0,724	65,6	0,676	99,6	59,1	0,861	0,754	39
Тамбовская область	5 977	0,683	65,6	0,676	98,1	72,6	0,896	0,752	40
Самые низкие значения ИРЧП									
Республика Ингушетия	1 360	0,436	75,9	0,849	96,2	40,7	0,777	0,687	78
Республика Тыва	3 125	0,574	56,5	0,525	99,1	73,1	0,904	0,668	79

Источник: Индекс развития человеческого потенциала в регионах России. URL: http://www.undp.ru/nhdr2006_07rus/Chapter9.pdf, 2008.

на душу населения или ИРЧП, но эти индексы не всегда могут отразить реальное положение вещей. В частности, сравнение значения ВВП считается неуместным, поскольку конечная цель большинства людей не быть богатыми, но быть счастливыми и здоровыми.

МИС основывается на общих утилитарных принципах, согласно которым большинство людей хотят прожить долгую и полноценную жизнь, а страны стремятся сделать все возможное для достижения максимального благополучия своих граждан, разумно используя имеющиеся ресурсы, не нанося ущерб окружающей среде. Для расчета индекса используются три показателя: субъективная удовлетворенность жизнью людьми, ожидаемая продолжительность жизни и так называемый экологический след.

Впервые МИС был рассчитан в 2006 г. для 178 стран. Во второй раз расчет производился в 2009 г. для 143 стран. По итогам 2012 г. самыми «счастливыми» странами стали Коста-Рика (индекс счастья — 64036), Вьетнам, Колумбия, а самыми «несчастливыми» — Катар, Чад, Ботсвана (индекс счастья — 22591). Россия заняла в этом рейтинге, куда вошли 151 страна, 122-е место (индекс счастья — 34518) [10].

Внутристрановые оценки. Очевидны различия между наборами индикаторов для межстрановых сопоставлений, индикаторов национального уровня и теми индикаторами, которые используются для внутристрановых и внутрирегиональных оценок. Для межстрановых, в частности, рейтинговых сопоставлений применяется полный набор индикаторов (см. описание выше), поскольку нации

Таблица 3

Индикаторы экономического неравенства среди населения Российской Федерации

Индикаторы	2000 г.	2005 г.	2009 г.
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разгах	13,9	15,2	16,7
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,395	0,409	0,422
Соотношение с величиной прожиточного минимума среднедушевых денежных доходов (в процентах). Различие между крайними доходными группами ¹⁾	189 от 7,5 до 25	269 от 7,5 до 25	327 от 7,5 до 25
Дефицит денежного дохода ²⁾ :			
Млрд руб. (1995 г. – трлн руб.)	199,2	286,9	319,5
В процентах от общего объема денежных доходов населения	5,0	2,1	1,2
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн чел.	42,3	25,2	18,5

Источник: таблица составлена по данным Российского статистического ежегодника, 2010. С. 184–186.

Примечание: 1) исходно в соответствии с данными, полученными за 2000 г., взяты соотношения между доходами нижней доходной группы – 4000 руб., высшей доходной группы – 30 000 руб., а также добавлена группа со сверхвысокими доходами в 100 000 руб., в связи с чем даются две цифры по соотношению между крайними доходными группами; 2) по дефициту денежного дохода приведены данные по 2008 г.

могут отличаться между собой и по условиям социальной и политической жизни, и по культуре и этносу, и по уровню технологического развития, и по географическим и природным условиям и т. д. Но это в теории, а на практике же часто используются до предела сокращенные индексы типа ИРЧП, что определяется множественностью сопоставляемых объектов.

При внутристрановых или межрегиональных оценках значительная часть вышеназванных показателей является общей или единой для проводимых оценок или сопоставляемых территорий. Поэтому внутристрановые оценки отличаются:

- значительно большей, по сравнению с межстрановыми оценками, детализацией характеристик (см. пример, приводимый ниже);
- отказом от ряда характеристик, используемых для межстрановых сопоставлений;
- акцентом на межвременные сопоставления.

Для внутристрановых целей в практических, статистических, оценочных и сопоставительных расчетах может быть применен весьма простой, достаточно универсальный и в то же время вполне представительный индикатор уровня жизни, отражающий соотношение стоимости жизни

и уровня доходов граждан, точнее *стоимости фиксированного потребительского набора (ФПН) и среднедушевых доходов граждан* (разработан авторами). Для упрощения данный индикатор может быть проинтерпретирован и уже используется в официальной статистике как соотношение значений прожиточного минимума и среднедушевых доходов населения.

При рассмотрении проблем внутристрановой индикации качества жизни населения следует принять во внимание предложения С. А. Айвазяна, сделанные в публикации [11], где автор выделяет следующие основные факторы качества жизни: качество населения, благосостояние населения, качество социальной сферы, качество экологической ниши и природно-климатические условия. Эти факторы далее детализируются в виде ряда более конкретных характеристик.

Авторы доклада «Развитие человеческого потенциала как стратегия позиционирования в социальной политике России» [12] считают, что развитие человеческого потенциала есть расширение возможностей населения, а конкретно сегодня — повышение территориальной мобильности, интенсификация профессиональных переходов

Таблица 4

Индикаторы, характеризующие продвижение страны к информационному обществу

№	Наименование индикатора	Единица измерения
1	Наличие вычислительной техники (супер, большие, малые, персональные ЭВМ), из них: приобретенных в отчетном году	шт.
2	Количество компьютеров, связанных с глобальными сетями, из них имеющих доступ в Интернет	шт.
3	Затраты на информационные технологии – всего, в том числе: на приобретение вычислительной техники, включая установку и наладку на приобретение программных средств на оплату услуг связи, на оплату услуг сторонних организаций и специалистов, на обучение сотрудников – прочие затраты на информационные технологии	тыс. руб.
4	Объем предоставляемых информационно-вычислительных услуг	млн руб.
5	Количество пользователей сети Интернет	млн чел.
6	Количество серверов с выходом в сеть Интернет (в организациях и у провайдеров)	шт.
7	Количество домашних компьютеров на 1000 жителей	шт.
8	Объем электронного документооборота для организаций всех форм собственности	% от общего объема документооборота
9	Количество рабочих мест в сфере производства и предоставления информационных услуг	тыс. шт.
10	Количество рабочих мест в производстве и эксплуатации средств информации	тыс. шт.
11	Объем компьютеризированного (управляемого ЭВМ) основного и вспомогательных производств	% от общего количества технологических процессов
12	Количество введенных в оборот зарегистрированных информационных ресурсов	шт.
13	Количество информационно-вычислительных систем в органах государственного управления на всех уровнях системы управления	тыс. шт.
14	Объем импорта и экспорта средств информатизации (в том числе программного обеспечения)	млн руб.

Источник: Концепция федеральной целевой программы «Развитие информатизации в России». URL: <http://www.iis.ru/library/isp2010/isp2010.ru.html>

и формирование продуктивной ментальности». Соответственно программа развития человеческого потенциала должна, с одной стороны, быть связана с созданием объективных возможностей и условий для населения, а с другой, должны появиться социальные и территориально-образовательные программы, формирующие современные концепции, прежде всего такие как коммуникация, идентификация, самоорганизация (в пределе — самоопределение).

Концептуальная схема человеческого развития, заимствованная у вышеуказанной Программы развития ООН, строится на следующих основных принципах:

- производительность труда (люди должны иметь возможность повышать продуктивность своей деятельности и участвовать в процессе формирования дохода, поэтому экономический рост,

динамика занятости и оплаты труда являются составляющими моделей человеческого развития);

- равенство возможностей (ликвидация барьеров, связанных с расой, полом, местом проживания, уровнем благосостояния, которые препятствуют участию в политической, социальной и экономической жизни);

- устойчивость развития (отсутствие финансовых, социальных, демографических, экологических долгов, по которым придется платить будущим поколениям, обеспечение справедливого распределения возможностей развития между поколениями);

- расширение возможностей (содействие самостоятельности, повышение ответственности людей за свою судьбу, активное участие населения в процессах принятия решений и повышение роли гражданского общества);

• общественное благополучие, необходимость в социально ответственных формах развития свободных рыночных отношений, наличие чувства социальной сплоченности [12].

Что касается непосредственно России, то задача развития человеческого потенциала должна сегодня формулироваться как ключевая государственная задача модернизации целого ряда современных социальных секторов — образования, культуры, здравоохранения, науки, которые рассматриваются, в первую очередь, как сектора капитализации человеческого потенциала территорий. Что такое человеческий потенциал сегодня, в век глобализации и резкого расширения человеческих возможностей? Это умение ставить сложные цели и задачи, готовность к современным формам мобильности, способность искусственного, проектного отношения к собственным перспективам».

Совокупность расчетных индексов и реквизитов приведена в *табл. 2*.

Экономическое неравенство и бедность. Поскольку качество жизни оценивается по населению в целом, что представляет лишь самую обобщенную картину, особое значение приобретают индикаторы экономического неравенства и бедности. Основные индикаторы этой направленности для России представлены в *табл. 3*.

В последние десятилетия особое значение в характеристике качества жизни нации приобрели индикаторы, демонстрирующие развитие информатизации и продвижение страны к информационному обществу (*табл. 4*).

Как уже было отмечено выше, для внутристранового представления качества жизни во многих случаях свойственна гораздо большая детализация и конкретизация используемых показателей. В этом отношении характерно определение качества жизни, предложенное в работе «Социальная политика, уровень и качество жизни»: «Качество жизни объединяет многие из аспектов уровня жизни, включает их в себя в качественной определенности. Характеризуя качество жизни, нельзя ограничиться оценкой питания по его питательной ценности. Нельзя обойти такие качества питания, как его регулярность, разнообразие, вкусовые качества. А характеризуя качество трудовой жизни, нельзя ограничиться показателями занятости, безработицы, продолжительности рабочего дня, недели, года, уровнем производственного травматизма, но необходимы оценки соответствия интересам работников характера и содержания труда,

его интенсивности, взаимоотношений внутри трудового коллектива и др.» [13, с. 70].

Литература

1. Жеребин В. М., Романов А. Н. Уровень жизни населения. Основные категории, характеристики и методы оценки. М.: ЮНИТИ, 2002.
2. Рябушкин Б. Т. Эволюция международных стандартов, применяемых в отечественной статистической практике // Вопросы статистики. 2009, № 5.
3. Экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М.: Инст. новой экономики, 2008.
4. Аврамова Е. М., Жеребин В. М. Экономическая политика и социальные приоритеты. М.: ИСЭПН РАН, 2011.
5. Индекс качества жизни. Economist Intelligence Unit. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD>
6. Торговкина Т. А. Научно-практическая конференция «Качество жизни населения регионов Дальневосточного федерального округа и его оценка». Раздел «Новые методологические подходы и особенности оценки качества жизни отдельных категорий населения» // Вопросы статистики. 2011. № 10.
7. Заславская Т. Н. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. № 3.
8. Доклад ООН «О развитии человека. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. Рейтинг качества жизни в странах мира на 2009 год. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2009/10/06/2192>.
9. Индекс развития человеческого потенциала стран — членов ООН. 2013. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/03/145622>.
10. Международный индекс счастья. URL: <http://gtmarket.ru/news/2012\06/15/4437>.
11. Айвазян С. А. Сравнительный анализ интегральных свойств качества жизни населения субъектов РФ. URL: <http://data.cemi.rssi.ru/GRAF/center/projects/level/1.htm>.
12. Попов А. А. и др. Доклад «Развитие человеческого потенциала как стратегия позиционирования в социальной политике России». URL: <http://thetutor.ru/open/article/sotsialnaia>.
13. Социальная политика, уровень и качество жизни / под ред. В. Н. Бобкова и А. И. Починка. М.: изд-во ВЦУЖ, 2001.

УДК 336.201

Налоговая составляющая региональной политики в области привлечения инвестиций*

Показано влияние региональной налоговой нагрузки на инвестиции в основной капитал посредством матрицы налоговой компоненты инвестиционной активности. Выявлено, что регионы могут привлекать инвестиции не только путем снижения региональной налоговой нагрузки, но за счет совершенствования правил взаимодействия с налогоплательщиками-инвесторами.

Ключевые слова: инвестиционный климат; региональная налоговая нагрузка; налоговая задолженность; налоговое администрирование.

The impact of the regional tax burden on capital investments is shown by using a matrix of the investment activity tax component. It has been found that regions can attract investments not only by reducing the regional tax burden but also by improving practices of interaction with taxpayer investors.

Keywords: investment climate; regional tax burden; tax arrears; tax administration.

Пинская Миляуша Рашитовна

д-р экон. наук, директор
Института налоговой
политики и налогового
администрирования
Финансового университета
E-mail: MPinskaya@fa.ru

«удержания» инвесторов на определенной территории необходимо формирование инфраструктуры инвестиционной деятельности. Притяжению факторов производства способствует политика налоговых органов, направленная на повышение эффективности налогового администрирования.

Метод, использованный при построении матрицы налоговой компоненты

Для выявления налоговой составляющей региональной политики в области привлечения инвестиций построим матрицу налоговой компоненты инвестиционной активности региона согласно модели, примененной В. В. Ивановым и В. В. Виницыной для оценки социально-экономического развития региона [1, с. 160–195].

При построении матрицы использован метод установления взаимосвязи между темпом роста инвестиций в основной капитал по субъекту Российской Федерации и уровнем налоговой нагрузки в регионе. В качестве исходных данных использованы данные Росстата [2] и ФНС России

Целью настоящей статьи является установление степени влияния налогообложения на формирование благоприятного инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Для достижения этой цели мы проанализируем влияние региональной налоговой нагрузки на инвестиции в основной капитал и сопоставим полученные результаты с уровнем налоговой задолженности в регионах России. Представляется, что в долгосрочном периоде для

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств согласно Государственному заданию Финансового университета на 2013 г.

Таблица 1

Индексы физического объема инвестиций в основной капитал по СРФ в 2009–2011 гг., в процентах к предыдущему году*

Субъекты Российской Федерации	2009	2010	2011
Алтайский край	84,3	106	108,3
Амурская область	80,9	115,3	115,4
Архангельская область	88,6	119,5	136,1
Астраханская область	49,8	126,4	120,6
Белгородская область	87,6	94,2	110
Брянская область	73,1	122,3	123,5
Владимирская область	99,5	149,5	100,2
Волгоградская область	112,6	92,6	107,4
Вологодская область	83,6	99,1	120,2
Воронежская область	71,5	116,1	153,4
Еврейская автономная область	83,3	113,9	71,0
...

* Данные Росстата.

Таблица 2

Региональная налоговая нагрузка в субъектах Российской Федерации в 2009–2011 гг., %*

Субъекты Российской Федерации	2009	2010	2011
Алтайский край	9,34	10,90	10,84
Амурская область	13,71	13,39	11,96
Архангельская область	9,68	11,15	9,41
Астраханская область	13,34	14,84	12,86
Белгородская область	8,77	9,29	10,20
Брянская область	10,69	10,53	10,04
Владимирская область	11,89	11,58	11,40
Волгоградская область	12,45	12,64	11,48
Вологодская область	11,17	12,41	10,99
Воронежская область	10,16	11,31	9,58
...

[3]. Статистические данные Архангельской области включают данные Ненецкого автономного округа, а Тюменской области — данные Ханты-Мансийского автономного округа и Ямало-Ненецкого автономного округа.

Построение матрицы налоговой компоненты

По оси X матрицы налоговой компоненты инвестиционной активности (далее — НКИА) отразим индекс физического объема инвестиций в основ-

Таблица 3

Границы интервалов для распределения субъектов Российской Федерации по значению ИФОИОК и РНН

Группа СРФ по ИФОИОК и РНН	Значение ИФОИОК	Значение РНН
Низкий	До 74,70	До 9,0
Ниже среднего	74,70–99,50	9,0–13,0
Средний	99,50–124,50	13,0–17,0
Выше среднего	124,50–149,60	17,0–22,0
Высокий	Более 149,60	Более 22,0

Таблица 4

Матрица налоговой компоненты инвестиционной активности в 2009 г.

Уровень НКИА	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий
Высокий	Чукотский автономный округ				
Выше среднего					
Средний	Астраханская область, Мурманская область, Самарская область	Амурская область, г. Санкт-Петербург, Магаданская область, Московская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Омская область, Республика Башкортостан, Хабаровский край			Псковская область, Ярославская область
Ниже среднего	Брянская область, Воронежская область, Кировская область, Костромская область, Краснодарский край, Оренбургская область, Республика Адыгея, Республика Бурятия, Республика Коми, Саратовская область, Ульяновская область	Алтайский край, Архангельская область, Владимирская область, Вологодская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Ивановская область, Кабардино-Балкарская Республика, Калининградская область, Калужская область, Камчатский край, Кемеровская область, Ленинградская область, Новгородская область, Орловская область, Пензенская область, Пермский край, Приморский край, Республика Карелия, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Республика Тыва, Ростовская область, Сахалинская область, Сахалинская область, Свердловская область, Смоленская область, Ставропольский край, Тульская область, Удмуртская Республика, Чеченская Республика, Чувашская Республика	Волгоградская область, г. Москва, Иркутская область, Красноярский край, Курганская область, Курская область, Липецкая область, Республика Алтай, Тверская область, Тюменская область, Челябинская область	Республика Марий Эл, Республика Хакасия, Томская область	Республика Калмыкия
Низкий		Белгородская область, Республика Дагестан, Тамбовская область	Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания	Камчатский край, Карачаево-Черкесская Республика	
	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий

ной капитал (далее — ИФОИОК) субъекта Российской Федерации (далее — СРФ) в постоянных ценах. Значения ИФОИОК СРФ в постоянных ценах за период 2009–2011 гг. приведены в *табл. 1*.

По оси У матрицы отразим уровень налоговой нагрузки, рассчитанной как отношение суммы налоговых поступлений в консолидированный

бюджет субъекта Российской Федерации к валовому региональному продукту (далее — ВРП).

На основании данных Росстата об объеме ВРП и данных ФНС России о поступлении налогов в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации за соответствующие периоды определена величина региональной

Таблица 5

Матрица налоговой компоненты инвестиционной активности в 2010 г.

Уровень НКИА	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий
Высокий					
Выше среднего	Ярославская область	Рязанская область	Чукотский автономный округ		
Средний		г. Санкт-Петербург, Ивановская область, Калужская область, Мурманская область, Нижегородская область, Республика Алтай, Хабаровский край,	Амурская область, Магаданская область, Московская область, Новосибирская область, Омская область, Республика Башкортостан, Самарская область	Астраханская область	
Ниже среднего	Курская область	Белгородская область, Волгоградская область, Вологодская область, Иркутская область, Кемеровская область, Новгородская область, Республика Бурятия, Республика Карелия, Тульская область	Алтайский край, Архангельская область, Брянская область, Воронежская область, Еврейская автономная область, Кабардино-Балкарская Республика, Калининградская область, Камчатский край, Костромская область, Курганская область, Ленинградская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Пермский край, Приморский край, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Свердловская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Тюменская область, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Чувашская Республика	г. Москва, Кировская область, Краснодарский край, Красноярский край, Липецкая область, Республика Саха (Якутия), Республика Хакасия, Ростовская область, Саратовская область, Ставропольский край	Владимирская область, Забайкальский край, Челябинская область
Низкий	Республика Северная Осетия-Алания	Чеченская Республика	Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия, Республика Тыва, Сахалинская область,	Республика Дагестан	
	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий

налоговой нагрузки (табл. 2). При этом данные о налоговых доходах и объеме ВРП взяты в действующих ценах без корректировки на индекс-дефлятор.

Для построения матрицы НКИА регионы сгруппированы по индексу физического объема инвестиций в основной капитал (ИФОИОК), которые расположены по оси X, а также по уровню региональной налоговой нагрузки (РНН), которые расположены по оси Y.

На оси X сгруппированы регионы:

- с низким ИФОИОК;
 - с ИФОИОК ниже среднего;
 - со средним ИФОИОК;
 - с ИФОИОК выше среднего;
 - с высоким ИФОИОК.
- На оси Y сгруппированы регионы:
- с низким уровнем РНН;

- с уровнем РНН ниже среднего;
- со средним уровнем РНН;
- с уровнем РНН выше среднего;
- с высоким уровнем РНН.

Для определения величины интервала каждой группы было взято отношение размаха вариации на количество градаций в матрице (см. формулу 1 [4, с. 51])

$$h = \frac{X_{max} - X_{min}}{n} \quad (1)$$

где X_{max} — максимальное значение признака в совокупности,
 X_{min} — минимальное значение признака в совокупности,
 n — количество градаций в матрице.

Таблица 6

Матрица налоговой компоненты инвестиционной активности в 2011 г.

Уровень НКИА	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий
Высокий			Чукотский автономный округ		
Выше среднего		Рязанская область			Ярославская область
Средний	Кабардино-Балкарская Республика	Иркутская область, Камчатский край, Мурманская область, Новосибирская область	г. Санкт-Петербург, Магаданская область, Омская область, Самарская область, Хабаровский край	Нижегородская область, Республика Карелия	
Ниже среднего	Еврейская автономная область	Калининградская область, Краснодарский край, Приморский край, Республика Хакасия, Томская область, Тюменская область, Чувашская Республика	Алтайский край, Амурская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, г. Москва, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Красноярский край, Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Московская область, Новгородская область, Оренбургская область, Орловская область, Пермский край, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Саратовская область, Смоленская область, Ставропольский край, Тверская область, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Челябинская область	Архангельская область, Забайкальский край, Кемеровская область, Кировская область, Республика Коми, Ростовская область, Свердловская область, Тульская область	Воронежская область, Пензенская область, Республика Марий Эл
Низкий	Республика Калмыкия	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Тыва, Сахалинская область, Тамбовская область, Чеченская Республика		

Границы интервалов для распределения субъектов Российской Федерации по значению ИФО-ИОК и РНН приведены в табл. 3.

Исходя из данных, представленных в табл. 1 и 2, построим матрицу НКИА субъектов Российской Федерации за 2009–2011 гг. (табл. 4, 5, 6).

Инвестиционная активность регионов

Как следует из табл. 4, 5 и 6, наиболее сложная ситуация с инвестиционной активностью в регионах складывалась в посткризисном 2009 г. В таких регионах, как Амурская область, г. Санкт-Петербург, Магаданская область, Московская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Омская область, Республика Башкортостан, Хабаровский край, астраханская область, Мурманская область, Самарская область, Чукотский автономный округ уровень инвестиционной активности был средний и выше среднего, а уровень РНН — средний и ниже среднего..

Ситуация стала налаживаться в 2010 г., и в таких регионах, как Ярославская область, Рязанская область, г. Санкт-Петербург, Ивановская область, Калужская область, Мурманская область, Нижегородская область, Республика Алтай, Хабаровский край, Чукотский автономный округ, сложился благоприятный налоговый климат для инвестиционной деятельности. В число регионов с наименьшей налоговой привлекательностью для инвестирования в экономику попали: г. Москва, Кировская область, Краснодарский край, Красноярский край, Липецкая область, Республика Саха (Якутия), Республика Хакасия, Ростовская область, Саратовская область, Ставропольский край, Владимирская область, Забайкальский край, Челябинская область и Республика Дагестан.

В 2011 г. «сдали свои позиции» по сравнению с предыдущим годом Ивановская область, Калужская область, Нижегородская область, Республика

Таблица 7

Отклонение региональной налоговой нагрузки в субъекте Российской Федерации от среднероссийской величины в 2009–2011 гг., %*

Субъекты Российской Федерации	2009	2010	2011
Алтайский край	-2,48	-1,10	-0,73
Амурская область	1,89	1,39	0,39
Архангельская область	-2,14	-0,85	-2,16
Астраханская область	1,52	2,84	1,29
Белгородская область	-3,05	-2,71	-1,37
Брянская область	-1,13	-1,47	-1,53
Владимирская область	0,07	-0,42	-0,17
Волгоградская область	0,63	0,64	-0,09
Вологодская область	-0,65	0,41	-0,58
Воронежская область	-1,66	-0,69	-1,99
Еврейская автономная область	-2,55	-2,75	-2,47
Забайкальский край	-0,58	0,25	-0,90
Ивановская область	0,86	1,66	0,00
Иркутская область	0,83	0,31	2,02
Кабардино-Балкарская Республика	-1,63	-2,88	-3,10
Калининградская область	-0,76	-0,14	-0,60
Калужская область	0,17	2,21	0,70
Камчатский край	0,38	1,62	2,05
Карачаево-Черкесская Республика	-3,32	-3,93	-3,57
Кемеровская область	-1,27	-0,34	0,95
Кировская область	-0,85	-0,64	0,08
Костромская область	-0,27	-0,57	-1,29
Краснодарский край	-0,64	-1,42	-1,25
Красноярский край	0,96	1,30	0,87
Курганская область	-2,76	-1,76	-2,19
Курская область	-1,42	-0,68	-0,66
Ленинградская область	-0,88	-0,61	-0,24
Липецкая область	-1,56	-1,48	-1,07
Магаданская область	3,33	2,80	2,90
г. Москва	0,09	0,03	0,46
Московская область	2,85	2,34	1,42
Мурманская область	3,23	4,19	4,41
Нижегородская область	1,93	1,14	1,44
Новгородская область	-0,24	-1,08	-0,47
Новосибирская область	1,47	1,93	1,82
Омская область	1,85	3,30	3,69
Оренбургская область	-1,73	-2,10	-1,99
Орловская область	-1,39	-1,16	-2,13

Субъекты Российской Федерации	2009	2010	2011
Пензенская область	-0,88	0,03	-1,29
Пермский край	0,70	0,88	-0,07
Приморский край	-1,33	-1,66	-1,64
Псковская область	0,21	-0,42	-0,91
Республика Адыгея	-2,80	-2,64	-1,86
Республика Алтай	-1,67	1,60	-1,98
Республика Башкортостан	2,80	1,17	-0,22
Республика Бурятия	0,17	-0,52	0,82
Республика Дагестан	-6,85	-6,93	-6,82
Республика Ингушетия	-5,23	-5,16	-2,90
Республика Калмыкия	-1,48	-2,64	-2,76
Республика Карелия	-0,67	0,20	1,49
Республика Коми	-0,54	-1,17	-1,14
Республика Марий Эл	-0,97	-1,66	-1,64
Республика Мордовия	-0,98	-0,68	-0,93
Республика Саха (Якутия)	-0,39	0,26	0,86
Республика Северная Осетия – Алания	-3,77	-4,33	-4,13
Республика Татарстан	-2,21	-1,63	-2,00
Республика Тыва	-2,75	-3,13	-2,75
Республика Хакасия	-0,28	0,25	0,08
Ростовская область	-0,57	-0,40	-0,80
Рязанская область	6,49	7,27	6,64
Самарская область	2,86	2,20	2,98
г. Санкт-Петербург	2,35	2,57	2,03
Саратовская область	0,00	-0,22	0,11
Сахалинская область	-1,49	-4,66	-5,14
Свердловская область	-0,48	-0,51	-0,55
Смоленская область	-0,25	-0,52	-0,98
Ставропольский край	-0,53	-0,17	-1,32
Тамбовская область	-3,37	-2,50	-3,37
Тверская область	0,52	0,66	0,06
Томская область	-1,89	-2,16	-1,95
Тульская область	0,21	0,89	0,77
Тюменская область	-1,27	-1,83	-1,15
Удмуртская Республика	-0,43	-1,16	-1,67
Ульяновская область	-1,76	-0,92	-1,50
Хабаровский край	2,75	2,62	3,01
Челябинская область	-2,73	-0,47	-0,79
Чеченская Республика	-2,77	-3,07	-2,94
Чувашская Республика	-1,70	-0,94	-1,64
Чукотский автономный округ	11,50	7,85	14,79
Ярославская область	5,09	6,79	5,50

* Рассчитано по данным Росстата и ФНС России.

Таблица 8

Сопоставление величины ВРП на душу населения по отношению к среднероссийскому уровню РНН в 2009–2011 гг., %*

Субъекты Российской Федерации	2009		2010		2011	
	Доля ВРП	РНН	Доля ВРП	РНН	Доля ВРП	РНН
Российская Федерация	1,00	11,82	1,00	12,00	1,00	11,57
Алтайский край	48,67	9,34	47,23	10,90	44,01	10,84
Амурская область	80,55	13,71	82,43	13,39	85,62	11,96
Архангельская область	116,25	9,68	110,41	11,15	114,02	9,41
Астраханская область	59,34	13,34	54,97	14,84	53,20	12,86
Белгородская область	88,80	8,77	99,00	9,29	105,33	10,20
Брянская область	43,72	10,69	43,02	10,53	44,75	10,04
Владимирская область	57,02	11,89	57,80	11,58	56,37	11,40
Волгоградская область	64,37	12,45	63,99	12,64	60,58	11,48
Вологодская область	78,59	11,17	79,91	12,41	83,43	10,99
...

* Рассчитано по данным Росстата и Федеральной налоговой службы.

Алтай. Сохранили уровень НКИА средний и выше среднего Чукотский автономный округ, Рязанская область, Мурманская область, г. Санкт-Петербург, а также Ярославская область, у которой высокие показатели ИФОИОК даже при высоком уровне РНН. Наименее благоприятная ситуация с уровнем НКИА сложилась в таких субъектах Российской Федерации, как Архангельская область, Забайкальский край, Кемеровская область, Кировская область, Республика Коми, Ростовская область, Свердловская область, Тульская область, Воронежская область, Пензенская область, Республика Марий Эл.

Отклонение региональных показателей от среднероссийской величины

В табл. 7 показано отклонение налоговой нагрузки в регионах от среднероссийской величины, которое рассчитывается как разница между региональной налоговой нагрузкой в субъекте Российской Федерации и налоговой нагрузкой в отношении общего объема ВРП по Российской Федерации.

Из табл. 7 следует, что в 32 субъектах Российской Федерации уровень РНН ниже среднероссийского уровня, а в 28 субъектах Российской Федерации он превышает эту величину. В остальных

субъектах Российской Федерации уровень РНН близок к среднероссийскому. Межрегиональные различия в величине налоговой нагрузки в значительной степени связаны с различиями в структуре экономики каждого региона. Отдельные отрасли экономики обладают более высоким налоговым потенциалом по сравнению с другими. Примером тому могут быть недропользователи. В то же время такая отрасль, как сельское хозяйство, обладает незначительным налоговым потенциалом в силу применения сельскохозяйственными товаропроизводителями специальных налоговых режимов с льготными условиями налогообложения и невысокой, по сравнению с другими отраслями экономики, заработной платой, которая служит налоговой базой для налога на доходы физических лиц.

Существует мнение о том, что не прослеживается строгая функциональная зависимость между величиной ВРП и суммой налоговых поступлений: «Наличие на территории субъекта Российской Федерации налогоплательщиков с высокой налоговой нагрузкой еще не является залогом крупных налоговых поступлений, равно как и наоборот» [5, с. 34–36].

В табл. 8 приведено сопоставление величины ВРП на душу населения по отношению к среднероссийскому уровню РНН за период 2009–2011 гг.

Таблица 9

Удельный вес налоговой задолженности в ВРП за период 2009–2011 гг. *, %

Субъекты Российской Федерации	2009	2010	2011
Российская Федерация	2,18	1,88	1,49
Алтайский край	3,62	2,99	2,48
Амурская область	1,26	0,91	0,71
Архангельская область	1,55	1,28	1,01
Астраханская область	1,52	1,45	1,10
Белгородская область	0,78	0,95	0,65
Брянская область	1,84	1,77	1,70
Владимирская область	1,88	1,61	1,34
Волгоградская область	1,77	1,59	1,37
Вологодская область	1,69	1,49	1,30
Воронежская область	2,33	2,01	1,40
город Москва	2,71	2,44	1,88
...

* Рассчитано по данным ФНС России.

Как следует из табл. 8, в субъектах Российской Федерации с высокой долей ВРП на душу населения величина РНН может быть ниже среднероссийского уровня.

Сопоставление полученных данных с удельным весом налоговой задолженности в ВРП позволил нам выявить, что в отмеченных регионах с низким уровнем РНН величина налоговой задолженности также ниже среднероссийского значения (табл. 9). Анализ налоговой задолженности проводился нами за период 2009–2011 гг. Выбор данного периода можно объяснить тем, что основной проблемой при построении матричной модели является невысокая оперативность подготовки статистической отчетности государственными органами, из-за чего, например, в 2013 г. для анализа доступны данные о размере ВРП лишь за 2011 г.

В то же время в регионах с высоким уровнем РНН уровень налоговой задолженности не всегда превышает среднероссийский показатель. Например, в Астраханской и Омской областях уровень налоговой задолженности был ниже среднероссийской величины, в то время, как в Самарской, Ярославской областях он был, наоборот, выше. При этом в Республике Башкортостан колебания были и в ту, и в другую сторону. Однако следует отметить наличие такого положительного тренда, как

снижение уровня налоговой задолженности, которое наблюдалось практически во всех субъектах Российской Федерации.

Полагаем, что причиной тому — особенности налогового администрирования, когда в результате так называемой «конкуренции налоговых проверок» регионы могут привлекать инвестиции не только путем снижения налоговых ставок, но за счет повышения эффективности налогового администрирования путем совершенствования правил взаимодействия с налогоплательщиками-инвесторами.

Литература

1. Иванов В. В. Теория и практика межбюджетных отношений. СПб.: БАН; Нестор-История, 2010.
2. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2012.
3. Официальный сайт ФНС России. URL: <http://www.nalog.ru>.
4. Гореева Н. М., Демидова Л. Н., Клизогуб Л. М., Орехов С. А. М.: Статистика, 2007.
5. Федотов Д. Ю. Проблемы реализации налогового потенциала российских регионов // Финансы и кредит. 2011. № 48 (480).
6. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.

УДК 336.025

Концепция региональной налоговой политики

В статье предлагается концепция региональной налоговой политики на основе системного подхода и рейтинговой оценки регионов, позволяющая учесть потенциальные возможности хозяйства региона аккумулировать средства в бюджете, особенности регионального развития, отраслевую специализацию региона, обеспечивающая экономический рост.

Ключевые слова: принципы региональной налоговой политики; структурные элементы; система целей; алгоритм формирования; модель региональной налоговой политики, оценка результатов.

A concept of a regional tax policy based on the system approach and rating assessment of regions is proposed that takes into account the potential capability of a regional economy to accumulate funds in the budget, regional development specifics, industry specialization of a region thereby ensuring the economic growth.

Keywords: regional tax policy principles; structural components; task system; formation algorithm; regional tax policy model; results assessment.

Колчин Сергей Павлович

д-р экон. наук,
профессор кафедры
«Налоговое консультирование»
Финансового университета
E-mail: ksp61@mail.ru

Бушинская Татьяна Владимировна

канд. экон. наук,
доцент кафедры «Финансы
и кредит» Тульского филиала
Финансового университета
E-mail: bush-tv@yandex.ru

Определение понятия «налоговая политика»

В специализированных изданиях приводятся различные подходы к содержанию налоговой политики. Большинство авторов придерживается мнения, что под налоговой политикой понимается система мероприятий, проводимых государством в области налогов, которые направлены на реализацию фискальных интересов государства. Такой подход изложен в работах М. В. Карп, М. Н. Кобзарь-Фроловой, Г. Б. Поляка, В. Г. Панскова, Т. Ф. Юткиной и др. Исследования частных проблем налоговой политики, взаимодействия федерального центра и российских регионов по поводу разграничения налоговых полномочий, гармонизации налоговых интересов разных уровней власти и управления содержатся в работах ряда российских экономистов, в частности И. В. Горского, В. А. Кашина, И. А. Коростелкиной, А. Б. Паскачева, М. Р. Пинской. Но до настоящего времени не разработаны в достаточной мере вопросы учета региональных особенностей, уровня социально-экономического развития, производственной специализации хозяйства региона, что влияет на региональную налоговую политику.

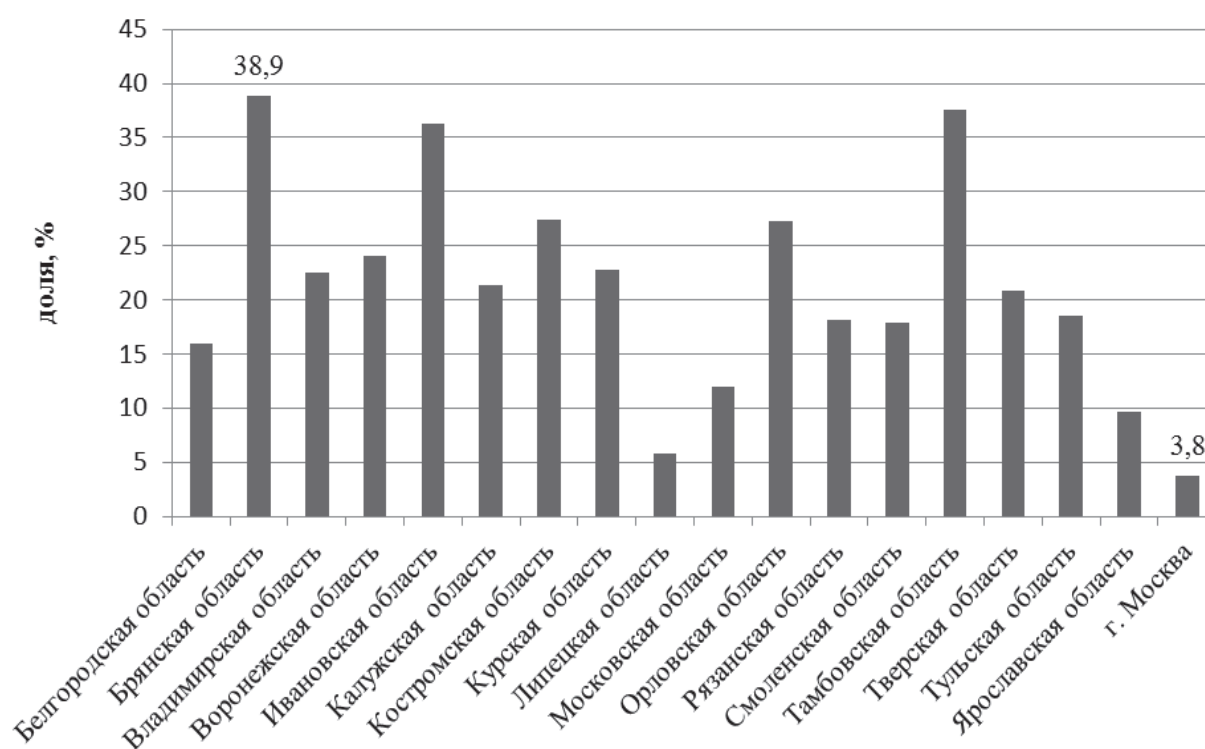

Рис. 1. Доля безвозмездных поступлений в консолидированные бюджеты областей ЦФО в 2010 г. [1]

Внедрение дифференцированного подхода к формированию региональной налоговой политики

Необходимость внедрения дифференцированного подхода к формированию региональной налоговой политики, научному обоснованию инструментов ее реализации определяется существенными различиями уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, что затрудняет реализацию компетенционной триады «полномочия — ресурсы — результаты» в федеративном государстве. Проблема наличия необходимого и достаточного объема финансовых ресурсов для выполнения собственных функций субъектов Российской Федерации решается в основном за счет передачи части доходов, аккумулируемых в федеральном бюджете, в виде межбюджетных трансфертов (рис. 1).

В соответствии с представленными на рис. 1 данными доля безвозмездных поступлений в доходах консолидированных бюджетов регионов Центрального федерального округа (ЦФО) колеблется от 38,9 % (Брянская область) до 3,8 % (г. Москва). Если совокупные поступления налогов в консолидированный бюджет Российской Федерации из регионов ЦФО составляли 34,2 %,

то по г. Москве этот показатель равнялся в 2009 г. 21,6 %, что свидетельствует об усилении процессов поляризации регионов. Изменение существующих пропорций в структуре доходов, снижение зависимости бюджетов регионов от решений федерального центра в части межбюджетных трансфертов, создание условий для оказания качественных государственных услуг возможно на основе концепции и методологии региональной налоговой политики, базирующейся на дифференцированном подходе и учете различий в уровне социально-экономического развития и рыночной специализации регионов. Отметим, что цель региональной налоговой политики не зависит от уровня развития регионов и их рыночной специализации, а определяется общегосударственной налоговой политикой, направленной на поддержку инвестиционной и инновационной деятельности регионов при одновременном обеспечении долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы.

Принципы концепции региональной налоговой политики

Для разработки концепции региональной налоговой политики нами уточнены ее цели, отвечающие

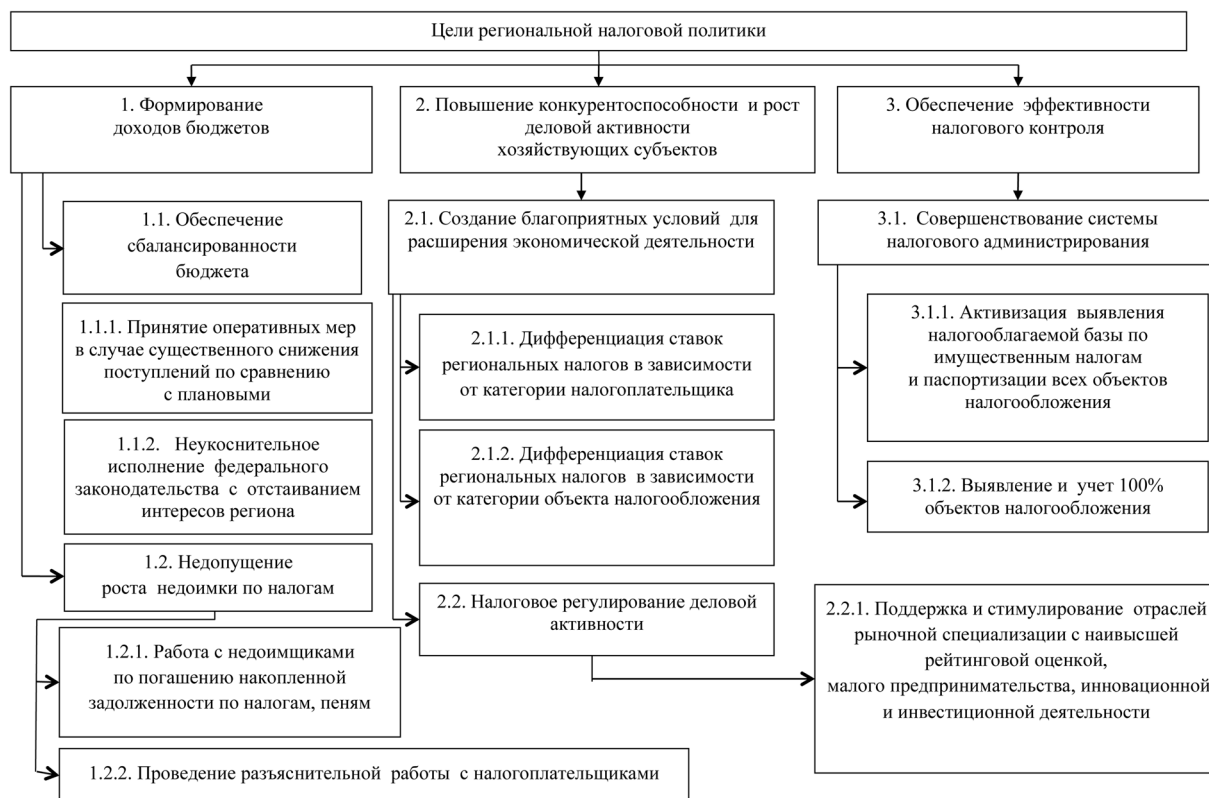

Рис. 2. Дерево целей региональной налоговой политики

укреплению экономических основ территориальной целостности и стабильности региона и основанные на следующих принципах:

1) принцип законности, т. е. соответствие целям и задачам общегосударственной налоговой политики, объему компетенции субъектов Российской Федерации в сфере налогообложения;

Необходимость внедрения дифференцированного подхода к формированию региональной налоговой политики, научному обоснованию инструментов ее реализации определяется существенными различиями уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации

2) принцип согласованности, заключающийся в согласовании целей и задач региональной налоговой политики стратегическим направлениям

социально-экономического развития и основным направлениям региональной политики;

3) принцип единства, обеспечивающий сохранение единого социально-экономического пространства и политической целостности страны при достижении эффективного экономического и социального развития регионов;

4) принцип гармонизации, т. е. достижение баланса фискальных интересов Российской Федерации и ее субъектов с целью обеспечения соответствия полномочий и ресурсов соответствующих уровней власти;

5) принцип стимулирования «локомотивов экономики» и «точек роста» экономики субъектов Российской Федерации («поляризованное» развитие регионов).

Цели региональной налоговой политики

В общем виде дерево целей региональной налоговой политики в авторском видении представлено на рис. 2. Далее формулируется перечень задач, решение которых необходимо для достижения конкретных результатов в заданные сроки. При их определении мы исходили из функционального назначения налогов, а именно наличия трех вза-

Рис. 3. Структурно-функциональная модель региональной налоговой политики

имосвязанных функций: фискальной, регулирующей и контрольной. Затем цели структурируются, расчлняются на подцели, и строится дерево целей, позволяющее определить полный комплекс целей и подцелей, сумма которых соответствует целям налоговой политики федеративного государства.

Инструменты реализации региональной налоговой политики

С учетом целей и подцелей региональной налоговой политики, результатов рейтинговой оценки осуществляется выбор инструментов ее реализации.

Таблица 1

Показатели текущего социально-экономического положения региона

Экономические показатели	Социальные показатели	Рейтинговая оценка
Объем валового регионального продукта	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по видам экономической деятельности	Статические показатели
Поступление налогов и сборов в бюджетную систему		Уровень ВРП (в % к Российской Федерации)
		Общий объем экспорта
Задолженность по платежам в бюджет	Просроченная задолженность по заработной плате	Сальдо прибылей и убытков
Степень зависимости бюджета области от финансовой помощи		Индекс развития человеческого потенциала
Показатель налоговой нагрузки на экономику региона в целом и по отраслям	Денежные доходы на душу населения	Динамические показатели
		Индекс динамики деловой активности
Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования	Потребительские расходы на душу населения	Темпы роста реальных денежных доходов населения
Доля инвестиций в ВРП	Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума	Изменение доли прибыльных организаций
Численность малых предприятий (МП)	Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения	Прирост числа организаций, включенных в Единый государственный реестр юридических лиц
		Индекс динамики налоговых поступлений
Доля продукции МП в общем объеме ВРП	Уровень зарегистрированной безработицы	
Индекс физического объема производства по видам экономической деятельности		
Уровень рентабельности		

Налоговое регулирование в рамках региональной налоговой политики направлено на повышение конкурентоспособности и роста деловой активности субъектов экономики и обеспечивается за счет:

- создания благоприятных условий для расширения экономической деятельности;
- налогового регулирования деловой активности.

Для этого могут быть использованы такие инструменты, как дифференциация ставок региональных налогов в зависимости от категории налогоплательщика или категории объекта налогообложения. В связи с этим возникает вопрос об отборе налогоплательщиков для предоставления налоговых льгот по региональным налогам.

Для поддержания рыночной специализации хозяйства региона и поддержки традиционных видов экономической деятельности нами

предложено и обосновано использование коэффициента локализации [2, с. 112–113]. Считаем также целесообразным создание условий для режима льготного налогообложения имущества субъектов малого и среднего предпринимательства на региональном уровне при условии частичного отказа от прямого субсидирования их деятельности за счет средств бюджета и региональных фондов поддержки. Стимулирование инновационной и инвестиционной деятельности осуществляется в рамках регулирования в качестве элемента налогового механизма, причем компетенция субъектов Российской Федерации позволяет реализовывать соответствующие инструменты в рамках региональных законов о льготном налогообложении.

Далее принимаются нормативные акты, определяющие механизм реализации налоговой политики.

Модель региональной налоговой политики

На основании проведенных исследований разработана модель региональной налоговой политики, которая с позиций системного подхода может рассматриваться как один из компонентов более сложной системы управления налогообложением в государстве. На рис. 3 представлена укрупненная схема этой модели с обратной связью.

Налоговое регулирование в рамках региональной налоговой политики направлено на повышение конкурентоспособности и роста деловой активности субъектов экономики

Для формирования и реализации региональной налоговой политики предлагается использовать показатели, представленные в табл. 1.

Оценка результативности региональной налоговой политики

Особенностью данной концепции является включение в число ее структурных элементов на этапе планирования таких стадий, как оценка социально-экономического положения регионов и их ранжирование. На стадии регулирования нами предложено использование коэффициента локализации для отбора налогоплательщиков с целью предоставления льгот по региональным налогам. Концепция региональной налоговой политики, в основу которой заложены системный подход и дифференци-

ция регионов, учитывает особенности регионального развития, отраслевую специализацию и отраслевую структуру налоговых поступлений в регионе и направлена как на повышение качества управления общественными финансами, так и на достижение экономических и социальных результатов.

Представленная схема оценки результативности налоговой политики может быть дополнена группами социальных и экономических показателей, конкретизирующих развитие региона, представленных в табл. 1.

По результатам оценки результативности налоговой политики принимается управленческое решение об изменении инструментов региональной налоговой политики либо о продолжении принятого курса.

При недостаточной эффективности предложенных мер в условиях ограниченной компетенции субъектов Российской Федерации возможна подготовка предложений для их реализации на федеральном уровне, включая процедуру внесения изменений в налоговое законодательство.

Литература

1. Финансы России. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1138717651859 (дата обращения: 21.12.2012).
2. Колчин С. П. Налоговая политика Тульской области: моногр. / С. П. Колчин, Т. В. Бушинская. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2010. 224 с.
3. Горский И. В. Оценка налоговой политики / И. В. Горский [и др.]. URL: <http://www.auditfin.com/fin/2002/2/rgorsky/rgorsky.asp> (дата обращения: 21.11.2012).

Из выступления В.В. Путина на встрече с участниками Всероссийского съезда муниципальных образований 8 ноября 2013 г.

Дальнейшее развитие сильного, независимого местного самоуправления – одна из наших важнейших задач. Муниципалитеты должны стать в полном смысле состоятельными, прежде всего в финансовом плане.

Наша общая задача – найти баланс между объемами полномочий и объемами ресурсов муниципалитетов. Это та сфера, о которой мы должны думать постоянно.

Особенно внимательно необходимо посмотреть на возможности сельских поселений. Обязательств масса, а ресурсы минимальные. Получается, что власти сельских поселений объективно обречены на невыполнение своих обязательств.

УДК 336.1

Налоговый механизм повышения инвестиционной активности организаций

Приведен алгоритм математической модели расчета инвестиционного налогового кредита, который позволяет налогоплательщику обусловить формирование эффективного кредитуемого бизнеса.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность; инвестиционный налоговый кредит; налоговые льготы; налог на прибыль организаций.

An algorithm for a mathematical model of investment tax credit computation is proposed that enables a taxpayer to promote establishment of an efficient leveraged business.

Keywords: investment activity; investment tax credit; tax benefits; corporate profit tax.

Никитин Юрий Михайлович

канд. техн. наук, профессор
кафедры «Моделирование
экономических
и информационных систем»
Финансового университета
E-mail: niki37.37@mail.ru

Липатова Инна Владимировна

канд. экон. наук, доцент
кафедры «Налоги
и налогообложение»
Финансового университета
E-mail: lipinna@land.ru

Налоговые механизмы стимулирования инвестиционной деятельности

Начиная с конца XX века все большее число развитых стран активно используют различные механизмы налогового стимулирования инновационной

деятельности, что оказалось более эффективным способом поддержки науки и инноваций, нежели прямые субсидии, и обеспечивает значительный приток частных инвестиций в исследования и разработки (табл. 1).

Рассмотрим приведенные в табл. 1 механизмы налогового стимулирования подробнее.

Налоговый исследовательский кредит (НИК) имеет целью повышение общего объема расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), а также их перераспределение между отдельными статьями расходов и позволяет вычитать из суммы налога на прибыль организаций часть затрат на осуществление инновационной деятельности, определяемую процентной ставкой налогового кредита.

Специальные режимы амортизации основных фондов (капитальных расходов) направлены на стимулирование приобретения капитальных активов. В странах ЕС и в США применяются два варианта специальных режимов амортизации основных фондов: свободная и ускоренная амортизация. Свободная амортизация означает отсутствие какого-либо определенного регламента списания и предполагает возможность одномоментного полного списания всех капитальных расходов, связанных с проведением НИОКР, уже в первый год. Ускоренная амортизация позволяет компании списывать значительные суммы в первые годы службы оборудования и сокращает сроки его списания по сравнению со

Таблица 1

Механизмы налогового стимулирования инновационной деятельности

Механизм налогового стимулирования	Объект стимулирования	Страны, использующие данную меру налогового стимулирования
Списание расходов на исследования и разработки	Объем инвестиций в исследования и разработки, темпы роста инвестиций в исследования и разработки	Австрия, Австралия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Дания и др.
Налоговый исследовательский кредит	Объем инвестиций в исследования и разработки, сотрудничество между частным бизнесом и исследовательской средой	США, Франция, Норвегия, Великобритания, Канада
Специальные режимы амортизации основных фондов	Инвестиции в дорогостоящее исследовательское оборудование	Австрия, Бельгия, Дания, Италия, Испания, Ирландия, Португалия, США, Швеция
Инвестиционный налоговый кредит	Инвестиции в технологическую модернизацию компаний	США
Льготы на доход из иностранного источника	Трансфер технологий	Страны – члены ОЭСР
Льготы на прибыль от продажи акций	Инвестиции в высокорисковые долгосрочные проекты, диффузия инноваций	США
Налоговый зарплатный кредит	Объем инвестиций, инвестиции в человеческий капитал	Голландия

сроком фактического использования. В отличие от свободной амортизации этот метод обладает меньшей гибкостью.

Еще одним инструментом налогового стимулирования инновационной деятельности является *инвестиционный налоговый кредит*, который по своей сути аналогичен ускоренной амортизации и позволяет компании списывать основную часть стоимости оборудования в первые годы его эксплуатации.

Действенным налоговым стимулом для интернационализации инновационного процесса являются *льготы на доход*, получаемый от иностранных источников. Если компания открывает подразделение в другой стране, то оно, как правило, использует технологии и патенты, права на которые принадлежат головной организации, за что перечисляется роялти. В таких случаях можно избежать двойного налогообложения посредством заключения двухсторонних соглашений между соответствующими странами. Отсутствие двусторонних соглашений и, как следствие, увеличение налогового бремени негативным образом влияет на трансфер технологий между странами.

Похожим инструментом стимулирования инноваций являются *льготы на прибыль от продажи акций*, связанных с технологическими активами. Для привлечения инвесторов в высокорисковые инновационные проекты во многих налоговых законодательствах предусмотрены специальные

льготы по налогу на доходы от продажи ценных бумаг, бывших в собственности более одного года, что снижает спекулятивную мотивацию инвесторов и стимулирует вложение средств в долгосрочные проекты.

В частном секторе инновационная деятельность стимулируется посредством сокращения издержек на заработную плату сотрудников, частью которых являются обязательные страховые взносы, а также уменьшения подоходного и социального налогов научных сотрудников. Данная мера налогового стимулирования получила название *налогового зарплатного исследовательского кредита* (НЗИК), который компенсирует издержки предпринимателя на высококвалифицированный и высокооплачиваемый труд и является мерой двойного стимулирования, так как выгоден как предпринимателю, так и научному сотруднику [1].

В мировой практике используются, как правило, три схемы расчета ассигнований, выделяемых по налоговому исследовательскому кредиту:

- на основе общих ежегодных расходов организации на НИОКР;
- на основе увеличения расходов организации на НИОКР в текущем году по сравнению со среднегодовыми затратами на эти цели за предыдущие годы;
- комбинированный подход: одна часть ассигнований рассчитывается на основе общих ежегодных расходов организации на НИОКР, другая — на основе

увеличения расходов организации на НИОКР в текущем году по сравнению со среднегодовыми затратами на эти цели за предыдущие годы.

В России под налоговым инвестиционным кредитом понимается возможность хозяйствующих субъектов в течение определенного срока уменьшать уплачиваемые в бюджет налоговые платежи с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и процентов.

Инвестиционный налоговый кредит предоставляется по налогу на прибыль организаций, а также по региональным и местным налогам (по решению органов власти субъектов Российской Федерации или местных органов власти), если организация проводит:

- научно-исследовательские или опытно-конструкторские работы (НИОКР);
- техническое перевооружение собственного производства, осуществление инновационной деятельности, в том числе совершенствование применяемых технологий;
- создание новых видов сырья или материалов;
- выполнение программ по социально-экономическому развитию региона.

Суть данного механизма заключается в изменении срока уплаты налога. Организации предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои налоговые платежи с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов.

Расчет эффективности использования заемных средств

Решение о предоставлении кредита по уплате федеральных налогов принимается ФНС России, а по уплате региональных и местных налогов — УФНС России по субъекту Российской Федерации по месту нахождения организации.

Предоставление налогового кредита основывается на принципе возврата заемных средств через рост налоговых отчислений. Налоговый кредит, так же как и банковский кредит, должен удовлетворять трем обязательным условиям: срочности, платности и возвратности денежных средств. Единственное отличие налогового инвестиционного кредита от банковского кредита заключается в размере процентной ставки: ставка налогового инвестиционного кредита должна быть ниже банковской. Налоговый кредит, несмотря на схожесть с банковским кредитом, имеет существенные отличия, среди которых экономическая заинтересованность кредитора

в результатах использования заемных средств, а именно в так называемом последствии использованного кредита. В случае с банковским кредитом последствие отсутствует, так как банк от возросшей эффективности работы кредитуемого предприятия, вызванной использованием взятых под проценты средств, ничего не имеет [3].

В случае же с налоговым кредитом последствие выражается в том, что государство, предоставляющее этот кредит, будет иметь более высокие поступления в бюджет в виде налогов и сборов. Таким образом, налоговый кредит приносит выгоду как предприятию, так и государству. Направление данного вида кредитных средств на расширение и модернизацию производства приводит к росту объемов производства, прибыли предприятия, а следовательно, к росту налоговых отчислений в государственный бюджет. Если же эффективность использования заемных средств окажется такой низкой, что не обеспечит возврата средств к определенному сроку, то недоплаченная сумма будет возмещена из других источников. Таким образом, у кредитора возникнет мощный экономический стимул для максимально эффективного использования предоставляемых средств, так как иначе кредит должен быть погашен с помощью других источников.

В качестве искомой величины выступает время погашения кредита. Для построения модели с целью определения искомой величины, т.е. времени погашения кредита, были взяты следующие переменные: D_i — налогооблагаемая прибыль организации в i -м периоде; N_i — налоговые отчисления в i -м периоде; Q — полученная сумма налогового кредита; α — налоговая ставка; t — срок погашения налогового кредита; ΔD — приращение налогооблагаемой прибыли организации от освоения налогового кредита; γ — учетная ставка налогового кредита; τ — время освоения налогового кредита (время запаздывания).

Рассмотрим динамику роста налоговых поступлений без налогового кредита и возможную динамику роста налоговых отчислений, определяемую результатами использования кредита.

Математическая модель для определения искомой величины включает следующие соображения:

- в качестве базы рассматривается динамика роста налоговых поступлений при отсутствии дополнительных средств, приводящих к росту налоговых отчислений, т.е. без налогового кредита;
- в качестве ожидаемых поступлений — возможная динамика роста налоговых отчислений,

определяемая результатами использования соответствующего кредита.

Обозначим функцию N_l как характеризующую динамику поступлений налоговых отчислений в бюджет $f(\cdot)$ вместе с платой за кредит $\phi(\cdot)$, без учета последствий налогового кредита. Функция же N_n показывает динамику аналогичных поступлений, но с учетом упомянутого последствия [3].

Уравнение возврата заемных средств через рост налоговых отчислений записывается в следующем виде:

$$N_l = N_n, \quad (1)$$

где

$$N_l = f(Di, Q, \alpha, t) + \varphi(Q, \Delta D, \alpha, \gamma, \tau, t)$$

$$N_n = F(Di, \Delta D, Q, \gamma, \alpha, t, \tau).$$

Левая часть исходного уравнения будет следующей:

$$N_l = \sum_{i=1}^t N_i + Qt\gamma \quad (2)$$

Налоговые отчисления в i -м периоде:

$$N_i = \alpha Di, i = \overline{1, t}. \quad (3)$$

Полагая $Di = D$ и подставив (3) в (2), получим:

$$N_l = \alpha Dt + Qt\gamma = t(\alpha D + Q\gamma).$$

Для вывода формулы для расчета N_n из правой части (1) рассмотрим последовательность налоговых отчислений во времени:

$$\left. \begin{array}{l} N_1 = a(D - Q) \\ N_2 = aD \\ N_3 = aD \\ \dots \\ N_\tau = aD \\ N_{\tau+1} = a(D + \Delta D) \\ N_{\tau+2} = a(D + \Delta D) \\ \dots \\ N_{\tau+s} = a(D + \Delta D) \\ \tau + s = t \end{array} \right\} \quad (4)$$

τ — время освоения налогового кредита;
 s — время выплаты налогового кредита;
 t — срок погашения налогового кредита.

Суммирование $N_i, i = \overline{1, t}$. из (4) дает:

$$N_n = N_1 + \sum_{i=2}^{\tau} N_i + \sum_{i=\tau+1}^t N_i \quad (5)$$

С учетом (4), (5) формула приводится к следующему виду:

$$N_n = \alpha(D - Q) + \sum_{i=2}^{\tau} \alpha D + \sum_{i=\tau+1}^t \alpha(D + \Delta D)$$

или

$$N_n = \alpha(D - Q) + \alpha(\tau - 1)D + \alpha(t - \tau)(D + \Delta D).$$

Приравняв первые части N_l и N_n , получим:

$$t(aD + Q\gamma) = a(D - Q) + a(\tau - 1)D + a(t - \tau)(D + \Delta D).$$

Решение последнего относительно t дает:

$$t = \frac{\frac{Q}{\Delta D} + \tau}{1 - \frac{Q\gamma}{\Delta D a}}$$

Анализ выражения (6) показывает, что налоговый кредит по принципу возврата заемных средств через рост налоговых отчислений возможен при определенном соотношении входящих в формулу (6) величин.

Действительно, знаменатель формулы (6) не может быть отрицательным, поскольку время есть величина строго положительная. Поэтому ограничение:

$$1 - \frac{Q}{\Delta D} \frac{\gamma}{\alpha} > 0 \quad (7)$$

должно неукоснительно соблюдаться. Добиться этого можно несколькими путями подбора значения величин: Q — суммы налогового кредита; ΔD — прироста налогооблагаемой прибыли; ставки налогового кредита — γ .

Таким образом, в любом случае известными (заданными) рассматриваются три величины, а четвертая рассчитывается из условия (7).

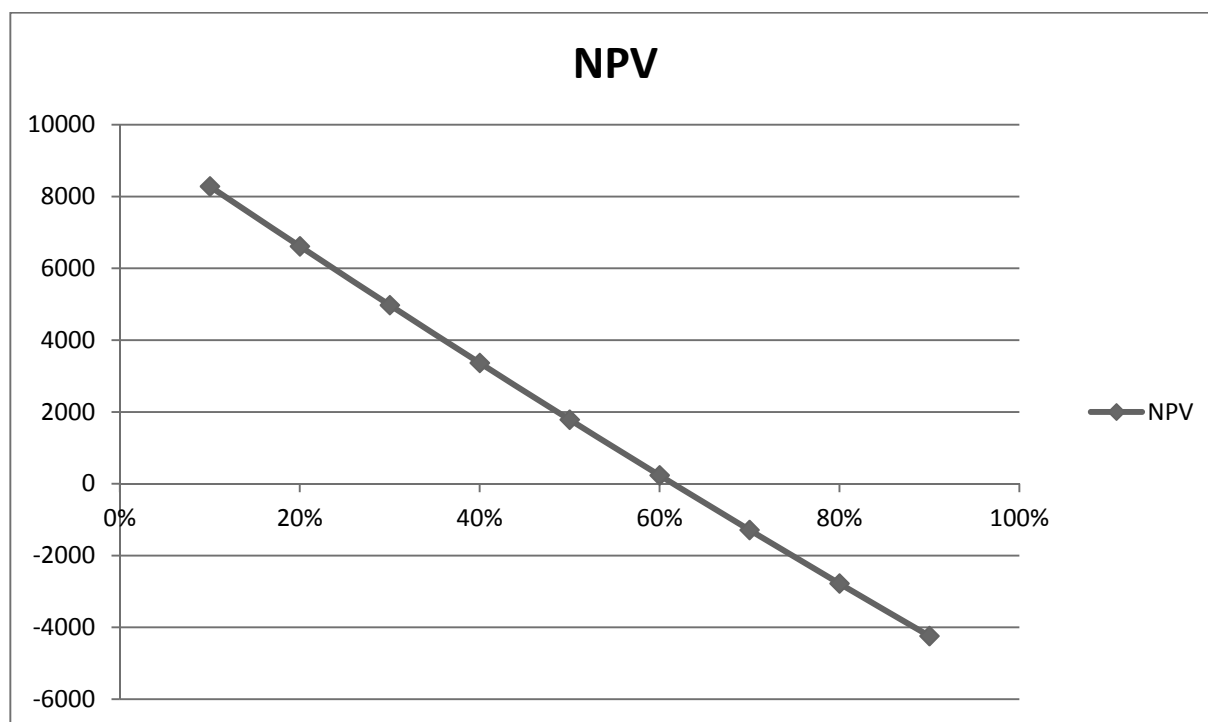

Рис. 2. График зависимости NPV от налога на прибыль организаций

- 1) осуществление инвестиционного проекта;
- 2) инвестиции в ценные бумаги [4].

Инвестору предоставляется возможность получения инвестиционного налогового кредита по налогу на прибыль организаций. Будем считать, что он получил положительный ответ на просьбу о предоставлении налогового кредита и все юридические аспекты соблюдены. В этом случае можно выделить три основных периода осуществления проекта (см. рис. 1):

1. Период предоставления кредита $(t - s)$ — период, в течение которого инвестор уплачивает налог на прибыль организаций по льготным ставкам. В этом случае формула для PV будет выглядеть следующим образом:

$$PV_1 = \sum_{i=1}^{\tau} \frac{(CF_i(1 - T_a) + T_a * A_i)}{(1 + i_r)}, \quad (2.2)$$

где T_a — льготная ставка налога на прибыль организаций.

2. Период возврата долга $[(\tau + 1) - (\tau + s)]$ — период, в течение которого инвестор возвращает основную сумму инвестиционного налогового кредита и проценты за использование. Инвестор выплачивает налоги по нынешним ставкам и возвращает оставшиеся проценты за пользование кредитом по

ставкам, указанным в кредитном договоре. В данном периоде NPV будет рассчитываться по следующей формуле:

$$PV_2 = \sum_{i=s+1}^{s+t} \frac{(CF_i(1 - T) + T * A_i) - N(1 + p)/t}{(1 + i_r)}, \quad (2.3)$$

где T — «обычная» ставка налога на прибыль;
 p — ставка процента за пользование льготой на налог на прибыль;
 t — время, за которое необходимо выплатить кредит;

N — общая недоплаченная сумма, так как налоговая ставка была уменьшена:

$$N = \sum_{i=1}^s CF_i(T - T_a). \quad (2.4)$$

3. Период $(\tau + s + 1) - n$ — период, за который инвестор вернул основную сумму долга и проценты и уплатит налог на прибыль организаций по ныне действующим ставкам:

$$PV_3 = \sum_{i=s+t+1}^n \frac{(CF_i(1 - T) + T * A_i)}{(1 + i_r)} \quad (2.5)$$

Таблица 2

Таким образом, целевая функция инвестора имеет следующий вид:

$$NPV = -I_0 + PV_1 + PV_2 + PV_3 \rightarrow \max \quad (2.6)$$

Важно отметить, что инвестор будет вкладывать финансовые средства в НИОКР при условии, что NPV проекта будет не меньше, чем NPV от вложения тех же денежных средств в ценные бумаги:

$$\sum_{i=1}^n \frac{CF_n}{(1+i_r)^i} \geq \frac{CF_{ЦБ}}{(1+i_r)^i}. \quad (2.7)$$

Из вышеприведенного следует, что повышение ставки налога на прибыль организаций увеличивает инвестиционную привлекательность проекта. Наибольшая выгода для инвестора наблюдается при нелинейной амортизации. Оптимальная налоговая ставка при использовании обоих методов амортизации находится в интервале от 60 до 70%. Дальнейшее увеличение ставки налога снижает инвестиционную привлекательность проекта.

В целях дальнейшего исследования практической направленности представленных выше формул рассчитаем на примере степень влияния налога на прибыль организаций на чистый дисконтированный доход (NPV) проекта.

Пример.

Для реализации проекта «Создание и внедрение информационно-аналитической системы управления производственными и логистическими затратами» ЗАО «Крок Инкорпорейтед» заключает договор с органами управления о предоставлении инвестиционного кредита на первые четыре года разработки.

Приобретение бизнеса предполагается финансировать за счет собственных средств организации. Первоначальные инвестиции составляют 12,0 млн руб. Амортизационный период — 10 лет. Амортизация начисляется линейным методом по норме 0,83%. Учетная ставка составляет 6%, а норма дисконта — 22%.

Для оценки влияния ставки налога на прибыль организаций на NPV инвестиционного проекта будем изменять ее в пределах от 10 до 90%.

Используя вышеприведенные формулы, вычислим значение NPV для каждой ставки и построим график зависимости NPV от ставки налога на прибыль организаций (табл. 2).

Рис. 2 свидетельствует о том, что снижение ставки налога на прибыль организаций увеличивает

NPV проекта

T	NPV
90%	-4241,46
80%	-2778,75
70%	-1286,69
60%	234,7161
50%	1785,481
40%	3365,6
30%	4975,073
20%	6613,899
10%	8282,08

NPV и, как следствие, инвестиционную привлекательность проекта.

Инвестиции в НИОКР отличаются повышенным риском. Как только допускается возможность неполной отдачи инвестиций в НИОКР, налоговые нагрузки становятся чрезвычайно высокими. Это прежде всего отражает тот факт, что приведенная стоимость прибыли на инвестиции в течение жизни актива для частичного провала значительно меньше, чем в случае успешного проекта.

Литература

1. Налоговое стимулирование инновационных процессов / отв. ред. Н.И. Иванова. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 160 с.
2. Гончаренко Л. И., Бывших В. А., Михалева М. Ю. Исследование влияния налоговых льгот на процентную политику коммерческого банка // Управленческий учет. 2009. № 12. С. 15–20.
3. Ованесян С. С., Кисловец И. С. Обоснование предельной ставки налогового кредита в управлении инновациями. Иркутск: Известия Иркутской государственной экономической академии, 2011. С. 2.
4. Безрукова Н.А. Математическая модель влияния инвестиционного налогового кредита на привлечение инвестиций на межрегиональном уровне / Вестник ТвГ. Тверь, 2007. С. 3.
5. Крушвиц Л. Инвестиционные расчеты. СПб.: Питер, 2001. 432 с.
6. Налоговое стимулирование развития инновационной экономики России: монография / под ред. Л. И. Гончаренко. М.: Финакадемия, 2008. 178 с.

УДК 519.87: 336.22 (045)

Математические модели прогнозирования налоговых показателей

Рассматривается множественно-функциональный подход к структурному синтезу математического описания налоговых показателей в условиях неопределенности. Осуществляется выбор структуры модели с распределенным лагом. Приводится практика применения указанного подхода для построения моделей, описывающих изменение возмещения НДС и ВВП.

Ключевые слова: налоговый показатель; структурная идентификация; математическая модель; прогнозирование.

A multi-functional approach to the structural synthesis of the mathematical description of tax figures under the uncertainty conditions is considered. The distributed lag model structure is selected. The above approach is applied to building of models describing changes in VAT and GNP refunding.

Keywords: tax index; structural identification; mathematical model; forecasting.

Карабутов Николай Николаевич

*д-р техн. наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ в области науки и технологий, профессор кафедры «Математика-2» Финансового университета
E-mail: kn22@yandex.ru*

Феклин Вадим Геннадьевич

*канд. физ.-мат. наук, доцент, зав. кафедрой «Математика-2» Финансового университета
E-mail: vfeklin@fa.ru*

Прогнозирование налоговых показателей

Одной из основных задач, решение которых во многом определяет эффективность социально-экономического развития страны и ее регионов, является стабильное поступление налогов в федеральный и региональные бюджеты. На уровень поступлений налоговых сборов существенное влияние оказывают как внутренние, так и внешние факторы. Важную роль играет состояние международной финансовой системы. К сожалению, оно неустойчиво. Поэтому актуальной является проблема прогнозирования собираемости налогов. В современных условиях наиболее эффективным средством решения указанной проблемы является разработка математических моделей, адекватно отражающих состояние налоговой системы и позволяющих разрабатывать сценарии принятия решений.

Для описания изменения налоговых показателей (НП) применяются различные статистические методы. В частности, для моделирования НП используют экстраполяцию для кратких временных прогнозов и метод экспертных оценок для получения долговременных прогнозов. Для обоснования социально-экономических прогно-

зов активно применяются следующие методы математического моделирования:

- экономико-статистические (эконометрические) методы;
- математические методы обработки экспертной информации;
- методы прогнозирования на основе дескриптивных моделей (статических и динамических).

Методологическое развитие и обобщение указанных подходов дается в работе Ю. Джигира [1]. Отмечается, что на основе предварительного анализа можно сделать вывод, что используемая официальная методика прогнозирования НДС в Российской Федерации носит детерминистский характер. В этом случае особую важность приобретают экзогенные параметры расчетов, величина которых определяется на основе экспертных оценок.

Применяемые методы прогнозирования во многом зависят от имеющейся информации. Существующие в Российской Федерации методики основаны на анализе различных макроэкономических показателей. В статье Е.Д. Мальцева [2] отмечается, что «прогнозирование налоговых поступлений (в Российской Федерации) проводится на основе макроэкономических показателей, и ведущую роль при определении величины налоговых доходов государства играют экономические факторы, воздействующие на изменения базы налогообложения и на величину эффективной ставки: месячный реальный ВВП (оценка влияния экономической активности), индекс потребительских цен (используется в качестве дефлятора), динамика инфляции, совокупная дебиторская задолженность за вычетом просроченной задолженности покупателей (характеризует динамику расчетов между предприятиями)». На основании вышеприведенного в работе Ю. Джигира [1] делается вывод о том, что применение рассмотренных выше методов прогнозирования на основе указанной выше информации сопровождается такими рисками, как чрезвычайно сильное влияние субъективных экспертных оценок, несовершенство прогнозирования по методу эффективной ставки, недостаточный эконометрический учет специфики взаимного влияния фискальных и макроэкономических показателей.

Анализ существующего состояния методов идентификации эконометрических моделей в условиях неопределенности показывает их

невысокую эффективность, связанную с учетом факторов, которые могли бы существенно повысить прогнозирующие свойства моделей. Одним из наиболее существенных факторов, влияющих на выбор математической модели, является учет переменных, между которыми существует высокая взаимосвязь. Это так называемая проблема мультиколлинеарности [3], рассматриваемая многими авторами книг и статей по статистике, для решения которой предлагается наиболее простое решение – исключение коррелирующих факторов. Но такой подход не всегда продуктивен [4] и часто приводит к дефициту структурной информации. Как показывают исследования, это, в частности, справедливо для изучаемой предметной области.

Ниже излагается подход к структурному синтезу математического описания налоговых поступлений в условиях неопределенности. Для этого используется множественно-функциональный подход, предложенный в работе одного из авторов настоящей статьи Н.Н. Карабутова [5]. Вводится информационный портрет, отражающий изменение исследуемого показателя. Для него ищутся секущие, и дается оценка степени линейности (нелинейности) показателя на множестве секущих. Далее показывается, как выбирается структура модели с распределенным лагом в зависимости от имеющейся исходной экономической информации, и приводится практика применения указанного подхода для идентификации возмещения НДС и ВВП.

Постановка задачи и выбор структуры модели

Рассмотрим систему

$$y_n = A^T U_n + B^T X_n + \xi_n, \quad (1)$$

где $y_n \in R$ – выход; $U_n \in R^k$ – вектор входа, элементы которого являются ограниченными, предельно невырожденными функциями; $n \in J_N = [0, N]$ – дискретное время, $N < \infty$; $X_n = X(u_{i,n} \in U_n, y_n) \in R^m$ – вектор распределенных лагов по $u_{i,n} \in U_n$ и y_n ; $A \in R^k, B \in R^m$ – векторы постоянных параметров, $\xi_n \in R$ – внешнее возмущение, $|\xi_n| < \infty$ для всех $n \in J_N$.

Полагаем, что $u_{i,n} \in U_n$ ($i = \overline{1, k}$) и ξ_n – нерегулярные функции времени. Для системы (1) известны множество измеренных значений

$$I_o = \{y_n, U_n \forall n \in J_N\} \quad (2)$$

и отображение $\Gamma_o : \{U_n\} \rightarrow \{y_n\} \forall n \in J_N$, описывающее наблюдаемый информационный портрет [5].

Необходимо на основе анализа I_o, Γ_o оценить структуру объекта (1). Это означает, что следует оценить степень линейности и размерность вектора X_n .

Для решения указанной задачи будем использовать результаты исследований, представленные в работах [6, 7].

Для оценки степени линейности системы (1) рассмотрим сужение наблюдаемого информационного портрета $\Gamma_o^{u_i} \subset \Gamma_o |_{u_i \in U} \forall i = 1, k$, и для каждого $\Gamma_o^{u_i}$ построим секущую $\bar{\gamma}(y, u_i) = a_i u_{i,n}$, где a_i есть некоторые вещественные числа.

Введем в систему (2) множество секущих для отображения $\Gamma_o : S(U, y) = \{\bar{\gamma}(y, u_i) \forall i = 1, k\}$. В данном случае линейность системы (1) соответствует полноте поля структур S_S системы (1). Здесь $S_S = S(U, y)$.

Обозначим

$\Phi_n = [\bar{\gamma}(y_n, u_{1,n}), \bar{\gamma}(y_n, u_{2,n}), \dots, \bar{\gamma}(y_n, u_{k,n})]^T$ и рассмотрим уравнение

$$\hat{y}_n = \Psi^T \Phi_n, \quad (3)$$

где вектор $\Psi \in R^k$ определяется с помощью метода наименьших квадратов. Оценка Ψ существует в силу сделанных выше предположений относительно входа U .

Теорема 1. Пусть задан вектор информативных переменных $U_n \in R^k$ и поле структур $S_S \subset S(U, y)$ для (1). Тогда поле S_S системы (1) является полным, если

$$\sum_{i=1}^k \psi_i = 1, \quad (4)$$

где ψ_i — i -й элемент вектора Ψ в систему (3).

Теорема 1 дает достаточные условия линейности (нелинейности, коллинеарности) системы (1) на заданном поле структур S_S . Если условие (4) выполняется, то поле S_S является полным. Следовательно, S_S есть линейная оболочка выхода системы (1). В противном случае следует принимать решение о наличии нелинейности или коллинеарности (автокорреляции) в системе (1).

Пусть $\sum_{i=1}^k \psi_i = \chi$. Величину $\Delta(\Psi) = \chi - 1$ на-

зовем *уровнем нелинейности* системы (1) в параметрическом пространстве $\mathcal{P}_\Psi = (A, B)$. Так как распределенные лаги приводят к возникновению мультиколлинеарности в системе (1), то $\Delta(\Psi)$ будет принимать небольшие значения.

Проблема мультиколлинеарности является сложной, и, несмотря на множество публикаций на эту тему, она не получила своего окончательного решения из-за причин, приведенных в статье автора [4]. Некоторые подходы к выбору длины лага, основанные на применении статистических методов, описаны в работе [8], где отмечается невысокая эффективность предлагаемых подходов. Подходы, предложенные в статьях [6, 7], основаны на переходе в специальное структурное пространство, позволяющее исключить проблему мультиколлинеарности. Опишем метод принятия решения о длине лага для вектора $X(u_{i,n})$, следуя результатам исследования, приведенным в статье [7]. Выбор переменной $u_{i,n}$ описан в статье [6].

Для решения задачи выбора структуры лага в $X(u_{i,n})$ перейдем в пространство $\mathcal{P}_s = (k, e)$, которое в отличие от множества (2) позволяет решить задачу. Способ получения переменных k_{e, u_i}, e описан в труде [5]. Здесь $e \in R$ отражает нелинейные процессы в (1), а $k_{e, u_i} \in R$ — коэффициент структурности по переменной u_i . Способ построения пространства \mathcal{P}_s показывает, что e_n может содержать неопределенности. Для исключения неопределенности \mathcal{N}_L , вызванной неполным учетом линейной части в (1), применим модель [6] e_n

$$\hat{e}_n = \alpha_0 + \alpha_1 u_{i,n},$$

где α_0, α_1 определим с помощью метода наименьших квадратов (МНК).

Введем переменную $\varepsilon_n = e_n - \bar{\gamma}(e, u_i)$, которая не содержит \mathcal{N}_L . Сформируем множество

$$I_{\varepsilon, k_X} = \{\varepsilon_n, k_{\varepsilon, x_{i,n}}, i = \overline{1, m} \forall n \in J_N\}, \quad (5)$$

где $k_{\varepsilon, x_{i,n}} = \varepsilon_n / x_{i,n}$, $x_{i,n} \in X_n$.

На I_{ε, k_X} введем преобразование

$$\Gamma_{\varepsilon, k_{\varepsilon, x_i}} : \{k_{\varepsilon, x_{i,n}}\} \rightarrow \{\varepsilon_n\}. \Gamma_{\varepsilon, k_{\varepsilon, x_i}} \text{ в пространстве}$$

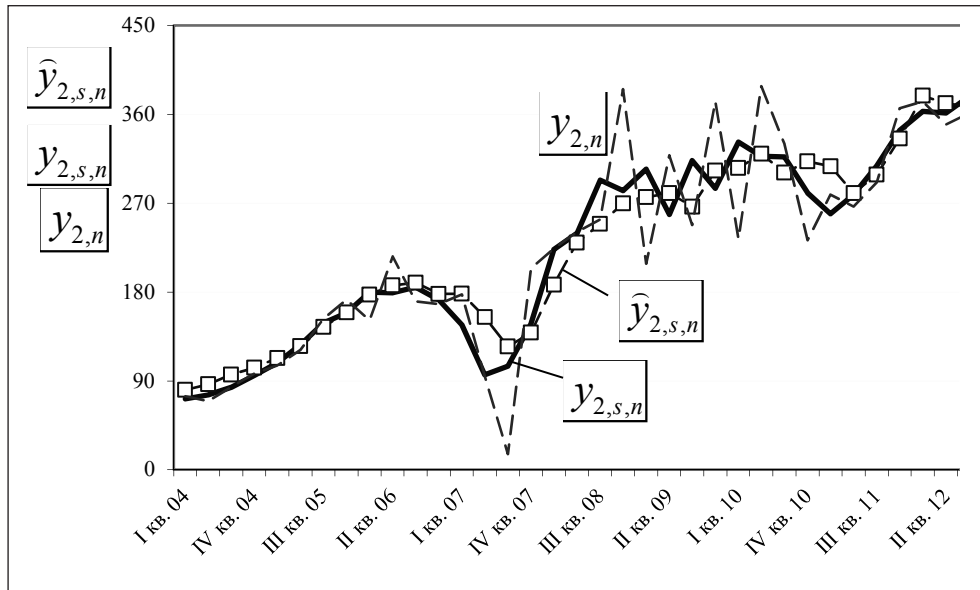

Рис. 1. Возмещение НДС и его прогнозы с помощью моделей (12) и (13)

$\mathcal{P}_{s,\varepsilon} = (k_{\varepsilon,x_{i,n}}, \varepsilon)$ соответствует структура $S_{k_{\varepsilon,x_i}, \varepsilon}$.

вектор $X_n \in R^m$ является элементом структуры

Построим секущие для $S_{k_{\varepsilon,x_i}, \varepsilon}$

системы (1), если

$$\bar{\gamma}(\varepsilon_n, k_{\varepsilon,x_{i,n}}) = \beta_i k_{\varepsilon,x_{i,n}} \quad \forall i = \overline{1, m_*}, \quad (6)$$

$$\sum_{i=1}^{m_*} \psi_{\varepsilon,i} \neq 1,$$

где β_i определяются с помощью метода наименьших квадратов (МНК), m_* — значение m , полученное с помощью алгоритма CD_ρ [6].

где m_* определяется с помощью алгоритма CD_ρ ,

Сформируем вектор

$\psi_{\varepsilon,i} \in \Psi_\varepsilon$.

$$\Phi_{\varepsilon,n} = \begin{bmatrix} \bar{\gamma}(\varepsilon_n, k_{\varepsilon,x_{1,n}}), \bar{\gamma}(\varepsilon_n, k_{\varepsilon,x_{2,n}}), \\ \dots, \bar{\gamma}(\varepsilon_n, k_{\varepsilon,x_{m,n}}) \end{bmatrix}^T \quad (7)$$

Замечание 1. Так как ε_n содержит информацию о влиянии вектора X_n , то при статистической трактовке U_n, ξ_n можно использовать аналог критерия Дарбина—Уотсона [6]

$$d = \frac{\sum_{n=1}^N \varepsilon_n^2}{\sum_{n=1}^N e_n^2}$$

и применим модель $\hat{\varepsilon}_n = \Psi_\varepsilon^T \Phi_{\varepsilon,n}$ для прогнозирования изменения ε_n , где способ формирования вектора $\Psi_\varepsilon \in R^m$ описан выше.

Теорема 2 [6]. Пусть на множестве I_{ε,k_x} построено поле секущих для ε_n

Теорема 3 [7]. Пусть на I_{ε,k_x} задано множество

$$S_\varepsilon = \left\{ \bar{\gamma}(\varepsilon_n, k_{\varepsilon,x_{i,n}}) \quad (\forall i = \overline{1, m_*}) \& (n \in J_N) \right\} \quad (8)$$

секущих S_ε (8) для $S_{k_{\varepsilon,x}, \varepsilon}$ и секущая

и для прогнозирования изменения переменной ε_n

$\bar{\gamma}(e, k_{e,u_i}) = \alpha_1 k_{e,u_i}$ для $S_{k_{e,u_i}, e}$. Пусть для секущих из

применена модель $\hat{\varepsilon}_n = \Psi_\varepsilon^T \Phi_{\varepsilon,n}$. В этом случае

S_ε и $\bar{\gamma}(e, k_{e,u_i})$ известны коэффициенты детерми-

нации $r_{\varepsilon,k_{x_j}}^2, j = \overline{1, m}$ и $r_{e,k_{u_i}}^2$. Тогда вектор

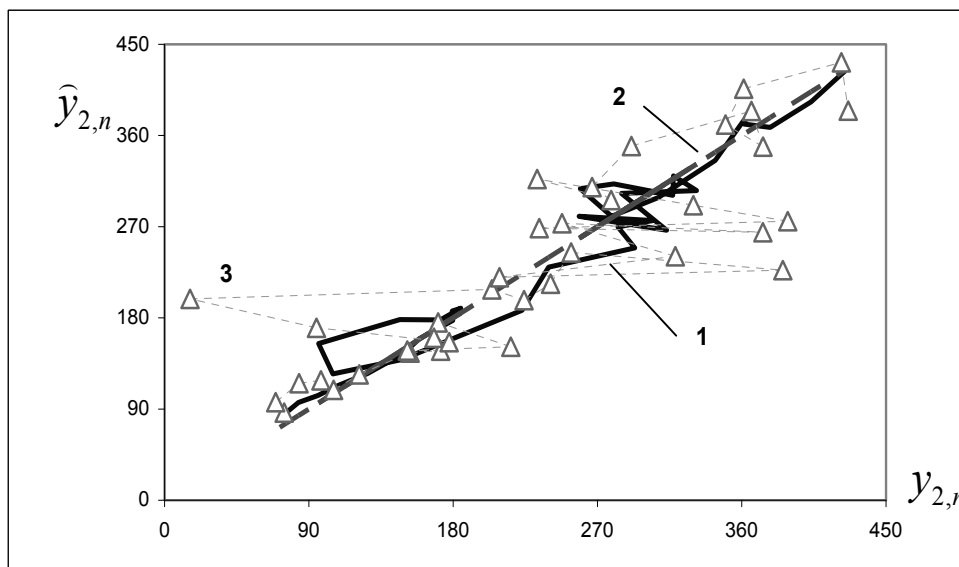

Рис. 2. Оценка адекватности моделей прогноза возмещения НДС

$X(u_{i,n}) \in R^m$ является элементом структуры системы (1), если $\forall z = \overline{1, m}$

$$\left| r_{\varepsilon, k_{x_z}}^2 - r_{e, k_{u_i}}^2 \right| \leq \delta_x,$$

где $\delta_x \geq 0$ есть заданная величина.

Замечание 2. Компоненты вектора $X(u_{i,n})$, как показано в статье [7], можно трактовать как нелинейности в системе. Для их анализа и выявления следует применять секущие, описываемые нелинейными уравнениями. С помощью теоремы 4 [7] можно оценить размерность вектора $X(u_{i,n})$ в (1).

Замечание 3. Для оценки длины лага вектора $X(y_n)$ можно воспользоваться подходом, предложенным в статье [7], который основан на развитии и обобщении полученных выше результатов. Эти же результаты применимы и в случае, если

$$X_n = X(u_{i,n} \in U_n, y_n) \in R^m.$$

Математические модели для оценки налоговых показателей

Описанный выше метод может быть использован для построения математических моделей различных экономических показателей.

Рассмотрим информационный массив I_o , содержащий данные об основных макроэкономических и налоговых показателях за 2004–2012 гг.,

который включает следующие показатели: u_1 – ВВП (млрд руб), u_2 – экспорт (млрд руб), u_3 – импорт (млрд руб), u_4 – занятость (млн чел.), u_5 – индекс потребительских цен (%), u_6 – поступления НДС (млн руб), u_7 – возмещения НДС (млн руб).

В качестве выходных показателей рассмотрим ВВП ($y_1 = u_1$) и возмещение НДС ($y_2 = u_7$). Проведенный корреляционный анализ показал, что существуют тесные взаимосвязи вида

$$y_1 = f(u_2, u_3, u_4) \tag{9}$$

$$y_2 = f(u_1, u_2, u_3) \tag{10}$$

Для оценки степени линейности моделей применялась теорема 1. Соответствующие показатели равняются: для y_1 $\chi_1 = 0,99$; для y_2 $\chi_2 = 0,98$.

Из полученных значений уровней нелинейности можно сделать вывод, что модели (9), (10) можно отнести к классу линейных. Но для модели (10) возможна модификация структуры за счет добавления лаговых переменных с целью повышения прогнозирующих свойств.

Перед выбором лаговых переменных была применена процедура сглаживания y_2 с целью уменьшения влияния выбросов, содержащихся в y_2 .

Для выбора лаговых переменных для y_2 необходимо согласно вышеприведенному определению переменной e_2 . Для этого применялась модель

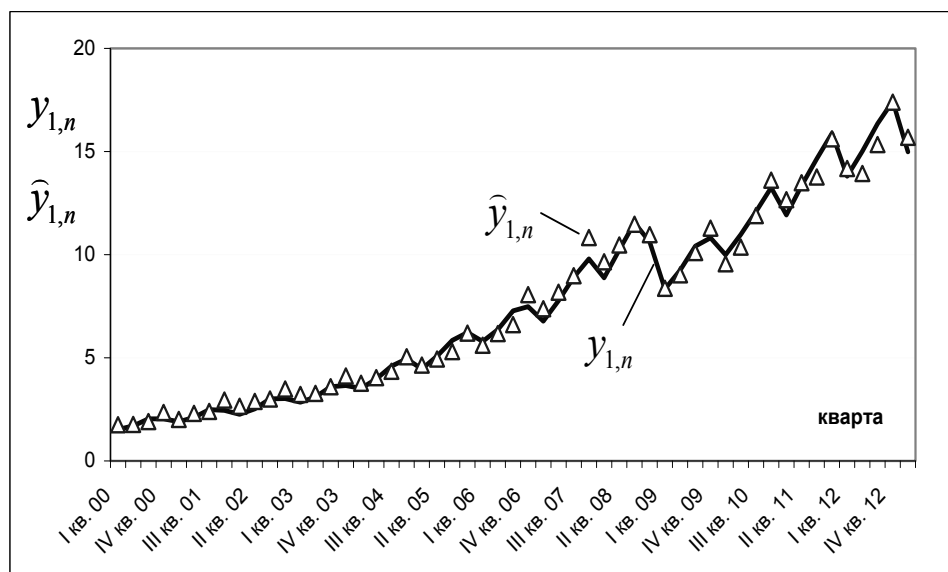

Рис. 3. Результаты работы модели (14)

$$\hat{y}_{2,\Sigma,n} = \hat{\alpha}(u_{1,n} + u_{2,n} + u_{3,n}), \quad (11)$$

а параметр $\hat{\alpha}$ устанавливался из условия минимизации невязки $y_{2,s,n} - \hat{y}_{2,\Sigma,n}$, где $y_{2,s,n}$ – сглаженное значение $y_{2,n}$. Затем рассчитывался прогноз $y_{2,s,n}$ согласно модели (11) и определялась ошибка прогноза $e_{2,n}$. Вычисление коэффициента взаимной корреляции показало, что в качестве лаговых переменных можно использовать u_1 и $y_{2,s,n}$. Результаты параметрической идентификации позволили получить модель

$$\hat{y}_{2,s,n} = 0,05y_{2,s,n-1} + 0,06u_{1,n} + 0,7u_{1,n-1} + 0,01u_{2,n} - 0,02u_{3,n}. \quad (12)$$

Коэффициент детерминации для модели (12) равен 0,99. Линейная модель (10) без применения процедуры сглаживания имеет следующий вид:

$$\hat{y}_{2,n} = 0,36u_{1,n} + 0,001u_{2,n} - 0,02u_{3,n}. \quad (13)$$

Коэффициент детерминации для модели (13) равен 0,94.

Результаты, отражающие прогнозирование возмещения НДС (ВНДС) с помощью полученных моделей показаны на рис. 1.

Более наглядно адекватность моделей можно оценить на плоскости (y_2, \hat{y}_2) . Соответствующие результаты представлены на рис. 2. Здесь использованы следующие обозначения: 1 – прогноз НДС

с помощью (12), 2 – НДС, 3 – прогноз НДС с помощью (13).

С помощью модели (12) рассчитан прогноз на II квартал 2013 г. Он равен 423,67 млрд руб.

Для ВВП применение модели (9) с линейным оператором f дает коэффициент детерминации, равный 0,95. Дальнейший анализ, основанный на применении полученных выше результатов, позволил в качестве лаговых переменных выбрать u_2 и u_1 . Посредством применения идентификационной процедуры получена авторегрессионная модель

$$\hat{y}_{1,n} = 0,788y_{1,n-1} + 0,005u_{2,n} - 0,047u_{2,n-1} + 0,097u_{3,n} - 0,008u_{4,n} \quad (14)$$

Коэффициент детерминации для модели (14) равен 0,99. Относительная ошибка прогнозирования не превышает 15%.

Видим, что результаты моделирования подтверждают работоспособность и эффективность рассмотренного подхода.

Выводы

Особенностью предложенного метода синтеза математических моделей является выбор структуры модели при наличии тесной взаимосвязи между налоговыми показателями. Данный метод может применяться для прогнозирования налоговых показателей как на федеральном, так и на региональном уровне.

Литература

1. Джигир Ю. Методы налогового прогнозирования и оценки. URL: <http://fisco-id.com/download.php?m=an&l=ru&id=106> http://www.financialfamily.ru/index.php?s_id=articles&e_id=981 (дата обращения: 28.10.2013).
2. Мальцева Е. Д. Методика прогнозирования налоговых поступлений в федеральный бюджет РФ в условиях экономического кризиса // Материалы научно-практической конференции Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Челябинской области «Современная статистика в диалоге с обществом». Челябинск: ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет», 2009.
3. Mosteller, J. W. Tukey, Data analysis and regression: a second course in statistics, Addison-Wesley Publishing Company, London. 1977.
4. Karabutov N. N. About structures of state systems identification of static object with hysteresis // International journal sensing, computing and control. 2012. Vol. 2. No. 2. P. 59-69.
5. Карабутов Н. Н. Структурная идентификация статических объектов: Поля, структуры, методы. М.: УРСС/ Книжный дом «Либроком», 2011. 152 с.
6. Karabutov N. N. Structural Identification of static systems with distributed lags // International journal of control science and engineering. 2012. Vol. 2. No. 6. P. 136-142.
7. Karabutov N. N. Structural identification of systems with distributed lag // International journal intelligent systems and applications. 2013. Vol. 5. No. 11. P. 1-10.
8. Dhrymes, P. J. Distributed Lags: Problems of Estimation and Formulation. – Holden-Day: San Francisco. 1971. 414 p.

Навстречу 95-летию Финансового университета

Дипломы с отличием получили 2304 выпускника Финансового университета, в том числе среднего профессионального образования – 481 чел., высшего профессионального образования – 1823 чел. Важнейшим конкурентным преимуществом Финансового университета остается высокая (95–97%) степень трудоустройства его выпускников.

В Финансовом университете успешно работает система бизнес-образования. За 2012/2013 учебный год ее 7 институтов и школ реализовали 174 программы дополнительного профессионального образования, по которым повысили квалификацию, обучили и выпустили 34 584 чел. В Высшей школе государственного управления в 2012/2013 учебном году обучено 14 402 человека, что почти в два раза больше, чем в 2011 году, в том числе 11 233 человека с использованием дистанционных образовательных технологий (77,9%). В Институте делового администрирования и бизнеса в 2012/2013 учебном году прошли обучение 1053 чел., что на 68,48% больше, чем в 2011/2012 учебном году. Признанием высокого уровня программ ДПО Финансового университета является присуждение в октябре 2012 г. Институту делового администрирования и бизнеса (ИДАБ) второй премии «Лучшие бизнес-школы двух столиц 2012» по версии издания «Элитный персонал». Кроме того, ИДАБ по итогам 2012 г. занял почетное 4-е место в «ТОП-20 программ MBA» по рейтингу журнала «Секрет фирмы», составленного по опросам выпускников бизнес-школ.

По результатам проведенных исследований в 2012 / 2013 учебном году было организовано более 100 научных мероприятий различного формата, подготовлены и изданы 92 монографии. Возрос объем опубликованных статей. В 2012/2013 учебном году опубликовано более 1700 статей в научных журналах и сборниках, в том числе 859 научных статей в российских журналах из перечня ВАК и 139 научных статей в зарубежных изданиях, из них – 7 в изданиях, индексируемых в Web of Science или Scopus.

УДК 336.221

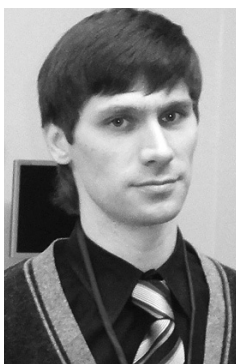
Социальные последствия введения налога на недвижимость (на примере Свердловской области)*

В статье произведена оценка потенциальных социальных последствий от изменения в законодательстве по налогообложению имущества физических лиц на примере муниципальных образований Свердловской области.

Ключевые слова: налог на имущество физических лиц; налог на недвижимость; эффективность налога; налоговый вычет.

The paper focuses on assessment of potential social effects of changes in the individual property taxation legislation through the example of municipal units of the Sverdlovsk Region.

Keywords: individual property tax; real-estate tax; tax effectiveness; tax deduction.

Татаркин Денис Александрович

канд. экон. наук, заведующий сектором финансов Института экономики Уральского отделения РАН
E-mail: tatarkin@mail.ru

Анимица Полина Евгеньевна

канд. экон. наук, научный сотрудник Института экономики Уральского отделения РАН
E-mail: p_animitsa@mail.ru

Предпосылки введения нового налога на имущество физических лиц

На протяжении последнего десятилетия в России активно обсуждался вопрос реформирования налогообложения недвижимого имущества. При этом рассматривались различные модели налогообложения имущества, проводились эксперименты в ряде муниципальных образований страны.

Первоначально предпочтение отдавалось введению единого налога на недвижимость, однако начиная с 2007 г. Президент Российской Федерации в бюджетных посланиях к Федеральному Собранию стал обозначать в качестве приоритетного направления налоговой политики в отношении физических лиц налогообложение жилой недвижимости. Такой подход к решению данной проблемы вполне логичен: в стране, где высок уровень теневой экономики, неофициальных зарплат и доходов, недвижимость становится индикатором платежеспособности населения и является более стабильным объектом налогообложения по сравнению с другими видами активов и доходами.

* Статья подготовлена при поддержке исследовательского проекта № 12–12–66018 «Налогообложение недвижимости граждан: экономическая необходимость нововведений и социальные последствия (на примере Свердловской области)» (региональный конкурс РГНФ «Урал: история, экономика, культура»).

В настоящее время налогообложение недвижимого имущества граждан осуществляется в соответствии с Законом РФ от 09.12.1991 № 2003-1 «О налогах на имущество физических лиц» (далее — Закон № 2003-1), который вызывает множество нареканий в связи с тем, что налог на имущество физических лиц не выполняет фискальную и регулирующую функции. Основные положения нового нормативного акта, регулирующего налогообложение недвижимости, отражены в проекте поправок Правительства РФ к проекту Федерального закона № 51763-4 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации».

Сравнительный анализ изменений в российском законодательстве по налогообложению имущества физических лиц

Любые изменения в сфере общественных финансов, включая налоги, должны сопровождаться проведением большой подготовительной работы, анализом возможных последствий и рисков в социальной и экономической сферах (как произошло с «монетизацией» льгот).

В табл. 1 приведен сравнительный анализ изменений в российском законодательстве по налогообложению имущества физических лиц.

Таким образом, налоговая система России в части налога на недвижимость претерпит в ближайшее время существенные изменения в отношении налоговой базы, ставок, льгот, порядка исчисления налога.

Реформирование налогообложения недвижимого имущества является крайне непопулярным среди населения. Введение налога на недвижимость на фоне реформы ЖКХ, сопровождающейся перманентным ростом коммунальных платежей и установлением порядка финансирования капитального ремонта жилых зданий за счет жителей, может привести к существенному увеличению финансовой нагрузки на владельцев жилья. Принимая во внимание постоянную высокую инфляцию, сокращение перечня бесплатных услуг (медицинских, образовательных и т. п.), рост цен на энергоносители, дополнительные финансовые затраты еще более снизят качество и уровень жизни населения.

Социальный эффект, который могут вызвать новшества в сфере налогообложения недвижимости граждан

Специфика современных российских условий состоит в том, что наличие недвижимости не связано напрямую с текущим доходом и с фактической способностью налогоплательщиков уплачивать налог. Большая часть из 80% собственников жилья в России получила ее путем приватизации и лишь небольшая часть — за счет использования собственных средств. Формирование вторичного рынка жилья также во многом опиралось на операции с приватизированными квартирами. Данные обстоятельства нельзя не учитывать при проведении реформы налогообложения недвижимого имущества.

Рассмотрим на примере муниципальных образований Свердловской области, какой социальный эффект могут вызвать новшества в сфере налогообложения недвижимости граждан. Расчеты осуществлялись на основании статистических данных 2011 г. путем моделирования ситуации, при которой изменилось бы налоговое бремя граждан, если бы налог был введен в действие в 2011 г.

Проведем ряд последовательных расчетов для жилой недвижимости (квартир). Рассчитаем стоимость 1 кв.м жилья для муниципальных образований Свердловской области по кадастровой стоимости, исчисленной исходя из инвентаризационной стоимости (по данным БТИ). На базе этих данных определим расчетные данные величины налога (усредненные) для одно-, двух- и трехкомнатных квартир по минимальной установленной ставке 0,1% (ввиду отсутствия статистических данных по распределению квартир по величине инвентаризационной стоимости) (табл. 2).

Далее рассчитаем, как изменится величина налога на недвижимость при применении новых правил налогообложения (исходя из кадастровой стоимости, приближенной к рыночной, налогового вычета 20 кв.м и при ставке 0,1%). Для расчета кадастровой стоимости 1 кв.м жилья была использована информация баз данных Автоматизированной информационной системы «Мониторинг рынка недвижимости» (АИС «МРН») о зарегистрированных Росреестром сделках с объектами недвижимости за 2011 г. Допустим, что рыночная стоимость сделок купли-продажи объектов недвижимости соответствует их кадастровой стоимости (табл. 3).

Таблица 1

Основные элементы налога на имущество физических лиц

	Закон № 2003-1.	Проект Федерального закона
Уровень бюджета	Местный	Местный
Объект налогообложения	Жилой дом; квартира; комната; дача; гараж; иное строение, помещение и сооружение; доля в праве общей собственности на имущество	Здание; строение; сооружение; жилое и нежилое помещение; объект незавершенного капитального строительства; земельный участок
Налоговая база	Инвентаризационная стоимость	Кадастровая стоимость
Налоговая ставка	<p>Устанавливается органами местного самоуправления.</p> <p>Дифференциация ставок осуществляется в установленных пределах в зависимости от суммарной инвентаризационной стоимости: до 300 000 руб. – до 0,1%; от 300 000 руб. до 500 000 руб. – от 0,1% до 0,3%; свыше 500 000 руб. – от 0,3% до 2%</p>	<p>Устанавливается органами местного самоуправления в размерах, не превышающих:</p> <p>1) если суммарная кадастровая стоимость объектов налогообложения составляет до 300 млн руб.:</p> <ul style="list-style-type: none"> - 0,1% для жилых помещений, в т. ч. расположенных на садоводческих земельных участках, включая объекты незавершенного строительства; - 0,3% для земельных участков сельскохозяйственного назначения; земельных участков, занятых жилищным фондом или приобретенных для жилищного строительства; земельных участков для садоводства, личного подсобного хозяйства; - 0,5% для объектов капитального строительства (в т. ч. незавершенного), не относящихся к жилищному фонду; - 1,5% для прочих земельных участков; <p>2) в отношении объектов налогообложения, суммарная кадастровая стоимость которых превышает 300 млн руб., ставки не должны превышать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - 0,5% для объектов капитального строительства (в т. ч. незавершенного), независимо от их принадлежности к жилищному фонду; - 1,5% для земельных участков, независимо от категории земли и разрешенного использования земельного участка
Льготы	<p>Герои Советского Союза и Герои Российской Федерации, а также лица, награжденные орденом Славы трех степеней;</p> <p>инвалиды I и II групп, инвалиды с детства;</p> <p>участники Гражданской и Великой Отечественной войн, других боевых операций;</p> <p>военнослужащие;</p> <p>пенсионеры;</p> <p>лица, подвергшиеся радиационному воздействию и имеющие право на льготы в соответствии с законом;</p> <p>родители и супруги военнослужащих и государственных служащих, погибших при исполнении служебных обязанностей;</p> <p>граждане, уволенные с военной службы или призывавшиеся на военные сборы, выполнявшие интернациональный долг в Афганистане и других странах, в которых велись боевые действия;</p> <p>со специально оборудованных помещений (включая жилье), принадлежащих деятелям культуры, искусства на праве собственности и используемых исключительно в качестве творческих мастерских, ателье, студий, галерей, библиотек и других организаций культуры, на период такого их использования;</p> <p>с расположенных на участках в садоводческих и дачных некоммерческих объединениях граждан жилых строений жилой площадью до 50 кв.м и хозяйственных строений и сооружений общей площадью до 50 кв.м</p>	<p>Льготирование предусматривает два вида вычетов, которые будут применяться при определении налоговой базы:</p> <p>1) для всех налогоплательщиков в отношении жилого помещения, а также жилого строения, расположенного на земельном участке, в размере кадастровой стоимости 20 кв. м;</p> <p>2) для отдельных категорий налогоплательщиков (Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, полных кавалеров ордена Славы, инвалидов I и II групп, ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны, а также ветеранов и инвалидов боевых действий) в отношении жилого помещения, а также жилого строения, расположенного на земельном участке, в размере кадастровой стоимости 30 кв.м, а в отношении земельного участка – на величину кадастровой стоимости 1000 кв.м площади земельного участка.</p> <p>Данный вычет будет распространяться в отношении одного объекта налогообложения соответствующего вида по выбору налогоплательщика.</p> <p>Органы местной власти вправе увеличивать размеры вычетов, а также расширять перечень категорий налогоплательщиков, в отношении которых применяется второй вид вычета</p>
Порядок уплаты	Налог исчисляется на основании данных об инвентаризационной стоимости по состоянию на 1 января каждого года. Уплата налога производится не позднее 1 ноября года, следующего за годом, за который исчислен налог	Налоговая база определяется как кадастровая стоимость по состоянию на 1 января года, являющегося налоговым периодом. Уплата налога на недвижимое имущество должна осуществляться налогоплательщиками в срок не позднее 1 октября года, следующего за истекшим налоговым периодом

Таблица 2

Расчет налога на имущество граждан, исчисленного с учетом инвентаризационной стоимости недвижимости (по данным 2011 г.)

МО Свердловской области	Расчетная налогооблагаемая база (жилые помещения), тыс. кв. м	Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет, по объектам жилищного фонда в 2011 г., тыс. руб.	Расчетная инвентаризационная стоимость 1 кв. м жилья, руб.	Расчетный размер налога на недвижимость, руб.		
				1-комнатные (30 кв. м)	2-комнатные (50 кв. м)	3 и >-комнатные (70 кв. м)
Екатеринбург	25 886,16	406 676	15 710,17	471,3	785,5	1099,7
Каменск-Уральский	3090,64	20 909	6765,27	203,0	338,3	473,6
Верхняя Пышма	1913,92	23 702	12 384,01	371,5	619,2	866,9
Ревда	1421,92	11 477	8071,48	242,1	403,6	565,0
Серов	1654	8 132	4916,57	147,5	245,8	344,2
Нижний Тагил	6571,44	34 865	5305,53	159,2	265,3	371,4
Березовский	1301,68	15 813	12 148,15	364,4	607,4	850,4
Первоуральск	2887,6	23 542	8152,79	244,6	407,6	570,7
Асбест	1864,64	6352	3406,56	102,2	170,3	238,5
Алапаевск	845,76	4121	4872,54	146,2	243,6	341,1
Красноуфимск	667,04	3 989	5980,15	179,4	299,0	418,6
Нижняя Тура	604,08	3223	5335,39	160,1	266,8	373,5
Ирбит	639,68	3513	5491,81	164,8	274,6	384,4
Нижняя Салда	353,92	2730	7713,61	231,4	385,7	540,0
Качканар	730,08	5148	7051,28	211,5	352,6	493,6
Ивдель	473,36	1565	3306,15	99,2	165,3	231,4
Полевской	1385,2	8677	6264,08	187,9	313,2	438,5
Кушва	1068,64	6135	5740,94	172,2	287,0	401,9
Карпинск	861,76	2876	3337,36	100,1	166,9	233,6
Красноуральск	540,56	2 645	4893,07	146,8	244,7	342,5
Краснотурьинск	1179,12	5 840	4952,85	148,6	247,6	346,7
Камышлов	490,72	2 649	5398,19	161,9	269,9	377,9

Источник: данные УФНС России по Свердловской области, расчеты авторов

Таким образом, как показывают расчеты, повышение размера налога в отношении однокомнатных квартир области в среднем составит 28%, двухкомнатных — в 2,3 раза, трехкомнатных — 2,8 раза.

Полученные результаты приблизительны и условны, так как принято допущение, что данный вид недвижимого имущества является единственным для налогоплательщика и на него распространяется налоговый вычет. Кроме того, значительно варьируются цены на жилье и внутри отдельных муниципальных образований.

Отсутствие статистической информации о соответствии доходов налогоплательщиков и стоимости находящейся в их собственности недвижимости не дает возможности количественно измерить изменение платежеспособности и перераспределение доходов различных категорий населения в результате введения нового порядка налогообложения.

Однако можно предположить, что в непростой ситуации могут оказаться семьи с невысоким уровнем дохода, занимающие большие квартиры в престижных частях города, полученные путем приватизации (или путем операций с подобной

Таблица 3

Расчет изменения величины налога на недвижимое имущество граждан

МО Свердловской области	Расчетная кадастровая стоимость (на основе рыночной оценки) 1 кв.м жилья, руб.	Расчетный размер налога на недвижимость на квартиры, руб.			Изменение величины налога по сравнению с предыдущим порядком налогообложения квартир,%		
		1-комнатные (30 кв.м)	2-комнатные (50 кв.м)	3 и >-комнатные (70 кв.м)	1-комнатные (30 кв.м)	2-комнатные (50 кв.м)	3 и >-комнатные (70 кв.м)
Екатеринбург	59 000	590,0	1770,0	2950,0	125,18	225,33	268,25
Каменск-Уральский	25 900	259,0	777,0	1295,0	127,61	229,70	273,46
Верхняя Пышма	41 800	418,0	1254,0	2090,0	112,51	202,52	241,09
Ревда	26 600	266,0	798,0	1330,0	109,85	197,73	235,40
Серов	22 300	223,0	669,0	1115,0	151,19	272,14	323,98
Нижний Тагил	23 700	237,0	711,0	1185,0	148,90	268,02	319,07
Березовский	42 600	426,0	1278,0	2130,0	116,89	210,40	250,48
Первоуральск	40 500	405,0	1215,0	2025,0	165,59	298,06	354,83
Асбест	22 700	227,0	681,0	1135,0	222,12	399,82	475,97
Алапаевск	19 200	192,0	576,0	960,0	131,35	236,43	281,46
Красноуфимск	21 300	213,0	639,0	1065,0	118,73	213,71	254,41
Нижняя Тура	18 500	185,0	555,0	925,0	115,58	208,04	247,67
Ирбит	18 700	187,0	561,0	935,0	113,50	204,30	243,22
Нижняя Салда	16 000	160,0	480,0	800,0	69,14	124,46	148,16
Качканар	20 900	209,0	627,0	1045,0	98,80	177,84	211,71
Ивдель	23 500	235,0	705,0	1175,0	236,93	426,48	507,71
Полевской	29 300	293,0	879,0	1465,0	155,92	280,65	334,10
Кушва	13 700	137,0	411,0	685,0	79,55	143,18	170,45
Карпинск	13 600	136,0	408,0	680,0	135,84	244,50	291,08
Красноуральск	9 300	93,0	279,0	465,0	63,35	114,04	135,76
Красноурьинск	17 400	174,0	522,0	870,0	117,10	210,79	250,94
Камышлов	16 700	167,0	501,0	835,0	103,12	185,62	220,97

Источник: данные Росреестра, расчеты авторов

недвижимостью) либо перешедшие им в наследство. Возрастут также платежи для владельцев квартир в домах старой постройки, расположенных в центральных (престижных) районах городов. Может сложиться ситуация, при которой такие категории граждан будут вынуждены продавать принадлежащее им жилье и переезжать в более «дешевые» районы города.

Кроме того, ныне действующее законодательство по налогу на имущество физических лиц предусматривает широкий перечень льготных категорий граждан, которые устанавливаются как на федеральном, так и местном уровне власти (пенсионеры, почетные граждане города, малообеспеченные граждане и др.). Предлагаемые поправки

Правительства РФ прямо не предусматривают каких-либо льгот, касающихся освобождения от уплаты налога на недвижимость определенных категорий налогоплательщиков. В плане освобождения от уплаты налога в поправках к законопроекту фигурируют не субъекты, а объекты налогообложения. Таким образом, в число налогоплательщиков может войти достаточно большой круг лиц, в частности пенсионеров, что соответствующим образом повлияет на их уровень жизни.

Вопрос о соотношении сумм налога с уровнем доходов населения «по умолчанию» относится к компетенции местных органов власти. Предполагается, что при принятии решений, касающихся конкретных размеров вычетов и уровня налоговых

ставок, местные органы власти будут руководствоваться разумными представлениями о платежеспособности граждан, проживающих на «подведомственной» территории.

Возможно, льготы по налогу на недвижимость могут быть предусмотрены и в отношении некоторых других категорий налогоплательщиков. Однако в настоящее время механизм социальной защиты граждан в части регулирования налоговой нагрузки не отработан. В условиях существенных межрегиональных различий по стоимости жилья и уровню доходов населения неоднозначным является вопрос об обеспечении территориальной социальной справедливости с помощью вычетов, выраженных в квадратных метрах. Можно предположить, что владельцы квартир и домов, значительно больших по площади, чем размер социального вычета в 20 кв.м, окажутся в более выгодном положении в тех регионах, где стоимость недвижимости ниже. Напротив, владельцы 1–2 комнатных квартир с небольшой площадью будут нести относительно меньшее налоговое бремя в более «дорогих» регионах, поскольку их налоговый вычет в стоимостном выражении будет больше.

Возникает также проблема неравного положения городских и сельских жителей. Если в городах большинство собственников проживают в квартирах, причем по статистике более половины из них в 1–2 комнатных квартирах общей площадью не более 50 кв.м, то в деревнях люди живут в частных домах гораздо большей площадью. Соответственно предоставление 20 кв.м социального вычета для городского и сельского населения будет иметь разное значение.

Кроме того, в невыгодном положении окажутся жители сельских населенных пунктов, которые стали объектом престижного дачного строительства, и где высока цена на землю. В данном случае действенным может стать использование так называемого института прописки (постоянной регистрации по месту жительства), когда зарегистрированные жители деревни, издавна живущие в этой местности, будут иметь дополнительные льготы по налогу на недвижимость.

В итоге представляется, что предлагаемый порядок предоставления налоговых вычетов требует доработки, поскольку является неэффективным с точки зрения территориального распределения налогового бремени.

Важнейшее значение имеет вопрос о неплатежах и собственности лиц, которые по каким-либо

причинам не смогут своевременно и в полном объеме уплатить данный налог. Представляется, что необходимо законодательное определение того, каким образом должна решаться данная проблема: предоставлением отсрочки платежа, конфискацией части движимого имущества или принудительным выселением с последующей продажей недвижимости? Однако жилье — это жизненно необходимое имущество, гарантируемое Конституцией Российской Федерации каждому гражданину государства. В этой связи необходима проработка вопроса как минимум об альтернативной замене собственному жилью (например, за счет социального найма).

Выводы

Введение налога на недвижимость в той редакции, в которой он в настоящее время представлен, является, по нашему мнению, преждевременная мера. До введения этого налога необходимо предварительно выработать концепцию социальной защиты собственников жилья, грамотно скоординировать такие вопросы, как фискальная и социальная эффективность налога с точки зрения нагрузки на плательщика и предельного уровня льгот, чтобы, с одной стороны, не подорвать основы социальной защищенности граждан, а с другой, обеспечить поступление средств в местные бюджеты на приемлемом уровне.

Литература

1. Федеральный закон от 09.12.1991 № 2003–1 «О налогах на имущество физических лиц».
2. Проект поправок Правительства РФ к проекту федерального закона № 51763–4 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации», принятому Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении 10 июня 2004 г. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/24/poppravki-site-dok.html> (дата обращения: 03.09.2013).
3. Белова Г. Ю. Проблемы и перспективы реформирования налогообложения жилой недвижимости // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2010. Т. 8. № 8. С. 213–238.
4. Пинская М. Р. К вопросу об отнесении налогов к соответствующим уровням бюджетной системы // Вестник Финансовой академии. 2009. № 3 (51). С. 59.

УДК 336.717

О регулирующей роли налоговой политики (на примере Алтайского края)

В статье рассмотрены основные направления налоговой политики, ее цели, виды и варианты применения в условиях кризиса. Дается характеристика стимулирующей функции налоговой политики как составляющей механизма системы государственного регулирования экономики.

Ключевые слова: фискальная политика; налоговая политика; налоги; конкурентоспособность налоговой системы; экономика.

The article describes the main functions of the fiscal policy, its objectives, types and applications under crisis conditions. The incentive function of fiscal policy is considered as a part of the mechanism for state regulation of the economy.

Keywords: fiscal policy, tax policy, taxes, competitive taxation system, economy.

Ломакина Елена Витальевна

соискатель кафедры
«Налоги и налогообложение»
Финансового университета,
начальник отдела УФНС России
по Алтайскому краю, советник
государственной гражданской
службы РФ 3 класса
E-mail: elena-lomakina@bk.ru

Формирование эффективной налоговой политики

Налоги являются важными инструментами рыночных отношений. С одной стороны, посредством налогов государство воздействует на поведение участников рыночных отношений и управляет экономикой. С другой стороны, налоги сами служат объектом управления. С этой точки зрения управление налогами не может быть хаотичным и должно осуществляться в соответствии с выработанной государством налоговой политикой. Причем с усложнением налоговых систем и экономических связей роль налоговой политики возрастает.

Конкурентоспособность налоговой системы России может быть обеспечена не только решением задач бюджетно-налогового планирования, но

реализацией комплекса мер по совершенствованию налоговой системы в рамках задач экономического развития России.

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации налоговая политика служит, наряду с таможенной политикой, инструментом контроля за трансфертным ценообразованием и тарифами естественных монополий, регулируя взаимоотношения государства и субъектов хозяйственной деятельности.

В Бюджетном послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 13.06.2013 отмечено, что при реализации налоговой политики следует обратить внимание на повышение значимости не только фискальной, но и экономической функции налоговой политики. Важно, чтобы развитие налоговой системы отвечало задачам диверсификации экономики, которая должна дифференцировать уровни налоговой нагрузки различных отраслей.

Налоговая политика предполагает разработку определенного плана, наличие определенных ресурсов для его претворения в жизнь и осуществление последовательных действий с целью достижения поставленных целей и задач.

В сущности, налоговая политика — это деятельность органов государственной власти по управлению различными элементами налогов (ставка, льготы), участниками налоговых правоотношений, налоговым законодательством и т. д.

Отсюда цель налоговой политики — выработка и принятие эффективных решений в области налогового администрирования.

Налоговая политика может быть:

- политикой максимальных налогов;
- политикой экономического развития;
- политикой «разумных» налогов;

Политика максимальных налогов характеризуется установлением максимального числа налогов с высокими налоговыми ставками, сокращением налоговых льгот. При этом не заботятся о социальных последствиях такой политики: после налогообложения в лучшем случае у организации не остается средств на расширение производства, а в худшем — приходится сворачивать деятельность. Подобная политика проводилась в России в самом начале экономических реформ и стала одной из причин разразившегося в 1998 г. финансового кризиса.

Политика экономического развития подразумевает учет государством не только своих фискальных интересов, но и потребностей налогоплательщиков. Сокращая свои расходы, государство одновременно уменьшает налоговое бремя налогоплательщиков и направляет высвободившиеся средства, в первую очередь, на социальные нужды. При этом государство стремится стимулировать инвестиционную активность организаций за счет создания благоприятного налогового климата. Такая цель поставлена перед налоговой политикой при принятии части второй Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ). И можно сказать, что она в какой-то мере достигнута: сокращено число налогов, сделаны первые шаги по уменьшению налоговой нагрузки посредством введения специальных режимов налогообложения и т. д.

Однако стагнация экономики и спад производства привели к формированию несбалансированной, инфляционно ориентированной системы налогообложения, что скорее отвечает первому типу налоговой политики [1].

Политика «разумных» налогов представляет собой компромисс между двумя первыми типами налоговой политики и предусматривает высокий уровень обложения при значительной социальной защите налогоплательщиков.

Сочетание вышеуказанных типов налоговой политики создает условия для формирования конкурентоспособности налоговой системы Российской Федерации на мировом уровне.

Но это не всегда удается делать.

Практика налогообложения в Алтайском крае

Финансовые аналитики все чаще приходят к выводу, что за время своего существования НК РФ утратил по многим пунктам свой первоначальный вид и значение как нормативный акт прямого действия, обеспечивающий стабильную правовую регламентную основу финансовой деятельности по причине множества ссылок на нормативно-правовые акты исполнительных органов власти. Многие также отмечают, что налоговая реформа в части законодательных мер снижения налоговой нагрузки осуществляется преимущественно за счет региональных и местных бюджетов. Это является препятствием для проведения в субъектах Российской Федерации мероприятий, направленных на улучшение социально-экономических показателей, реализацию целевых инвестиционных программ. Поэтому, по нашему мнению, необходимо пересмотр структуры льгот за счет увеличения льгот по федеральным налогам и урезания льгот по региональным и местным налогам.

Конкурентоспособность налоговой системы России может быть обеспечена не только решением задач бюджетно-налогового планирования, но реализацией комплекса мер по совершенствованию налоговой системы в рамках задач экономического развития России

Так, бюджет Алтайского края может пополниться за счет поступлений налога на недвижимое имущество, который планируется к введению с 2014 г. Резерв — это пересмотр кадастровой стоимости недвижимого имущества, а также пересмотр в сторону повышения налоговых ставок этого налога. Снижение издержек на администрирование налога на недвижимое имущество за счет введения метода самоначисления позволит, на наш взгляд, повысить собираемость данного налога в консолидированный бюджет края.

На основе отчетных данных Минфина России за 2009–2012 гг. проведем оценку влияния изменения налоговой политики на уровень ВВП,

Таблица 1

Формирование доходной части бюджетной системы РФ 2009–2012 гг.

Виды доходов	2012 г. (млрд руб./ % к ВВП)		2011 г. (млрд руб./ % к ВВП)		2010 г. (млрд руб./ % к ВВП)		2009 г. (млрд руб./ % к ВВП)		2008 г. (млрд руб./ % к ВВП)	
Всего доходов	12 853,70	20,5	11 366,00	20,4	8 305,40	17,9	7 337,80	18,9	9 275,90	22,5
Доходы от внешнеэкономической деятельности	4 962,70	7,9	4 664,70	8,4	3 227,70	7	2 683,30	6,9	3 584,90	8,7
Налоги, сборы и регулярные платежи за природные ресурсы	2 442,80	3,9	2 046,90	3,7	1 442,60	3,1	1 258,30	3,2	1 637,50	4,0
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	2 228,00	3,6	1 985,00	3,6	1 408,30	3	1 006,30	2,6	1 169,10	2,8
Налоги на товары, ввозимые на территорию РФ	1 713,00	2,7	1 543,80	2,8	1 199,60	2,6	893,2	2,3	1 123,60	2,7
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	543,3	0,9	380,1	0,7	427,8	0,9	509,8	1,3	761,1	1,8
Прочее	963,8	1,5	745,5	1,3	599,3	1,3	986,9	2,5	999,6	2,4

Примечание: рассчитано автором.

в частности изменения доли налоговых поступлений в структуре ВВП (табл. 1).

Налоговая политика предполагает разработку определенного плана, наличие определенных ресурсов для его претворения в жизнь и осуществление последовательных действий с целью достижения поставленных целей и задач

Как видно, уровень сборов налогов докризисного 2008 г. в % к ВВП еще не достигнут. Однако есть положительная тенденция роста доли поступления налогов на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации с 2,8 до 3,6% ВВП. Но этот рост обусловлен ростом индекса производства или же он обеспечен инфляционной составляющей на товары и энергоносители?

Данную проблему исследуем на примере двух налогов — НДС, доля которого в поступлениях федерального бюджета велика, а ставка оставалась

неизменной на протяжении периода исследования и равнялась 18%, и налога на прибыль организаций, уровень отчислений которого в федеральный бюджет составлял 2% по данным Минфина России за 2009–2012 гг. Согласно исследованиям о степени влияния налогов на темпы экономического роста, проведенным ОЭСР, на первом месте по степени влияния на бизнес оказался налог на прибыль, по своим объемам поступлений в бюджет он уступает свое место только НДС. Приведенный ниже авторский анализ доли доходов в ВВП за 2009–2012 гг. и темп роста поступлений этих двух налогов представлены в табл. 2, 3.

Результаты расчетов, представленные в таблицах, показывают, что тренд поступлений исследуемых двух налогов в федеральный бюджет направлен вниз, а не вверх.

Продолжим наше исследование и определим темп роста поступлений по налогу на прибыль и НДС в федеральный бюджет, скорректировав его на коэффициент инфляции.

Индекс потребительских цен рассчитан в соответствии с Основными положениями о порядке наблюдения за потребительскими ценами и тарифами на товары и платные услуги, оказанные

Таблица 2

Анализ поступления налога на прибыль организаций, НДС в федеральный бюджет в 2009–2012 гг.

Виды доходов	2012 г.		2011 год		2010 г.		2009 г.	
	(млрд руб. /		(млрд руб. /		(млрд руб. /		(млрд руб. /	
	% к ВВП)		% к ВВП)		% к ВВП)		% к ВВП)	
Налог на прибыль организаций в федеральный бюджет (2%)	375,8	0,6	342,6	0,6	255	0,6	195,4	0,5
НДС на товары, услуги реализуемые на территории РФ	1886,1	3	1753,2	3,1	1328,8	2,9	1176,6	3
Налоги на товары, ввозимые на территорию РФ	1659,7	2,7	1497,2	2,7	1169,5	2,5	873,4	2,3

Таблица 3

Темп роста поступлений налога на прибыль организаций, НДС в федеральный бюджет в 2009–2012 гг.

Виды доходов	Темп прироста поступлений за 2012 г. (% к уровню 2011 г.)	Темп прироста поступлений за 2011 г. (% к уровню 2010 г.)	Темп прироста поступлений за 2010 г. (% к уровню 2009 г.)
Налог на прибыль организаций в федеральный бюджет (2%)	109,6	134,3	130
НДС на товары, услуги, реализуемые на территории РФ	107,5	132	129,3
Налоги на товары, ввозимые на территорию РФ	108,5	128	134

населению, и определения индекса потребительских цен, утвержденными постановлением Госкомстата России от 25.03.2002 № 23 (табл. 4).

Используя данные индекса потребительских цен, определим темп прироста поступлений в федеральный бюджет, скорректированный на коэффициент инфляции (табл. 5).

Оценка полученных данных свидетельствует о том, что если темп прироста чистых поступлений по налогу на прибыль, а это показатель развития производства, составляет всего 3%, то экономического роста за счет чистой прибыли быть не может. Как свидетельствуют теория и практика международного опыта, воспроизводство достигается при 8–10% роста (опыт экономик Канады, США).

Используя статистические данные по Алтайскому краю, рассмотрим проблему развития экономики края за счет поступлений в консолидированный бюджет налогов, налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц (НДФЛ). Оценка данных позволит определить наличие инвестиционных возможностей у региона (табл. 6).

Определяем темп прироста поступлений в региональный бюджет (табл. 7).

Корректируем темп прироста поступлений налогов с учетом инфляционной составляющей (табл. 8).

Оценка полученных данных показывает, что у регионов с отрицательным темпом прироста поступлений доходов по налогу на прибыль (–8,7%) возможностей изыскать средства на инвестиции и улучшение социально-экономического положения еще меньше, чем у федерального центра.

Источники инвестиционных ресурсов

Одними из вариантов запуска механизма подъема экономики является активное включение банковского сектора в инвестиционный процесс за счет стимулирования налоговой политики.

Согласно мнению аналитиков Ассоциации российских предпринимателей, если на уровне законодательства рассмотреть возможность освобождения от налогообложения капитализируемой прибыли кредитных организаций за счет дополнительного увеличения нераспределенной прибыли, например за 2012 г. — 177,1 млрд руб. (это 1,5% доходов федерального бюджета страны в 2012 г.), банки при поддержке существующего уровня

Таблица 4

Индексы потребительских цен в 2009–2012 гг.

Период	В целом		В том числе			
			на товары		на услуги	
	в% к предыдущему месяцу текущего года	в% к декабрю предшествую- щего года	в% к предыдущему месяцу текущего года	в% к декабрю предшествую- щего года	в% к предыдущему месяцу текущего года	в% к декабрю предшествую- щего года
Декабрь 2012 г.	100,5	106,6	100,6	106,3	100,4	107,3
Декабрь 2011 г.	100,4	106,1	100,5	105,2	100,3	108,7
Декабрь 2010 г.	101,1	108,8	101,3	109,1	100,4	108,1
Декабрь 2009 г.	100,4	108,8	100,4	107,9	100,5	111,6

Таблица 5

Темп роста поступлений налога на прибыль организаций, НДС в федеральный бюджет в 2009–2012 гг., скорректированный на индекс инфляции

Виды доходов	Темп прироста поступлений за 2012 г. (% к уровню 2011)	Темп прироста поступлений за 2011 г. (% к уровню 2010)	Темп прироста поступлений за 2010 г. (% к уровню 2009)
Налог на прибыль организаций в федеральный бюджет (2%)	109,6 – 6,6 = 103	134,3 – 6,1 = 128,2	130 – 8,8 = 121,2
НДС на товары, услуги реализуемые на территории РФ	107,5 – 6,6 = 100,9	132 – 6,1 = 125,9	129,3 – 8,8 = 120,5
Налоги на товары, ввозимые на территорию РФ	108,5 – 6,6 = 101,9	128 – 6,1 = 121,9	134 – 8,8 = 125,2

достаточности капитала в размере 13,7% могли бы дополнительно предоставить экономике России денежных средств в виде инвестиционного кредита в размере 1,1 трлн руб. уже в 2013 г. [2], что позволило бы стимулировать корпоративное кредитование (поскольку доходность собственного капитала равна нулю, эти средства можно ссужать под меньшие ставки). По нашим расчетам, каждый рубль недополученного в бюджет налога даст от банков 6–7 руб. кредитных ресурсов, т. е. инвестиций в производство.

Вторым источником инвестиционных ресурсов являются собственно накопления наших граждан. В Алтайском крае реальное поступление НДФЛ в бюджет увеличилось на 9,3% (табл. 8). На основании этого факта можно сделать вывод, что произошел рост денежных доходов у населения, которые

могли бы быть привлечены в банки в виде депозитов. Однако вводимое с 1 января 2014 г. изменение условий налогообложения доходов по депозитным вкладам в банках отрицательно повлияет на активность населения в этой сфере [уменьшение на 2% необлагаемых доходов по рублевым депозитам от ставки рефинансирования Банка России (станет 3%, ранее было 5%)]. В этой связи повышается риск увеличения оттока средств граждан из банков и их ухода на спекулятивный валютный рынок.

Мы рассмотрели влияние регулирующей функции налоговой политики на развитие экономики страны. Но остается еще один краеугольный камень, это отрицательное влияние регулирующей функции, приводящее к снижению конкурентоспособности налоговой системы, и как следствие к «офшоризации» экономики.

Таблица 6

Поступление налога на прибыль и НДФЛ в консолидированный бюджет Алтайского края в 2009–2012 гг., млрд руб.

Виды доходов	2012 г.	2011 г.	2010 г.	2009 г.
Налог на прибыль организаций в региональный бюджет (18%), млрд руб.	9,6	9,8	7,98	3,8
НДФЛ, млрд руб.	17,5	15,1	13,8	12,7

Таблица 7

Темп роста поступлений налога на прибыль организаций, НДФЛ в бюджет Алтайского края в 2009–2012 гг.

Виды доходов	Темп прироста поступлений за 2012 г. (% к уровню 2011 г.)	Темп прироста поступлений за 2011 г. (% к уровню 2010 г.)	Темп прироста поступлений за 2010 г. (% к уровню 2009 г.)
Налог на прибыль организаций в региональный бюджет (18%), млрд руб.	97,9	122,8	в 2 раза
НДФЛ, млрд руб.	115,9	109,4	108,6

Таблица 8

Темп роста поступлений налога на прибыль организаций, НДФЛ в бюджет Алтайского края в 2009–2012 гг., скорректированный на индекс инфляции

Виды доходов	Темп прироста поступлений за 2012 г. (% к уровню 2011 г.)	Темп прироста поступлений за 2011 г. (% к уровню 2010 г.)	Темп прироста поступлений за 2010 г. (% к уровню 2009 г.)
Налог на прибыль организаций в региональный бюджет (18%), млрд руб.	97,9–6,6 = 91,3 «-8,7%»	122,8	в 2 раза
НДФЛ, млрд руб.	115,9–6,6=109,3	109,4	108,6

Повышение конкурентоспособности российской экономики

Согласно ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» конкуренция — это соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

По уровню конкурентоспособности Россия находится в середине списка из 131 страны на 58-м месте (табл. 9).

Конкуренция между налоговыми системами стран мира — это прежде всего, с одной стороны, обеспечение равных прав хозяйствующих субъектов в области налогообложения,

а с другой — возможность хозяйствующих субъектов выбрать лучшие условия налогообложения и свести затраты по уплате налогов к минимуму. Отсюда чем выше уровень конкуренции налоговых систем стран мира, тем ниже цена изъятия налогов в государствах-участниках. В научных кругах нет четкого понятия конкурентоспособности налоговой системы. На наш взгляд, конкурентоспособность налоговой системы отдельного государства — это выбор стратегии и инструментов реализации налоговой политики, удовлетворяющей уровню рыночных условий мировых рынков и являющейся более эффективной по сравнению с лучшими аналогичными налоговыми системами других государств-участников.

Мировые рейтинги конкурентоспособности налоговых систем различных стран мира строятся

Таблица 9

Сравнительная конкурентоспособность России (место среди стран мира)*

Показатель	Бразилия	Россия	Индия	Китай
Индекс глобальной конкурентоспособности,	72	58	48	34
в том числе по: институтам	104	116	48	77
эффективности финансового рынка	73	109	37	58
эффективности бизнеса	39	88	39	57
инновациям	44	57	28	38

*The Global Competitiveness Report 2007–2008. World Economic Forum, Geneva, Switzerland, 2007. Palgrave Macmillan. 2007. № 4.

Таблица 10

Предложения по изменению ставок обложения налогом на прибыль организаций и НДФЛ

Ставки налогов по действующему законодательству на 01.01.2013	Налог на прибыль 2% в федеральный бюджет + 18% в бюджет субъекта РФ	НДФЛ 13% (зачисляется в бюджет субъекта РФ)
Ставки налогов в предлагаемой модели стимулирования инвестиций	Налог на прибыль 2% в федеральный бюджет + 16% в бюджет субъекта РФ	НДФЛ 15% (зачисляется в бюджет субъекта)

в основном на показателях налоговой нагрузки. Руководство ОЭСР сформулировало критерии для определения того, какая налоговая конкуренция является «вредоносной», а именно:

- нулевое или отрицательное налогообложение;
- отсутствие транспарентности, закрытость информации и отсутствие ее эффективного обмена с налоговыми контролерами стран-партнеров;
- недостаточная прозрачность в реализации законов и введении налоговых норм [3].

Цель налоговой политики – выработка и принятие эффективных решений в области налогового администрирования

Мировое сообщество постепенно подходит к ускорению процесса совершенствования налогового законодательства. Согласованные действия государств по осуществлению налоговой политики и реформированию национального налогового

законодательства составляют существо гармонизации налогообложения. Ее основная цель — устранение различий в налоговом законодательстве государств, препятствующих экономической интеграции [4].

Несмотря на то что налоговая нагрузка в Российской Федерации ниже средней нагрузки стран ОЭСР, для нее, как и для других европейских государств, сохраняется риск ухода компаний от налогообложения в юрисдикции с низким уровнем налогообложения.

Проведенное нами исследование показывает, что конкурентоспособность налоговой системы можно обеспечить, проводя на каждом этапе развития экономики четкую налоговую политику. В этой связи налоговая система должна содержать такие инструменты управления, воздействия на разные объекты, которые в конечном счете обеспечат наибольшую экономическую и финансовую эффективность всех сфер деятельности.

Именно регулирующая функция налоговой политики, на наш взгляд, может стимулировать рост конкурентоспособности налоговой системы. Предложим модель с использованием такого

инструмента, как ставка налога на прибыль в региональный бюджет и ставка НДС (табл. 10).

Таким образом, уменьшение совокупных издержек по налогу на прибыль организаций для предприятий позволит инвестировать высвобожденные финансовые ресурсы в создание новых производственных мощностей и рабочих мест, а выпадающие доходы регионального бюджета будут компенсированы 2% доходов от НДС. В целом модель федеральной налоговой системы будет выглядеть более конкурентоспособной и привлекательной по налоговой нагрузке по сравнению с моделями стран ЕС, таких как Чехия, Польша.

Если рассматривать предложенную авторскую модель налогового регулирования в абсолютных цифрах для региона Алтайского края (данные за 2012 г. из табл. 6), то 2% выпадающего налога на прибыль ориентировочно составит в абсолютном выражении 1,1 млрд руб., однако повышение на 2% НДС — это ориентировочно 2,7 млрд руб. дополнительных доходов регионального бюджета. Положительная оценка регулирующего воздействия предложенной нами модели налоговой политики государства на региональный бюджет составит 1,6 млрд руб. в год.

Несомненно, что для достижения положительного эффекта от перераспределения налогового

бремени с сектора потенциального производства экономики на сектор потребления (расходы физических лиц, домашних хозяйств) необходимо одновременно вводить меры фискальной политики в области расходов на заработную плату. Так, для приведенной выше модели необходимое условие государственного регулирования — это повышение МРОТ с 5205 руб. до 10 400 руб. Данное повышение увеличит налоговую базу по НДС на 30%, что при условиях нашей модели (с 15%-й ставкой НДС) мобилизует дополнительный доход в региональный бюджет ориентировочно в размере от 2,7 до 8,7 млрд руб.

Литература

1. Фадеев Д. Е. Актуальные вопросы развития. М.: Налоговый вестник, 2010. 288 с.
2. URL: <http://arb.ru/b2b/independent>.
3. Актуальные проблемы развития налоговой системы России в первом десятилетии XII века: монография / под ред. Л. И. Гончаренко. М.: Финуниверситет, 2011. 315 с.
4. Хейфец Б. А. Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. М., 2008. С. 19–20.
5. Кондрашева Н. А. Внедрение механизма консолидированного налогообложения // Налоговый вестник. 2013. № 1.

Из выступления В. В. Путина на встрече с участниками Всероссийского съезда муниципальных образований 8 ноября 2013 г.

Следует, конечно, закрепить чёткую ответственность, насколько это возможно, за каждым уровнем власти и установить долгосрочные правила игры. Об этом мы говорили на совещании с главами крупных городов. Полагаю, что Правительство совместно с представителями местного самоуправления, то есть с вами и с вашими коллегами, должно провести дополнительную инвентаризацию всех типов муниципалитетов и подготовить предложения о внесении необходимых изменений в законодательство. В том числе нужно уйти от размытых формулировок, конкретизировать понятия и направления полномочий, чётко развести их между разными типами муниципальных образований.

Сегодня принципиальное значение приобретает качество реализации нашей политики на местах. Поэтому государственная и муниципальная власть должны работать, безусловно, как одна команда. И это то, о чём я уже многократно говорил. И федеральный центр, и регионы, и каждое из более чем 23 тысяч наших муниципальных образований — от крупного городского округа до небольшого сельского поселения — все должны чувствовать, что работают в единой системе. У нас общие цели — развитие России и всех её территорий. Но общая цель одна, самая главная — благосостояние граждан Российской Федерации. Я уже говорил о том, что вам приходится труднее, чем кому бы то ни было, но эту работу, а может быть, даже и судьбу вы выбрали сами, это ваш выбор.

УКД 336.713.2

Региональная экспансия: трудности развития для западных игроков на российском рынке

В статье проанализирована эволюция деятельности иностранных банков в Российской Федерации. Обращено внимание на позиционирование зарубежных кредитных организаций на российском рынке. Исследованы факторы, негативно влияющие на качество партнерских отношений между российскими и иностранными кредитными организациями.

Ключевые слова: региональная экспансия; коммерческий банк; иностранные банки; банковская система; филиалы зарубежных банков.

The author highlights the evolution of the activities of foreign banks in the Russian Federation. Special attention is paid to positioning of foreign credit institutions on the Russian market. The study examines factors affecting the quality of partnerships between Russian and foreign credit institutions and sketches ways to improve them.

Keywords: regional expansion; commercial bank; foreign banks; banking system; branches of foreign banks.

**Мартыненко Надежда
Николаевна**

канд. экон. наук, доцент
кафедры «Банки и банковские
технологии» Финансового
университета
E-mail: mart_nn@mail.ru

**Окунева Анна
Ильинична**

аспирант кафедры «Банки
и банковский менеджмент»
Финансового университета
E-mail: okuneva.ai@gmail.com

Упорядочение деятельности филиалов зарубежных банков

До недавнего времени филиалы зарубежных банков, действующие в правовом поле иностранной юрисдикции, находились вне пруденциального надзора Банка России, не выполняли нормативные требования по отчислению средств в фонды обязательного резервирования и не направляли соответствующие отчеты регулятору. Данное обстоятельство снижало прозрачность их деятельности, формировало на отечественном банковском рынке конкурентные преимущества иностранных банков перед отечественными кредитными организациями, а также способствовало неравномерному развитию российской банковской системы, что послужило причиной принятия Федерального закона от 14.03.2013. № 29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». На основании этого нормативного акта филиалы иностранных банков получили право вести деятельность в Российской Федерации только посредством создания дочерних кредитных организаций, наделенных правом самостоятельного юридического лица, обязанного соблюдать единые нормы и требования, установленные федеральным законодательством и нормативно-правовыми актами Банка России.

Таблица 1

Регистрация и лицензирование кредитных организаций в 2013 г.

Показатель/Дата	1 янв.	1 фев.	1 марта	1 апр.	1 мая	1 июня	1 июля	1 авг.	1 сен.	1 окт.
Регистрация кредитных организаций										
1. Зарегистрировано кредитных организаций	1094	1094	1093	1095	1093	1093	1091	1085	1083	1079
в том числе:										
- банков	1027	1027	1027	1027	1024	1024	1021	1014	1011	1008
- небанковских кредитных организаций	67	67	66	68	69	69	70	71	72	71
1.1. Зарегистрировано кредитных организаций со 100%-ным иностранным участием в капитале	73	73	73	76	78	78	78	77	76	77
Действующие кредитные организации										
2. Кредитные организации, имеющие право на осуществление банковских операций, всего ²	956	955	956	954	955	958	956	951	947	942
в том числе:										
- банки	897	896	896	895	895	896	894	889	885	879
- небанковские кредитные организации	59	59	60	59	60	62	62	62	62	63
3. Кредитные организации с иностранным участием в уставном капитале, всего	244	247	246	246	246	251	248	250	251	252
в том числе:										
- со 100%	73	73	73	74	74	77	77	77	76	77
- свыше 50%	44	44	45	45	45	44	44	45	45	42
4. Филиалы действующих кредитных организаций на территории Российской Федерации, всего	2349	2307	2268	2243	2212	2204	2187	2158	2128	2093
в том числе:										
- ОАО «Сбербанк России»	239	210	183	175	163	161	154	143	122	111
- банков со 100%-ным иностранным участием в уставном капитале	136	135	134	130	129	115	112	109	105	103
4. Филиалы банков-нерезидентов на территории Российской Федерации	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Источник: данные URL: <http://www.cbr.ru>.

Экспансия иностранных банков на российский рынок

Прежде всего определимся с понятием «иностраный банк». В связи с тем, что оно в законодательстве четко не установлено, некоторые авторы относят к иностранным банкам кредитные организации, соучредителями которых являются иностранные лица. Очевидно, что этого делать не-

льзя даже в случае, если нерезидент, владея контрольным пакетом акций, может оказывать прямое влияние на принятие решений, касающихся текущей деятельности банка. Обладая комплексом свойств, банк не может считаться иностранным на основании только одного из них — превышения иностранным капиталом, например, четверти его активов. Разумнее разграничивать иностран-

ные и отечественные банки по нескольким критериям. Но если уже использовать один критерий, то его следует как минимум увеличить и считать иностранной кредитную организацию, в которой нерезидент владеет пакетом акций в размере 75% + 1 акция. Только такую кредитную организацию можно именовать иностранной.

Сегодня¹ в российской банковской системе действует 942 коммерческих банка (табл. 1). При этом в 252 банках существенная доля капитала принадлежит иностранным владельцам, а в 103 банках в их собственности находится 100% акций.

Решения об экспансии банков в регионы носят стратегический характер, требуют существенных капиталовложений, сопряжены с высоким уровнем неопределенности и риска в равной степени как для российских, так и для зарубежных инвесторов

Пик экспансии иностранных банков на территории Российской Федерации пришелся на начало 1990-х гг. Около двух десятков иностранных банков открыли в стране свои дочерние кредитные организации, основная часть которых обслуживала операции зарубежных компаний и наиболее надежные российские компании — экспортеры. Со временем степень доверия и интерес к российскому рынку со стороны иностранных банков начали возрастать. Начался период заметного роста их активности. Резко увеличился объем операций на рынке государственных ценных бумаг, особенно государственных краткосрочных обязательств (ГКО). У иностранных инвесторов стал проявляться интерес к приобретению российских частных банков.

Финансовый кризис 1998 г. негативно повлиял на всю отечественную банковскую систему, включая дочерние иностранные банки. Многие из них понесли большие убытки, но не потеряли ликвидность и платежеспособность и даже оказали поддержку отечественной банковской системе, удержав корпоративных клиентов и предотвратив «бегство капитала». Данное обстоятельство сыграло им на

руку — дочерние иностранные банки пополнили свою базу клиентами, перешедшими к ним из разорившихся российских банков.

Вскоре иностранные игроки начали активно развивать кредитование в национальной валюте, что способствовало укреплению розничного бизнеса. Главной их целью теперь стал захват новых позиций на российском рынке. В этот период Международный Московский Банк (ММБ)² и Банк кредитования малого бизнеса (КМБ-Банк)³ первыми начали развитие своих филиальных сетей за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. В регионах начали появляться представительства, в основном для работы с корпоративными клиентами, позже появились полноценные филиальные сети, состоящие из региональных филиалов, дополнительных офисов и кредитно-кассовых офисов. Иностранные кредитные организации стали приобретать сетевые российские банки, такие как ОАО «Импэксбанк», ОАО АКБ «Росбанк», АКБ «Абсолют банк» (ОАО) и др.

Предоставление банковских услуг в регионах

Хотя российские банки, особенно те, которые входят в первую двадцатку кредитных организаций, активно поддерживают и развивают свои розничные сети в регионах, российская банковская система все еще далека от европейского и среднемирового уровня доступности банковских услуг. Особенно отличается региональный уровень банковской системы, который имеет более низкий уровень проникновения интернета и прочих дистанционных каналов. Если жители крупных городов могут быстро и легко получить доступ к обширному перечню дистанционных банковских услуг, доступных через интернет-банкинг, то в городах с населением менее 100 000 человек⁴ уровень проникновения интернета, равно как и банковских дистанционных технологий, иной. Таким

² В число его учредителей вошли три отечественных банка (Внешэкономбанк — 20%, Сбербанк — 10%, Промстройбанк — 10%) и пять западных (Bayerische Hypo- und Vereinsbank (HVB), Creditanstalt-Bankverein, Banca Commerciale Italiana, Credit Lyonnais и Kansallis-Osaki-Pankki).

³ На текущий момент основными акционерами банка являются группа Intesa Sanpaolo — 86,75% акций преобразованного банка, Европейский банк реконструкции и развития — имеет 13,25%.

⁴ По данным о доступности банковских услуг URL: <http://www.cbr.ru>.

¹ По состоянию на 1 октября 2013 г.

образом, проблема низкого уровня обеспеченности финансовыми услугами населения регионов сохранила актуальность. Решения об экспансии банков в регионы носят стратегический характер, требуют существенных капиталовложений, сопряжены с высоким уровнем неопределенности и риска в равной степени как для российских, так и для зарубежных инвесторов. Для крупных банков региональная экспансия является естественным направлением развития. При этом ключевым вопросом является выбор приоритетных для банка регионов. *Во-первых*, некоторые кредитные организации намеренно не разворачивают свою деятельность там, где потенциал развития банковского бизнеса и получения прибыли считают низким. *Во-вторых*, очень важным вопросом является определение последовательности вхождения в регионы. В случае правильного выбора региона, возможны быстрый рост, укрепление позиций банка и расширение его деятельности, что будет способствовать дальнейшей региональной экспансии.

При выборе целевых регионов часто акцент делается на общих характеристиках развития т. е. приоритетность региона зависит от валового регионального продукта или среднего дохода на душу населения. Хотя такой подход возможен, он не лишен недостатков. Очевидно, что высокие показатели спроса будут означать общий высокий уровень потребности в банковских услугах, однако это ни в коей мере не гарантирует такой же спрос на услуги, предоставляемые конкретным банком. Выбор должен основываться, *во-первых*, на стратегических приоритетах банка (различные банки могут выбирать различные цели для экспансии), *во-вторых*, на особенностях развития банковских систем в регионах, *в-третьих*, на понимании того, для кого банк открывает новые офисы, какие сервисы и продукты будут предложены клиенту. Сейчас время для целевого наращивания сети. Если целевая аудитория банка требует наращивания присутствия в конкретном регионе или в целом по стране, это целесообразно делать.

В розничном бизнесе для иностранных игроков перспективной нишей стало экспресс-кредитование, которое продолжает расширяться и сегодня. Банки, специализирующиеся в этом секторе, такие как ООО «ХКФ Банк», ОАО «ОТП Банк», ЗАО «КРЕДИТ ЕВРОПА БАНК», активно продолжают развивать свою деятельность. То же

самое можно сказать и о кредитных организациях, специализирующихся на обслуживании отдельных промышленных групп (дочерних банков автоконцернов). У крупных универсальных банков таких групп, как ЗАО «ЮниКредит Банк», ЗАО «Райффайзенбанк», ЗАО КБ «Ситибанк», розничный бизнес тесно связан с корпоративным, к тому же эти банки имеют большой опыт работы на «домашних» рынках.

Сокращение присутствия иностранных банков, несмотря на их малочисленность, может отрицательно повлиять на ситуацию на российском рынке

Мировой экономической кризис сильно ударил по банковской системе. Так, такие крупные западные игроки, как британские «*International Personal Finance*», «*Barclays*» и «*HSBC*», французский «*BNP Paribas*», шведский «*Handelsbanken*» и «*Swedbank*», испанский «*Santander*» и голландский «*Rabobank*», были вынуждены полностью или частично свернуть отдельные направления бизнеса на российском рынке. Основной причиной ухода нидерландской группы «*Rabobank Group*» — крупнейшего международного игрока на рынке агрокредитов — эксперты называют конкуренцию со стороны ОАО «Россельхозбанк», имеющего монопольное положение на рынке агрокредитования. В феврале 2011 г. «*Rabobank*» вернул Банку России свою лицензию, планируя переориентироваться на более многообещающие рынки Индии, Китая, Бразилии и США. Другие иностранные банки («*Swedbank*», «*Morgan Stanley*») сохраняют свое присутствие в России, отказавшись от затратного розничного бизнеса. ООО ИКБ «Совкомбанк» подписал соглашение о приобретении 100% акций подконтрольного корпорации *General Electric* «ДжиИ Мани Банка». Все офисы «ДжиИ Мани Банка» будут переведены на единый бренд «Совкомбанка». Изменений в позиционировании «Совкомбанка» не произойдет, а все обязательства перед клиентами «ДжиИ Мани Банка» будут выполнены. «Совкомбанк» рассчитывает с помощью этой сделки завершить процесс трансформации из мультирегионального в федеральный банк.

Уходить с российского рынка иностранных игроков вынуждают разные причины и факторы. Кто-то выбрал неподходящую маркетинговую стратегию, кто-то решил выйти на рынок не вовремя, некоторых подвело фондирование, другие не сумели адаптироваться к российским реалиям, адекватно оценить возможности местного рынка и эффективно использовать свои конкурентные преимущества. Сами же «проигравшие» объясняют свой уход сменой стратегии, ужесточением госрегулирования в России, сжатием поля конкуренции из-за расширения сферы деятельности государственных монополистов: ОАО «Сбербанк России», ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Банк ВТБ». Тем не менее некоторые иностранные банки, несмотря на кризис, смогли с минимальными потерями преодолеть трудное время и продолжают успешно развиваться. Один из главных критериев успеха для иностранных банков в России — правильный выбор ниши для ведения бизнеса. Преуспели те, кто осуществляет свою деятельность в знакомом для себя сегменте: например, инвестиционные банки («ИНГ Банк», «Дойче-банк», «Кредит Свисс», «ВестЛБ Восток»), работающие в России с 1990-х г.

Экспансия иностранных банков в регионы — рискованный, сложный и длительный процесс

Сокращение присутствия иностранных банков, несмотря на их малочисленность, может отрицательно повлиять на ситуацию на российском рынке, так как банковский бизнес становится все более сконцентрирован в государственном сегменте, а это может значительно снизить конкуренцию, привести к повышению ставок, монополии госбанков, которые и так имеют преимущество, за счет возможности выгодного фондирования на межбанке и наличия долгосрочных ресурсов. ОАО «Сбербанк России» и ОАО «Банк ВТБ» становятся все более инновационными и современными, продолжая свое развитие, в том числе в регионах. А дочерние банки ОАО «Сбербанк России» можно встретить в Европе.

Экспансия иностранных банков в регионы — рискованный, сложный и длительный процесс, так как для этого требуется значительный объем вложений. Играет свою роль и «фактор Сбербанка»:

в регионах его сеть вне конкуренции и потеснить его крайне сложно. Вторым по величине своей филиальной сети является ОАО «Россельхозбанк». В этих условиях не следует возлагать надежды на иностранный капитал как основной инструмент, способный решить задачи докапитализации российской банковской системы и тем самым нивелировать последствия экономических кризисов. Дальнейший путь для развития банковской деятельности в масштабах государства и регионов следует искать исключительно в установлении дружественных партнерских отношений между отечественными и зарубежными банками, основанных на ведении банковского бизнеса на взаимовыгодных условиях, удовлетворяющих интересам каждой из сторон.

Выводы

В процессе интеграции иностранных банков в национальную банковскую систему России больше всего беспокоило то, что отечественные банки не выдержат конкуренции и «иностранцы» вытеснят их с рынка. Не менее острым оставался вопрос, как поведут себя иностранные банки в случае ухудшения экономического климата в России и не станет ли это новой волной «бегства капитала». Поддержкой отечественной банковской системы стало принятие Федерального закона от 14.03.2013 № 29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный нормативный акт вводит запрет на ведение деятельности иностранных банков напрямую через филиалы, а это означает следующее: банкротство материнских банков не приведет к автоматическому банкротству их структурных подразделений в России, таким образом, риски российской банковской системы в случае банкротства иностранных финансовых институтов стали более регулируемы.

Региональная банковская система является важной частью национальной банковской системы. Именно на региональном рынке возможно развитие взаимовыгодного партнерства российских и зарубежных кредитных организаций. По нашему мнению, это может быть участие в крупных национальных проектах по развитию инфраструктуры регионов в различных отраслях экономики. Такие проекты должны быть направлены на устранение сложившихся диспропорций в развитии экономики России, особенно диспропорции в развитии регионов. Преимуществом западных

игроков, является возможность привлечения «дешевых» денег для инвестирования в долгосрочные проекты государственного масштаба, что в свою очередь обеспечит и долгосрочную рекламу, и привлечение новых клиентов, ведь степень доверия значительно возрастет. Российские банки со своей стороны заинтересованы в «иностранцах» не меньше. Ведь речь идет о крупномасштабных сделках, которые требуют объединения нескольких банков-кредиторов вместе (консорциума) для софинансирования путем синдицированного кредитования. Основное преимущество синдицированного кредита в том, что заметно снижаются риски каждого отдельного банка из консорциумной группы.

Литература

1. Розинский И. Экспансия иностранных банков в Россию в 1990–2008 гг. URL: <http://www.sice.ru/cnts/2081.html> (дата обращения: 20.10.2013).
2. Мамонов М., Солнцев О. Экспансия иностранных банков на российский рынок банковских услуг: подведение промежуточных итогов, попытка анализа перспектив. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/04/02/1210264128/NEA-2009-1-2_175-189.pdf (дата обращения: 21.10.2013).
3. Рыбин Е. Слияния и поглощения банков в России как фактор экспансии иностранного банковского капитала. URL: <http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/ribin.pdf> (дата обращения: 27.10.2013).
4. Петрова М. Иностранные банки в России. URL: <http://chelt.ru/new/?p=2208> (дата обращения: 18.10.2013).
5. Аношин Д. Обоснование стратегии региональной экспансии банков на розничные рынки. URL: <http://econom.nsc.ru/ieie/news/zashiti/avtoref/dec08/anoshin.pdf> (дата обращения: 30.10.2013).
6. Официальный сайт ОАО «Сбербанк России» URL: <http://sberbank.ru> (дата обращения: 20.10.2013).
7. Официальный сайт ОАО «Россельхозбанк» URL: <http://www.rshb.ru> (дата обращения: 20.10.2013).
8. Официальный сайт Банка России URL: <http://cbr.ru> (дата обращения: 20.10.2013).
9. Официальный сайт РБК рейтинг URL: <http://rating.rbc.ru> (дата обращения: 20.10.2013).
10. Официальный сайт URL: <http://banki.ru> статья «Совкомбанк покупает 100% акций ДжиИ Мани Банка» (дата обращения: 28.10.2013).
11. Сошина В. Есть ли жизнь после банкротства «мамы»? URL: <http://www.nbj.ru/pubs/banki-i-mir/2012/07/11/est-li-zhizn-posle-bankrotstva-mamy/index.html> (дата обращения: 31.10.2013).

Из выступления В. В. Путина на Инвестиционном форуме «Россия зовет» 2 октября 2013 г.

Важнейший ключ к росту эффективности экономики – это улучшение делового климата. Для этого вместе с бизнесом запустили национальную предпринимательскую инициативу. Мы отмечаем некоторый прогресс в сфере подключения к энергосетям, в налоговом администрировании, в процедурах регистрации недвижимости.

Но, конечно, нужно признать, пока сделаны только самые первые, весьма скромные шаги. Некоторые министерства и ведомства зачастую не считают улучшение качества делового климата, административных процедур приоритетом своей работы. Кардинальные решения нельзя больше откладывать, переносить, во всяком случае, на срок более поздний чем 2015 год, после 2015 года. Считаю, что все меры, которые уже зафиксированы в «дорожных картах», по улучшению делового климата следует реализовать в ближайшее время, во всяком случае, в ближайшие два года. И прошу Правительство исходить именно из такой постановки задачи.

УДК 336.1

Методологические проблемы разработки системы территориальных счетов в России и за рубежом

Рассмотрен зарубежный опыт построения региональных и муниципальных счетов, на основе методологии системы национальных счетов (СНС). Выделены основные проблемы построения СНС, сформированы узловые методологические положения их разработки в Российской Федерации. Предложен авторский подход многоэтапной схемы разработки СНС в разрезе «регион – муниципальные образования».

Ключевые слова: система национальных счетов; валовой муниципальный продукт; региональные счета; институциональные сектора.

The paper reviews foreign experience in building regional and municipal accounts using the methodology of System of National Accounts (SNA). The authors focus on the key problems in building SNA along with defining main methodological provisions for its development in the Russian Federation. The authors' approach is a multi-stage SNA development scheme in the context «region - municipalities».

Keywords: System of National Accounts; gross municipal product; regional accounts, institutional sector.

Захарчук Екатерина Александровна

канд. экон. наук, доцент,
ученый секретарь Института
экономики Уральского
отделения РАН
E-mail: zakhartchouk@mail.ru

Пасынков Алексей Федорович

канд. экон. наук, доцент,
ст. научный сотрудник
Института экономики
Уральского отделения РАН
E-mail: monografia@mail.ru

Используемые в зарубежной и российской практике показатели эффективности экономического развития государств в значительной мере опираются на международную систему оценки экономической деятельности — систему национальных счетов (СНС).

Что же касается их использования на региональном и муниципальном уровнях, то эта проблема широко обсуждается учеными практически всех развитых стран [1]. В международном стандарте СНС прямо указывается, что построение сбалансированной системы региональных счетов имеет наибольшее значение для национальных экономик, где существует значительный разрыв в экономическом развитии территорий и имеется значительная пространственная локализация национальной экономики [2].

Зарубежный опыт формирования муниципальных счетов

В Европейском союзе (ЕС) вопросы упорядочивания сбора информации о социально-экономическом положении муниципального уровня управления

* Исследование выполнено в рамках проекта № 12-22-03001 а/м «Оценка и прогнозирование динамики финансовой устойчивости регионов РФ и аймаков Монголии на основе системы национальных счетов».

активно прорабатывает Евростат¹. В 1999 г. начался процесс формирования требований к выработке единой методики оценки европейских городов, так называемого городского аудита (*UrbanAudit*), целью которой является определение возможностей по сбору сопоставимой информации на данном уровне [3].

Выборка данных производилась на разовой основе в 2003–2004 гг., 2006–2007 гг. и 2009 г. по 237 городам ЕС и 21 городу Болгарии и Румынии. Сбор информации осуществлялся по 336 показателям, отражающим большинство аспектов жизнедеятельности городов, объединенных в несколько блоков: демография, социальное развитие, экономические показатели, местная администрация, образование, окружающая среда, туризм и транспорт, информационное развитие, культура и отдых. Оценка показателей социально-экономического развития городов производится по ряду категорий урбанизации: центральная урбанистическая зона, пригороды и большие урбанизированные территории. Как правило, данные по городам «изымаются» из существующей отчетности административных органов по социально-экономическому положению территорий, обеспечивая, таким образом, их сопоставимость и надежность. В ряде случаев для формирования массивов данных Евростат рекомендует применять «прагматичные» методы сбора данных, основанные на экспертной оценке того или иного показателя.

В США была проведена работа по формированию так называемых экономических районов (*BEA's economic areas*), под которыми понимаются обобщенные региональные рынки, расположенные вокруг крупного города, или небольшие статистические районы [4]. Экономические районы состоят из одного или нескольких экономических точек притяжения в виде крупных или небольших статистических районов, которые являются региональными центрами экономической активности, либо окружающих их муниципальных районов, экономически тесно связанных с ними, и представляют собой взаимосвязанные региональные рынки для рабочей силы, товаров и информации.

Другим направлением формирования системы муниципальных счетов в США является формирование методологии оценки ВВП крупных городов и районов.

Под ВВП крупных городов (*GPD by metropolitan area*) американские ученые понимают рыночную стоимость произведенных конечных продуктов

и услуг в пределах крупного города (с пригородами), в определенный период. Оценка ВВП городов основывается на тех же источниках, что и остальные счета США — ВРП штатов, таблицы «затраты — выпуск», муниципальные расчеты личных доходов населения.

Бюро экономического анализа США на основе списка из 363 городских статистических территорий готовит оценки ВВП городских агломераций в текущих и основных ценах по 61 виду деятельности начиная с 2001 г. [5].

В Канаде, несмотря на значительный опыт разработки региональных счетов, показатели местной статистики ограничиваются набором данных об инфляции, изменениях численности населения, благосостояния домашних хозяйств и т. д. В то же время в Канаде (по аналогии с США) формируется достаточно подробный массив информации по специальным городским агломерациям, объединяющим несколько муниципальных образований (33 *Census Metropolitan Area — CMA*). Исследования проводятся раз в пять лет начиная с 1941 г. и в основном касаются уровня доходов домашних хозяйств и миграционных потоков [6].

Следует отметить, что при построении муниципальных счетов зарубежные и отечественные ученые сталкиваются с рядом проблем, в частности:

1) с выбором объекта построения муниципальных счетов. На местном уровне управления ни одна страна мира не пытается сформировать единую систему СНС в рамках существующего административного деления. Это объясняется тем, что существующие между местными территориальными образованиями экономические связи настолько сильны, что даже теоретически невозможно выделить направления финансовых потоков между ними. С одной стороны, общий рынок товаров и услуг, нерегистрируемое перемещение трудовых ресурсов и капитала и т. д. в рамках нескольких административно обособленных муниципальных образований обуславливают необходимость укрупнения объектов исследования, приводя к появлению так называемых статистических единиц. С другой стороны, неоднородность муниципалитетов по социально-экономическому развитию и их масштабу, требует проведения сравнительного анализа сопоставимых по размеру и численности территориальных образований, что становится причиной нарезки статистических районов «сверху»;

2) с определением источников данных об экономическом развитии территориальных образований. Отсутствие централизованной системы сбора данных

¹ Статистическая служба Европейского союза.

об экономическом развитии (сопоставимых с СНГ) на местном уровне предопределяет необходимость выработки различных методов формирования массивов данных. Некоторые страны приоритетным для себя считают сбор информации на основе выборочных исследований, другие же используют метод «сверху-вниз», когда данные по ВРП регионов тем или иным способом «распределяются» между муниципальными образованиями;

3) с выделением межтерриториальных потоков. Анализ зарубежного опыта составления муниципальных счетов показал, что практическое решение данной проблемы не является приоритетным. Исследования в этой области практически не проводятся, так как, во-первых, они потребуют затрат ресурсов при неочевидном возможном результате и, во-вторых, спрос на такую информацию чрезвычайно скуден.

Возможности построения системы территориальных счетов в России

Учитывая вышесказанное, становится очевидной необходимость разработки новой конструкции формирования взаимосвязей показателей СНГ в территориальном разрезе «регион — муниципальные образования». В этих условиях было бы целесообразнее выделить это направление СНГ в отдельную систему сателлитных счетов — *систему территориальных счетов (СТС)*.

Если для регионального уровня управления, при оценке эффективности деятельности территорий, расчет показателя ВРП по классической схеме (производственный метод) имеет немаловажное значение, то для местного уровня использование такого подхода вызывает сомнения по ряду причин.

Во-первых, техническая сложность построения счетов СТС по производственному методу на муниципальном уровне, выражающаяся в трудности регистрации потоков с другими субъектами, т. е. между другими муниципальными образованиями, регионами и странами. Если на уровне государства входящие и исходящие потоки товаров и услуг достаточно надежно регистрируются, на уровне региона поддаются частичной регистрации, то в муниципалитетах в силу неконтролируемого перемещения товаров, рабочей силы и услуг они не поддаются адекватному описанию.

Во-вторых, если рассматривать практическую сторону формирования СТС на муниципальном уровне, возникает вопрос: что влияет на развитие территории исходя из методологии построения

СНГ? Какие счета и показатели являются центральными в формировании муниципального продукта и какие источники данных можно использовать без существенного ухудшения принципа достоверности? Добавленная стоимость территории, исчисляемая производственным методом, содержит в себе три компонента: оплату труда наемных работников (как правило, расходуется в рамках территории), валовую прибыль и смешанные доходы предприятий (не всегда остаются в распоряжении местных субъектов экономической деятельности, особенно среднего и крупного бизнеса) и налоговые платежи (в силу высокой централизации бюджетной системы и сложной схемы межбюджетного перераспределения, практически не отражают доходы самого муниципалитета). В то же время, если рассматривать методологию формирования валового продукта через призму метода конечного использования, можно предположить, что для местного уровня власти наиболее важными являются те финансовые потоки, которые остаются в распоряжении тех или иных местных секторов экономики и, соответственно, составляют финансовую основу развития муниципального образования. От этих потоков зависят и доходы граждан, и ресурсы предприятий и организаций, и наполняемость местных бюджетов. Таким образом, в рамках муниципального образования, на наш взгляд, именно метод конечного использования может быть использован при построении СТС на уровне муниципальных образований как наиболее полно отражающий источники доходов и расходов субъектов хозяйственной деятельности местных сообществ.

И, наконец, в-третьих, как показал зарубежный опыт построения счетов на муниципальном уровне, на практике основным (достаточно проработанным) показателем «эффективности» деятельности территорий являются личные доходы граждан или среднедушевые доходы. В принципе, в российской практике прообразом такого показателя можно считать среднюю начисленную заработную плату работников и ее производные. Однако зарубежные ученые признают, что показатель доходов населения не в полной мере отражает реальную экономическую активность территорий и поэтому предпринимают попытки тем или иным способом выделять полноценный валовой муниципальный продукт.

Поэтому методологически нами предлагается формирование Системы территориальных счетов с использованием двух методов: на уровне субъекта РФ производственным методом (по доходам), а на

уровне муниципальных образований — по расходам, при этом балансирующие статьи показывают сальдо текущих операций с внешним миром (т. е. другими территориями).

Разработка модели оценки и прогнозирования динамики финансовых потоков территорий

В связи с вышеизложенным нами предлагается следующий многоэтапный подход к разработке модели оценки и прогнозирования динамики финансовых потоков территорий (рис. 1).

На первом этапе необходимо сформировать так называемые статистические единицы по муниципальным образованиям, фактически определяя тем самым, насколько взаимосвязаны рынки капитала и труда. Например, в Свердловской области г. Екатеринбург, являющийся центром притяжения для множества более мелких муниципальных образований-пригородов, можно рассматривать как единый статистический район под названием «большой Екатеринбург». Для городов Ханты-Мансийского автономного округа, где города относительно изолированы, к статистическим единицам правильнее отнести муниципальные районы и рассматривать их во взаимосвязи с прилегающими территориями. «Нарезка» статистических единиц требует либо создания единой методики их формирования, либо индивидуального обследования каждого из исследуемых субъектов Российской Федерации.

На втором этапе формируется массив данных доступной информации по социально-экономическому развитию субъекта Российской Федерации и статистических единиц (по видам первичных доходов).

Учитывая неоднородность муниципальных образований и проблемы с выявлением реальной добавленной стоимости на предприятиях пилотных регионов, для формирования показателей СТС в экспериментальном режиме могут применяться различные методы корректировки показателей:

а) «прямой» метод — анализ балансов крупных и средних предприятий районов, в структуре добавленной стоимости которых они занимают более 70% от общего ВМП;

б) распределительный метод различного свойства, если экономические агенты территорий достаточно разнородны. В настоящее время проходит тестирование ряд распределительных методов, заимствованных из мирового опыта.

Третий этап предлагаемой схемы построения системы территориальных счетов наиболее сложный и предполагает взаимосвязку полученных ранее результатов формирования показателей и счетов СТС в виде программы ЭВМ. Для этого необходима разработка алгоритма взаимосвязей финансовых потоков при формировании и распределении добавленной стоимости муниципального образования. Исследования авторского коллектива позволили сформировать основные методологические принципы и ограничения, закладываемые в методологию построения СТС:

1) базовым принципом формируемой СТС является ее построение, основанное на секторальном подходе к учету экономических операций, что обусловлено следующими причинами:

а) для методологии СНС секторальный принцип построения счетов является приоритетным, с учетом вмешательства государства в экономику;

б) такой подход позволяет оценить «вклад» в развитие территорий не с позиции «производящих» агентов, а с позиции агентов, «потребляющих» доходы, что также соответствует методологии СНС;

в) секторальная привязка СТС частично решает проблемы методологического и практического характера по информационному наполнению счетов и показателей территорий;

2) для упрощения разработки СТС мы предлагаем ограничить количество формируемых секторов тремя — государственным управлением, корпорациями и домашними хозяйствами. Согласно методологии СНС, на национальном уровне выделяются шесть секторов экономики, однако на территориальном уровне, на наш взгляд, допустимо объединить нефинансовые и финансовые корпорации в один сектор — корпорации (так как распределение добавленной стоимости финансовых корпораций не производится даже по отраслям, а для территорий это невозможно делать), отказаться от выделения сектора «Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства» (не играют заметной роли даже в национальном масштабе), а сектор «Остальной мир» использовать в качестве балансирующего показателя оттока и притока ресурсов;

3) в целях упрощения методологической базы и практической работы по составлению СТС предлагается максимально упростить балансовые соотношения и ввести ряд ограничений и допущений для территориального (точнее, муниципального) уровня. Это относится как к различным расчетам (ненаблюдаемая и скрытая экономическая активность, добавленная стоимость финансового сектора

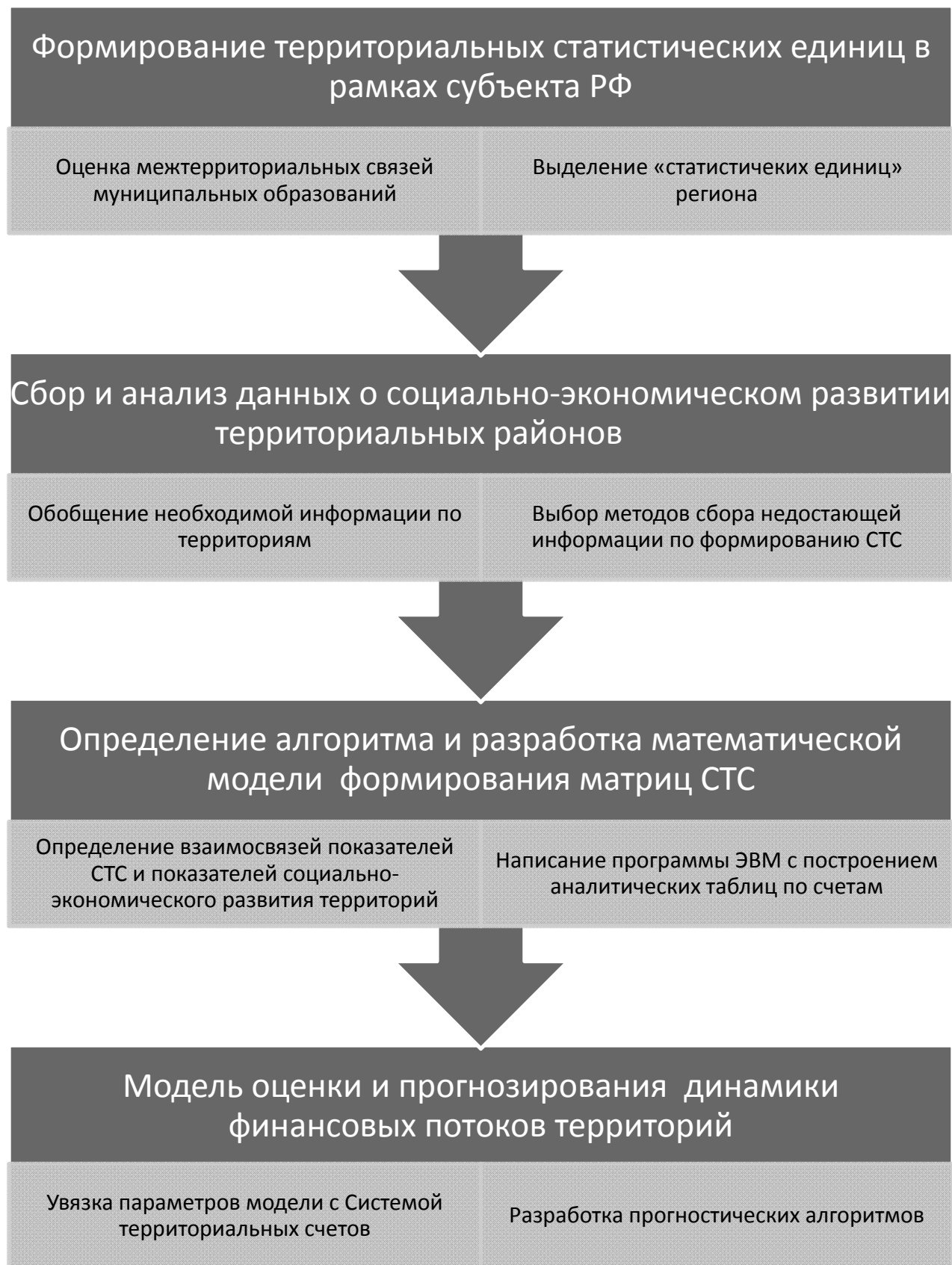

Рис. 1. Поэтапный алгоритм разработки модели определения динамики финансовых потоков региона и входящих в него муниципальных образований

и пр.), так и к строгости построения счетов. Иными словами, в данном случае мы будем использовать «фактические» статистические данные муниципальных образований, постепенно приводя их к классическому виду СНС.

Разработка компьютерной программы по Системе территориальных счетов позволит провести взаимоувязку показателей СТС, их верификацию и снизить трудоемкость расчетов при последующем использовании. В итоге, как предполагается, для расчетов движения финансовых потоков на территориальном уровне нам достаточно будет «загрузить» некий набор статистических показателей муниципальной и региональной статистики (оцениваемый к настоящему времени в несколько десятков) для получения конечных результатов.

В настоящее время с помощью программы *Microsoft Office Excel* формируются основные алгоритмы и выделена структурная схема блоков программы, которые включают:

- расчетный блок, в котором представлена на отдельных листах совокупность алгоритмов и методов расчета по каждому показателю СТС в разрезе муниципальных округов и статистических районов;

- центральный блок, в котором определены алгоритмы формирования, распределения и перераспределения финансовых потоков статистических районов в рамках СТС;

- аналитический блок, который является производным от центрального, где формируются балансы по отдельным счетам СТС и аналитические таблицы;

- прогностический блок, который фактически обеспечивает полный свод всей необходимой информации для прогнозирования динамики финансовой устойчивости с отдельным интерфейсом по имитационному моделированию ключевых параметров социально-экономического развития территорий.

Выводы

Обобщение мирового опыта формирования муниципальных счетов в рамках методологии построения СНС показало, что зарубежные исследования в этой области находятся на начальном этапе своего развития и в настоящее время не имеется общей методологии построения СТС. В Российской Федерации возможности статистической системы сбора информации позволяют сформировать счета СТС с использованием двух методов: на уровне субъекта РФ производственным методом (по доходам), а на уровне муниципальных образований — по расходам,

при этом балансирующие статьи показывают сальдо текущих операций с внешним миром (т. е. другими территориями).

Представленный алгоритм и методологические подходы к построению СТС, и разработка на их основе автоматизированной компьютерной программы, предоставляют большие возможности по построению интегрированной таблицы формирования и использования доходов муниципальных образований, где можно определить влияние каждой территории на формирование добавленной стоимости и отток/приток ресурсов региона в целом.

Литература

1. Зайцева Ю. С. Международный опыт построения региональных счетов// Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 34. С. 7–18.
2. System of National Accounts 1993. United Nations — Brussels/Luxembourg, New York, Paris, Washington, D.C., 1993.
3. Eurostat regional yearbook 2010. Publications Office of the European Union, 2010, p.264.
4. Johnson, Kenneth P. and John R. Kort. 2004 Redefinition of the BEA Economic Areas, Survey of Current Business, November 2004, pp. 68–75.
5. Panek, S.D., F. T. Baumgardner and M.J. McCormic. Introducing new measures of the metropolitan economy. Prototype GPD-by-Metropolitan-Area Estimates for 2001–2005. Survey of Current Business, 87 (11), pp. 79–87.
6. 2006 Census Dictionary: Locality (LOC)». Statistics Canada. 2009–11–20.
7. Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф. Формирование системы территориальных счетов: зарубежный опыт разработки и возможности построения в России. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. 67 с.
8. Сидорова Е. Н., Татаркин Д. А. Управление финансовыми потоками саморазвивающихся территорий: воспроизводственный подход. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. 85 с.
9. Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф. Формирование системы территориальных счетов в России: возможности и перспективы // Журнал экономической теории. 2013. № 3. С. 154–162.
10. Анимидца П. Е., Морозов В. В., Сидорова Е. Н. Сводный бюджетный баланс в системе финансового планирования территорий // *Ars Administrandi*. 2012. № 3. С. 47–54.

УДК 336.1

Законодательное регулирование налогообложения в государствах — участниках Таможенного союза

Приведены результаты сотрудничества России, Белоруссии и Казахстана, рассмотрены нормативно-правовые акты, регулирующие налоговые отношения России, Белоруссии и Казахстана, осуществлено сравнение норм налоговых законодательств вышеуказанных стран. Особое внимание уделено обложению НДС.

Ключевые слова: налог; налоговое законодательство; налоговые отношения; обложение налогом на добавленную стоимость (НДС).

The paper investigates the results of cooperation between Russia, Belarus and Kazakhstan in the framework of legal acts regulating tax relations between Russia, Belarus and Kazakhstan. The authors propose a comparison of the tax legislation systems of the above countries. Particular attention has been paid to levying of VAT.

Keywords: tax; tax legislation; tax relations; levying of value added tax (VAT).

Вылкова Елена Сергеевна

д-р экон. наук, профессор кафедры государственных и муниципальных финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета
E-mail: vylkovaelena@mail.ru

Фалеева Кристина Викторовна

аспирант кафедры государственных и муниципальных финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета
E-mail: faleeva@mail.ru

Результаты сотрудничества России, Белоруссии и Казахстана

Сотрудничество Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь, формирующих Таможенный союз, носит многоплановый характер. За январь–декабрь 2012 г. объем взаимной торговли этих стран составил 68 582 млн долл. США, а в процентном отношении к аналогичному периоду 2011 г. — 108,7%. Среди главных российских торгово-экономических партнеров Белоруссия занимает 6-е место. Это более 55% объема внешней торговли России со странами ЕврАзЭС. За январь — ноябрь 2012 г. объем торговли России с Казахстаном составил 22,5 млрд долл. США при темпе роста — 8,5% [1]. В 2009 г. был учрежден совместный антикризисный фонд ЕврАзЭС, суммарный вклад в него участниками фонда составляет на данный момент 8,5 млрд долл. США [2]. Тогда же было принято решение об организации Центра высоких технологий ЕврАзЭС.

Нормативно-правовые акты, регулирующие налоговые отношения России, Белоруссии и Казахстана

В России, Казахстане и Белоруссии сформированы налоговые системы, приняты и действуют соответствующие налоговые кодексы (*табл. 1*).

Таблица 1

Нормативно-правовые акты, регулирующие налоговые отношения в России, Казахстане и Белоруссии

Страна	Нормативно-правовой акт
Республика Беларусь	Общая часть Налогового кодекса Республики Беларусь (НК РБ), введенная в действие с 1 января 2004 г. Законом Республики Беларусь от 04.01.2003 № 184-3, особенная часть НК РБ, введенная в действие с 1 января 2010 г. Законом Республики Беларусь от 29.12.2009 № 72-3
Республика Казахстан	Общая и особенная части Налогового кодекса Республики Казахстан (НК РК), введенные в действие с 1 января 2002 г. Законом Республики Казахстан от 12.06.2001 № 210-2
Российская Федерация	Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ), введенная в действие с 1 января 1999 г. Федеральным законом от 31.07.1998 № 147-ФЗ, часть вторая НК РФ, введенная в действие с 1 января 2001 г. Федеральным законом от 05.08.2000 № 118-ФЗ

Как следует из табл. 1, в рассматриваемых странах процесс принятия соответствующих нормативно-правовых актов проходил достаточно синхронно, и на данный момент сформировано и действует законодательство о налогах и сборах.

Сравнение норм налоговых законодательств

В табл. 2 приведены общие положения, регулирующие налогообложение в государствах — участниках Таможенного союза.

Формулировка категории «налог» практически идентична в законодательствах России и Белоруссии. Что же касается ее дефиниции, данной в НК РК, то в ней четко не прописан плательщик налога.

В Казахстане действует одноуровневая система налогообложения при наличии нормативов распределения ресурсов между республиканским и местными бюджетами, в Республике Беларусь — двухуровневая (республиканский, местный уровень), а в Российской Федерации — трехуровневая (федеральный, региональный и местный уровни) система налогообложения.

Налоговые системы данных стран предусматривают применение одних и тех же косвенных и подоходных налогов, которыми облагаются юридические и физические лица.

Однако существуют и отличия, как в налогах, так и в применяемых специальных налоговых режимах, что показано в табл. 2.

Во всех трех странах налогоплательщики имеют право на получение от налоговых органов информации о действующих налогах и сборах. В законодательствах России и Белоруссии предусматривается применение налогоплательщиками налоговых льгот, а также осуществляется зачет или возврат излишне уплаченных налогов, сборов,

штрафов, чего нет в НК РК. Кроме того, в Республике Казахстан, в отличие от Российской Федерации, не предусмотрено право налогоплательщика на присутствие при проведении выездной налоговой проверки, так же как и право на возмещение убытков, причиненных незаконными действиями налоговых органов. Причем только в законодательстве Российской Федерации установлено право налогоплательщика на получение отсрочки, рассрочки или инвестиционного налогового кредита и на участие в процессе рассмотрения материалов налоговой проверки.

Во всех трех странах налогоплательщикам вменено в обязанность выполнение законных требований налоговых органов об устранении выявленных нарушений

Во всех трех странах налогоплательщикам вменено в обязанность выполнение законных требований налоговых органов об устранении выявленных нарушений. В Российской Федерации и Республике Беларусь налогоплательщики должны представлять в налоговые органы по месту постановки на учет налоговые декларации и сообщать об открытии или закрытии счетов, участии в национальных или иностранных организациях и прекращении своей деятельности.

Если в законодательстве Российской Федерации четко установлены сроки, в течение которых должна обеспечиваться сохранность данных бухгалтерского учета, то в законодательстве Республики Беларусь такие сроки не определены.

Таблица 2

Общие положения о налогах и сборах в государствах – участниках Таможенного союза

Наименование	Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Беларусь
Виды налогов	налог на добавленную стоимость	налог на добавленную стоимость	налог на добавленную стоимость
	акцизы	акцизы	акцизы
	налог на прибыль организаций	корпоративный подоходный налог	налог на прибыль
	налог на доходы физических лиц	индивидуальный подоходный налог	подоходный налог с физических лиц
	налог на добычу полезных ископаемых	специальные платежи и налоги недропользователей	налог за добычу (изъятие) природных ресурсов
	налог на имущество организаций; налог на имущество физических лиц	налог на имущество	налог на недвижимость
	земельный налог	земельный налог; единый земельный налог	земельный налог;
	транспортный налог	налог на транспортные средства	сбор за проезд автомобильных транспортных средств иностранных государств по автомобильным дорогам общего пользования Республики Беларусь
	налог на игорный бизнес	налог на игорный бизнес	особый режим налогообложения для плательщиков налога на игорный бизнес
	государственная пошлина		государственная пошлина
	водный налог; сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов (ст. 12 НК РФ)	рентный налог на экспорт; социальный налог; фиксированный налог (ст. 55 НК РК)	налог на доходы иностранных организаций, не осуществляющих деятельность в Республике Беларусь через постоянное представительство; экологический налог; офшорный сбор; гербовый сбор; консульский сбор; патентные пошлины; таможенные пошлины и таможенные сборы; налог за владение собаками; курортный сбор; сбор с заготовителей (ст. 7 НК РБ)
Количество налогов и других платежей в бюджет	13	13	19
Уровни уплаты в бюджет	Федеральные, региональные, местные	Республиканские	Республиканские, местные
Специальные налоговые режимы	Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей	Специальный налоговый режим для крестьянских хозяйств; специальный налоговый режим для юридических лиц – производителей сельскохозяйственной продукции	Особый режим налогообложения для плательщиков единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции
	Упрощенная система налогообложения	Специальный налоговый режим на основе упрощенной декларации	Особый режим налогообложения для плательщиков налога при упрощенной системе налогообложения
	Патентная система налогообложения	Специальный налоговый режим на основе патента (ст. 426 НК РК)	
	Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности; система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции (ст. 18 НК РФ)		Особый режим налогообложения для плательщиков единого налога с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц; налога на доходы от осуществления лотерейной деятельности; налога на доходы от проведения электронных интерактивных игр; сбора за осуществление ремесленной деятельности; сбора за осуществление деятельности по оказанию услуг в сфере агротуризма (ст. 10 НК РБ)

Налогоплательщики Республики Казахстан обязаны уведомлять налоговые органы о предстоящем получении подакцизных товаров импортируемых из государств — участников Таможенного союза, а также при временном ввозе (вывозе) товаров на территорию Республики Казахстан с территории государств — участников Таможенного союза, которые в последующем будут вывезены (ввезены) с территории Республики Казахстан без изменения свойств и характеристик ввезенных товаров.

В Республике Беларусь налогоплательщики обязаны вести учет дебиторской задолженности и не позднее пяти рабочих дней со дня возникновения задолженности по уплате налогов представлять в налоговый орган по месту постановки на учет перечень дебиторов с указанием суммы дебиторской задолженности.

Как мы видим, некоторые права и обязанности налогоплательщиков в Российской Федерации, Республике Казахстан и Республике Беларусь отличаются, при этом везде список прав и обязанностей остается открытым.

Налоговый контроль

Во всех трех странах под налоговым контролем понимается деятельность налоговых органов по контролю над соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах.

Согласно ст. 64 НК РБ в Республике Беларусь формами налогового контроля являются:

- налоговые проверки;
- осмотр движимого и недвижимого имущества;
- опрос плательщиков и других лиц;
- осмотр помещений и территорий, используемых для извлечения дохода;
- прочие формы контроля.

В законодательстве о налогах и сборах Российской Федерации, так же как в Республике Беларусь, не приведен исчерпывающий перечень форм налогового контроля, включающий в соответствии со ст. 82 НК РФ:

- налоговые проверки;
- проверки данных учета и отчетности;
- получение объяснений налогоплательщиков;
- осмотр помещений и территорий, используемых для извлечения дохода;
- прочие формы.

На основании ст. 556 НК РК в Республике Казахстан налоговый контроль реализовывается

посредством налоговой проверки и в иной форме государственного контроля.

Согласно нормам законодательства Таможенного союза ставки косвенных налогов на импортируемые товары во взаимной торговле не должны превышать ставки косвенных налогов, которыми облагаются аналогичные товары внутреннего производства

Налоговые проверки являются основной формой налогового контроля в этих странах. Для последующей разработки единых процедур проведения проверок, необходимо четко выделить их виды (как это сделано в Российской Федерации). Основной целью общего курса стран в этой области должно стать повышение эффективности работы налоговых органов. В связи с этим особого внимания заслуживает унификация форм и методов налогового контроля, которые должны быть четко определены в законодательстве стран. Также одним из аспектов унификации может стать вопрос о создании единых форм документов, в том числе решений по результатам проверки.

Обложение НДС

1 июля 2010 г. вступили в силу международные договоры, заключенные между Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Республикой Беларусь, регулирующие налогообложение выполнения работ, импорта и экспорта товаров и оказания услуг в части НДС:

- Соглашение о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе;
- Протокол о внесении изменений в Соглашение о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе;
- Протокол о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля над их уплатой при экспорте и импорте товаров в Таможенном союзе;

- Протокол о порядке взимания косвенных налогов при выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе;

- Протокол об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами государств — членов Таможенного союза об уплаченных суммах косвенных налогов.

Согласно ст. 228 НК РК плательщиками НДС в Республике Казахстан признаются:

1) лица, поставленные на учет в качестве плательщиков НДС:

- индивидуальные предприниматели;
- юридические лица — резиденты, за исключением государственных учреждений;
- нерезиденты, осуществляющие деятельность в Республике Казахстан через филиал, представительство;
- доверительные управляющие, занимающиеся реализацией товаров по договорам доверительного управления с учредителями доверительного управления;

2) лица, импортирующие товары на территорию Республики Казахстан в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза и (или) таможенным законодательством Республики Казахстан.

В соответствии с российским налоговым законодательством плательщиками НДС являются организации, индивидуальные предприниматели и лица, признаваемые плательщиками НДС в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза.

В ст. 90 НК РФ дан перечень плательщиков налога на добавленную стоимость, которыми признаются:

- организации;
- индивидуальные предприниматели, с учетом особенностей;
- доверительные управляющие по оборотам по реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав, возникающих в связи с доверительным управлением имуществом, полученным в доверительное управление, в интересах вверителей и (или) выгодоприобретателей;
- физические лица, на которых возложена обязанность по уплате налога на добавленную стоимость, взимаемого при ввозе товаров на территорию Республики Беларусь.

Во всех трех странах плательщиками являются организации, индивидуальные предприниматели, а также лица, признаваемые плательщиками НДС

в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза.

В Российской Федерации основная ставка НДС — 18%, в Республике Казахстан она равняется 12%, а в Республике Беларусь — 20%. Кроме того, в Российской Федерации и Республике Беларусь применяется ставка 10% при реализации определенных продовольственных товаров, ряда товаров для детей и т. д.

Во всех трех странах действует нулевая ставка налогообложения, применяемая в основном при реализации товаров на экспорт. Данная ставка также применяется и в некоторых других случаях, таких как услуги по международной перевозке товаров. Схожими чертами обладают некоторые подпункты соответствующих статей в российском и казахстанском законодательствах, они касаются прежде всего услуг по перевозке пассажиров и багажа, а также реализации драгоценных металлов. В Казахстане и Белоруссии обороты по реализации горюче-смазочных материалов при заправке воздушных судов иностранных компаний облагаются по ставке 0%. В Республике Беларусь и Российской Федерации схожим является налогообложение работ (услуг) по переработке товаров, помещенных под таможенную процедуру переработки на таможенной территории. Естественно, что существуют различия, которые основываются на особенностях национального хозяйства. Например, в России это услуги, выполняемые организациями трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов, природного газа. В Казахстане же это оборот по реализации товаров в рамках контракта на недропользование.

Далее перейдем к положениям, которые индивидуальны для каждой страны. В Российской Федерации это товары (работы, услуги) в области космической деятельности, товары (работы, услуги) для официального пользования иностранным дипломатическим представительством. В Республике Беларусь это ремонт, модернизация иностранных воздушных судов и железнодорожного транспорта, реализация товаров магазинам беспошлинной торговли, а также услуги, оказываемые непосредственно в аэропортах. В Республике Казахстан нулевой ставкой облагается реализация на территории специальной экономической зоны товаров, полностью потребляемых при осуществлении деятельности, отвечающей целям создания этой зоны.

Анализ налоговых ставок показал различия в налоговых законодательствах соответствующих

стран, вопросы налогообложения в которых решаются в соответствии с их историческим опытом. Однако для дальнейшего успешного развития Таможенного союза необходимо проводить работу по гармонизации ставок налогообложения, и прежде всего в части применения нулевой ставки.

Согласно нормам законодательства Таможенного союза ставки косвенных налогов на импортируемые товары во взаимной торговле не должны превышать ставки косвенных налогов, которыми облагаются аналогичные товары внутреннего производства.

При экспорте товаров применяется нулевая ставка НДС при условии документального подтверждения налогоплательщиком факта экспорта.

Налоговым периодом по НДС и в Казахстане, и в России признается квартал, а в Белоруссии — календарный год.

Национальные налоговые законодательства предполагают применение вычетов (зачета) по НДС. В Российской Федерации этот вопрос регулирует ст. 171 НК РФ, в Республике Беларусь — ст. 107 НК РБ, а в Республике Казахстан этому вопросу посвящена гл. 34 НК РК. В России и Белоруссии вычетам подлежат суммы, предъявленные продавцами налогоплательщику — иностранному лицу, не состоящему на учете в соответствующих налоговых органах. Однако в российском законодательстве список налоговых вычетов увеличен на суммы налога, предъявленные продавцом покупателю и уплаченные продавцом в бюджет в случае возврата этих товаров продавцу или отказа от них, а также на суммы налога, уплаченные налоговыми агентами. Условия применения вычетов (зачета) по НДС в Российской Федерации и Республике Казахстан практически идентичны.

Налогоплательщики вправе получить налоговые вычеты (зачеты) в порядке, предусмотренном законодательством государства — члена Таможенного союза в отношении товаров, экспортированных с территории этого государства за пределы Таможенного союза.

Условия применения вычетов в России и Казахстане унифицированы, что помогает в администрировании НДС налоговыми органами. В Белоруссии же условия получения вычетов отличаются, однако на данный момент во всех трех странах ведется работа по гармонизации национальных налоговых законодательств по этому вопросу.

При анализе соответствующих статей было выявлено, что в большинстве своем льготы по НДС

в данных странах практически идентичны. Например, во всех трех странах освобождаются от НДС услуги по страхованию, медицинские услуги, реализация товаров (работ, услуг) общественными организациями инвалидов, реализация драгоценных металлов и камней и многое другое. Однако существуют и различия. Например, в Казахстане, в отличие от России и Белоруссии, не предусмотрены льготы при реализации изделий народно-художественных промыслов, при оказании услуг санаторно-курортных организаций, услуги по обслуживанию воздушных и морских судов. Во всех трех странах от НДС освобождаются банковские операции, в Казахстане отдельным пунктом выделены банковские операции исламского банка, что обусловлено историческим развитием этой страны. В Казахстане также освобождаются от НДС обороты по реализации акцизных марок, банкнот, монет национальной валюты, передача имущества в финансовый лизинг и некоторые другие.

Подход к освобождению от НДС операций и реализации в основном совпадает в Российской Федерации и Республике Беларусь, хотя и имеются особенности, а в Республике Казахстан есть небольшие национальные отличия.

Согласно нормам Соглашения о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе во взаимной торговле трех государств реализован принцип взимания косвенных налогов по стране назначения.

Литература

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/main.aspx?guid>.
2. Налоговый кодекс Республики Казахстан. URL: <http://www.salyk.gov.kz/ru/taxcode/Pages>.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. URL: <http://base.garant.ru>.
4. Тютюрюков Н. Н. Трансформация налоговой системы России в условиях участия ее в экономических сообществах: опыт стран Европейского Союза: монография. М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2008. 190 с.
5. Мамбеталиев Н. Т., Мамбеталиева А. Н. Налоги в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. М: Налоговый вестник, 2012. 288 с.
6. URL: <http://www.customs.ru/index2>.
7. URL: http://acf.eabr.org/r/about_akf.

УДК 343

Уголовная ответственность юридических лиц в правовой системе Израиля

Анализируются применение в Израиле уголовного законодательства, а также процессуальные вопросы уголовно-правового воздействия на юридические лица. Рассматриваются уголовная ответственность юридических лиц и их процессуальное положение в случае привлечения к уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность; юридическое лицо; уголовное наказание.

The author examines the application of criminal law in Israel along with procedural rules for criminal law enforcement actions that may be imposed on legal entities. Also, the author considers criminal liability of legal entities and their procedural status in case of criminal prosecution.

Keywords: criminal liability; legal entity; criminal punishment.

**Цупиков Тимур
Николаевич**

аспирант кафедры «Уголовно-правовых дисциплин»
Московского государственного
лингвистического
университета
E-mail: timur.tsupikov@yandex.ru

Особенности применения института уголовной ответственности юридических лиц

Применение института уголовной ответственности юридических лиц может рассматриваться только с учетом особенностей правовой системы конкретного государства, которая характеризуется присущими только ей свойствами вследствие происхождения и развития правовой системы. Например, подход большинства стран англосаксонской правовой семьи к уголовной ответственности корпораций обусловлен наличием особенных институтов, характерных для англосаксонской системы права. И именно из-за их фундаментального отличия от институтов права других правовых семей опыт, например США, не может быть применен в чистом виде в странах

романо-германской правовой семьи. Однако его изучение, на наш взгляд, дает более целостное восприятие уголовной ответственности юридических лиц.

В соответствии с классической классификацией [1] французского ученого Рене Давида наряду с правовыми семьями существуют также религиозные семьи, которые влияют на содержание уголовной ответственности юридических и физических лиц. В целях разумного использования зарубежного опыта и определения общих тенденций развития института уголовной ответственности юридических лиц рассмотрим нормы израильского уголовного права, одним из источников которого является еврейское право.

Особенности современной правовой системы Израиля

Суверенное государство Израиль, обладающее всеми признанными правовыми признаками, появилось 14 мая 1948 г. До этой даты территория Эрец-Исраэль находилась в сфере действия британского мандата, который оказал огромное влияние на израильское право. Свидетельством тому является наличие в современной правовой системе Израиля элементов англосаксонского общего права.

19 мая 1948 г. Временный государственный совет Израиля издал постановление о системе власти и судебной власти, в ст. 11 которого сказано,

что действовавшее в Эрец-Исраэль право остается в силе и после 14 мая 1948 г., если оно не противоречит настоящему постановлению или другим законам, принятым Временным государственным советом, и при условии внесения изменений, вытекающих из факта создания государства Израиль и его органов власти [2].

Начиная с 1949 г. орган законодательной власти (Кнессет) сделал очень многое для того, чтобы все отрасли права обзавелись своими оригинальными и независимыми нормативно-правовыми актами.

31 июля 1980 г. вступил в силу Закон об основах права, закрепивший принципы «наследия еврейского народа» как дополнительный источник израильского права.

Таким образом, основными источниками современного израильского права являются законы Кнессета, сохранившиеся институты общего права и еврейское право. Это проявляется в том числе в подходе израильского права к вопросу признания юридического лица субъектом уголовного права и возможности его привлечения к уголовной ответственности.

Так, из довольно оригинального израильского правового «изобретения» под названием в дословном переводе «закон толкования» (*Interpretation Law*) [3] следует, что в любом нормативно-правовом акте под термином «субъект» понимается как физическое, так и юридическое лицо.

Причем следует отметить, что принятый в 1981 г. вышеуказанный Закон толкования представляет собой самобытную правовую конструкцию и является по своей сути легальным толкованием терминов и понятий (гл. 2), а также базовых положений, касающихся принятия нормативных актов и их вступления в законную силу (гл. 4), и вносит изменения в ранее принятые законы. При этом в гл. 1 говорится о том, что этот нормативный акт применим к любому правовому документу независимо от того, был ли он принят до или после вступления в силу данного закона. Однако уже в следующем пункте законодатель допускает нераспространение его действия на нормативно-правовые акты, вступающие с ним в противоречие.

Этот нормативный акт еще раз подтверждает тезис о том, что израильское право XX в. пронизано противоречиями из-за законодательной деятельности Кнессета в последние 60 лет, пытающегося модифицировать институты, заимствованные в британском общем праве.

Уголовная ответственность юридических лиц

Смещение различных правовых механизмов находит свое отражение и в вопросе уголовной ответственности юридических лиц. Так, Закон о компаниях 1999 г. определяет юридическое лицо как субъект права, наделенный всеми правами и обязанностями, которые вытекают из его правовой природы, целей и задач. Эта позиция схожа с позицией классического континентального права Франции и многих других европейских государств. Однако если обратиться непосредственно к гл. 23 Уголовного кодекса Израиля 1977 г., то можно увидеть, что подход законодателя заимствован из британского общего права. В данной главе четко отмечено, что юридическому лицу может быть предъявлено официальное обвинение в совершении уголовно-наказуемого деяния в следующих обстоятельствах:

- во-первых, учитывая практику применения Израилем института прямой ответственности (*strict liability*), юридическому лицу может быть выдвинуто обвинение в совершении уголовного преступления за деяния, совершенные физическим лицом, которое действовало как его официальный работник или представитель.

Причем следует отметить, что данная позиция присуща системам общего права как Англии, так и США. Но следующий элемент, приведенный в гл. 23, дублирует подходы английского уголовного права и отличает израильский подход от американской концепции (*respondent superior doctrine*), которая существовала еще в римском праве и в переводе с латыни называется «пусть ответит старший»;

- во-вторых, в отношении действий, требующих доказательства вины, юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, если только будет доказана вина работника или представителя, действовавшего в интересах данного юридического лица.

Однако третий пункт гл. 23 позволяет судам привлекать юридические лица к уголовной ответственности за преступное бездействие, воплощающееся в непринятии мер, направленных на предотвращение преступления, совершенного его работником или представителем. А ведь это как раз и есть американская концепция *respondent superior doctrine* («пусть ответит старший»), которая подразумевает, что в большинстве случаев работодатель должен отвечать за преступные

деяния, совершенные его работником в процессе выполнения его функций. При этом вопрос доказательства вины такого работодателя отходит на второй план.

Таким образом, анализ данных положений Уголовного кодекса Израиля 1977 г. свидетельствует о многостороннем подходе израильского права к данной проблеме, связанном, на наш взгляд, именно с противоречиями диаметрально разных источников права внутри самого израильского права. Однако сложившаяся ситуация оказывает скорее позитивное влияние на его развитие, так как Кнессет имеет возможность следить за применением правовых механизмов применительно к конкретным общественным отношениям, получающим свое развитие в течение времени, и регулировать такие отношения законодательными методами.

Израильский закон в случае незначительной тяжести преступления, а также характера общественно-го вреда или конкретного состава преступления разрешает уплату специально предусмотренных штрафов

Вопросы иных форм уголовно-правового воздействия на юридических лиц в современном израильском праве также отличаются комбинированным и подчас достаточно неожиданным и оригинальным подходом.

Уголовное преследование юридического лица возможно только после предъявления ему официального обвинения со стороны соответствующих компетентных органов и решения суда. Однако израильский закон в случае незначительной тяжести преступления, а также характера общественного вреда или конкретного состава преступления разрешает уплату специально предусмотренных штрафов. При этом уплата штрафа означает признание факта совершения уголовного преступления и приводит к судимости.

А вот за совершение налоговых преступлений в качестве альтернативы уголовному преследованию в суде закон предусматривает такую необычную меру, как «штраф по соглашению сторон»

(*penalty by compromise*). При этом соглашение подразумевает определение размера денежного взыскания компетентными налоговыми органами и согласие или несогласие его уплаты компанией [4].

Кроме того Израиль активно использует в уголовном праве такой международно-правовой метод разбирательства, как уголовная медиация (*criminal mediation*). Несмотря на то, что данная процедура используется только после вынесения официального обвинения, она позволяет существенно разгрузить суды посредством участия в деле, кроме обвинителя, обвиняемого юридического лица и потерпевших (если они наличествуют), специально назначаемого судом арбитра (*mediator*), который рассматривает дело по существу, выносит решение и только после согласования с судом определяет санкции.

Израильская доктрина института уголовной ответственности юридических лиц также признает тот факт, что не все виды уголовных наказаний могут быть применены судами в отношении компаний исходя из их правовой природы (компанию невозможно подвергнуть исправительным работам, лишить свободы и т. д.). Однако система штрафов в уголовном праве Израиля является прогрессивной и находится в непосредственной связи с системой наказаний, предусмотренной для физических лиц, что позволяет достигать основных целей уголовно-правового воздействия. Например, за преступления, предусматривающие в качестве наказания лишение свободы сроком до шести месяцев, в отношении компаний предусмотрен штраф до 12 900 шекелей (3 тыс. долл. США), до одного года — 26 100 шекелей (6 тыс. долл. США), до трех лет — 67 300 шекелей (16 000 долл. США), более трех лет — 202 000 шекелей (50 000 долл. США).

Кроме того, за особо опасные преступления (экологические, нарушения в сфере безопасности труда и т. д.) штрафы увеличиваются до 20 раз.

Отдельно или в дополнение к названным выше штрафам юридическое лицо может быть подвергнуто такому наказанию, как конфискация имущества. При этом к имуществу относятся денежные средства, добытые незаконным путем, а также любая собственность, приобретенная в результате совершения преступления или являющаяся средством его совершения.

К дополнительному уголовному наказанию можно также отнести судебное предписание,

например прекращение деятельности компании в связи с совершением экологических преступлений.

Кроме того, хотелось бы отметить еще одну особенность израильского права, которое оказывает существенное влияние на методы неуголовного правового воздействия на юридических лиц. Дело в том, что большое количество израильских законов, устанавливая какую-либо обязанность субъекта, предусматривает в этом же нормативно-правовом акте ответственность за ее невыполнение. Например, Закон «О проектировании и строительстве» (*The Planning and Building Law*) [5] регулирует вопросы проектирования и строительства всех видов объектов, определяет конкретный набор обязанностей компаний и индивидуальных застройщиков и вместе с тем в главе 10 устанавливает санкции за нарушение тех или иных предписаний. Одной из таких мер может быть, например, обязанность компании-застройщика в случае нарушения требований закона при строительстве объекта снести его, хотя он уже построен.

Процессуальное положение юридического лица в случае его привлечения к уголовной ответственности

В соответствии со ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Израиля [6] в качестве обвинителя в уголовном суде выступает государство в лице уполномоченных должностных лиц, прямо названных в Кодексе. Израильское законодательство предусматривает достаточные гарантии, предоставляемые субъектам против произвольного возбуждения уголовного дела [7]. Должностное лицо возбуждает уголовное дело в отношении лица (как физического, так и юридического) в случае наличия достаточных оснований для привлечения к уголовной ответственности (*reasonable chance of conviction*) и общественного интереса (*public interest*) в обвинении лица в совершении преступления. Иными словами, для возбуждения уголовного дела необходимо наличие в действиях потенциального обвиняемого элементов состава преступления и прежде всего общественной опасности деяния. Применительно к юридическим лицам израильские суды разрешают следствию считать общественно опасными любые действия или бездействие компании, которые могут привести даже к такому последствию, как потеря работы или невозможность ее выполнения сотрудниками этой компании, приведшие к финансовой нестабильности компании.

Сразу после возбуждения уголовного дела компания в письменном виде извещается о статусе обвиняемого. В большинстве случаев обвинение выдвигается как против юридического, так и против физического лица — уполномоченного представителя, чьи действия привели к нарушению закона. Напомним, что Закон о юридических лицах 1999 г. определяет юридическое лицо как субъект права, наделенный всеми правами и обязанностями, которые вытекают из его правовой «природы», целей и задач, поэтому в статусе обвиняемого по уголовному делу компании обладают тем же набором прав и обязанностей, что и физические лица, а именно правом сохранять молчание и не свидетельствовать против себя, которое не исключает обязанность по запросу следствия предоставлять все так или иначе связанные с делом документы, правом на помощь адвоката (защитника), правом на выполнение только законных процессуальных требований следствия и суда в процессе сбора и исследования доказательств по делу и др.

Литература

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / *Les grands systemes de droit contemporains* / пер. с фр. В. А. Туманова. М.: Международные отношения, 2009. 456 с.
2. Официальный сайт Кнессета Израиля URL: <http://www.knesset.gov.il/review/ReviewPage3.aspx?kns=0&lng=4> (дата обращения: 23.08.2013)
3. *Laws of the State of Israel: Authorized Translation from the Hebrew, Volume 35*. Government Printer, Jerusalem, Israel (1948–1989), p. 370.
4. *Business Crimes and Compliance Criminal Liability of Companies Survey — A Lex Mundi Publication prepared by the Lex Mundi Business Crimes and Compliance Practice Group, February 2008.*
5. URL: <http://www.israellawresourcecenter.org/israelaws/fulltext/planningbuildinglaw.htm>.
6. URL: http://nolegalfrontiers.org/israeli-domestic-legislation/criminal-procedure/criminal01#Chapter_B:_The_Litigants_and_Their_Representation.
7. Воробьев В. П. Государство Израиль: правовые основы возникновения и статус личности. М., 2001.

УДК 34.096

Защита права участия приобретателя доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью

Рассматриваются проблемы использования категории добросовестности при защите права участия в обществе с ограниченной ответственностью (ООО). Обосновывается тезис о том, что в доктрине и судебной практике необходимо разработать специальные критерии определения добросовестности приобретателя доли в ООО.

Ключевые слова: доля; уставный капитал; общество с ограниченной ответственностью; корпоративный контроль.

The study explores the principle of good faith in protecting the rights of purchase of a participatory interest in the charter capital of a limited liability company (LLC). The author believes that in doctrine and court practice it is necessary to develop specific criteria for determining the principle of good faith of the purchaser of a share in an LLC.

Keywords: share; charter capital; Limited Liability Company; corporate control.

Кузьмин Андрей Игоревич

аспирант кафедры
предпринимательского права,
гражданского и арбитражного
процесса Российской правовой
академии Минюста России
E-mail: kuzmin@zakon.ru

Российской Федерации (далее — ГК РФ) как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и получившее более детальное закрепление в ч. 17 ст. 21 Закона об ООО. Однако на сегодняшний день суды находятся в процессе формирования практики применения этого контроля, которую нельзя назвать единообразной из-за различий, вызванных неустоявшимся подходом к определению правовой природы доли в уставном капитале ООО как объекта гражданских прав.

Установление единого понимания доли в уставном капитале ООО

Главное препятствие, мешающее восстановлению корпоративного контроля, заключается в том, что нет единого понимания категории доли в уставном капитале ООО как вещи. Так, под долей в уставном капитале общества подразумевается нечто материальное (чем можно владеть), что можно передавать, устанавливая права собственности (см. постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 31.01.2012 № А53-8412/2011, определения ВАС РФ от 17.08.2011 № 9925/2011, от 05.08.2010 № 10269/2010). В настоящее время широко используется практика виндикации¹ доли на основе норм ст. 302 ГК РФ по аналогии к этим отношениям по

Трудности в восстановлении корпоративного контроля

Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) ужесточены правила оборота долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью (далее — ООО). В ходе формирования судебной практики (постановления Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 № 1176/08, от 10.06.2008 № 5539/08), а впоследствии и законодателем (Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ) сформирован специальный способ защиты корпоративных прав участников ООО — восстановление корпоративного контроля, классифицируемое в рамках ст. 12 Гражданского кодекса

¹ Истребование имущества из незаконного владения.

возврату незаконно приобретенных долей (постановление ФАС Московского округа от 04.06.2012 по делу № А40–138793/10–155–1141). Такой подход мешает защите прав участников хозяйственных обществ, так как порой невозможно индивидуализировать и идентифицировать долю (например, в результате увеличения уставного капитала), а следовательно, доказать, что истребуется именно выбывшая доля.

С целью решения этой проблемы Федеральным законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ ст. 21 Закона об ООО была изложена в новой редакции. Так, в ч. 17 вышеуказанной статьи установлено, что если доля или часть доли в уставном капитале общества возмездно приобретена у лица, которое не имело права ее отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то лицо, утратившее долю или часть доли, вправе требовать признания за ним права на данную долю или часть доли в уставном капитале общества с одновременным лишением права на долю или часть доли добросовестного приобретателя при условии, что доля или часть доли были утрачены в результате противоправных действий третьих лиц или иным путем помимо воли лица, утратившего долю или часть доли.

Однако суды все же продолжают применять нормы, регулирующие защиту вещных прав, к отношениям, связанным с незаконным отчуждением доли.

Как представляется, для эффективного применения норм ч. 17 ст. 21 Закона об ООО надо отказаться от использования положений ст. 301, 302 ГК РФ по аналогии и сформировать специальные критерии определения добросовестности приобретателя доли в ООО, а также механизм и объемы восстановления корпоративного контроля.

Доля в уставном капитале ООО не является вещью, материальным объектом окружающей действительности. Нельзя владеть долей в уставном капитале, передавать ее. Доля в уставном капитале представляет собой иное имущество — имущественное право участия в ООО.

В настоящее время суды отходят от применения правил о виндикации к долям в ООО. Например, в постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 17.05.2012 по делу № А32–3082/2011 указано, что доля не является вещью, утрата доли не связана с выбытием из владения, следовательно, требования о восстановлении корпоративного контроля не носят виндикационный характер.

Переход имущественного права

Правовым основанием для перехода имущественного права может быть отчуждательная сделка, правопреемство. В таком случае доля в уставном капитале ООО не подлежит передаче или переходу. В установленный законом момент право прекращается у одного лица и возникает у другого [1, с. 294]. Российское законодательство не предусматривает каких-либо дополнительных распорядительных сделок в отношении имущественных прав.

Добросовестность приобретателя доли в уставном капитале ООО устанавливается при условии, что эта доля приобретена у лица, которое не имело права на ее отчуждение

На этом основании можно сделать вывод, что если в основе уступки имущественного права лежит недействительная сделка, то право не прекращается у отчуждателя и не возникает у каких-либо последующих приобретателей. Иными словами, участник общества не перестает быть таковым, если даже вносится соответствующая запись в ЕГРЮЛ, — возникают только препятствия реализации законных корпоративных прав участника общества. Согласно п. 17 ст. 21 Закона об ООО право участия может быть признано только в случае, если его уступка произошла помимо воли участника общества и будет доказано, что приобретатель доли в ООО не является добросовестным. Если эти факты установлены, то не требуется далее доказывать недействительность последующих юридических действий, связанных с переходом доли, ее изменением (например, увеличение номинальной стоимости).

Корпоративное право участия в ООО не может быть изменено, как, например, индивидуально-определенная вещь. Это имущественное право всегда сохраняет свою индивидуальность и содержание, несмотря на изменение каких-либо его количественных показателей, а также субъектов права. Даже после ликвидации юридического лица такое право существует в виде обязательственного права на ликвидационную квоту и всецело подлежит защите. Поэтому для восстановления

корпоративного контроля не должны иметь значения реорганизация общества, увеличение его уставного капитала.

Определение добросовестного приобретателя

Добросовестность приобретателя доли в уставном капитале ООО устанавливается при условии, что эта доля приобретена у лица, которое не имело права ее отчуждать. Однако с целью защиты оборота долей в ООО законодательно введен институт добросовестного приобретателя (п. 17 ст. 21 Закона об ООО).

Возникновение в гражданском обороте фигуры добросовестного приобретателя всегда связано со стремлением законодателя защитить оборот, сделать его более стабильным. Так, в вещном праве его появление обусловлено возможным отделением оборота прав собственности от владения вещью, доверием фактическому владению.

Аналогичный шаг в пользу защиты оборота сделал законодатель и в отношении оборота долей в уставном капитале ООО. Однако при формировании критериев добросовестности приобретателя доли в уставном капитале необходимо учитывать ее природу.

Формулировка абз. 1 п. 17 ст. 21 Закона об ООО вызывает немало вопросов, ибо речь идет только о ситуациях, при которых доля участника ООО выбывает в результате неправомερных действий третьих лиц или не по воле участника ООО. В таких случаях участник ООО получает безусловную защиту от добросовестного приобретателя, если соответствующий иск подан в пределах сроков исковой давности. Однако в абз. 3 п. 17 ст. 21 Закона об ООО указано, что срок исковой давности распространяется только на требования, предъявленные к добросовестному приобретателю. Иными словами, на этом основании можно сделать вывод, что на требования к недобросовестному приобретателю этот трехлетний срок не распространяется.

Существуют ситуации, при которых доля ООО выбывает по воле лица, например по недействительной сделке или сделке, которая впоследствии была расторгнута.

Сделка по отчуждению доли, не связанная с порокм воли отчуждателя (ст. 168, 169, 170, 173 ГК РФ), не порождает правовых последствий, на которые она была направлена, но в силу формулировки п. 17 ст. 21 Закона об ООО добросовестный

приобретатель имеет безусловную защиту против предъявляемых к нему требований. Недобросовестный же приобретатель не имеет защиты, если даже иск подан за пределами трехлетнего срока исковой давности.

Если участник продал долю в ООО по договору с условием о рассрочке платежа, а покупатель от оплаты уклонился и произвел в свою очередь отчуждение доли третьему лицу, то по общему правилу, установленному ст. 453 ГК РФ, в случае расторжения договора стороны не имеют права требовать возврата исполненного по договору, а могут взыскать только причиненные убытки. Положения ст. 488, 489 ГК РФ, применяющиеся к отношениям по отчуждению долей, допускают предъявление требования о возврате неоплаченного товара, но исключают его предъявление к кому-либо, кроме покупателя. В данной ситуации стоит признать, что воспользоваться таким способом защиты, как восстановление корпоративного контроля, будет невозможно, так как доля была законно отчуждена по воле собственника и положения п. 17 ст. 21 Закона об ООО применяться не могут. Однако, по нашему мнению, было бы справедливым распространить действие специального способа защиты прав и на вышеприведенные случаи.

Анализ норм п. 17 ст. 21 Закона об ООО дает основания утверждать, что вопрос о добросовестности приобретателя доли является ключевым для разрешения споров. Неправильное применение судом этой категории приведет к легализации незаконно отчужденной доли, существенно нарушению прав участника ООО, утратившего долю.

Даже наличие воли на отчуждение доли в уставном капитале ООО не всегда свидетельствует о законности ее перехода к приобретателю, например в случае отчуждения юридическим лицом, находящимся в предбанкротном состоянии, доли в уставном капитале ООО с целью вывода активов. Такие сделки могут быть признаны недействительными в силу ст. 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», однако, если суд признает приобретателя добросовестным, возврат доли станет невозможным.

Выработка критериев добросовестности приобретателя доли в уставном капитале ООО — важная задача для науки и практики. Такие критерии должны разрабатываться с учетом

сущности доли как имущественного корпоративного права участия, а также такой особенностью доли, как ее пониженная оборотоспособность. Сделки по продаже долей не осуществляются ежедневно, они связаны с передачей бизнеса, требуют значительных усилий от сторон по их подготовке и заключению.

Для определения добросовестности приобретателя доли ООО должны использоваться общеправовые подходы к восприятию этого понятия в целях восстановления корпоративного контроля.

Общеправовые подходы к определению добросовестности приобретателя доли ООО связаны с осмотрительным, внимательным, разумным и заботливым поведением покупателя при заключении сделки по приобретению доли.

Обширная практика сложилась по вопросу определения добросовестности приобретателя в целях виндикации. В соответствии со ст. 302 ГК РФ добросовестным признается приобретатель, который не знал и не мог знать о том, что лицо, у которого приобреталось имущество, не имело права на его отчуждение. Иными словами, в данной норме определены критерии добросовестности приобретения. Это субъективное состояние приобретателя в момент приобретения имущества от неуправомоченного отчуждателя, выражающееся, во-первых, в том, что он не знал об отсутствии у отчуждателя возможности распоряжения этим имуществом («не знал»), и, во-вторых, в отсутствии у него вины в таком незнании («не мог знать») [2, с. 370].

Для определения добросовестности приобретателя можно использовать положения Обзора судебной практики по вопросам, связанным с изъятием имущества из чужого незаконного владения (информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126), в частности п. 8 об учете судом родственных и иных связей между незаконным отчуждателем и приобретателем вещи. Этот критерий добросовестности приобретателя доли находит отражение в судебной практике. Например, согласно определению ВАС РФ от 24.04.2012 № ВАС-4654/12 ответчик ранее являлся исполнительным директором ООО, что исключало его добросовестность ввиду осведомленности о конфликтах между участниками. В постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 31.01.2012 по делу № А53-8412/11 суд указал на наличие родственных связей между участниками сделок по отчуждению долей.

В п. 9 указанного Обзора обращено внимание на обстоятельства, «которые должны были вызвать у приобретателя имущества сомнения в отношении права продавца на отчуждение спорного имущества (в том числе явно заниженная цена продаваемого имущества)». Такой подход был использован, например, в постановлении ФАС Московского округа от 05.03.2010 № КГ-А41/1327-10-П-2, 3.

Общеправовые подходы к определению добросовестности приобретателя доли ООО связаны с осмотрительным, внимательным, разумным и заботливым поведением покупателя при заключении сделки по приобретению доли

Необходимо вырабатывать самостоятельные подходы и к критериям добросовестности для приобретателей доли в уставном капитале ООО. Так, в основе любого перехода имущественного права лежит юридическое действие (факт), например сделка. Переход доли в уставном капитале ООО не может быть осуществлен путем ее реальной передачи. Таким образом, факт перехода доли к приобретателю зависит от того, действительно ли правовое основание перехода. Добросовестный приобретатель должен проверить основание, по которому доля перешла к продавцу. Если существуют очевидные нарушения законодательства (как содержательные, так и процедурные), то приобретателя доли нельзя считать добросовестным, так как именно он совершил ошибку. Однако, как представляется, пороки правового основания приобретения доли в уставном капитале ООО не должны становиться причиной безусловного признания ее последующего приобретателя недобросовестным.

Доля в уставном капитале ООО является имущественным правом, реализация которого заключается прежде всего в возможности участвовать в управлении обществом. Интерес участника, приобретающего такую долю, связан прежде всего с надеждой на получение в последующем прибыли от деятельности общества. Действия приобретателя, направленные на вывод активов ООО, его скорую ликвидацию сразу же после покупки доли

общества, могут свидетельствовать о недобросовестности приобретателя.

Доля в уставном капитале ООО, как было отмечено, обладает низкой оборотоспособностью. Покупка доли в уставном капитале ООО предполагает поиск покупателя, какой-либо переговорный процесс, правовой анализ деятельности (аудит) ООО. Нельзя считать приобретателя доли добросовестным, если им не были предприняты действия, направленные на анализ деятельности ООО, выстраивание переговорного процесса с отчуждателем доли. О недобросовестности приобретателя могут свидетельствовать действия, направленные на скорейшее избавление от имущества. Такой подход обычно используется судами применительно к вещам и определению добросовестности при виндикации (определение ВАС РФ от 22.07.2010 № ВАС-9672/10).

Порядок отчуждения доли может быть урегулирован уставом общества, с которым должен ознакомиться добросовестный приобретатель доли ООО с тем, чтобы убедиться, что в обществе соблюдается порядок оборота долей. Пример признания приобретателя доли недобросовестным в связи с нарушением правил устава ООО при отчуждении

доли приведен в постановлении Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 № 10590/11.

Не должны приниматься во внимание ссылки незаконного приобретателя на записи в ЕГРЮЛ, поскольку они на сегодняшний день не имеют публичной достоверности и носят формальный характер.

На наш взгляд, любые сомнения в добросовестности приобретателя доли в ООО должны толковаться в пользу лица, у которого эта доля была. Такой подход усложняет искусственное создание фигуры добросовестного приобретателя путем заключения цепочки отчуждательных сделок, реорганизаций юридического лица. В свою очередь приобретатели доли ООО должны более тщательно проверять документы общества, чтобы в случае конфликтной ситуации подтвердить свою добросовестность.

Литература

1. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010.
2. Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010..

Из выступления В. В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19.09.2013 г.

Очевидно, что наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции. А сегодня мы видим новый виток такой конкуренции. Основные направления сегодняшней конкуренции — экономико-технологическое и идейно-информационное. Обостряются и военно-политические проблемы, и военно-политическая ситуация. Мир становится все более жестким, порой отвергается не просто международное право, но даже элементарные приличия. Нужно быть сильным в военном, технологическом, экономическом отношении, но все-таки главное, что будет определять успех, — это качество людей, качество общества интеллектуальное, духовное, моральное. Ведь, в конце концов, и экономический рост, и благосостояние, и геополитическое влияние — это производные от состояния самого общества, от того, насколько граждане той или иной страны чувствуют себя единым народом, насколько они укоренены в этой своей истории, в ценностях и в традициях, объединяют ли их общие цели и ответственность. В этом смысле вопрос обретения и укрепления национальной идентичности действительно носит для России фундаментальный характер.

XXI век обещает стать веком больших изменений, эпохой формирования крупных геополитических материков, финансово-экономических, культурных, цивилизационных, военно-политических. И потому наш абсолютный приоритет — это тесная интеграция с соседями. Будущий Евразийский экономический союз, о котором мы заявляли, о котором мы много говорим последнее время, это не просто набор взаимовыгодных соглашений. Евразийский союз — это проект сохранения идентичности народов, исторического евразийского пространства в новом веке и в новом мире. Евразийская интеграция — это шанс для всего постсоветского пространства стать самостоятельным центром глобального развития, а не периферии для Европы или для Азии.

УДК 332.1

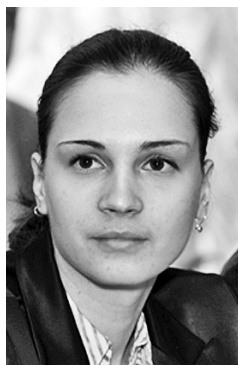
Роль эффективного управления потенциалом городов в обеспечении устойчивого развития регионов России

Рассматриваются проблемы социально-экономического развития городов, анализируется совокупный городской потенциал, оценивается потенциал муниципального образования.

Ключевые слова: совокупный городской потенциал; муниципальное образование; субпотенциал; макроэкономические показатели.

The paper identifies the problems in socio-economic development of cities which are major building blocks of the region. It analyzes the aggregate urban potential and evaluates the potential of the municipality.

Keywords: aggregate urban potential; municipality; sub-potential; macroeconomic indicators.

**Аблова Наталья
Олеговна**

аспирант кафедры
«Региональная
экономика и экономическая
география» Финансового
университета
E-mail: natali.ablova@yandex.ru

проявляющимися в том числе высоким уровнем потоков маятниковой миграции населения, может быть эффективным в отношении городов, не имеющих достаточного совокупного потенциала к успешному развитию и экономическому росту. Но не исключено, что малые по численности населения города могут превратиться в так называемые точки или полюса роста экономики региона, обладая особым конкурентным преимуществом, не обнаруженным и не использованным по каким-либо причинам ранее (например, из-за неэффективного управления стратегически важными для города предприятиями).

Необходимость совершенствования управления городами

В последние годы в научном сообществе все чаще ставится вопрос о возможности самостоятельного, финансово независимого, социально-экономического развития малых и средних городов России как наиболее сильно подверженных негативным влияниям экономики, выдвигаются предложения о формировании агломерационных образований, в том числе о создании кластеров.

Функционирование агломерационных образований, под которыми понимаются группировки городов, городских и сельских поселений, объединенные около одного административного центра (более крупного города) и связанные устойчивыми развитыми производственными (экономическими), культурными связями,

Определение совокупного городского потенциала

Работа по совершенствованию систем функционирования малых и средних городов может способствовать не только становлению основы для устойчивого развития региона, но и его экономическому росту. Для этого должна решаться задача обеспечения оценки и управления совокупным городским потенциалом, под которым подразумевается совокупность ресурсов города (природных, материальных, человеческих, финансовых и т. д.), способных в случае эффективного использования стимулировать экономическое развитие города. Более того, совокупный городской потенциал города может также трактоваться как совокупность разных видов субпотенциалов (ре-

сурсного, человеческого, промышленного, инновационного и т. д.).

Анализ совокупного городского потенциала

Оценка городского потенциала как возможно «драйвера» экономического роста региона («скрытого» конкурентного преимущества) затрудняется наличием взаимосвязей с соседними городами и поселениями, абстрагирование от которых может привести к недоучету важных факторов, способных существенно изменить текущее социально-экономическое положение города. Следует также иметь в виду, что большое влияние на развитие города оказывает через денежные потоки принятая и действующая бюджетная система Российской Федерации. В частности, речь идет о функционировании двухуровневой системы бюджетов на муниципальном уровне власти, состоящей из двух подуровней (1 — бюджеты муниципальных районов и городских округов; 2 — бюджеты городских и сельских поселений, городов) и оказывающей воздействие на механизм финансирования мероприятий местного назначения. Чем выше доходы бюджетов 1-го уровня, тем больше возможностей оказания финансовой помощи городам. В свою очередь, доходность бюджетов напрямую связана с объемом имеющихся ресурсов, представляющих собой налоговую базу, и потенциалом как гипотетической величины расширения источника доходов.

Как средний, так и малый город может быть, с одной стороны, административным центром муниципального образования, объединяющего другие подчиненные города и поселения, и, с другой стороны, структурным элементом муниципального образования. В первом случае высокая роль центра позволяет использовать свое положение для получения, например, более дешевых источников сырья для производства.

Анализ совокупного городского потенциала не может осуществляться без оценки потенциала всего муниципального образования, поскольку:

- имеются случаи, когда может быть выявлено отсутствие городского потенциала (или ограниченный набор «свободных» ресурсов), связанное с характером образования города как центра, объединяющего близлежащие городские и сельские поселения, без которых самостоятельное функционирование города не представляется возможным;

- не учитываются потенциальные источники финансирования мероприятий по развитию городов, образованные за счет перераспределения свободных денежных средств на муниципальном уровне;

- существует ограниченный доступ к статистической информации по социально-экономическим и экологическим показателям развития городов как отдельных составных структурных элементов муниципальных образований (статистическая информация предоставляется в целом по муниципальному образованию).

Например, Челябинская область характеризуется преобладанием малых городов (численностью до 50 тыс. человек) в качестве административных центров муниципальных образований, наличием нескольких крупных и отсутствием средних городов. В составе региона можно выделить, например, два муниципальных образования.

Чебаркульский муниципальный район: административный центр — г. Чебаркуль; сельские поселения — Бишкильское, Варламовское, Кундровинское, Непряхинское, Сарафановское, Травниковское, Тимирязевское, Филимоновское, Шахматовское.

Несмотря на то что в Чебаркуле функционируют на протяжении долгого времени промышленные предприятия, сам город стал известен благодаря качеству выпускаемой молочной продукции, т. е. продуктами сельского хозяйства. Чебаркуль является центром, объединяющим сельские поселения, и при оценке его потенциала важно учитывать потенциал всего муниципального образования, поскольку именно от него зависит увеличение объемов дешевого сырья для предприятий административного центра.

Саткинский муниципальный район: административный центр — г. Сатка; городские поселения — Саткинское, Бакальское, Бердяушское, Межевое; сельские поселения — Айлинское, Романовское. Специфика данного муниципального образования состоит не только в наличии большого количества промышленных предприятий, но и в том, что административным центром муниципального района является моногород, зависимый от градообразующего предприятия.

Исходя из выбранных в качестве примеров муниципальных образований, можно обозначить основные виды субпотенциалов, формирующих совокупный городской потенциал, оценка

Таблица 1

Виды субпотенциалов муниципальных образований и городов

	Чебаркульский муниципальный район / Чебаркуль	Саткинский муниципальный район / Сатка
Муниципальное образование	Аграрный (сельскохозяйственный), производственный, (экономический), демографический, трудовой, экологический, транспортный	Ресурсный, производственный (экономический), демографический, трудовой, экологический, транспортный
Город	Производственный (экономический), демографический, трудовой, финансовый (в том числе налоговый и инвестиционный), экологический, градостроительный, земельный	

Источник: составлено автором.

которых должна стать одним из важных этапов при составлении комплексных программ развития как самого муниципального образования, так и региона в целом. Виды потенциалов представлены в *табл. 1*.

Тем не менее несмотря на различия в видах потенциалов, подход к их оценке как в масштабах города, так и муниципального образования в целом, един и состоит в определении количества «свободных», незадействованных в экономической сфере ресурсов, т. е., например, трудовой потенциал города может определяться через число неработающих квалифицированных специалистов в общем количестве экономической активной населения города, а в масштабах муниципального образования — как недобытые запасы сырья в общем количестве разведанных запасов.

Но такой подход к оценке потенциала города (и муниципального образования) не позволяет судить о том, насколько эффективно добываются и используются ресурсы. Например, оценивая ресурсный потенциал муниципального образования, мы говорим о том, что не добыто, условно, 40% запаса конкретного вида ресурса, соответственно ресурсный потенциал составит обозначенные 40%, а в денежном выражении:

$$40\% \times \text{Объем всех запасов данного вида ресурса} \\ \times \text{Средняя цена реализации.}$$

Однако на практике при добыче ресурса возникнут как потери самого ресурса, так и сопутствующие затраты на его получение. Соответственно в реальной ситуации экономический эффект от имеющегося ресурса (потенциальный маржинальный доход при его реализации на рынок) будет ниже, чем сумму, которую мы получили ранее, оценивая потенциал муниципального

образования. При этом, чем более совершенные технологии используются при добыче ресурса, тем меньше потерь.

Приведенный выше пример оценки ресурсного потенциала наиболее показателен. Но, по сути, любой вид потенциала можно определить через учет эффективности, а именно затратной составляющей.

Однако прежде чем приступать к оценке городского потенциала, следует отметить, что потенциал можно рассматривать с позиции трех его составляющих:

- потенциала, представляющего собой сэкономленные ресурсы в случае сокращения сопутствующих затрат на получение ресурса или внедрения новых технологий, позволяющих снизить потери ресурса (потенциал 1);
- потенциала в классическом понимании в качестве «свободных» ресурсов», которые по каким-либо причинам не используются (потенциал 2);
- потенциала, представляющего собой совокупность ресурсов, которые не были выявлены ранее, но могут быть получены дополнительно в перспективе за счет принятия ряда управленческих решений (потенциал 3).

Эти потенциалы показаны на *рис. 1*.

Обратим особое внимание на потенциалы 1 и 3, поскольку они представляют собой отклонения от классической трактовки понятия «потенциал».

Потенциал 1 лучше всего прослеживается в оценке ресурсного потенциала муниципального образования, представляя собой те потенциальные ресурсы, которые могут быть получены за счет снижения потерь. Экономический эффект (получение более высокой прибыли при реализации ресурса) возникает за счет сокращения затрат.

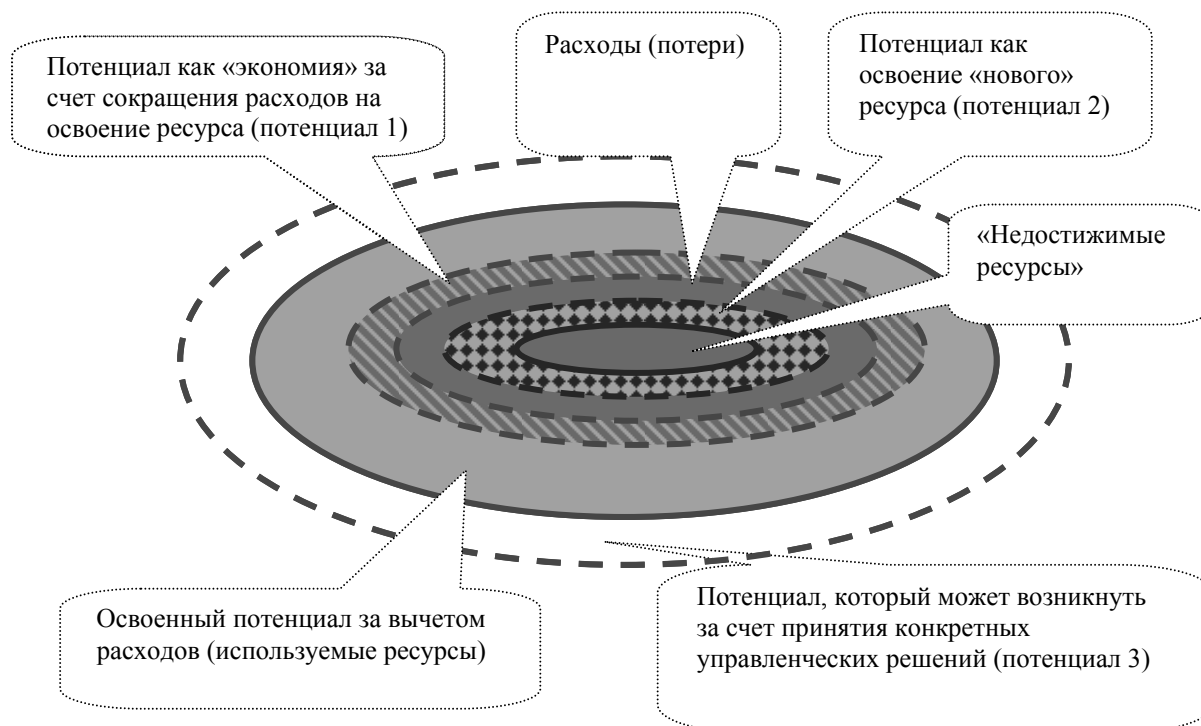

Рис. 1. Виды потенциала

В это же время потенциал 3 — это гипотетическая (прогнозная) величина ресурса, характеризующая эффективность принимаемых решений органов местной власти. Например, потенциал 3 может возникнуть за счет ввода дополнительных образовательных учреждений, позволяющих выпускать больше квалифицированных специалистов, востребованных на местном рынке труда.

Посредством измерения трех видов потенциала в денежном выражении можно определить, какое управленческое решение будет наиболее актуально для конкретного момента времени:

- использование «свободных» ресурсов или освоение недобытых запасов;
- внедрение новых технологий (если потенциал 2 ниже потенциала 1);
- разработка мероприятий по «расширению» потенциала

Оценка потенциала муниципального образования

С целью учета экономического эффекта от владения совокупным городским потенциалом, а также макроэкономических колебаний, которые отражают состояние экономики страны в конкретный период, предлагается рассматри-

вать потенциал с точки зрения его ценности как совокупности ресурсов. Иными словами, оценку городского потенциала и муниципального образования целесообразно проводить с использованием стоимостных методов оценки активов, адаптированных под задачи региональной экономики.

Оценка потенциала муниципального образования (так же, как и города) может осуществляться с использованием известного в практике оценки недвижимости в рамках доходного подхода метода капитализации дохода. Адаптированный метод расчета может быть описан следующей формулой:

$$C = \text{ЧД} / \text{Ставка},$$

где C — стоимость потенциала в денежном выражении;

ЧД — чистый доход при продаже ресурса (за вычетом сопутствующих затрат и потерь).

Ставка — ставка доходности, выраженная в процентах и учитывающая риски функционирования экономической системы (в данном случае можно использовать безрисковую ставку доходности, в качестве которой выступают ставки по долгосрочным государственным облигациям).

Полученная вышеприведенным способом стоимость потенциала представит собой величину, по которой неиспользуемые ресурсы могут быть проданы на рынке при текущих условиях развития экономики страны.

Основные преимущества такого подхода к оценке потенциала города и муниципального образования состоят в следующем:

- учитывается экономический эффект. Если, например, затраты на добычу конкретного вида ресурса выше его стоимости возможной реализации на рынке, то говорить о наличии потенциала как конкурентного преимущества города (муниципального образования) в обладании ресурсом нельзя, и соответственно оценка такого потенциала не имеет экономического смысла;
- используются макроэкономические показатели, позволяющие учесть колебания в экономике страны в целом, что важно для анализа конкурентных преимуществ развития городов.

Выводы

Для выполнения задач формирования комплексной программы развития муниципального образования, интегрируемой в план развития региона, оценка потенциала приведенным в настоящей статье способом интересна с точки зрения анализа изменения уровня субпотенциалов (по разным видам ресурсов) во времени, т. е. в динамике. Результаты аналитических исследований позволят определить, насколько эффективны и сами планируемые мероприятия органов власти по развитию как городов, так и регионов.

Литература

1. Грязнова А. Г., Федотова М. А. Оценка недвижимости: учебник. М.: Финансы и статистика, 2005.
2. URL: <http://www.minfin74.ru>.
3. URL: <http://satadmin.ru>.
4. URL: <http://ch-adm.ru>.

Из выступления В.В. Путина на совещании по вопросам развития банковского сектора 04.07.2013 г.

Чтобы развиваться, идти вперед нашим компаниям, предприятиям, включая малый и средний бизнес, необходимы дешевые и, как принято в таких случаях говорить, «длинные» деньги. Прежде всего, конечно, заемные средства. Однако, по мнению самих предпринимателей, стоимость банковских кредитов сейчас явно завышена.

Стоимость кредитных ресурсов тесно увязана с ростом инфляции, это понятно. При этом немонетарный фактор инфляции, а это темпы роста тарифов естественных монополий, по-прежнему, естественно, силен. Об этом уже говорилось. Поэтому мы серьезно меняем подходы к тарифной политике. Уже с 2014 года рост регулируемых тарифов будет ограничен уровнем фактической инфляции предыдущего года. Почему только с 2014 года, тоже понятно: наши крупные компании имеют уже инвестиционные планы, заключили уже соответствующие контракты, и на бегу прерывать этот темп было бы тоже неправильно и просто вредно.

Одновременно необходимо найти правильный баланс между курсом на стабилизацию инфляции и повышением доступности заемных ресурсов. Понятно, что значительная доля ответственности здесь лежит на Центральном банке, но и Правительство также должно последовательно и четко действовать в рамках своей компетенции.

Следует отметить, что даже при сложившейся тенденции к снижению инфляции банки не сокращают ставки по кредитам, а для отдельных категорий заемщиков, наоборот, даже увеличивают. Во многом это объясняется теми рисками, которые существуют в корпоративном секторе и в экономике в целом.

УДК 336.22

Региональное администрирование льготного налогообложения инвесторов – крупнейших налогоплательщиков

На примере ряда субъектов Российской Федерации рассматривается соответствие нормативных правовых актов региональных органов исполнительной власти, определяющих условия применения налоговых льгот, федеральному законодательству.

Ключевые слова: крупнейший налогоплательщик; субъект Российской Федерации; налоговая льгота; дискреция; инвестиции.

A case study of compliance of normative legal acts on conditions for the use of tax incentives issued by the regional executive authorities with the federal legislation in a number of subjects of the Russian Federation.

Keywords: major taxpayer; subject of the Russian Federation; tax benefit; discretion, investment.

**Байтеряков Руслан
Эрикович**

аспирант кафедры
«Административное
и информационное право»
Финансового университета
E-mail: b.ruslan@bk.ru

Право субъекта Российской Федерации на установление пониженной ставки налога

В соответствии с п. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации.

В ст. 3.1 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) устанавливается, что законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения. При этом налоги и сборы не могут иметь

дискриминационного характера и различно применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев.

Что же касается региональных различий, субъекты Российской Федерации имеют право применять в отношении отдельных налогов свои ставки в зависимости от категорий налогоплательщиков. Так, согласно п. 1 ст. 284 НК РФ налоговая ставка налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в размере 18% в бюджеты субъектов Российской Федерации, может быть понижена законами субъектов Российской Федерации, но при этом она не может быть ниже 13,5%, если иное не предусмотрено НК РФ.

Статьей 380 НК РФ предусмотрено, что налоговые ставки по налогу на имущество юридических лиц устанавливаются законами субъектов Российской Федерации и не могут превышать 2,2%.

Пункт 2 данной статьи Кодекса допускает определение дифференцированных налоговых ставок в зависимости от категорий налогоплательщиков и (или) имущества, признаваемого объектом налогообложения.

Таким образом, субъектам Российской Федерации предоставлено право определять в своих

законах критерии для групп налогоплательщиков, которые могут применять пониженную ставку по налогу на прибыль организаций и (или) налогу на имущество организаций.

Причем основным условием для получения возможности применять пониженные ставки на уровне регионального законодательства является наличие заключенного соглашения (договора) с руководителем субъекта Российской Федерации об инвестиционной деятельности.

Условия для предоставления налоговых льгот

В соответствии с приказом ФНС России от 16.05.2007 № ММ-3-06/308@ крупнейшими налогоплательщиками признаются в том числе организации, обладающие активами на сумму более 100 млн руб., и эти налогоплательщики подлежат налоговому администрированию на региональном уровне. Например, в Челябинской области сумма инвестиций в целях исполнения инвестиционного проекта должна составлять не менее 300 млн руб. (ст. 2 Закона Челябинской области от 27.11.2003 № 189-ЗО «О налоге на имущество организаций», ст. 1 Закона Челябинской области от 23.06.2011 № 154-ЗО «О снижении ставки налога на прибыль организаций для отдельных категорий налогоплательщиков»).

Учитывая объем инвестиций, который необходим для заключения соглашения об инвестиционной деятельности, региональные налоговые льготы применяются в основном крупнейшими налогоплательщиками.

Однако в ряде субъектов Российской Федерации законодательно не закреплены критерии определения налогоплательщиков, имеющих право на применение льгот на уровне субъекта Российской Федерации, что препятствует долгосрочному планированию деятельности налогоплательщиков и, следовательно, снижает инвестиционную привлекательность как организаций, так и субъектов Российской Федерации.

Установление региональным законодательством льготного налогообложения

Рассмотрим установление льготного налогообложения на примере ряда субъектов Российской Федерации.

Ульяновская область. Законом Ульяновской области от 15.03.2005 № 019-ЗО «О развитии инвестиционной деятельности на территории Ульяновской области» предусмотрено, что основанием для приобретения права на применение пониженных ставок налога является присвоение инвестиционному проекту статуса приоритетного, который может быть присвоен при условии соответствия инвестиционного проекта критериям экономической и социальной значимости, установленным Правительством Ульяновской области.

Основным условием для получения возможности применять пониженные ставки на уровне регионального законодательства является наличие заключенного соглашения (договора) с руководителем субъекта Российской Федерации об инвестиционной деятельности

Обязательным условием для присвоения инвестиционному проекту вышеуказанного статуса является представление информации в установленном Правительством Ульяновской области порядке, необходимой, во-первых, для оценки соответствия фактических показателей хозяйственной деятельности инвестора их значениям, предусмотренным бизнес-планом приоритетного инвестиционного проекта, а во-вторых, для определения момента окончания фактического срока окупаемости инвестиционных затрат.

Решение о присвоении инвестиционному проекту статуса приоритетного принимается Правительством Ульяновской области по результатам отбора инвестиционных проектов, проводимого в соответствии с его полномочиями.

Челябинская область. Законами Челябинской области от 27.11.2003 № 189-ЗО «О налоге на имущество организаций» и от 23.06.2011 № 154-ЗО «О снижении ставки налога на прибыль организаций для отдельных категорий налогоплательщиков» предусмотрено, что заключение инвестиционного соглашения с Правительством

Челябинской области является основанием для применения налоговых льгот. Причем одними из условий заключения такого договора являются ведение раздельного бухгалтерского учета операций, осуществляемых при реализации инвестиционного проекта и включение инвестиционного проекта в перечень приоритетных инвестиционных проектов области по результатам конкурса. Для участия в данном конкурсе необходимо представление установленного перечня документов, а также соответствие инвестиционного проекта основным требованиям и критериям конкурсного отбора.

Порядок заключения инвестиционного соглашения устанавливается Правительством Челябинской области на основании ст. 6 Закона Челябинской области от 28.08.2003 № 175-ЗО «О стимулировании инвестиционной деятельности в Челябинской области».

Конкурсный отбор инвестиционных проектов производится комиссией по инвестициям при губернаторе Челябинской области на основании Порядка проведения конкурсного отбора инвестиционных проектов субъектов инвестиционной деятельности, претендующих на получение государственных гарантий Челябинской области, утвержденного постановлением Правительства Челябинской области от 15.06.2011 № 177-П.

Аналогичное правовое регулирование применения налоговых льгот в процессе стимулирования инвестирования в регион предусмотрено в Республике Хакасия, Тюменской, Брянской и Самарской областях.

Из приведенных примеров следует, что субъекты Российской Федерации заинтересованы в привлечении инвестиций, однако у них зачастую отсутствует нормативное определение условий, выполнение которых позволит применять налоговые льготы.

Возможность применения льгот, по мнению автора, не должна зависеть от формы собственности, условий о подсудности, места происхождения капитала. И, конечно, налоговые льготы не должны носить адресный характер в отношении определенной организации (п. 2 ст. 3, п. 1 ст. 56 НК РФ).

В частности, Верховный суд Российской Федерации в определении от 07.06.2006 № 59-Г06-9 признал незаконным установление льготы по налогу на имущество, использование которой

зависит от доли иностранного участия в уставном капитале налогоплательщика. В такой ситуации право на использование льготы ставится в зависимость от места происхождения капитала.

Важно отметить невозможность изменения региональным законодательством элементов налога при установлении налоговых льгот.

Например, неправомерным является установление налоговой льготы в виде особого порядка формирования налоговой базы при понижении ставки налога на имущество организаций. На указанное обстоятельство ссылается Минфин России в письме от 10.03.2011 № 03-05-04-01/05.

Конституционный суд Российской Федерации указал в определении от 05.02.2004 № 43-О, что налогоплательщик вправе требовать реализации только того механизма предоставления налоговой льготы, который закреплен в законе.

Соблюдение федеральным законодателем при формировании структуры налога конституционных требований формальной определенности и полноты элементов налогового обязательства и учет объективных характеристик экономико-правового содержания налога обеспечивают эффективность налогообложения и реальность его целей (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.06.2009 № 10-П). Формальная определенность налоговых норм предполагает их достаточную точность, чем обеспечивается правильное понимание и применение этих норм (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.02.2001 № 3-П). Законодатель, устанавливая налоги и сборы, определяет как систему, так и все элементы налоговых обязательств, в том числе объекты налогообложения, которые могут быть установлены не только путем их непосредственного перечисления в законе, но и посредством налоговых льгот (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.03.2000 № 5-П) [1].

В нарушение основополагающих принципов налогового права России (законодательная определенность налоговой обязанности налогоплательщика, равенство прав налогоплательщиков на применение налоговых льгот) законодательство рассматриваемых субъектов Российской Федерации не содержит критериев, соответствие которым позволяет налогоплательщику применять пониженную ставку

налога. Право определять указанные критерии делегировано исполнительным органам власти субъекта.

Таким образом, в нарушение ст. 57 Конституции Российской Федерации налоговая обязанность налогоплательщика ставится в зависимость от нормативных правовых актов региональных органов исполнительной власти. Становится ясно, что положение налогоплательщиков может меняться без учета воли законодателя, что также нарушает нормы Конституции Российской Федерации, согласно которой законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют.

Нарушение принципа равенства налогообложения, предусмотренного в ст. 3 НК РФ, проявляется и в установлении примерных форм инвестиционных договоров органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Например, Правительство Ленинградской области, определяя в постановлении от 10.06.2009 № 169 примерную форму договора о применении мер государственной поддержки инвестиционной деятельности, указало на возможности внесения дополнительных положений в указанный договор. Следовательно, требования, предъявляемые к организациям, которые желают приобрести право на применение пониженных ставок по налогам, могут различаться. Данное обстоятельство прямо противоречит основным началам законодательства Российской Федерации о налогах и сборах.

Зачастую можно проследить неполное соответствие положений нормативных правовых актов органов исполнительной власти о подсудности инвестиционных договоров федеральному законодательству.

На основании ст. 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) подсудность определяется по месту нахождения ответчика. В соответствии со ст. 37 АПК РФ подсудность может быть изменена по соглашению сторон (договорная подсудность).

Пункт 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации относит договорные и иные обязательства к отношениям, регулируемым гражданским законодательством. Однако п. 3 данной статьи Кодекса предусматривает положение о невозможности применения норм гражданского законодательства к налоговым и другим

финансовым и административным правоотношениям.

Таким образом, отсутствие согласия со стороны налогоплательщика с условием о подсудности в нарушение законодательства Российской Федерации лишает организацию права на применение налоговых льгот, порядок применения которых должен быть предусмотрен законодательством о налогах и сборах.

Выводы

Возможность применения пониженных ставок по налогам на основании согласия руководителя субъекта Российской Федерации как основного критерия применения льгот создает неопределенность в хозяйственной деятельности крупнейших налогоплательщиков.

На этом основании автор статьи приходит к выводу о том, что для поддержания стабильности экономической деятельности регионов и их привлекательности инвесторы, налогоплательщики — юридические лица, крупнейшие налогоплательщики должны иметь четкое представление об экономическом и правовом статусе, которым они будут обладать при осуществлении инвестиций.

В свою очередь налоговая льгота, представляющая собой преимущество определенной категории налогоплательщиков по сравнению с другими налогоплательщиками, должна быть регламентирована именно законом, в рассматриваемом случае региональным, а не подзаконными актами региональных органов исполнительной власти.

Литература

1. Налоги и бизнес в 2012 году. Итоги и перспективы / Т. С. Бартенева, П. А. Гагарин, И. Л. Давидовская и др. / под ред. Д. Е. Фадеева. М.: Налоговый вестник, 2012. 288 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и вторая от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп.).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

67-ой конгресс Международной налоговой ассоциации

Одной из ведущих научных организаций в сфере международного налогообложения и налогового права является Международная налоговая ассоциация (англ. *International Fiscal Association — IFA*), основанная в 1938 г. и насчитывающая более 12 500 участников из более чем 50 стран мира, в том числе из России). *IFA* имеет консультативный статус при ООН, ЮНЕСКО, МВФ, ОЭСР, Комиссии ЕС; ее представители участвовали в работе специальной группы по подготовке Модельной налоговой конвенции ООН.

Для реализации своих целей и задач *IFA* широко использует ежегодные международные конгрессы, семинары и публикации в СМИ.

Ежегодные конгрессы предоставляют членам *IFA* возможность для обмена знаниями и опытом в области государственных финансов и налогового права.

К участию в мероприятиях *IFA* приглашаются представители налоговых органов, международно-научного и бизнес-сообщества для обсуждения наиболее актуальных вопросов налогового администрирования, а также проблем налогообложения и перспектив развития налоговых систем.

На этот раз юбилейный 67-ой конгресс *IFA* проходил с 25 по 30 августа 2013 г. в Копенгагене (Дания). Для обсуждения на конгрессе были отобраны две основные темы:

- налогообложение иностранных пассивных доходов в группе компаний;
- обмен информацией и трансграничное взаимодействие налоговых органов.

Помимо этих базовых тем, над которыми генеральный докладчик и докладчики, делегированные национальными отделениями *IFA*, работали два года, в рамках Конгресса прошли девять семинаров по следующим проблемам:

- изменение налогового климата в контексте международного налогообложения;
- краткосрочные трудовые отношения с иностранными работниками;
- использование убытков полученных за рубежом;
- обмен информацией в рамках европейского права;
- методы определения прибыли и принцип независимости при установлении цены сделок;
- размывание налоговой базы и вывод прибыли;
- «Как будет выглядеть налоговая система через 25 лет?» — юбилейный семинар, посвященный 75-летию *IFA*;
- региональные налоги и международное налогообложение;
- последние тенденции в области международного налогообложения.

Особый интерес участников вызвало обсуждение плана действий для стран *G20* по докладу Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «Размывание налоговой базы и вывод прибыли из-под налогообложения», в котором содержатся предложения по разработке механизмов противодействия недобросовестной налоговой конкуренции, в том числе пересмотре модельного соглашения об избежании двойного налогообложения.

На конгрессе было уделено много внимания контролируемым иностранным компаниям, в частности юридическому контролю, осуществляемому через прямое или косвенное владение голосующими акциями.

Много мероприятий и дискуссий прошло в неформальном режиме, включая встречи молодежного подразделения.

Обзор подготовила А. В. Кадет

Содержание журнала «Экономика. Налоги. Право» за 2013 г.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Авдийский В. И. Управление рисками в деятельности хозяйствующих субъектов. № 4, с. 4–12

Глазьев С. Ю., Клейнер Г. Б., Цветков В. А., Бодрунов С. Д.,

Николаев И. А. Российская экономика: новая модель развития. № 2, с. 4–17

Еремеева Л. Н., Плисецкий Е. Л. Региональная политика в современной России: особенности формирования и реализации. № 6, с. 4–12

Сорокин Д. Е., Сухарев О. С. Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России. № 3, с. 4–15

Эскиндаров М. А. Переход к «кросс-секторному» регулированию финансового рынка: фактор стабильности национальной экономики или новый вид системного риска? № 5, с. 4–9

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Абрамова М. А. К вопросу о введении мегарегулятора в России. № 5, с. 21–25

Алексеев П. В. Формирование международного финансового центра в России: теория и практика. № 5, с. 57–62

Безденежных В. М. Регулирование рисков вступления России в ВТО. № 4, с. 38–43

Бикалова Н. А. Усовершенствование программно-целевого бюджетирования инвестиционных и инновационных проектов. № 3, с. 53–60

Блинов А. О., Рудакова О. С., Угрюмова Н. В. Управление организационными изменениями на промышленных предприятиях. № 1, с. 45–53

Будкевич Г. В. Возможности отраслевой финансовой консолидации. № 2, с. 28–31

Булава И. В. Банкротство-деликт своеобразный. № 4, с. 44–49

Герасин А. Н., Цыпин И. С. Формирование стратегии развития регионов России. № 6, с. 49–55

Гринберг Р. С. Перспективы развития российской экономики. № 1, с. 4–11

Гусев А. А. Оценка экономической эффективности инновационного бизнеса. № 3, с. 48–52

Дрогобыцкий И. Н. Организационная стратегия развития информационных технологий. № 2, с. 37–47

Думная Н. Н. Информационная экономика: усиление экономических рисков. № 4, с. 13–19

Жеребин В. М., Романов А. Н. Качество жизни населения в контексте международных сопоставлений. № 6, с. 86–93

Златкис Б. И. Тенденции развития мировой экономики. № 5, с. 10–13

Иванова Е. Ю. Инвестиционные возможности технологического развития российской экономики. № 3, с. 16–21

Иванова Н. В. Методика оценки пространственной дифференциации экономики регионов России. № 6, с. 63–70

Исакова С. А. Оценка финансовых инструментов по справедливой стоимости. № 5, с. 74–78

Карасева Е. И. Риски финансового сектора. № 4, с. 27–31

Кашин В. К. Динамика развития регионов России. № 6, с. 12–21

Кириллова Н. В. Региональные аспекты развития российского страхового рынка. № 6, с. 61–85

Князев О. А. Инвестиционная деятельность на фоне глобализации. № 3, с. 22–27

Ковальчук Ю. А. О роли институтов развития в управлении инвестиционным потенциалом модернизации промышленности. № 3, с. 38–42

Коньшина О. А., Зотов В. П. Организационно-методические основы создания системы бюджетирования. № 1, с. 31–35

Крюкова О. Г., Арсенова Е. В. Анализ факторов риска низко-рентабельных и убыточных организаций. № 4, с. 20–26

Ларионов И. В. Финансирование инфраструктурных проектов с использованием механизма отложенных налоговых платежей. № 5, с. 51–56

Лукаевич И. Я. Применение показателей добавленной стоимости при оценке инвестиционных проектов № 3, с. 72–79

- Лукашенко И. В. Риски использования углеродной единицы как инструмента финансового рынка. № 4, с. 50–55
- Макар С. В. К развитию теории организации регионального пространства. № 6, с. 22–27
- Наточеева Н. Н. Финансирование инвестиционных проектов: формы, критерии, приоритеты. № 5, с. 38–43
- Наумов И. В. Финансовая устойчивость территории. Основные показатели и индикаторы ее оценки. № 6, с. 35–42
- Нещадин А. А., Строев П. В. Агломерации и агломеративные коридоры в виде Московской и Санкт-Петербургской агломераций. № 6, с. 71–75
- Николаев А. Е. Методические новации в управлении финансами. № 6, с. 28–34
- Новиков В. Е., Дербенева Г. В. Ценовой и таможенный аспекты развития инновационной экономики в России. № 3, с. 43–47
- Орлянюк-Малицкая Л. А. Методологические аспекты оценки развития страхового рынка России. № 5, с. 67–73
- Парасоцкая Н. Н. Сравнительная характеристика венчурного финансирования и проектного кредитования. № 5, с. 44–50
- Погодина Т. В., Медведева Т. А. Инновационный потенциал социально-экономической системы региона. № 6, с. 56–62
- Ржевская М. А. Социальное страхование – финансовая категория. № 2, с. 32–36
- Седаш Т. Н. Повышение энергоэффективности российской экономики: инвестиционные и инновационные аспекты. № 3, с. 66–71
- Симагин Ю. А. Роль демографического потенциала в экономическом развитии регионов России. № 6, с. 43–48
- Соловов Н. И. Стоит ли стимулировать экономику рублем. № 5, с. 33–37
- Соловьев А. К. Эффективная тарифная политика как фактор стимулирования инновационной экономики. № 3, с. 33–37
- Соловьев В. И., Задорожная Т. М. Эконометрическое моделирование кредитных рейтингов российских публичных нефинансовых предприятий. № 1, с. 12–20
- Соляникова С. П. Факторы, влияющие на результативность государственных расходов. № 5, с. 26–32
- Терехова Е. В. Инвестиционные проблемы в сфере минерально-сырьевой базы России. № 3, с. 61–65
- Трегуб И. В. Особенности инвестирования инновационных проектов. № 3, с. 28–33
- Тульчинский Г. Л. Брендинг как социальное партнерство и консолидация городского социума. № 6, с. 76–80
- Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М. Модельный инструментарий бюджетного планирования и регулирования межбюджетных отношений. № 1, с. 36–44
- Филатов В. И. Финансовые ресурсы экономического роста. № 2, с. 18–27
- Хандруев А. А. Российская банковская система в 2013 году: тенденции и перспективы. № 5, с. 14–20
- Цамутали С. А. Оценка рисков реальных инвестиций. № 4, с. 32–37
- Царегородцев А. В., Савельев И. А., Романовский С. В. Обеспечение безопасности данных в облачных сферах. № 4, с. 68–73
- Цвирко С. Э. Суверенные фонды как источник ресурсов для инвестирования в экономику России. № 5, с. 63–66
- Ядгаров Я. С. Докейнсианские концепции эффективного спроса в контексте преодоления глобальной нестабильности. № 1, с. 21–30
- Ярыгина И. З. Государственно-частное партнерств стран-членов БРИКС как фактор уменьшения рисков для мировой экономики. № 4, с. 56–59

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

- Акимова Т. В. Перспективы повышения фискальной значимости имущественных налогов. № 3, с. 99–102
- Анисимов С. А. Моделирование налоговой нагрузки. № 4, с. 91–98
- Борисов О. И. Налоговое стимулирование инновационных финансово-банковских продуктов как одно из условий формирования международных финансовых центров. № 5, с. 99–106
- Вишневская Н. Г. Основные инструменты налогового стимулирования инновационной деятельности. № 1, с. 72–83
- Вишневская Н. Г. Возникновение налоговых рисков при внесении изменений в налоговое законодательство. № 5, с. 92–98
- Гоголев А. М. Унификация законодательных норм привлечения недобросовестных налогоплательщиков к ответственности. № 4, с. 99–104
- Гончаренко Л. И., Малкова Ю. В. Налоговые риски в деятельности банков: определение, виды и основные подходы к управлению. № 5, с. 87–91
- Ермакова Е. А. Масштабы зависимости российской экономики от нефтегазовых налоговых поступлений. № 2, с. 64–70

- Карабутов Н. Н., Феклин В. Г.* Математические модели прогнозирования налоговых показателей. № 6, с. 115–121
- Карпова Г. Н.* Об эффективности специального режима налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции. № 3, с. 94–98
- Кирина Л. С., Горохова Н. А., Александров А. В.* Снижение налоговых рисков государства при регистрации фирм-однодневок. № 4, с. 87–90
- Колчин С. П., Бушинская Т. В.* Рейтинговая оценка регионов как этап формирования региональной налоговой политики. № 3, с. 103–109
- Колчин С. П., Бушинская Т. В.* Концепция региональной налоговой политики. № 6, с. 102–107
- Кондрашова Н. А., Сотникова Л. В.* Консолидированная группа налогоплательщиков: особенности взаиморасчетов между участниками. № 2, с. 57–63
- Коршунова М. В.* Как избежать налоговых рисков. № 4, с. 105–111
- Ломакина Е. В.* О регулирующей функции налоговой политики на примере Алтайского края. № 6, с. 128–135
- Никитин Ю. М., Липатова И. В.* Налоговый механизм повышения инвестиционной активности организаций. № 6, с. 108–114
- Ордынская Е. В.* Налогообложение финансовых операций в ведущих мировых финансовых центрах. № 5, с. 79–86
- Пансков В. Г.* Стимулирование модернизации российской экономики посредством налоговых механизмов. № 1, с. 64–71
- Пансков В. Г.* Налоговые риски: проявление и возможные пути минимизации. № 4, с. 74–81
- Пименов Н. А.* Налоговые риски: теоретические подходы № 4, с. 81–86
- Пинская М. Р.* Налоговая составляющая региональной политики в области привлечения инвестиций. № 6, с. 94–101
- Погорлецкий И. И.* Офшорный бизнес и антиофшорное регулирование: проблемы и решения. № 2, с. 48–56
- Смирнова Е. Е.* Социальные налоговые вычеты как инструмент государственной поддержки населения. № 1, с. 84–89
- Татаркин Д. А., Анимица П. Е.* Социальные последствия введения налога на недвижимость (на примере Свердловской области). № 6, с. 122–127
- Троянская М. А., Тюрина Ю. Г.* Оценка мер налогового регулирования отдельных видов инвестиций. № 3, с. 80–88
- Хаванова И. А.* Налоговое стимулирование инвестиций в энергосбережение. № 3, с. 89–93
- Черник Д. Г.* Пути реформирования налоговой системы. № 1, с. 54–63
- БУХГАЛТЕРСКИЙ И НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ**
- Кришталева Т. И.* Внутренний контроль – инструмент снижения налоговых издержек бюджетного учреждения. № 5, с. 107–111
- Сафонова И. В.* Международная стандартизация бухгалтерского учета как фактор повышения инвестиционной привлекательности России. № 3, с. 110–116
- Сотникова Л. В.* Приоритет экономического содержания операций над юридической формой. № 3, с. 117–122
- Стецюн А. М.* Материально-производственные запасы как объект забалансового учета. № 5, с. 112–115
- ПРАВО**
- Авахидеев В. Р.* Международно-правовое регулирование инвестирования арктических проектов. № 3, с. 137–140
- Журавлева О. О.* Инвестиционный климат в России и негосударственное пенсионное обеспечение. № 2, с. 88–93
- Иванова С. А., Петровская О. В.* Повышение качества юридического образования как условия преодоления рисков в процессе осуществления экспериментальной и инновационной деятельности. № 4, с. 123–126
- Казанцев Н. М.* Правовые условия инвестиций в экономике нововведений. № 2, с. 71–79
- Кучеров И. И.* Правовые основы денежно-кредитной политики: цели и методы ее осуществления. № 5, с. 116–123
- Лапина Е. П.* Становление института саморегулирования предпринимательской деятельности. № 1, с. 95–99
- Окуньков Л. А.* Проблемы развития конституционного законодательства. № 1, с. 90–94
- Ручкина Г. Ф.* Риск в предпринимательской деятельности и его правовое отражение. № 4, с. 118–122
- Фатьянов А. А.* Категории «деньги», «финансы» и предмет финансового права. № 2, с. 80–87
- Цупииков Т. Н.* Уголовная ответственность юридических лиц в правовой системе Израиля. № 6, с. 154–157
- СУДЕБНО-АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**
- Черник И. Д.* О взыскании задолженности налоговыми органами в судебном порядке. № 1, с. 100–105

Кузьмин А. И. Защита права участия приобретателя доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. № 6, с. 158–162

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Вылкова Е. С., Фалеева К. В. Законодательное регулирование налогообложения в государствах-участниках Таможенного союза. № 6, с. 148–153

Гончаренко Л. И., Бейсембинова А. Государственно-частное партнерство как механизм финансирования инвестиционной деятельности. № 2, с. 94–103

Доронина Н. Г. Влияние международного права на развитие инвестиционного законодательства. № 3, с. 123–129

Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф. Методологические проблемы разработки системы территориальных счетов в России и за рубежом. № 6, с. 142–147

Иванов Ю. Б., Чумакова О. А. Регулирование ценообразования на финансовых рынках Украины с помощью рычагов непрямого влияния. № 5, с. 124–130

Кашин В. К., Пахомов А. П. Бразилия: путь развития. № 2, с. 104–113

Мартыненко Н. Н., Окунева А. И. Региональная экспансия: трудности развития для западных игроков на российском рынке № 6; с. 136–141

Нурумов А. А. Система налогообложения Республики Казахстан. № 4, с. 112–117

Семилютин Н. Г. Новейшие тенденции развития законодательства о рынках финансовых услуг. № 3, с. 130–136

Глеужанова М. А., Космагамбетова С. Т. Метод определения максимальной прибыли при создании стратегии производства. № 1, с. 106–110

Терещенко Э. Ю., Сосновская О. А. Формирование структуры управления ресурсным потенциалом сектора страховых услуг. № 1, с. 111–122

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Аблова Н. О. Роль эффективного управления потенциалом городов в обеспечении устойчивого развития регионов России. № 6, с. 163–167

Аландаров Р. А. Разработка современной модели финансового обеспечения фундаментальных научных исследований. № 2, с. 126–135

Байтеряков Р. Э. Региональное администрирование льготного налогообложения инвесторов — крупнейших налогоплательщиков. № 6, с. 168–171

Боташов И. М. О модернизации инвестиционного процесса на микроуровне. № 3, с. 141–147

Герман Ю. А. Анализ эффективности изменений тарифной политики обязательного пенсионного страхования. № 5, с. 131–137

Коневина Ю. Л. Применение договора эскроу. № 5, с. 145–149

Остапенко А. А. Построение системы мониторинга контролируемых сделок в коммерческом банке. № 5, с. 138–144

Позов И. А. Оценка налогового состояния региона в целях снижения рисков бюджетной системы. № 4, с. 133–139

Самарский М. А. Совершенствование налогового регулирования инновационной сферы России. № 3, с. 148–154

Федотова М. А. Коррупционные риски и их регулирование на примере фармацевтических компаний. № 4, с. 140–144

Фомин В. Н. Правовые аспекты риска в сфере противодействия легализации преступных доходов № 4, с. 127–132

Чернов В. С. Макроэкономический анализ источников финансирования инвестиций в России и за рубежом. № 1, с. 128–136

Яковенко К. В. Динамика цен российских акций с различной ликвидностью. № 1, с. 123–127

Якубова О. Эффективность добровольного саморегулирования в сфере управления многоквартирными домами. № 2, с. 137–141

ФОРУМЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ

Отчеты с конференции РСПП «Налоговая система России: перспективы для российского бизнеса», Московского экономического форума, Международной научно-методической конференция «Стратегия развития высшего и среднего профессионального образования в России». № 2, с. 114–125

Пятый Украина-Российский симпозиум «Теория и практика налоговых реформ. № 4, с. 145–152

Круглый стол по вопросам налоговой политики на 2004 г. и перспективам развития налоговой системы в 2015–2016 гг. № 3, с. 155–156

67-ой конгресс Международной налоговой ассоциации. № 6, с. 172

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экспертное заключение по проекту «основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов». № 5, с. 150–154